

Журнал включен в список изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований, и имеет Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

7/2012 (173)

«УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ»

научно-практический журнал

ДИНАМИКА ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ (на основе данных общероссийского мониторинга)

МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Бобков В.Н. Гулюгина А.А.	Мониторинг доходов и уровня жизни населения России: апрель – июнь 2012 года.....	3
Смирнова Н.А.	Региональная дифференциация доходов домохозяйств: факторы и перспективы.....	63

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Кузнецова А.П.	Заработная плата как социальная форма труда.....	71
Локтюхина Н.В.	Экологическая и социальная составляющая качества жизни населения: теоретические аспекты.....	83
Песковский А.С.	Актуальные вопросы теории и практики государственно-частного партнерства в социальной сфере.....	88

ПУБЛИКАЦИИ СОИСКАТЕЛЕЙ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ

Ананишнев В.В.	Социальный пакет работающего населения в России.....	91
Бодрова А.Н.	Государственный заказ на подготовку квалифицированных рабочих и специалистов.....	97
Демина С.А.	Целевое финансирование образовательных программ на основе механизма реализации профессиональных баз данных.....	103
Мухина И.А. Некрасова Е.В.	Динамика показателей эффективности использования трудовых ресурсов сельского хозяйства Удмуртской Республики.....	109

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И АННОТИРОВАННОЕ СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Страницы журнала открыты для дискуссионных материалов,
поэтому мнение редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов.

Уважаемые читатели!

Представляем Вашему вниманию специализированный выпуск журнала, посвященный мониторингу доходов и уровня жизни населения Российской Федерации. Сегодня в ситуации увеличившейся дифференциации доходов, когда Россия еще более социально поляризована, чем это было в 1990-е гг., проведение подобных исследований имеет особую актуальность.

Мониторинг доходов и уровня жизни населения России ведется в ОАО «Всероссийский центр уровня жизни» (ВЦУЖ) около 20 лет. Он базируется на взаимоувязанной системе социально-экономических показателей. Концепция мониторинга предусматривает использование специальных показателей, разработанных во ВЦУЖ. Первый раздел содержит цифровую и аналитическую информацию о доходах и уровне жизни населения в II кв. 2011 г. – II кв. 2012 г. как по федеральным округам и субъектам Российской Федерации, так и по России в целом. Мониторинг подготовлен авторским коллективом в составе генерального директора ОАО «ВЦУЖ», Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, д.э.н., профессора **Бобкова В.Н.**, руководителя Научно-образовательного центра проблем доходов и потребительских бюджетов населения ОАО «ВЦУЖ», к.э.н. **Гулюгиной А.А.**

В статье заведующей кафедрой «Финансы и кредит» Всероссийской государственной налоговой академии, д.э.н., профессора **Смирновой Н.А.** рассмотрены факторы внутреннего и внешнего порядка, влияющие на дифференциацию доходов населения. Показано, что основным фактором региональной дифференциации доходов населения служит межотраслевая и межрегиональная дифференциация заработной платы, что во многом обусловлено неравномерностью экономического развития регионов. Обозначены угрозы, содержащиеся в чрезмерной дифференциации доходов домохозяйств.

Рубрика «Вопросы теории» представлена статьями:

– главного научного сотрудника ОАО «Всероссийский центр уровня жизни», д.ф.н., профессора **Кузнецовой А.П.** В работе даны рекомендации о том, что в современных разработках о величине заработной платы целесообразно использовать

достижения буржуазной экономической науки и исследовать, прежде всего, роль социальных механизмов через различные распределения средств производства, производственных ролей и функций между социальными слоями, как основного условия, объективно определяющего величину заработной платы.

– Начальника Аналитического управления Департамента труда и занятости населения Правительства Москвы, к.э.н., доцента **Локтюхиной Н.В.** В ней показан анализ влияния экономического кризиса 2008–2010 гг. на развитие российской системы социального партнерства, в том числе на нормативную правовую базу и деятельность органов системы социального партнерства, содержание коллективных договоров и соглашений.

– Руководителя представительства ООО «Форус-Групп», аспиранта кафедры труда и социальной политики Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ **Песковского А.С.** Автор понимает государственно-частное партнерство в социальной сфере как особый вид инвестиционной деятельности, направленный на увеличение общественного блага, где обязательными участниками выступают государство, субъекты предпринимательства и социальной сферы, чьи ресурсы синергизированы, а риски распределены в соответствии с задачами партнерства.

В рубрику «Публикации соискателей ученых степеней» включены работы: профессора кафедры «Экономика агропромышленного комплекса» ФГБОУ ВПО «Ижевская государственная сельскохозяйственная академия», к.э.н., доцента **Мухиной И.А.** и доцента кафедры «Менеджмент и право» ФГБОУ ВПО «Ижевская государственная сельскохозяйственная академия», к.э.н. **Некрасовой Е.В.**, а также аспирантов III курса ОАО «Всероссийский центр уровня жизни» – **Бодровой А.Н.**, **Деминной С.А.** и **Ананишнева В.В.**

Главный редактор,
Заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
доктор экономических наук, профессор
В.Н. Бобков

МОНИТОРИНГ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ:

апрель – июнь 2012 года

Бобков В.Н.
Гулюгина А.А.

Мониторинг доходов и уровня жизни населения России ведется в ОАО «Всероссийский центр уровня жизни» более 15 лет. Он базируется на взаимоувязанной системе социально-экономических показателей. Концепция мониторинга предусматривает использование специальных показателей, разработанных во Всероссийском центре уровня жизни. Результатом ведения мониторинга является цифровая и аналитическая информация, полученная с применением методов экономико-статистического анализа для России в целом, в разрезе федеральных округов и субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: доходы, дифференциация, заработная плата, концентрация, мониторинг, покупательная способность, потребительский бюджет, потребительские бюджеты восстановительного и развивающего характера, потребительские расходы, потребительские цены, прожиточный минимум, система потребительских бюджетов, стратификация, субъект, темп, тенденции, федеральный округ, уровень.

Аналитический доклад по результатам мониторинга за период январь – март 2012 года

1. Основные тенденции изменения уровня жизни населения

Общая характеристика уровня жизни населения в январе – марте 2012 г. представлена в таблице 1.

Таблица 1

Основные показатели уровня жизни населения Российской Федерации в I квартале 2012 г.

	2012 г. I квартал	Справочно:	
		2011 г. IV квартал	2011 г. I квартал
Денежные доходы (в среднем на душу в месяц), руб.	18938	24290	17726
в том числе			
- <i>среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб.</i>	24407	26905	21354
- <i>средний размер назначенных месячных пенсий, руб.</i>	8688	8284	8011
Величина прожиточного минимума (ПМ) в среднем на душу в месяц, руб.	6315*	6209	6473
в том числе			
- <i>величина ПМ трудоспособного населения, руб.</i>	6831*	6710	6986
- <i>величина ПМ пенсионеров, руб.</i>	4966*	4902	5122
Покупательная способность (ПС) среднедушевых денежных доходов, количество наборов ПМ	3,00	3,91	2,74
в том числе			
- <i>ПС среднемесячной номинальной начисленной заработной платы, количество наборов ПМ</i>	3,57	4,01	3,06
- <i>ПС среднемесячной пенсии, количество наборов ПМ</i>	1,75	1,69	1,56
Доля потребительских расходов в денежных доходах, процентов	80,4	70,4	77,4

* оценка ВЦУЖ

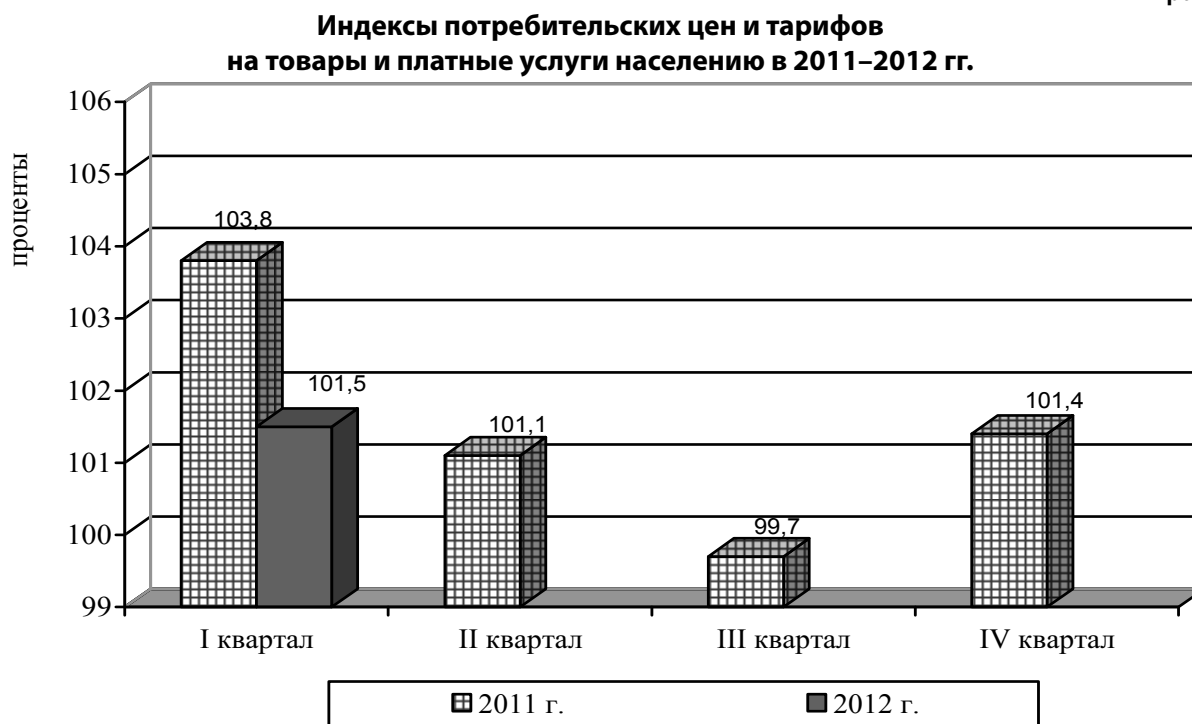
В I кв. 2012 г. изменения в уровне жизни населения сохранили свою позитивную направленность. По сравнению с аналогичным периодом предыдущего года доходы населения заметно выросли, в то время как стоимость жизни в I кв. 2012 г., по оценке ВЦУЖ, оказалась ниже, чем в I кв. 2011 г.

Привычное для первых месяцев календарного года снижение основных показателей уровня жизни после их ускоренного роста в конце предыдущего года происходило на фоне некоторого роста прожиточного минимума. Однако это не

повлияло на общую позитивную направленность уровня жизни населения в целом за период I кв. 2011 г. – I кв. 2012 г.

Цены потребительского рынка товаров и услуг в январе – марте 2012 г. продолжали расти. По итогам трех месяцев сводный индекс потребительских цен составил 101,5%. По сравнению с аналогичным периодом 2011 г., когда сводный индекс потребительских цен был равен 103,8%, в 2012 г. отмечается замедление темпов роста цен. Данные об этом показаны на графике 1.

График 1

Опережающими темпами в I кв. 2012 г. повышались цены на продовольственные товары, которые выросли за этот период на 2,3%. Непродовольственные товары также подорожали, но меньше – на 1,2%. В меньшей степени, а именно, на 0,6%, выросли в I кв. 2012 г. тарифы на услуги, что было предопределено отложенным ростом тарифов на услуги ЖКХ.

По сравнению с I кв. 2011 г. замедление темпов роста цен наблюдается по всему кругу товаров и услуг. Так, на продовольственные товары цены росли в I кв. 2012 г. темпами в два раза ниже (разница составила 2,5 п. п.); по непродовольственным товарам расхождения в темпах роста цен были незначительными (0,5 п. п.); по тарифам на услуги снижение было наиболее значительным (4,6 п. п.).

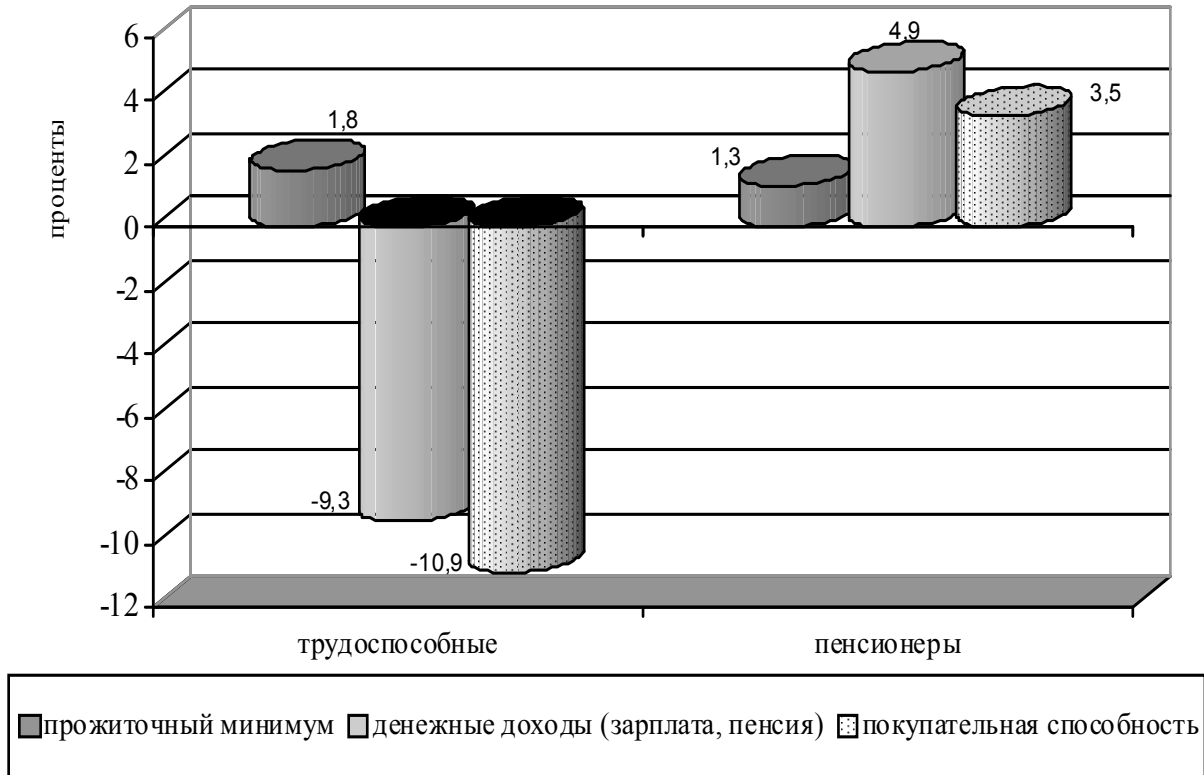
Рост цен потребительского рынка товаров и услуг привел к повышению стоимости жизни, которое наблюдалось в I кв. 2012 г. по сравнению с IV кварталом 2011 г.

Прожиточный минимум в *среднем на душу населения в I кв. 2012 г.* подорожал **по сравнению с IV кв. 2011 г.**, по оценке ВЦУЖ, на 1,7% и составил 6315 руб. В то же время среднедушевые денежные доходы населения в I кв. 2012 г. снизились на 22% – до 18938 руб. в месяц. Результатом стало уменьшение покупательной способности населения на 23,3% – с 3,91 набора ПМ в IV кв. 2011 г. до 3 наборов ПМ в I кв. 2012 г.

У различных социально-демографических групп населения динамика показателей уровня жизни в рассматриваемом периоде заметно различалась (см. график 2).

График 2

**Темпы прироста/снижения основных показателей
уровня жизни трудоспособного населения и пенсионеров
в I квартале 2012 г. по сравнению с IV кварталом 2011 г.
(проценты)**

Для *трудоспособного населения* прожиточный минимум в I кв. 2012 г. вырос по сравнению с IV кв. 2011 г., согласно оценке ВЦУЖ, на 1,8% и составил 6831 руб. в месяц. В то же время среднемесячная номинальная начисленная заработная плата уменьшилась за этот период на 9,3% – до 24407 руб. Следствием стало понижение покупательной способности заработной платы на 10,9% – с 4,01 до 3,37 набора ПМ трудоспособного населения.

Для *пенсионеров* прожиточный минимум подорожал в I кв. 2012 г. по сравнению с IV кв. 2011 г., согласно оценке ВЦУЖ, на 1,3% и составил 4966 руб. в месяц. Средний размер назначенных месячных пенсий повысился в этот период на 4,9% – до 8688 руб. В результате покупательная способность пенсии увеличилась на 3,5% – с 1,69 до 1,75 набора ПМ пенсионеров.

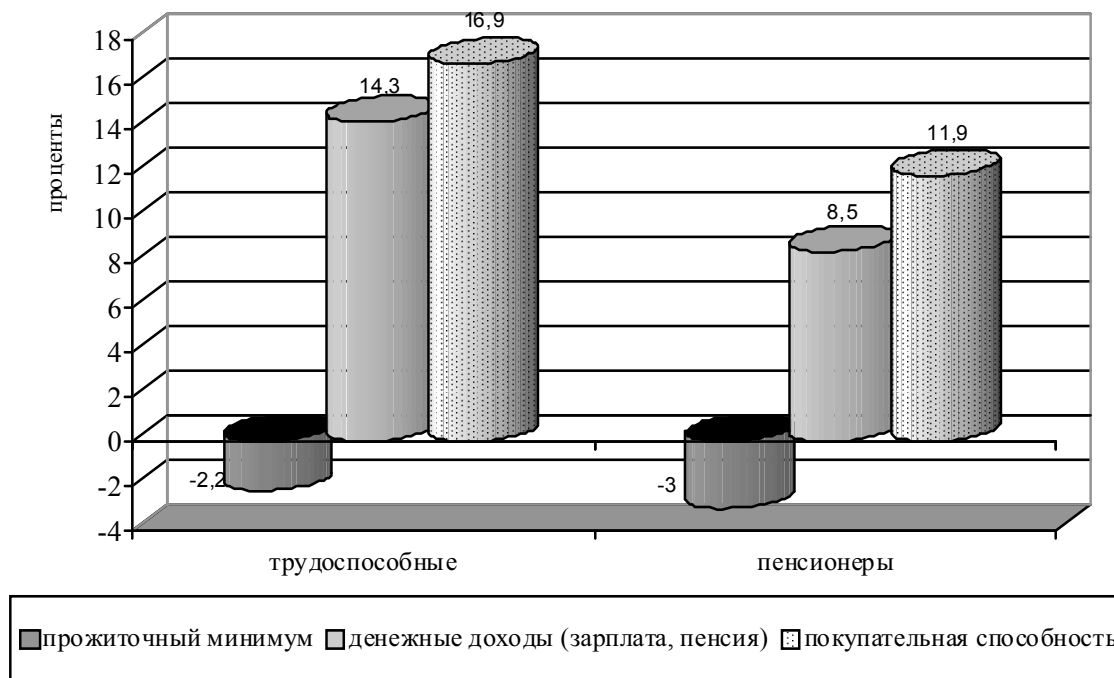
По сравнению с I кв. 2011 г. в I кв. 2012 г. наблюдаются следующие изменения в показателях уровня жизни населения.

Прожиточный минимум в *среднем на душу населения* за год подешевел, по оценке ВЦУЖ, на 2,4%, или 158 руб. При этом среднедушевые денежные доходы населения выросли на 6,8%, или 1212 руб. То есть уменьшение прожиточного минимума на 1 руб. сопровождалось ростом денежных доходов населения на 7,67 руб.

Вследствие отмеченных расхождений в темпах роста среднедушевых денежных доходов населения и прожиточного минимума покупательная способность населения в I кв. 2012 г. выросла по сравнению с I кв. 2011 г. на 9,5% – с 2,74 до 3 наборов ПМ.

У трудоспособного населения и пенсионеров были зафиксированы следующие изменения в показателях уровня жизни (см. график 3).

Темпы прироста/снижения основных показателей уровня жизни трудоспособного населения и пенсионеров в I квартале 2012 г. по сравнению с I кварталом 2011 г. (проценты)

Прожиточный минимум *трудоспособного населения* в I кв. 2012 г. подешевел по сравнению с I кв. 2011 г. на 2,2%. В то же время среднемесячная номинальная начисленная заработная плата за этот период увеличилась на 14,3%. В результате покупательная способность трудоспособного населения повысилась на 16,9%, или 0,51 набора ПМ: с 3,06 до 3,57 набора ПМ трудоспособного населения.

У *пенсионеров* прожиточный минимум снизился за год на 3%. При этом средний размер назначенных месячных пенсий увеличился на 8,5%, что привело к росту покупательной способности пенсионеров на 11,9%, или 0,19 набора ПМ – с 1,56 до 1,75 набора ПМ пенсионеров.

Таким образом, у трудоспособного населения динамика показателей уровня жизни в период I кв. 2011 г. – I кв. 2012 г. складывалась более благоприятно, чем у пенсионеров.

Как показывает структура использования денежных доходов населения, доля потребительских расходов в январе – марте 2012 г. составила 80,4% с учетом платежей за товары (услуги, работы) с использованием банковских карт за рубежом. По сравнению с аналогичным периодом 2011 г. она увеличилась на 3 процентных пункта.

Рост доли потребительских расходов сопровождался снижением доли сбережений на 3,2 процентных пункта (с 10,5 до 7,3%) и одновременным повышением доли расходов на покупку валюты на 1,5 процентных пункта (с 3,8 до 5,3%). Наряду с этим в рассматриваемом периоде был зафиксирован рост доли расходов на оплату обязательных платежей и взносов на 0,6 процентных пункта (с 9,6 до 10,2%). Доля денег на руках при этом снизилась на 1,9 процентных пункта (с – 1,3 до – 3,2%).

2. Денежные доходы населения

Один из наиболее обобщающих показателей экономического развития страны и роста благосостояния людей – денежные доходы населения.

В январе – марте 2012 г. среднедушевые денежные доходы населения по России в целом составили 18938 руб. в месяц. По сравнению с аналогичным периодом 2011 г. этот показатель вырос на 6,8%, или 1212 руб.

Представление об уровне среднедушевых денежных доходов населения и их изменении по федеральным округам в период I кв. 2011 г. – I кв. 2012 г. дают график 4 и таблица 2.

График 4

Среднедушевые денежные доходы населения в федеральных округах Российской Федерации в 2011 г. (I квартал) и 2012 г. (I квартал), руб.

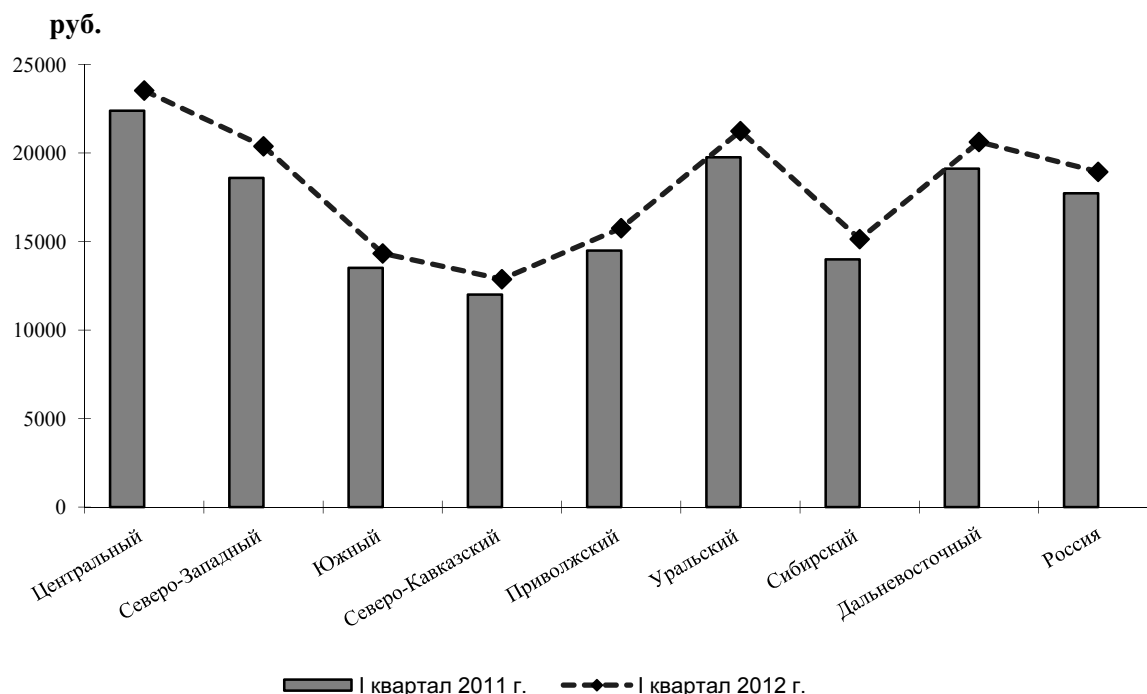

Таблица 2

Изменение денежных доходов на душу населения в федеральных округах в период I квартал 2011 г. – I квартал 2012 г. (уровень доходов РФ = 1), в разовых величинах

Федеральные округа	2012 г. I квартал	Справочно: 2011 г. I квартал
Центральный	1,24	1,26
Северо-Западный	1,08	1,05
Южный	0,75	0,76
Северо-Кавказский	0,68	0,68
Приволжский	0,83	0,82
Уральский	1,12	1,11
Сибирский	0,80	0,79
Дальневосточный	1,09	1,08

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 19 января 2010 г. № 82 «О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849, и в Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2008 г. № 724 «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти» в 2010 г. список

федеральных округов изменился с семи до восьми. Южный федеральный округ был преобразован в Южный федеральный округ нового состава и Северо-Кавказский федеральный округ.

В новый состав Южного федерального округа вошли: Республика Адыгея (Адыгея), Республика Калмыкия, Краснодарский край, Астраханская область, Волгоградская область, Ростовская область.

В состав Северо-Кавказского федерального округа вошли: Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, Чеченская Республика, Ставропольский край.

В I кв. 2012 г. в Центральном, Северо-Западном, Уральском и Дальневосточном федеральных округах среднедушевые денежные доходы были выше среднероссийской величины показателя. Наиболее высокий уровень доходов по-прежнему отмечается в Центральном федеральном округе. В рассматриваемом периоде он превысил средний уровень по России в 1,24 раза.

В остальных федеральных округах – Южном, Северо-Кавказском, Приволжском и Сибирском – среднедушевые денежные доходы в I кв. 2012 г. были ниже среднего уровня по России. При этом наиболее низкий уровень показателя был зафиксирован в Северо-Кавказском федеральном округе, где он составил 0,68 к среднероссийскому его значению.

В период I кв. 2011 г. – I кв. 2012 г. в Северо-Западном, Приволжском, Уральском, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах денежные доходы населения росли более высокими темпами, чем в среднем по России. При этом в Северо-Западном федеральном округе они были выше, чем в других федеральных округах. В то же время в Центральном и Южном федеральных округах темпы роста показателя были ниже средних темпов

по России, а в Северо-Кавказском федеральном округе они совпали.

Различия в среднедушевых денежных доходах федеральных округов связаны с дифференциацией этих доходов среди субъектов Федерации. В обобщенном виде характеристика межрегиональной дифференциации доходов населения представлена в таблице 3.

Согласно данным таблицы 3, вариационный размах среднедушевых денежных доходов, рассчитываемый как разница между наибольшим и наименьшим значениями показателя, в I кв. 2012 г. составил 45033 руб. По сравнению с I кв. 2011 г. вариационный размах вырос на 1,6%, или 692 руб.

Коэффициент размаха, определяемый как отношение разности наибольшего и наименьшего значений показателя к его среднему значению, в I кв. 2012 г. составил 2,38 раза. Это ниже, чем в I кв. 2011 г., когда коэффициент размаха был равен 2,5 раза.

Коэффициент дифференциации, представляющий собой отношение наибольшего значения показателя к наименьшему, в I кв. 2012 г. составил 6,98 раза. По сравнению с I кв. 2011 г. (7,59 раза) он также сократился.

Таким образом, для периода I кв. 2011 г. – I кв. 2012 г. был характерен процесс ослабления межрегиональной дифференциации среднедушевых денежных доходов населения.

Более общую характеристику региональных значений доходов населения дают данные таблицы 4.

Таблица 3

Показатели вариации региональных значений среднедушевых денежных доходов в I квартале 2012 г.

	2012 г. I квартал	Справочно: 2011 г. I квартал
Среднее значение, руб.	18938	17726
Размах вариационный, руб.	45033	44341
Коэффициент размаха, раз	2,38	2,50
Коэффициент дифференциации, раз	6,98	7,59

Таблица 4

Соотношение региональных значений среднедушевых денежных доходов со среднероссийским значением показателя
(количество субъектов)

Диапазоны группировки, %	2012 г. I квартал	Справочно: 2011 г. I квартал
До 75	29	37
75–100	33	26
100–125	8	8
свыше 125	12	11

В значительной части субъектов среднедушевые денежные доходы населения не превышают средний уровень по России. Таких регионов в I кв. 2012 г. было 62. В большинстве из них (33 субъекта) среднедушевые денежные доходы были выше 75% к среднероссийскому значению показателя.

В 20-ти регионах среднедушевые денежные доходы в I кв. 2012 г. были выше среднероссийской величины показателя. При этом в большей части из них (12 субъектов) уровень показателя составил свыше 125% от среднего уровня по России.

В период I кв. 2011 г. – I кв. 2012 г. рассматриваемое распределение демонстрирует выравнивание региональных значений доходов населения за счет снижения числа субъектов с наиболее низкими значениями показателя, не достигающими

75% к среднероссийскому уровню. Число таких субъектов сократилось с 37 до 29. Вместе с тем, численный состав субъектов со сравнительно высоким показателем, уровень которого выше среднего по России, был достаточно стабильным. За год он увеличился всего лишь на 1 субъект, что показала наиболее доходная группа регионов.

Своеобразным индикатором политики доходов, проводимой государством, является соотношение среднемесячной заработной платы и среднедушевых денежных доходов населения.

В России соотношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы и среднедушевых денежных доходов в I кв. 2012 г. составило 128,9% (см. табл. 5).

Таблица 5

Соотношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы и среднедушевых денежных доходов населения в федеральных округах Российской Федерации, в процентах

Федеральные округа	2012 г. I квартал	Справочно: 2011 г. I квартал
Центральный	124,7	116,9
Северо-Западный	132,4	128,5
Южный	125,6	115,1
Северо-Кавказский	119,1	107,6
Приволжский	115,2	110,9
Уральский	140,1	131,2
Сибирский	144,1	135,4
Дальневосточный	147,6	140,8
Россия	128,9	120,5

Во всех федеральных округах уровень заработной платы в I кв. 2012 г. был выше среднедушевых денежных доходов. Наиболее высокое соотношение этих показателей наблюдалось в Дальневосточном федеральном округе, где оно достигло 147,6%. Наименьшим, составившим 115,2%, рассматриваемое соотношение было в Приволжском федеральном округе.

По сравнению с аналогичным периодом предыдущего года соотношение заработной платы и доходов в целом по России выросло на 8,4 процентных пункта – со 120,5 до 128,9%, что было связано с опережающими темпами роста заработной платы. Аналогичная картина наблюдается во всех федеральных округах. При этом наиболее существенно – на 11,5 процентных пункта (со 107,6 до 119,1%) – выросло это соотношение в Северо-Кавказском федеральном округе. В Северо-Западном

федеральном округе его прирост оказался наименьшим – на 4 процентных пункта (со 128,5 до 132,4%).

3. Потребительские бюджеты населения

Важным социальным нормативом уровня жизни населения является прожиточный минимум. В I кв. 2012 г. величина этого показателя в среднем по России, по оценке ВЦУЖ, составила 6315 руб. на душу населения, в том числе 6831 руб. – на одного трудоспособного, 4966 руб. – на одного пенсионера и 6095 руб. – на одного ребенка.

По сравнению с аналогичным периодом 2011 г. прожиточный минимум подешевел в среднем на душу населения на 2,4%, или 158 руб. При этом для трудоспособного населения показатель снизился на 2,2%, или 155 руб., для пенсионеров – 3% или 156 руб., для детей – 2,7%, или 170 руб.

График 5

**Прожиточный минимум населения федеральных округов Российской Федерации
в 2011 г. (I квартал) и 2012 г. (I квартал), руб.**

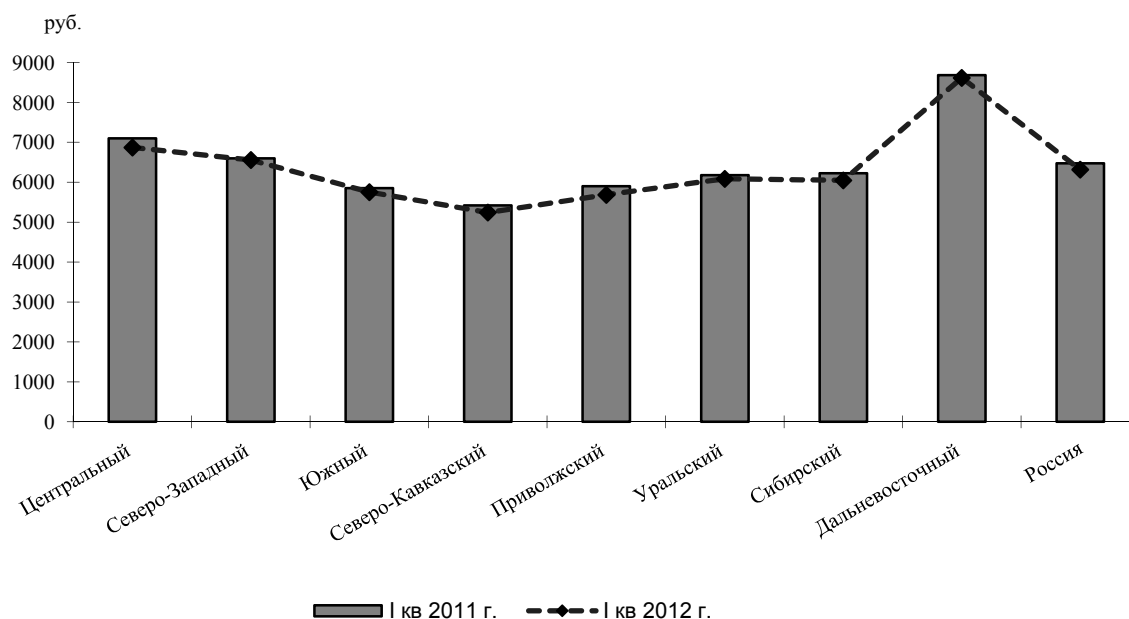

Таблица 6

**Прожиточный минимум на душу населения в федеральных округах
в I квартале 2012 г.**

Федеральные округа	Ранг	Прожиточный минимум	
		руб.	соотношение с РФ, раз
Северо-Кавказский	1	5241	0,83
Приволжский	2	5684	0,90
Южный	3	5753	0,91
Сибирский	4	6046	0,96
Уральский	5	6085	0,96
Северо-Западный	6	6557	1,04
Центральный	7	6870	1,09
Дальневосточный	8	8613	1,36

Наглядное представление об уровне прожиточного минимума на душу населения в федеральных округах дают график 5 и таблица 6.

В I кв. 2012 г. в Северо-Кавказском федеральном округе уровень прожиточного минимума был по-прежнему наиболее низким среди федеральных округов. Он составил 0,83 к среднему уровню по России. Ниже среднероссийского значения показателя прожиточный минимум был также в Приволжском, Южном, Сибирском и Уральском федеральных округах.

В то же время в Северо-Западном, Центральном и Дальневосточном федеральных округах

прожиточный минимум был выше среднего уровня по России. Наиболее высокий прожиточный минимум остается в Дальневосточном федеральном округе. В рассматриваемом периоде он превысил средний уровень по России в 1,36 раза.

Наряду с прожиточным минимумом не менее важную роль для оценки уровня жизни играют потребительские бюджеты восстановительного и развивающего характера – восстановительный потребительский бюджет (ВПБ), бюджет среднего достатка (БСД) и бюджет высокого достатка (БВД).

Система потребительских бюджетов позволяет выделять следующие слои населения, качест-

венно отличающиеся по уровню текущего потребления:

- обеспеченные ниже среднего уровня: с доходами от ВПБ до БСД;
- относительно обеспеченные (средние): с денежными доходами от БСД до БВД;
- состоятельные и богатые: с денежными доходами выше БВД.

Доля бедного населения в I кв. 2012 г., согласно оценке ВЦУЖ, составила в общей численности населения 13,7%.

Большая часть населения в этот период была низкообеспеченной. Их доля составила 50,9%. Обеспеченные ниже среднего уровня занимали в общей численности населения 28,8%, относительно обеспеченные – 4,9%, состоятельные и богатые – 1,7%.

По сравнению с I кв. 2011 г. доля бедного населения в I кв. 2012 г. снизилась на 2,4 п. п. Уменьшилась и доля низкообеспеченных, но в меньшей степени – на 1,9 п. п. Отмеченное сокращение двух первых групп сопровождалось ростом остальных групп, имеющих более высокий уровень обеспеченности. При этом наиболее значительно, а именно, на 2,8 п. п. выросла доля обеспеченных

ниже среднего уровня. У относительно обеспеченных доля увеличилась на 1 п. п., у состоятельных и богатых – на 0,5 п. п.

4. Покупательная способность денежных доходов населения

Показатель «покупательная способность денежных доходов населения» в концентрированном виде аккумулирует в себе как изменения собственно номинальных денежных доходов населения, так и изменения цен на основные товары и услуги, необходимые для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности. Результатом является условное количество наборов прожиточного минимума, приходящихся на данный среднедушевой денежный доход.

В I кв. 2012 г. покупательная способность среднедушевых денежных доходов населения составила 3 набора ПМ. По сравнению с аналогичным периодом предыдущего года она выросла на 9,5%, или 0,26 набора ПМ.

О том, что стоит за среднероссийским значением показателя и его динамикой, дает характеристика этого показателя по федеральным округам (см. график 6 и табл.7).

График 6

Покупательная способность денежных доходов населения в федеральных округах Российской Федерации в 2011 г. (I квартал) и 2012 г. (I квартал), наборы ПМ

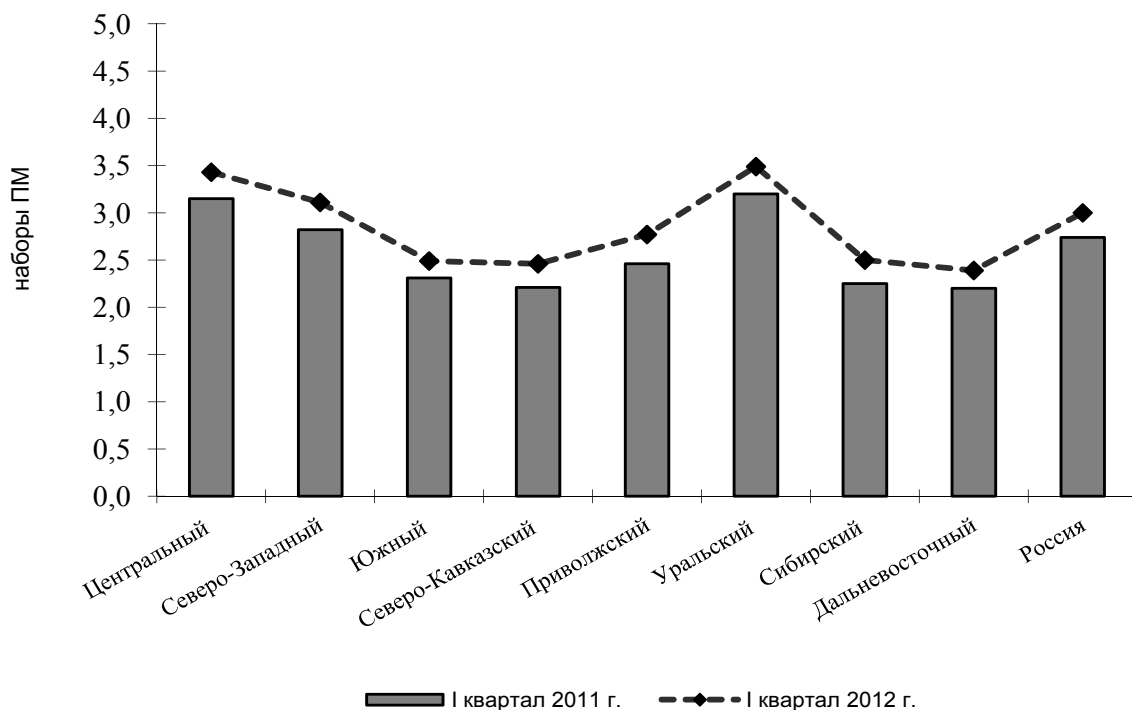

Таблица 7

**Изменение покупательной способности денежных доходов населения
федеральных округов в период I квартал 2011 г. – I квартал 2012 г.
(уровень ПС РФ = 1), в разовых величинах**

Федеральные округа	2012 г. I квартал	Справочно: 2011 г. I квартал
Центральный	1,14	1,15
Северо-Западный	1,04	1,03
Южный	0,83	0,84
Северо-Кавказский	0,82	0,81
Приволжский	0,92	0,90
Уральский	1,16	1,17
Сибирский	0,84	0,82
Дальневосточный	0,80	0,80

В I кв. 2012 г. лидировал по уровню покупательной способности денежных доходов Уральский федеральный округ. Уровень показателя здесь был выше среднероссийского в 1,16 раза. Немного ниже был также показатель Центрального федерального округа, составивший 1,14 к среднему уровню по России.

В большинстве федеральных округов покупательная способность доходов населения в I кв. 2012 г. была ниже, чем в среднем по России. Наиболее низкой, равной 0,8 к среднероссийскому значению показателя, она была в Дальневосточном федеральном округе.

В период I кв. 2011 г. – I кв. 2012 г. темпы роста покупательной способности доходов населения Северо-Западного, Северо-Кавказского, Приволжского и Сибирского федеральных округов были выше средних темпов по России. В то же время в Центральном, Южном и Уральском федеральных округах они были ниже, а в Дальневосточном федеральном округе совпали со средними темпами по России.

Потребительские бюджеты позволяют выделить три группы субъектов по покупательной способности денежных доходов.

К первой группе относятся субъекты, покупательная способность денежных доходов в которых ниже 1 прожиточного минимума (ПС < 1 ПМ). В I кв. 2012 г. таких субъектов не было.

Вторую группу составляют субъекты, покупа-

тельная способность доходов в которых ниже 3-х прожиточных минимумов, но одновременно выше 1 прожиточного минимума или равна (1 ПМ ≤ ПС < 3 ПМ). В I кв. 2012 г. в составе этой группы было 67 субъектов.

И, наконец, в третью группу входят субъекты с покупательной способностью не менее 3-х ПМ (ПС ≥ 3 ПМ). В этой группе число субъектов в I кв. 2012 г. составило 15.

По сравнению с аналогичным периодом предыдущего года в I квартале 2012 г. были зафиксированы следующие изменения в составах рассматриваемых групп.

В первой группе (ПС < 1 ПМ) ситуация не претерпела каких-либо изменений.

В средней группе (1 ПМ ≤ ПС < 3 ПМ) численный состав в рассматриваемом периоде уменьшился на 7 субъектов. При этом Московская, Кемеровская, Мурманская, Самарская, Челябинская области, а также Республика Коми и Ханты-Мансийский автономный округ вышли из состава 2-ой группы и переместились в 3-ю группу.

Соответственно, число регионов в третьей группе (ПС ≥ 3 ПМ) в рассматриваемом периоде на 7 увеличилось.

Таким образом, в период I кв. 2011 г. – I кв. 2012 г. продолжался процесс нарастания численного состава более доходной группы регионов.

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ ВО II КВАРТАЛЕ 2012 ГОДА

Основные показатели доходов и уровня жизни населения во II кв. 2012 г. представлены в таблице.

В рассматриваемый период на уровне жизни

населения по-прежнему негативно сказывался рост цен потребительского рынка товаров и услуг.

В целом цены росли примерно теми же темпами,

что и в аналогичном периоде предыдущего года. Сводный индекс потребительских цен во II кв. 2012 г., по предварительной оценке ВЦУЖ, составил в среднем в месяц 100,3% при 100,4% во II кв. 2011 г.

В то же время темпы роста цен на разные группы товаров несколько различались. Так, продукты питания дорожали во II кв. 2012 г. в среднем в месяц на 0,2%, в то время как во II кв. 2011 г. изменений в ценах зафиксировано не было. На непродовольственные товары цены во II кв. 2012 г. росли, как и год назад, но темпы их прироста замедлились с 0,6% до 0,4% в среднем в месяц. По услугам среднемесячный прирост тарифов во II кв. 2012 г. остался на уровне II кв. 2011 г. – 0,6% в среднем в месяц.

В условиях общего роста цен отдельные социально значимые продукты питания подешевели, и стоимость продуктового набора минимальной потребительской корзины снизилась во II кв. 2012 г. по сравнению со II кв. 2011 г. на 10% – с 2596 до 2334 руб. в месяц в среднем на душу населения, согласно оценке ВЦУЖ. Так, например, по данным статистики, в начале 2012 г. цены оказались ниже, чем год назад, на такие продукты питания, как бобовые, мука пшеничная, крупа, макаронные изделия, картофель, овощи, сахар, мясо птицы, масло растительное.

Аналогичное снижение стоимости продуктового набора отмечается у всех основных социально-демографических групп населения, по которым устанавливается величина прожиточного минимума. При этом для трудоспособного населения стоимость такого набора уменьшилась на 10,2%, или с 2657 до 2387 руб., для пенсионеров – на 9,8%, или с 2288 до 2063 руб., для детей – на 10%, или с 2736 до 2463 руб. в среднем в месяц.

Результатом снижения стоимости продуктового набора во II кв. 2012 г. по сравнению со II кв. 2011 г. стало уменьшение величины прожиточного минимума. В среднем на душу населения показатель снизился на 2,3%, или с 6505 до 6357 руб. в среднемесячном исчислении. При этом для трудоспособного населения прожиточный минимум уменьшился за год на 2%, или с 7023 до 6882 руб., для пенсионеров – на 2,8%, или с 5141 до 4997 руб., для детей – на 2,5%, или с 6294 до 6135 руб.

Половозрастные особенности потребления по-разному сказываются на уровне прожиточного минимума различных категорий населения. У мужчин трудоспособного возраста прожиточный минимум выше, чем у женщин трудоспособного возраста. По оценке ВЦУЖ, во II кв. 2012 г. для трудоспособного мужчины он составил 7100 руб., в то

время как для трудоспособной женщины он был равен 6688 руб.

Для мужчин и женщин пенсионного возраста соотношение уровней прожиточного минимума иное: для мужчин он ниже, чем для женщин. Во II кв. 2012 г. прожиточный минимум мужчины этой возрастной группы составил 4953 руб. при 5025 руб. для женщины пенсионного возраста.

У детей младшего возраста (0–6 лет) прожиточный минимум заметно уступает значению показателя детей старшего возраста (7–15 лет). Во II кв. 2012 г. он составил 5133 руб. для первой группы и 6651 руб. для второй группы.

Восстановительный потребительский бюджет во II кв. 2012 г. составил, по оценке ВЦУЖ, 16719 руб., а потребительский бюджет среднего достатка – 42655 руб. Указанные виды потребительского бюджета, в отличие от прожиточного минимума, выросли относительно II кв. 2011 г. на 1,2% и 1,7%, соответственно.

Среднедушевые денежные доходы во II кв. 2012 г. составили, по оценке ВЦУЖ, 20924 руб. Они выросли по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года на 3,2%. Также увеличились заработная плата и пенсия. При этом темп роста среднемесячной номинальной начисленной заработной платы оказался ниже, чем у пенсии. По отношению ко II кв. 2011 г. заработная плата увеличилась на 7,5% – до 24898 руб., в то время как средний размер назначенных пенсий вырос на 10,9% – до 9152 руб.

Сложившиеся изменения в доходах населения и в прожиточном минимуме обусловило повышение покупательной способности населения во II кв. 2012 г. по сравнению со II кв. 2011 г. на 5,6% – с 3,12 до 3,29 набора ПМ.

В структуре использования денежных доходов населения 78,2% во II кв. 2012 г. занимали потребительские расходы. Эта часть денежных расходов выросла по сравнению со II кв. 2011 г. на 5,7 процентных пункта. Увеличение доли потребительских расходов сопровождалось повышением доли расходов на оплату обязательных платежей и взносов (на 0,2 п. п. – до 10,1%) и на покупку валюты (на 2,5 п. п. – до 6,4%). В то же время доля расходов на сбережения во II кв. 2012 г. снизилась на 4 п. п. – до 7,1%). В минусе оказалась и доля денег на руках (-1,8%), в то время как год назад она была в плюсе (2,6%).

Потребительские расходы населения во II кв. 2012 г. составили, по предварительным данным, 16363 руб. Это выше, чем во II кв. 2011 г. на 11,3%.

И как следствие, покупательная способность среднедушевых потребительских расходов, определяемая как соотношение потребительских расходов и стоимости минимальной потребительской корзины, увеличилась с 2,44 набора потребительских корзин во II кв. 2011 г. до 2,78 набора во II кв. 2012 г.

Региональные различия в рамках рассматриваемой группы показателей наиболее значительны по потребительским расходам. Так, коэффициент дифференциации, определяемый как соотношение наибольшего значения показателя к наименьшему, по потребительским расходам во II кв. 2012 г. составил, по оценке ВЦУЖ, 10,2 раза. В наименьшей степени субъекты поляризованы по

прожиточному минимуму. Во II кв. 2012 г. коэффициент дифференциации по этому показателю был равен 2,74 раза.

В период II кв. 2011 г. – II кв. 2012 г. отмечается ослабление поляризации регионов по таким показателям, как прожиточный минимум, среднедушевые денежные доходы, заработная плата, но вместе с тем она усилилась по покупательной способности населения, потребительским расходам и покупательной способности потребительских расходов. В то же время коэффициент дифференциации свидетельствует об усилении межрегиональной дифференциации по всем рассматриваемым показателям уровня жизни, кроме показателей доходов.

Показатели	2011 г.		2012 г. (оценка)	
	всего	II квартал	январь – июнь	II квартал
Индекс среднемесячных цен потребительского рынка товаров и услуг, %	100,5	100,4	100,4	100,3
в том числе на:				
продовольственные товары	100,3	100,0	100,5	100,2
непродовольственные товары	100,6	100,6	100,4	100,4
платные услуги населению	100,7	100,6	100,4	100,6
Прожиточный минимум (ПМ)				
Величина продуктового набора ПМ, руб.:				
в среднем на душу населения	2458	2596	2327	2334
трудоспособное население:	2516	2657	2379	2387
мужчины 16–59 лет	2771	2932	2619	2627
женщины 16–54 лет	2257	2384	2135	2142
пенсионеры	2168	2288	2056	2063
мужчины 60 лет и старше	2168	2288	2056	2063
женщины 55 лет и старше	2168	2288	2056	2063
дети:	2585	2736	2455	2463
0–6 лет	2110	2204	2000	2006
7–15 лет	2848	3013	2692	2701
Величина прожиточного минимума (ПМ), руб.:				
в среднем на душу населения	6369	6505	6336	6357
трудоспособное население:	6878	7023	6857	6882
мужчины 16–59 лет	7059	7245	7037	7100
женщины 16–54 лет	6722	6825	6701	6688
пенсионеры	5032	5141	4981	4997
мужчины 60 лет и старше	4978	5096	4928	4953
женщины 55 лет и старше	5057	5170	5006	5025
дети:	6157	6294	6115	6135
0–6 лет	5195	5266	5160	5133
7–15 лет	6662	6823	6617	6651
Группировка субъектов Федерации по величине соотношения ПМ субъекта и ПМ России, количество субъектов в интервалах:				
до 75%	1	1	1	1

75–100%	55	55	52	52
100–125%	14	14	16	16
свыше 125%	12	12	13	13
Коэффициент дифференциации прожиточного минимума по субъектам РФ (отношение наибольшего ПМ среди субъектов к наименьшему), раз	2,80	2,81	2,73	2,74
Коэффициент размаха (определяется делением разности максимального и минимального значений на среднее значение показателя), раз	1,26	1,24	1,28	1,28
Потребительские бюджеты восстановительного характера и среднего уровня¹				
Восстановительный потребительский бюджет (ВПБ), руб.	16499	16523	16575	16719
Бюджет среднего достатка (БСД), руб.	43298	41957	42542	42655
Денежные доходы населения (ДД)				
Среднедушевые денежные доходы населения, руб.	20703	20279	19931	20924
Группировка субъектов РФ по величине соотношения ДД субъекта и ДД России, количество субъектов в интервалах:				
до 75%	33	33	30	31
75–100%	31	31	32	30
100–125%	8	7	8	9
свыше 125%	10	11	12	12
Коэффициент дифференциации среднедушевого денежного дохода по субъектам РФ (отношение наибольшего дохода среди субъектов к наименьшему), раз	6,84	6,35	6,47	6,0
Коэффициент размаха (определяется делением разности максимального и минимального значений на среднее значение показателя), раз	2,37	2,17	2,18	2,01
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, включая организации малого предпринимательства	23693	23154	24653	24898
Группировка субъектов РФ по величине соотношения ЗП субъекта и ЗП России, количество субъектов в интервалах:				
до 75%	37	37	35	35
75–100%	25	24	27	27
100–125%	8	9	8	8
свыше 125%	12	12	12	12
Коэффициент дифференциации номинальной начисленной заработной платы по субъектам РФ (отношение наибольшей ЗП среди субъектов к наименьшей), раз	5,13	5,13	4,72	4,62
Коэффициент размаха (определяется делением разности максимального и минимального значений на среднее значение показателя), раз	2,00	1,99	1,95	1,93
Соотношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы со среднедушевыми денежными доходами населения, %	114,5	114,2	123,7	119
Средний размер назначенных месячных пенсий, руб.	8203	8254	8920	9152

¹ – данные о восстановительном потребительском бюджете и бюджете среднего достатка приводятся в среднем на душу населения

Соотношение среднемесячной назначенной пенсии:				
- со среднедушевыми денежными доходами населения, %	39,6	40,7	44,8	43,7
- со среднемесячной номинальной начисленной заработной платой, %	34,6	35,6	36,2	36,8
Покупательная способность (ПС)				
Уровень покупательной способности (количество наборов ПМ) среднедушевых денежных доходов	3,25	3,12	3,15	3,29
Группировка субъектов РФ по величине соотношения ПС субъекта и ПС России, количество субъектов в интервалах:				
до 75%	23	24	20	21
75–100%	44	44	49	48
100–125%	11	10	8	8
свыше 125%	4	4	5	5
Коэффициент дифференциации покупательной способности по субъектам РФ (отношение наибольшей ПС среди субъектов к наименьшей), раз	3,23	3,4	3,24	3,47
Коэффициент размаха (определяется делением разности максимального и минимального значений на среднее значение показателя), раз	1,06	1,14	1,04	1,15
Динамика ПМ, ДД и ПС				
В % к соответствующему периоду прошлого года:				
прожиточный минимум	112,0	115,6	97,6	97,7
среднедушевые денежные доходы	109,6	108,6	104,9	103,2
покупательная способность денежных доходов	97,9	93,9	107,5	105,6
В % к предыдущему периоду:				
прожиточный минимум	112,0	100,5	99,5	100,7
среднедушевые денежные доходы	109,6	114,4	96,3	110,5
покупательная способность денежных доходов	97,9	113,8	96,8	109,7
Расходы населения				
Структура денежных расходов населения, в %				
денежные доходы	100,0	100,0	100,0	100,0
из них использовано на:				
- покупку товаров и оплату услуг	73,8	72,5	79,3	78,2
- оплату обязательных платежей и взносов	10,1	9,9	10,2	10,1
- сбережения	10,3	11,1	7,2	7,1
- покупку валюты	4,2	3,9	5,9	6,4
- прирост (уменьшение) денег на руках	1,6	2,6	-2,6	-1,8
Потребительские расходы населения				
Среднедушевые потребительские расходы населения, руб.	15277	14702	15805	16363
Группировка субъектов РФ по величине соотношения ПР субъекта и ПР России, количество субъектов в интервалах:				
до 75%	37	35	42	43
75–100%	26	29	24	24
100–125%	13	13	12	11
свыше 125%	6	5	4	4
Коэффициент дифференциации среднедушевых потребительских расходов по субъектам РФ (отношение наибольших расходов среди субъектов к наименьшим), раз	8,69	8,89	8,96	10,2

Коэффициент размаха (определяется делением разности максимального и минимального значений на среднее значение показателя), раз	1,99	1,90	2,16	2,36
Покупательная способность потребительских расходов (ПС_р)				
Уровень покупательной способности (количество наборов потребительских корзин) среднедушевых потребительских расходов	2,59	2,44	2,69	2,78
Группировка субъектов РФ по величине соотношения ПС _р субъекта и ПС _р России, количество субъектов в интервалах:				
до 75%	33	35	37	36
75–100%	37	37	35	37
100–125%	8	7	7	7
свыше 125%	4	3	3	2
Коэффициент дифференциации покупательной способности по субъектам РФ (отношение наибольшей ПС _р среди субъектов к наименьшей), раз	4,87	4,85	5,23	5,57
Коэффициент размаха (определяется делением разности максимального и минимального значений на среднее значение показателя), раз	1,24	1,18	1,37	1,49

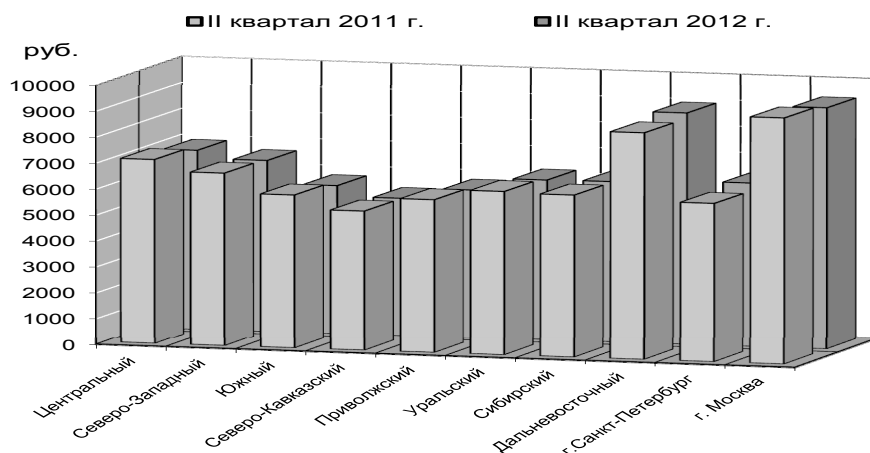
ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ПО ФЕДЕРАЛЬНЫМ ОКРУГАМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ВО II КВАРТАЛЕ 2012 ГОДА

1. Прожиточный минимум

В соответствии с Федеральным законом «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации в 2011–2012 гг.» потребительская корзина для основных социально-демографических групп населения в целом по Российской Федерации в настоящее время определяется в составе и объемах, которые предусмотрены Федеральным законом от 31 марта 2006 г. № 44-ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации». В субъектах Российской Федерации расчет прожиточного минимума осуществляется на основании «Методических рекомендаций по определению потребительской корзины для основных социально-демографических групп населения в целом по

Российской Федерации и в субъектах Российской Федерации», разработанных в соответствии с Федеральным законом «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ и утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации № 192 от 17 февраля 1999 г. (в ред. Постановлений Правительства РФ от 16.03.2000 г. № 232, от 12.08.2005 г. № 511, от 04.06.2007 г. № 342).

Величина прожиточного минимума на душу населения во II кв. 2012 г. в целом по Российской Федерации, по предварительным данным, снизилась по сравнению со II кв. 2011 г. на 2,3% и составила 6357 руб. в среднемесечном исчислении.

Изменение величины прожиточного минимума в среднем на душу населения в федеральных округах по сравнению с Россией в целом характеризуется следующими данными:

в разовых величинах

Федеральные округа	2011 г.		2012 г. (оценка)	
	всего	II квартал	январь – июнь	II квартал
Центральный	1,09	1,10	1,09	1,09
Северо-Западный	1,04	1,03	1,04	1,04
Южный	0,92	0,91	0,91	0,90
Северо-Кавказский	0,83	0,84	0,83	0,84
Приволжский	0,91	0,91	0,90	0,90
Уральский	0,98	0,97	0,97	0,97
Сибирский	0,97	0,96	0,97	0,98
Дальневосточный	1,37	1,34	1,40	1,41
г. Санкт-Петербург	0,96	0,94	1,00	1,00
г. Москва	1,46	1,46	1,47	1,47

Во II кв. 2012 г. в Южном, Северо-Кавказском, Приволжском, Уральском и Сибирском федеральных округах прожиточный минимум по-прежнему был ниже среднероссийского значения показателя. При этом наиболее низкий уровень показателя сохраняется в Северо-Кавказском федеральном округе. Согласно оценке ВЦУЖ, он составил 0,84 к среднему уровню по России.

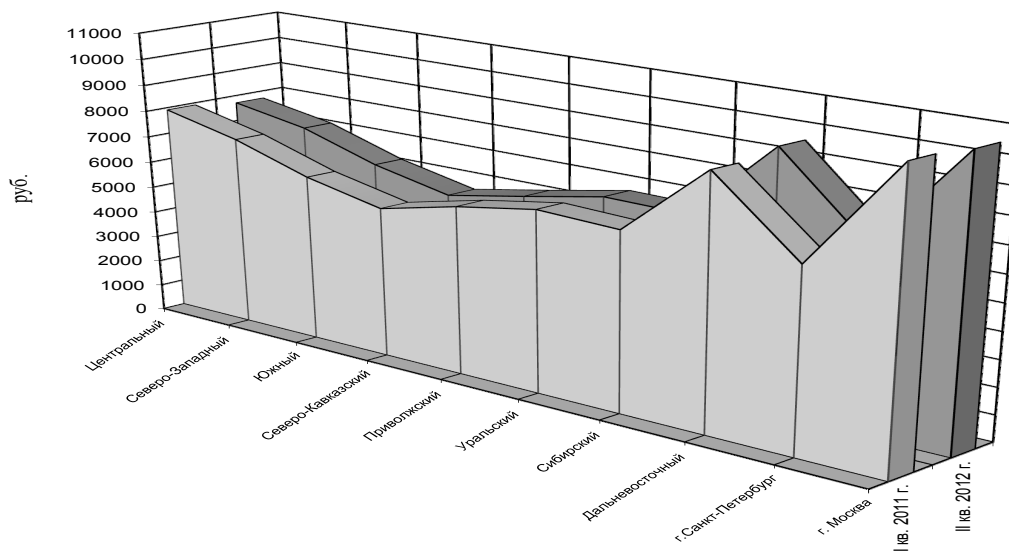
В других федеральных округах – Центральном, Северо-Западном и Дальневосточном – прожиточный минимум остается выше среднего уровня по России. Наиболее дорогим для проживания при этом является Дальневосточный федеральный округ. Во II кв. 2012 г. в этом округе показатель превысил среднероссийское значение в 1,34 раза.

В период II кв. 2011 г. – II кв. 2012 г. величина прожиточного минимума в подавляющем большинстве федеральных округов, как и в целом по России, снизилась. При этом в Центральном, Юж-

ном и Приволжском федеральных округах темпы изменения показателя оказались более значительными, чем в среднем по России. В то же время в Северо-Западном, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах они были менее существенными, а в Северо-Кавказском и Уральском федеральных округах эти темпы совпали со средними по России.

В городах-мегаполисах – Москве и Санкт-Петербурге – разрыв в уровнях прожиточного минимума остается значительным. Согласно оценке ВЦУЖ, в Санкт-Петербурге во II кв. 2012 г. показатель был близок к среднему уровню по России, в то время как в Москве он был выше среднероссийского значения в 1,47 раза.

Для **трудоспособной категории населения** величина прожиточного минимума в целом по Российской Федерации во II кв. 2012 г. снизилась по сравнению со II кв. 2011 г., по оценке ВЦУЖ, на 2% и составила 6882 руб. в месяц.

Изменение соотношения величины прожиточного минимума трудоспособного населения в федеральных округах с их величиной по России в целом в 2011–2012 гг. характеризуется следующими данными:

в разовых величинах

Федеральные округа	2011 г.		2012 г. (оценка)	
	всего	II квартал	январь – июнь	II квартал
Центральный	1,12	1,13	1,12	1,12
Северо-Западный	1,04	1,03	1,05	1,04
Южный	0,91	0,90	0,92	0,92
Северо-Кавказский	0,82	0,81	0,82	0,81
Приволжский	0,90	0,91	0,90	0,90
Уральский	0,98	0,98	0,97	0,98
Сибирский	0,97	0,96	0,97	0,97
Дальневосточный	1,36	1,33	1,39	1,40
г. Санкт-Петербург	0,99	0,97	1,03	1,03
г. Москва	1,53	1,53	1,54	1,54

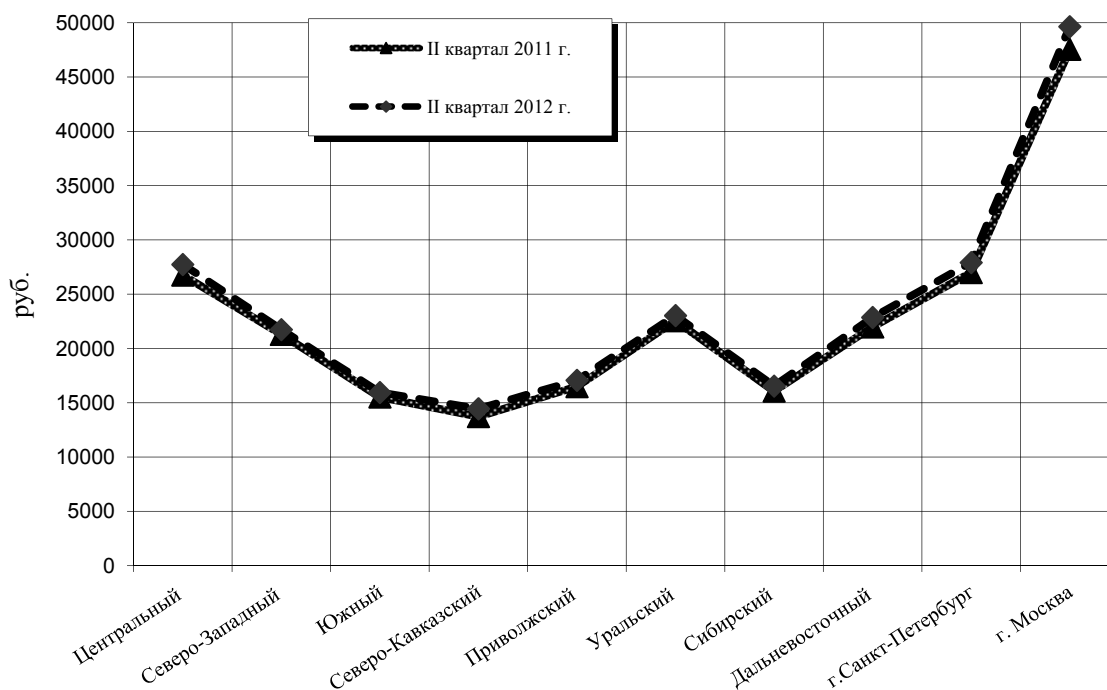
Для трудоспособного населения величина прожиточного минимума во II кв. 2012 г. варьировала в федеральных округах от 0,81 (Северо-Кавказский округ) до 1,36 (Дальневосточный округ) к среднероссийскому значению показателя.

В период II кв. 2011 г. – II кв. 2012 г. прожиточный минимум трудоспособного населения в Центральном и Приволжском федеральных округах изменялся темпами, менее значительными, чем в среднем по России. В Северо-Западном, Южном,

Сибирском и Дальневосточном федеральных округах эти темпы были выше, чем в среднем по России. А в Северо-Кавказском и Уральском федеральных округах они совпали со средними темпами по России.

2. Денежные доходы

Во II кв. 2012 г. среднедушевые денежные доходы населения России составили, по оценке ВЦУЖ, 20924 руб. и увеличились по сравнению со II кв. 2011 г. на 3,2%.

Изменение среднедушевых денежных доходов населения в федеральных округах по сравнению с Россией в целом характеризуется следующими данными:

в разовых величинах

Федеральные округа	2011 г.		2012 г. (оценка)	
	всего	II квартал	январь – июнь	II квартал
Центральный	1,29	1,32	1,29	1,33
Северо-Западный	1,03	1,05	1,06	1,04
Южный	0,79	0,77	0,76	0,76
Северо-Кавказский	0,74	0,68	0,69	0,69
Приволжский	0,82	0,81	0,82	0,82
Уральский	1,11	1,11	1,11	1,10
Сибирский	0,79	0,79	0,79	0,79
Дальневосточный	1,11	1,08	1,09	1,09
г. Санкт-Петербург	1,28	1,33	1,32	1,33
г. Москва	2,25	2,35	2,21	2,37

Лидером по уровню среднедушевых денежных доходов населения во II кв. 2012 г. оставался Центральный федеральный округ. Согласно оценке ВЦУЖ, доходы населения здесь были выше среднего уровня по России в 1,33 раза. Превысили средний уровень по России и доходы населения Северо-Западного, Уральского и Дальневосточного федеральных округов. Они составили в рассматриваемом периоде соответственно 1,04, 1,1 и 1,09 к среднему уровню по России.

В четырех федеральных округах – Южном, Северо-Кавказском, Приволжском и Сибирском – среднедушевые денежные доходы в II кв. 2012 г. были ниже среднего уровня по России. Они составили не более 0,69 от среднероссийского значения показателя, которые показал Северо-Кавказский федеральный округ.

В период II кв. 2011 г. – II кв. 2012 г. темпы роста доходов населения Центрального, Северо-Кавказского, Приволжского и Дальневосточного феде-

ральных округов были выше средних темпов по России. В то же время в Северо-Западном, Южном и Уральском федеральных округах темпы роста показателя были ниже средних темпов по России, а в Сибирском федеральном округе они совпали со среднероссийскими темпами.

3. Социально-экономическая дифференциация населения

Условное разделение населения по отношению их доходов к величине прожиточного минимума позволяет выявить следующие группы: малоимущие («бедные»), низкообеспеченные, обеспеченные ниже среднего уровня, относительно обеспеченные, состоятельные и богатые.

Изменение численности «бедных»* на 1000 человек населения за 2011 г. и I полугодие 2012 г. выглядит следующим образом:

человек

Федеральные округа	2011 г.		2012 г. (оценка)	
	всего	II квартал	январь – июнь	II квартал
Центральный	117	121	129	119
Северо-Западный	128	134	133	123
Южный	150	164	166	154
Северо-Кавказский	147	175	159	147
Приволжский	144	157	147	136
Уральский	115	118	118	110
Сибирский	160	168	189	167
Дальневосточный	158	175	189	171
г. Санкт-Петербург	86	100	92	89
г. Москва	95	93	100	91
Россия	128	138	127	118

* – «бедные» – со среднедушевым денежным доходом ниже ПМ.

В целом по России во II кв. 2012 г. доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, по предварительной оценке, понизилась по сравнению со II кв. 2011 г. с 13,8 до 11,8%. Это было обусловлено более высокими темпами роста среднедушевых денежных доходов по сравнению с темпами роста прожиточного минимума.

Наибольшая доля бедного населения во II кв. 2012 г. приходилась на Дальневосточный федеральный округ, где она составила 17,1%. Довольно большой была также доля бедного населения в Южном (15,4%) и Сибирском (16,7%) федеральных округах.

Наименьшая доля бедного населения, составившая во II кв. 2012 г. 11%, приходилась на Уральский федеральный округ. Здесь сказывается влияние такого высокодоходного региона, как Тюменская область с Ханты-Мансийским и Ямало-Ненецким автономными округами.

Изменение положения анализируемых доходных групп населения характеризует **коэффициент направленности процесса стратификации населения** по нормативному стандарту потребления, соответствующему прожиточному минимуму.

Отношение численности «бедных» к численности «небедных»
на 1000 человек населения в 2011–2012 гг.), раз**

Федеральные округа	2011 г.		2012 г. (оценка)	
	всего	II квартал	январь – июнь	II квартал
Центральный	0,26	0,27	0,31	0,28
Северо-Западный	0,33	0,35	0,37	0,33
Южный	0,47	0,56	0,63	0,57
Северо-Кавказский	0,44	0,63	0,59	0,52
Приволжский	0,42	0,49	0,45	0,41
Уральский	0,26	0,28	0,28	0,26
Сибирский	0,54	0,60	0,71	0,61
Дальневосточный	0,54	0,64	0,77	0,68
г. Санкт-Петербург	0,17	0,20	0,19	0,18
г. Москва	0,18	0,17	0,20	0,18
Россия	0,33	0,37	0,35	0,32

** – «небедные» – доля населения со среднедушевым денежным доходом свыше 3-х ПМ.

Коэффициент стратификации показывает отношение числа «бедных» к числу «небедных» категорий населения. Значение, превышающее единицу, свидетельствует о преобладании «бедных» по сравнению с «небедными». Величина, не превышающая единицу, указывает на преобладание «небедных» по отношению к «бедным».

Изменение указанного соотношения во времени характеризует направленность рассматриваемого процесса. Увеличение коэффициента означает, что происходит более быстрое нарастание «бедности» по сравнению с «небедностью». При снижении коэффициента процесс характеризуется снижением «бедности» относительно «небедности».

Во II кв. 2012 г. по сравнению со II кв. 2011 г.

коэффициент стратификации по России в целом понизился с 0,37 до 0,32.

Наиболее благополучным в соотношении числа «бедных» к числу «небедных» категорий населения во II кв. 2012 г. был Уральский федеральный округ, на территории которого коэффициент стратификации составил 0,26 – наименьший среди федеральных округов.

Наименее благополучным в соотношении числа «бедных» и числа «небедных» во II кв. 2012 г. был Дальневосточный федеральный округ, где коэффициент стратификации достиг наибольшего значения – 0,68.

Динамика дифференциации доходов населения в 2011–2012 гг. по группам прожиточного минимума характеризуется соотношением доходов «небедного» и «бедного» населения:

**Отношение среднего значения денежного дохода в группах выше 3-х ПМ
к среднему значению в группах ниже ПМ), раз**

Федеральные округа	2011 г.		2012 г. (оценка)	
	всего	II квартал	январь – июнь	II квартал
Центральный	9,27	9,18	8,68	8,56
Северо-Западный	8,02	8,06	7,73	7,56
Южный	7,36	7,14	6,74	6,61
Северо-Кавказский	7,55	7,12	6,69	6,64
Приволжский	7,66	7,48	7,34	7,24
Уральский	8,83	8,64	8,41	8,27
Сибирский	7,16	7,05	7,18	6,87
Дальневосточный	7,08	7,03	6,79	6,61
г. Санкт-Петербург	9,43	10,12	8,94	8,97
г. Москва	11,26	11,22	9,69	9,56
Россия	8,09	7,96	7,52	7,43

Дифференциация доходов населения России по группам прожиточного минимума, характеризуемая отношением среднего значения дохода в группах выше 3-х ПМ к среднему значению в группах ниже ПМ, за годовой период несколько снизилась, а именно, с 7,96 раза во II кв. 2011 г. до 7,43 раза во II кв. 2012 г. Это было обусловлено более значительным ростом за анализируемый период среднего значения дохода в группе «бедного» населения по сравнению со средним зна-

чением дохода в группе «небедного» населения.

Динамика дифференциации доходов населения в 2011–2012 гг. по рядам распределения характеризуется **изменением децильного коэффициента дифференциации**. Этот показатель представляет соотношение уровней доходов, выше и ниже которых в ряде распределения расположено по 10% соответственно наиболее и наименее обеспеченного населения.

**Отношение минимального значения к максимальному
в соответствующих группах), раз**

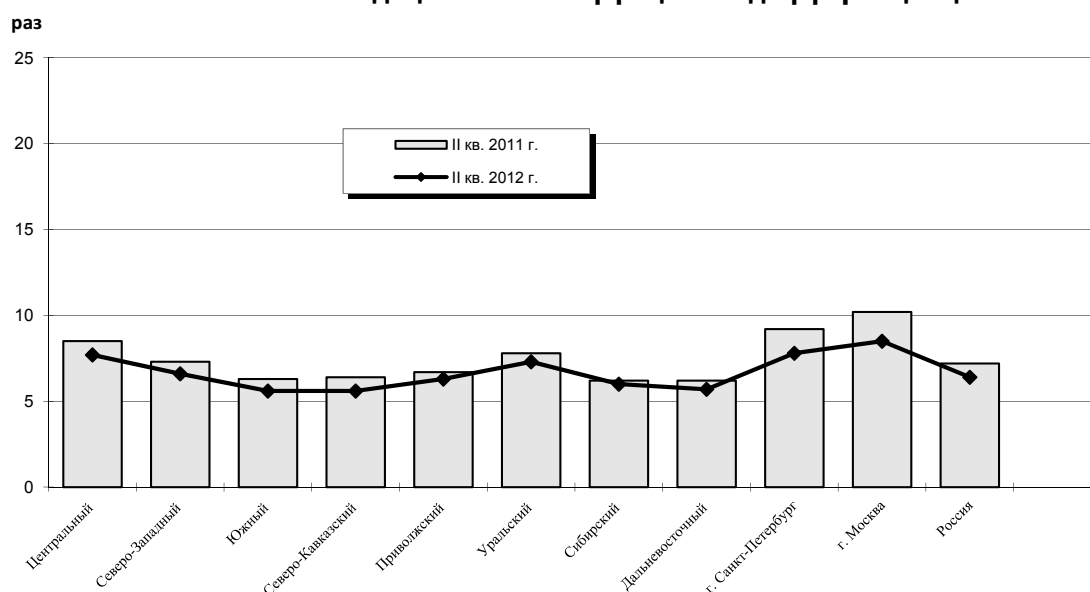
Федеральные округа	2011 г.		2012 г. (оценка)	
	всего	II квартал	январь – июнь	II квартал
Центральный	8,5	8,5	8,0	7,7
Северо-Западный	7,2	7,3	6,9	6,6
Южный	6,5	6,3	5,8	5,6
Северо-Кавказский	6,8	6,4	5,7	5,6
Приволжский	6,9	6,7	6,5	6,3
Уральский	8,0	7,8	7,6	7,3
Сибирский	6,3	6,2	6,5	6,0
Дальневосточный	6,2	6,2	6,0	5,7
г. Санкт-Петербург	8,2	9,2	7,8	7,8
г. Москва	10,3	10,2	8,8	8,5
Россия	7,3	7,2	6,6	6,4

В динамике доходов населения за период вторых кварталов 2011–2012 гг. характерным было ослабление дифференциации. Децильный коэффициент дифференциации доходов по России в целом за этот период понизился с 7,2 до 6,4 раза.

Во II кв. 2012 г. наибольшая степень разрыва в доходах населения по децильному коэффициенту

дифференциации наблюдается в Центральном (7,7 раза) и Уральском (7,3 раза) федеральных округах. Наименее значительно расходятся доходы населения по децильному коэффициенту дифференциации в Южном (5,6 раза), Северо-Кавказском (5,6 раза) и Дальневосточном (5,7 раза) федеральных округах.

Изменение децильного коэффициента дифференциации

Изменением децильного коэффициента дифференциации, полученного из ряда распределения, где верхней границей последнего интервала служит величина прожиточного минимума, характеризуется **динамика дифференциации среди собственно «бедного» населения:**

раз

Федеральные округа	2011 г.		2012 г. (оценка)	
	всего	II квартал	январь – июнь	II квартал
Центральный	2,34	2,35	2,31	2,26
Северо-Западный	2,22	2,24	2,19	2,13
Южный	2,19	2,19	2,12	2,06
Северо-Кавказский	2,21	2,22	2,09	2,05
Приволжский	2,22	2,23	2,17	2,12
Уральский	2,27	2,26	2,23	2,18
Сибирский	2,18	2,18	2,27	2,15
Дальневосточный	2,16	2,20	2,19	2,10
г. Санкт-Петербург	2,20	2,35	2,18	2,17
г. Москва	2,44	2,42	2,31	2,24
Россия	2,23	2,24	2,14	2,09

Динамика доходов «бедного» населения (с доходами ниже прожиточного минимума) во II кв. 2012 г. несколько скорректировала общую картину по дифференциации доходов у этой категории населения. Так, по России в целом децильный коэффициент дифференциации во II кв. 2012 г. составил 2,09 при 2,24 во II кв. 2011 г.

По отдельным федеральным округам наблюдаются незначительные колебания в дифференциации доходов «бедного» населения в 2011–2012 гг. Величина разрыва доходов «бедного» населения по децильному коэффициенту дифференциации

в федеральных округах во II кв. 2012 г. находилась в пределах 2,05–2,26. При этом наибольшие показатели дифференциации доходов приходились на Центральный (2,26 раза) и Уральский (2,18 раза) федеральные округа, а наименьшие – на Северо-Кавказский (2,05 раза) и Южный (2,06 раза) федеральные округа.

Сложившиеся в настоящее время особенности распределения денежных доходов несколько снижают **концентрацию денежных доходов в группе «обеспеченных»** с доходами выше 3-х ПМ.

в процентах

Федеральные округа	2011 г.		2012 г. (оценка)	
	всего	II квартал	январь –июнь	II квартал
Центральный	76,21	75,41	72,17	72,68
Северо-Западный	68,37	67,97	65,75	65,80
Южный	60,62	56,88	52,39	52,53
Северо-Кавказский	62,60	55,35	52,72	53,86
Приволжский	63,88	60,80	60,90	61,40
Уральский	74,52	73,19	71,98	72,15
Сибирский	57,52	55,50	54,15	53,73
Дальневосточный	56,99	54,38	50,16	50,29
г. Санкт-Петербург	80,35	81,04	77,72	78,19
г. Москва	84,48	84,60	79,66	80,25
Россия	68,84	66,83	64,99	65,44

Конкретно это выражается в том, что в группе населения с доходами более трех ПМ показатель концентрации по России в целом понизился, а именно, с 66,83% во II кв. 2011 г. до 65,44% в II кв. 2012 г.

Во II кв. 2012 г. наибольшие показатели концентрации доходов среди «небедного» населения

имели место в Центральном (72,68%) и Уральском (72,15%) федеральных округах, а наименьшие показатели концентрации доходов приходились на Дальневосточный (50,99%), Южный (52,53%), Сибирский (53,73%) и Северо-Кавказский (53,86%) федеральные округа.

Концентрация денежных доходов по квинтильным (20-процентным) группам населения характеризуется следующими данными, в процентах

2011 год

в процентах

Федеральные округа	20-ти процентные группы населения				
	I группа ²	II группа	III группа	IV группа	V группа
Центральный	4,66	9,11	14,19	22,21	49,83
Северо-Западный	5,35	9,95	14,96	22,58	47,15
Южный	5,76	10,43	15,37	22,75	45,69
Приволжский	5,62	10,27	15,24	22,70	46,17
Уральский	5,55	10,18	15,16	22,67	46,45
Сибирский	4,91	9,42	14,48	22,36	48,83
Дальневосточный	5,91	10,59	15,51	22,80	45,18
г. Санкт-Петербург	5,99	10,68	15,59	22,83	44,91
г. Москва	4,80	9,29	14,35	22,30	49,27
Россия	3,98	8,23	13,32	21,70	52,77

2012 год, I полугодие (оценка)

в процентах

Федеральные округа	20-ти процентные группы населения				
	I группа	II группа	III группа	IV группа	V группа
Центральный	4,92	9,43	14,49	22,37	48,79
Северо-Западный	5,54	10,17	15,15	22,66	46,47
Южный	6,31	11,02	15,87	22,91	43,89
Северо-Кавказский	6,38	11,10	15,93	22,93	43,65
Приволжский	5,80	10,47	15,41	22,76	45,57
Уральский	5,14	9,70	14,74	22,48	47,93
Сибирский	5,81	10,48	15,42	22,77	45,52
Дальневосточный	6,19	10,90	15,77	22,88	44,25

2 – первая группа – с наименьшими доходами, пятая – с наивысшими

г. Санкт-Петербург	5,00	9,54	14,59	22,41	48,46
г. Москва	4,56	8,99	14,08	22,15	50,22
Россия	5,73	10,39	15,34	22,74	45,80

2012 год, II квартал (оценка)

в процентах

Федеральные округа	20-ти процентные группы населения				
	I группа	II группа	III группа	IV группа	V группа ²
Центральный	5,04	9,59	14,63	22,44	48,30
Северо-Западный	5,72	10,37	15,33	22,73	45,85
Южный	6,48	11,20	16,01	22,95	43,35
Северо-Кавказский	6,47	11,19	16,00	22,95	43,38
Приволжский	5,93	10,61	15,53	22,81	45,13
Уральский	5,28	9,87	14,89	22,55	47,41
Сибирский	6,17	10,87	15,75	22,88	44,33
Дальневосточный	6,43	11,16	15,97	22,95	43,49
г. Санкт-Петербург	5,01	9,55	14,59	22,42	48,44
г. Москва	4,69	9,16	14,23	22,23	49,68
Россия	5,85	10,52	15,45	22,78	45,40

Концентрацию доходов можно оценить, сравнивая распределение по 20-ти процентным группам населения. Во II кв. 2012 г. доля доходов V-ой (наиболее обеспеченной) 20%-ной группы населения РФ составила 45,4%. Наибольшая величина

данного показателя приходилась на Центральный (48,3%) и Уральский (47,41%) федеральные округа, а наименьшая – на Южный (43,35%), Северо-Кавказский (43,38%) и Дальневосточный (43,49%) федеральные округа.

4. Концентрация и дифференциация заработной платы

Распределение работников по уровню среднемесячной заработной платы (ЗП) за 2011 г. и I полугодие 2012 г. характеризуется следующими данными:

в процентах

Федеральные округа	Доля низкооплачиваемых в общей численности работников ³				Доля сравнительно высокооплачиваемых в общей численности работников ⁴				Коэффициент стратификации работников по уровню ЗП, (раз)			
	2011 г.		2012 г. ⁵		2011 г.		2012 г.		2011 г.		2012 г.	
	всего	II кв.	I п/г.	II кв.	всего	II кв.	I п/г.	II кв.	всего	II кв.	I п/г.	II кв.
Центральный	11,4	12,0	12,0	11,7	44,2	42,6	45,0	45,3	0,26	0,28	0,27	0,26
Северо-Западный	7,7	8,0	8,2	7,9	46,3	44,8	46,6	47,0	0,17	0,18	0,18	0,17
Южный	11,2	11,7	11,8	11,2	32,4	30,0	34,4	35,0	0,35	0,39	0,34	0,32
Северо-Кавказский	12,2	13,0	12,3	11,4	28,3	25,3	32,4	33,2	0,43	0,52	0,38	0,34
Приволжский	12,6	13,3	13,1	12,3	33,4	31,0	35,5	36,2	0,38	0,43	0,37	0,34
Уральский	6,3	6,5	6,3	6,0	52,9	51,5	54,9	55,4	0,12	0,13	0,11	0,11
Сибирский	12,0	12,5	12,5	11,9	38,2	36,4	39,8	40,4	0,31	0,34	0,31	0,30
Дальневосточный	11,9	12,2	12,4	12,1	38,3	37,3	38,6	38,9	0,31	0,33	0,32	0,31
г. Санкт-Петербург	3,0	3,1	3,1	3,1	59,8	58,7	58,6	58,7	0,05	0,05	0,05	0,05
г. Москва	4,7	4,8	4,7	4,6	54,0	52,7	54,4	54,5	0,09	0,09	0,09	0,08
Россия	12,2	13,1	12,2	11,3	41,2	39,2	42,7	43,4	0,30	0,33	0,29	0,26

Во II кв. 2012 г. по сравнению со II кв. 2011 г. доля работников с заработной платой ниже ПМ на одного трудоспособного в РФ понизилась с 13,1 до 11,3%. Вместе с тем, доля сравнительно высоко-

оплачиваемых работников с заработной платой выше 3-х ПМ на одного трудоспособного за этот период повысилась с 39,2 до 43,4%.

Такие изменения в структуре низкооплачива-

3 – низкооплачиваемые – работники с уровнем заработной платы ниже ПМ трудоспособного населения

4 – высокооплачиваемые – работники с уровнем заработной платы выше 3-х ПМ трудоспособного

5 – оценка

емых и высокооплачиваемых работников за анализируемый годовой период объясняются опережающим ростом средней заработной платы по сравнению с ростом прожиточного минимума на одного трудоспособного.

Наименьшая доля низкооплачиваемых работников во II кв. 2012 г. приходится на Уральский округ (6%). В то же время в данном округе и самая большая доля высокооплачиваемых работников (55,4%). Это обусловлено тем, что в состав Уральского округа включена Тюменская область и Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, в отраслях топливной промышленности которых имеет место высокий уровень средней заработной платы.

Дифференциация заработной платы по соответствующим группам работников сложилась следующим образом:

раз

Федеральные округа	Децильный коэффициент дифференциации ЗП				Соотношение среднего уровня ЗП высокооплачиваемых и низкооплачиваемых работников			
	2011 г.		2012 г. (оценка)		2011 г.		2012 г. (оценка)	
	всего	II квартал	январь – июнь	II квартал	всего	II квартал	январь – июнь	II квартал
Центральный	8,0	7,9	8,7	8,6	8,87	8,68	9,37	9,32
Северо-Западный	6,4	6,3	6,7	6,6	7,75	7,58	8,01	7,97
Южный	5,4	5,2	5,9	5,8	6,57	6,35	6,97	6,92
Северо-Кавказский	5,0	4,8	5,7	5,6	6,23	6,02	6,79	6,72
Приволжский	6,0	5,8	6,6	6,4	7,01	6,80	7,50	7,41
Уральский	6,9	6,7	7,4	7,3	8,47	8,25	9,00	8,95
Сибирский	6,7	6,5	7,4	7,2	7,69	7,49	8,18	8,12
Дальневосточный	6,7	6,6	7,0	7,0	7,70	7,58	7,89	7,86
г. Санкт-Петербург	5,6	5,5	5,5	5,5	7,72	7,62	7,58	7,62
г. Москва	6,0	5,8	6,1	6,0	7,76	7,57	7,85	7,80
Россия	7,6	7,5	8,1	7,8	8,42	8,27	8,80	8,62

Дифференциация заработной платы работников по России в целом несколько повысилась, о чем свидетельствует рост децильного коэффициента дифференциации с 7,5 раза во II кв. 2011 г. до 7,8 раза во II кв. 2012 г.

Показатель дифференциации заработной платы, рассчитанный по группам прожиточного минимума на одного трудоспособного, за период со II кв. 2011 г. по II кв. 2012 г. во всех федеральных

Снижение доли низкооплачиваемых работников при одновременном росте доли высокооплачиваемых работников привело к уменьшению коэффициента стратификации в целом по России с 0,33 раза во II кв. 2011 г. до 0,26 раза во II кв. 2012 г.

Во II кв. 2012 г. наименьший коэффициент стратификации, как и следовало ожидать, наблюдается в Уральском федеральном округе. Он составил 0,11 раза, что свидетельствует о существенном преобладании доли высокооплачиваемых работников по сравнению с долей низкооплачиваемых работников. Наибольший коэффициент стратификации во II кв. 2012 г., равный 0,34 раза, приходится на Северо-Кавказский и Приволжский федеральные округа.

округах также повысился, но незначительно. Этот факт обусловлен незначительным расхождением в темпах роста за данный период среднего значения заработной платы в группе высокооплачиваемых работников и в группе низкооплачиваемых работников.

Концентрация фонда заработной платы по квинтильным (20-процентным) группам работников сложилась следующим образом:

2011 год

в процентах

Федеральные округа	20-ти процентные группы				
	I группа ⁶	II группа	III группа	IV группа	V группа
Центральный	4,89	9,40	14,46	22,35	48,89
Северо-Западный	5,87	10,54	15,47	22,79	45,33
Южный	6,69	11,42	16,18	23,00	42,71
Приволжский	7,03	11,77	16,45	23,05	41,69
Уральский	6,18	10,88	15,75	22,88	44,31
Сибирский	5,53	10,17	15,15	22,66	46,49
Дальневосточный	5,63	10,28	15,24	22,70	46,15
г. Санкт-Петербург	5,63	10,28	15,24	22,70	46,15
г. Москва	6,50	11,23	16,03	22,96	43,27
Россия	6,19	10,89	15,76	22,88	44,28

2012 год, I полугодие (оценка)

в процентах

Федеральные округа	20-ти процентные группы				
	I группа	II группа	III группа	IV группа	V группа
Центральный	4,59	9,03	14,11	22,17	50,10
Северо-Западный	5,64	10,29	15,26	22,71	46,11
Южный	6,25	10,96	15,82	22,90	44,07
Северо-Кавказский	6,41	11,13	15,95	22,94	43,57
Приволжский	5,73	10,39	15,34	22,74	45,80
Уральский	5,23	9,82	14,84	22,53	47,58
Сибирский	5,26	9,84	14,86	22,54	47,49
Дальневосточный	5,46	10,09	15,08	22,63	46,74
г. Санкт-Петербург	6,58	11,31	16,09	22,98	43,05
г. Москва	6,12	10,82	15,70	22,86	44,48
Россия	4,88	9,39	14,45	22,35	48,93

2012 год, II квартал (оценка)

в процентах

Федеральные округа	20-ти процентные группы				
	I группа	II группа	III группа	IV группа	V группа
Центральный	4,64	9,09	14,17	22,20	49,92
Северо-Западный	5,70	10,35	15,31	22,73	45,92
Южный	6,33	11,05	15,89	22,92	43,81
Северо-Кавказский	6,52	11,25	16,05	22,96	43,22
Приволжский	5,83	10,51	15,44	22,77	45,45
Уральский	5,29	9,88	14,90	22,56	47,37
Сибирский	5,33	9,93	14,94	22,57	47,24
Дальневосточный	5,50	10,12	15,11	22,65	46,63
г. Санкт-Петербург	6,55	11,28	16,07	22,97	43,13
г. Москва	6,17	10,87	15,75	22,88	44,33
Россия	5,04	9,58	14,63	22,43	48,32

Концентрация заработной платы в пятой (высокооплачиваемой) 20-ти процентной группе во II кв. 2012 г. составила 48,32% в целом по России, в то время как в первой (низкооплачиваемой) – 5,04%.

⁶ – первая группа – с наименьшими доходами, пятая – с наивысшими

Показатели концентрации фонда заработной платы по группам работников с различной заработной платой в увязке с величиной ПМ трудоспособного населения в 2011–2012 гг. характеризуются следующими данными:

в процентах

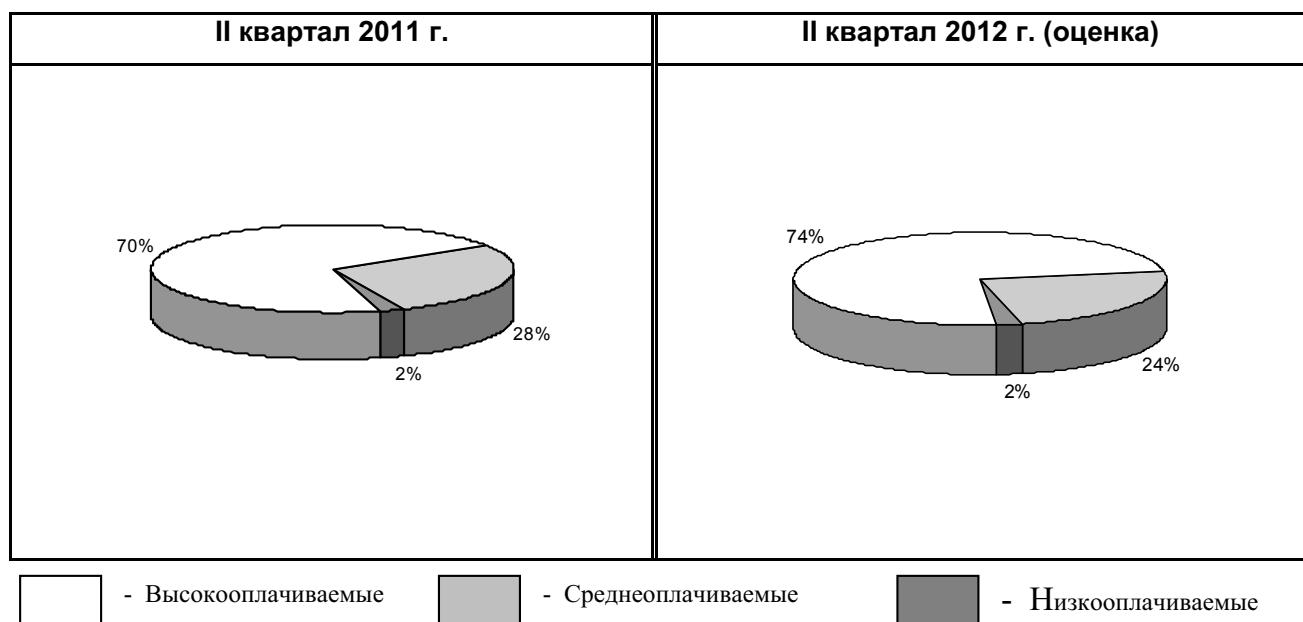
Федеральные округа	Доля фонда ЗП работников с ЗП ниже ПМ трудоспособного населения в общем фонде ЗП				Доля фонда ЗП работников с ЗП выше 3-х ПМ трудоспособного населения в общем фонде ЗП			
	2011 г.		2012 г. (оценка)		2011 г.		2012 г. (оценка)	
	всего	II квартал	январь–июнь	II квартал	всего	II квартал	январь–июнь	II квартал
Центральный	2,18	2,38	2,17	2,12	74,80	73,20	76,34	76,45
Северо-Западный	1,58	1,70	1,63	1,57	73,65	72,08	74,52	74,70
Южный	3,06	3,36	3,03	2,86	58,03	54,62	61,40	61,79
Северо-Кавказский	3,62	4,11	3,30	3,04	52,30	47,91	58,79	59,38
Приволжский	3,27	3,63	3,16	2,96	60,64	57,48	64,26	64,63
Уральский	1,12	1,20	1,04	1,00	79,56	78,24	81,71	81,89
Сибирский	2,75	2,99	2,68	2,55	67,18	64,96	69,81	70,14
Дальневосточный	2,72	2,85	2,77	2,70	67,31	66,11	68,05	68,28
г. Санкт-Петербург	0,53	0,57	0,57	0,57	82,11	81,30	81,15	81,30
г. Москва	0,88	0,93	0,88	0,86	78,74	77,5	79,18	79,18
Россия	2,52	2,82	2,40	2,23	71,59	69,62	73,55	73,69

Во II кв. 2012 г. по сравнению со II кв. 2011 г. наблюдалось некоторое увеличение концентрации заработной платы в группе «обеспеченных» работников. По расчетам ВЦУЖ, уровень концентрации заработной платы в группе работников с заработками более 3-х ПМ трудоспособного населения вы-

рос с 69,62% во II кв. 2011 г. до 73,69% во II кв. 2012 г.

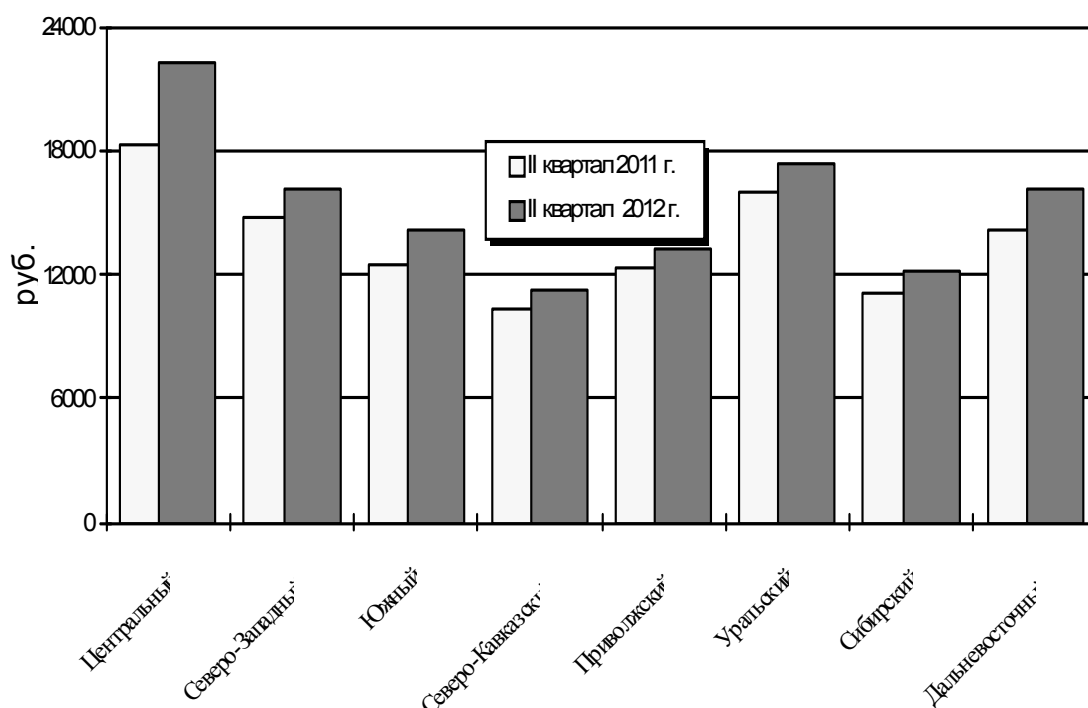
Наибольшее значение показателя концентрации в группе «высокооплачиваемых» работников в II кв. 2012 г. отмечается в Уральском округе (81,89%), а наименьшее – в Северо-Кавказском округе (59,38%).

Концентрация фонда заработной платы по группам работников

5. Потребительские расходы

Потребительские расходы в расчете на душу населения в целом по Российской Федерации во II кв. 2012 г. составили, по оценке ВЦУЖ, 16363 руб.

Изменение доли потребительских расходов в общем объеме денежных доходов населения по федеральным округам характеризуется следующими данными:

в процентах

Федеральные округа	2011 г.		2012 г. (оценка)	
	всего	II квартал	январь – июнь	II квартал
Центральный	72,6	68,3	81,4	80,4
Северо-Западный	72,8	69,7	75,8	74,8
Южный	83,9	80,4	90,5	89,3
Северо-Кавказский	77,1	75,7	79,2	78,1
Приволжский	75,4	75,5	79,1	78,0
Уральский	73,4	71,3	76,9	75,9
Сибирский	71,2	69,1	75,4	74,3
Дальневосточный	66,0	64,8	72,0	71,0
Россия	73,8	72,5	79,3	78,2

Потребительские расходы представляют собой ту часть денежных доходов населения, которая идет на покупку товаров и услуг. Во II кв. 2012 г. доля потребительских расходов в общем объеме денежных доходов населения по России в целом составила 78,2%. По сравнению со II кв. 2011 г. она увеличилась на 5,7 процентных пункта.

Среди федеральных округов наиболее низкая доля потребительских расходов в денежных доходах населения во II кв. 2012 г. наблюдалась в Дальневосточном федеральном округе, где она соста-

вила 71%. В то же время в Южном федеральном округе эта доля была наиболее высокой. В рассматриваемом периоде она занимала 89,3% в доходах населения округа.

Рост доли потребительских расходов в доходах населения отмечается во всех федеральных округах. Наиболее значительным он был в Центральном федеральном округе, составив 12,1 процентных пункта. Наименьшим, а именно, 2,4 процентных пункта, он был в Северо-Кавказском федеральном округе.

6. Покупательная способность населения

Одним из важнейших показателей уровня жизни является покупательная способность среднедушевых денежных доходов (СДД) населения (покупательная способность населения).

С учётом значительных сумм в иностранной валюте, остающихся на руках у населения, покупательная способность СДД более точно характеризует уровень жизни населения по сравнению с покупательной способностью потребительских расходов населения.

Она показывает условное количество наборов прожиточного минимума (ПМ), которое население могло бы приобрести на свои номинальные денежные доходы. Соотнесение покупательной

способности (ПС) денежных доходов сравниваемых периодов характеризует изменение реальных доходов населения.

Достоинством такого пересчета номинальных денежных доходов является то, что он обеспечивает прямую взаимосвязку параметров, входящих в систему показателей уровня жизни, а именно, увязывает изменение денежных доходов населения с изменением величины прожиточного минимума. Иначе говоря, при таком подходе в показателе реальных доходов населения четко отражаются тенденции, присущие как числителю (номинальные денежные доходы населения), так и знаменателю (величина прожиточного минимума).

Соотношение ПС населения федерального округа и ПС по России в целом в 2011–2012 гг.

характеризуется следующими данными:

в разовых величинах

Федеральные округа	2011 г.		2012 г. (оценка)	
	всего	II квартал	январь – июнь	II квартал
Центральный	1,18	1,21	1,18	1,22
Северо-Западный	0,99	1,02	1,02	1,00
Южный	0,86	0,84	0,84	0,85
Северо-Кавказский	0,89	0,82	0,82	0,83
Приволжский	0,91	0,89	0,92	0,91
Уральский	1,13	1,15	1,15	1,13
Сибирский	0,82	0,82	0,82	0,81
Дальневосточный	0,81	0,81	0,78	0,78
г. Санкт-Петербург	1,33	1,42	1,33	1,34
г. Москва	1,54	1,61	1,51	1,62

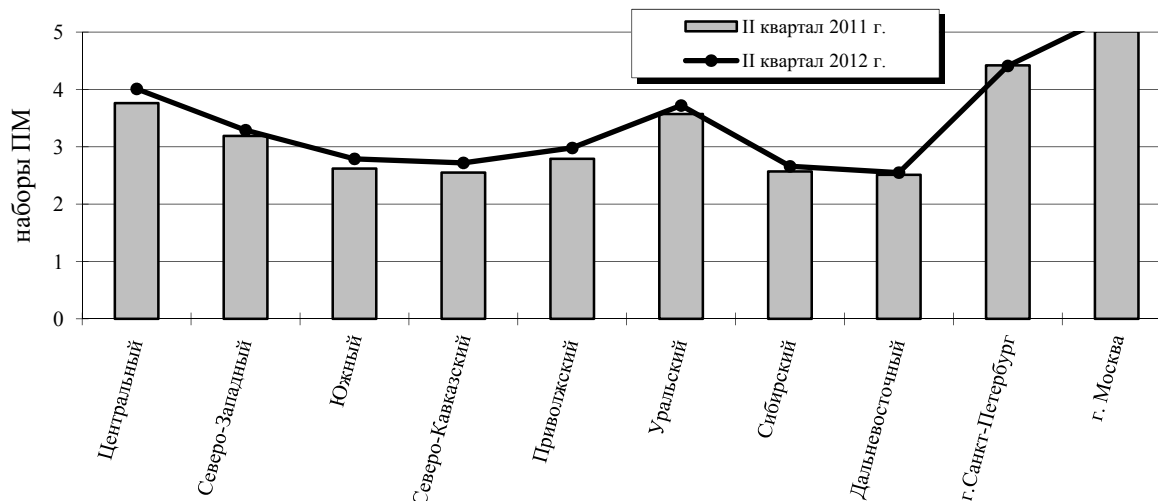
Наиболее высокая покупательная способность денежных доходов населения во II кв. 2012 г. была в Центральном федеральном округе. По оценке ВЦУЖ, она составила 1,22 к среднему уровню по России. Сравнительно высоким оставался и показатель Уральского федерального округа. В рассматриваемом периоде он превысил средний уровень по России в 1,13 раза.

Наиболее низкая покупательная способность населения во II кв. 2012 г. была по-прежнему в

Дальневосточном федеральном округе, где она составила 0,78 к среднероссийскому значению показателя.

В период II кв. 2011 г. – II кв. 2012 г. более высокими темпами, чем в среднем по России, рос показатель Центрального, Южного, Северо-Кавказского и Приволжского федеральных округов. Отставали от средних по России темпы роста показателя Северо-Западного, Уральского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов.

Изменение покупательной способности среднедушевых денежных доходов населения по федеральным округам Российской Федерации в 2011–2012 гг., кол-во наборов ПМ

Покупательная способность средней заработной платы трудоспособного населения показывает условное количество наборов прожиточного минимума трудоспособного населения, которое оно могло бы приобрести на среднюю заработную плату.

Соотношение уровня **покупательной способности средней номинальной начисленной заработной платы в федеральных округах и по России в целом в 2011–2012 гг.** складывалось следующим образом:

в разовых величинах

Федеральные округа	2011 г.		2012 г. (оценка)	
	всего	II квартал	январь – июнь	II квартал
Центральный	1,08	1,08	1,07	1,06
Северо-Западный	1,06	1,07	1,06	1,06
Южный	0,80	0,80	0,81	0,81
Северо-Кавказский	0,74	0,73	0,77	0,78
Приволжский	0,82	0,82	0,83	0,84
Уральский	1,22	1,23	1,25	1,24
Сибирский	0,92	0,92	0,92	0,93
Дальневосточный	0,92	0,94	0,89	0,89
г. Санкт-Петербург	1,29	1,32	1,25	1,25
г. Москва	1,19	1,21	1,15	1,15

Наиболее высокая покупательная способность заработной платы сохраняется в Уральском федеральном округе. Во II кв. 2012 г. она была выше среднероссийского значения показателя в 1,24 раза, согласно оценке ВЦУЖ.

В Северо-Кавказском федеральном округе уровень показателя остается наиболее низким. Во II кв. 2012 г. он составил 0,78 к среднему уровню по России.

В период II кв. 2011 г. – II кв. 2012 г. темпы роста покупательной способности заработной платы в Южном, Северо-Кавказском, Приволжском, Уральском и Сибирском федеральных округах были выше среднероссийских темпов. В то же время в Центральном, Северо-Западном и Дальневосточном федеральных округах они были ниже.

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ДОХОДОВ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ПО СУБЪЕКТАМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Фактические значения основных показателей уровня жизни в субъектах
Российской Федерации за январь – март 2012 г.**

в среднем за месяц

	Денежные доходы (в среднем на душу), руб.		Потребительские расходы (в среднем на душу), руб.		Заработная плата номинальная начисленная, руб.	
	ранг ⁷	Абсо- лютные значения	ранг ⁸	Абсо- лютные значения	ранг ⁷	Абсо- лютные значения
I. Центральный федеральный округ						
Белгородская область	23	17740	50	12643	43	18786
Брянская область	49	14375	36	11321	75	14759
Владимирская область	65	13305	22	10339	64	16346
Воронежская область	54	14161	52	12675	48	17852
Ивановская область	67	13108	33	11062	67	15424
Калужская область	30	16295	49	12579	29	21722
Костромская область	46	14632	11	9312	66	15682
Курская область	45	14772	32	11030	61	16555
Липецкая область	31	16139	51	12657	55	17186
Московская область	13	23238	73	17330	14	29803
Орловская область	55	14137	27	10559	73	15154
Рязанская область	63	13464	29	10782	52	17345
Смоленская область	34	15783	40	11701	58	16790
Тамбовская область	60	13692	35	11284	77	14542
Тверская область	53	14214	41	11817	46	18379
Тульская область	32	16082	37	11398	47	18318
Ярославская область	39	15371	42	12058	44	18589
г. Москва	2	38446	82	34122	7	43559
II. Северо-Западный федеральный округ						
Республика Карелия	27	16852	47	12515	24	23160
Республика Коми	12	24693	71	16693	12	30796
Архангельская область	21	18906	63	14031	16	26636
Ненецкий автономный округ	1	52563	76	18677	3	53218
Вологодская область	44	14837	18	9992	27	22055
Калининградская область	38	15698	53	12684	35	20058
Ленинградская область	36	15736	45	12411	19	24987
Мурманская область	9	26274	78	19390	11	33678
Новгородская область	35	15772	43	12277	40	19269
Псковская область	62	13509	31	10895	63	16359
г. Санкт-Петербург	11	24857	79	19876	13	30363
III. Южный федеральный округ						
Республика Адыгея	57	13970	34	11259	71	15332
Республика Калмыкия	82	7530	3	4883	81	13426
Краснодарский край	43	14945	64	14421	38	19657
Астраханская область	41	15227	48	12526	53	17304
Волгоградская область	61	13689	38	11467	54	17290

7 – первый ранг соответствует максимальному значению показателя

8 – первый ранг соответствует минимальному значению показателя

	Денежные доходы (в среднем на душу), руб.		Потребительские расходы (в среднем на душу), руб.		Заработная плата номинальная начисленная, руб.	
	ранги ⁷	Абсолютные значения	ранги ⁸	Абсолютные значения	ранги ⁷	Абсолютные значения
Ростовская область	52	14231	58	13519	56	17030
IV. Северо-Кавказский федеральный округ						
Республика Дагестан	56	14049	17	9897	82	12507
Республика Ингушетия	78	10471	1	4378	49	17680
Кабардино-Балкарская Республика	73	11574	8	8617	74	14869
Карачаево-Черкесская Республика	79	9945	5	6738	79	14150
Республика Северная Осетия – Алания	51	14319	24	10375	72	15156
Ставропольский край	70	12537	54	12867	60	16627
V. Приволжский федеральный округ						
Республика Башкортостан	33	15949	56	13348	45	18449
Республика Марий Эл	80	9839	7	8130	78	14393
Республика Мордовия	76	10807	6	7642	80	13740
Республика Татарстан	18	19595	70	16691	34	20773
Удмуртская Республика	69	12595	13	9610	59	16732
Чувашская Республика	74	11128	10	9194	70	15380
Пермский край	20	18990	66	15267	39	19493
Кировская область	59	13782	25	10444	69	15393
Нижегородская область	25	17381	59	13879	42	18985
Оренбургская область	64	13317	19	10038	50	17672
Пензенская область	58	13870	20	10142	51	17581
Самарская область	16	19747	69	15647	41	19094
Саратовская область	72	11813	15	9759	57	16982
Ульяновская область	66	13228	14	9646	65	15779
VI. Уральский федеральный округ						
Курганская область	47	14556	16	9779	68	15411
Свердловская область	14	22878	77	19271	22	24013
Тюменская область	10	25283	74	18065	6	44686
Ханты-Мансийский автономный округ	6	28126	75	18186	4	48516
Ямало-Ненецкий автономный округ	3	32982	80	20344	1	60503
Челябинская область	26	16911	57	13489	33	20917
VII. Сибирский федеральный округ						
Республика Алтай	77	10649	4	6619	62	16380
Республика Бурятия	68	12807	28	10721	31	21153
Республика Тыва	81	9710	2	4641	36	19830
Республика Хакасия	71	12461	12	9592	30	21401
Алтайский край	75	11075	9	9077	76	14575
Забайкальский край	42	15225	23	10366	28	21947
Красноярский край	22	18152	65	14498	17	26489
Иркутская область	40	15289	26	10489	23	23533
Кемеровская область	29	16306	39	11467	26	22125
Новосибирская область	28	16454	60	13895	32	20932
Омская область	37	15735	44	12403	37	19737
Томская область	50	14356	30	10824	20	24849
VIII. Дальневосточный федеральный округ						
Республика Саха (Якутия)	15	21822	62	14028	10	35342

	Денежные доходы (в среднем на душу), руб.		Потребительские расходы (в среднем на душу), руб.		Заработная плата номинальная начисленная, руб.	
	ранги ⁷	Абсолютные значения	ранги ⁸	Абсолютные значения	ранги ⁷	Абсолютные значения
Камчатский край	8	27345	67	15354	9	39374
Приморский край	24	17630	61	13967	18	25260
Хабаровский край	17	19719	68	15482	15	27420
Амурская область	19	19302	46	12512	21	24130
Магаданская область	7	27647	72	16919	5	46103
Сахалинская область	5	29239	81	25497	8	42000
Еврейская автономная область	48	14458	21	10338	25	22934
Чукотский автономный округ	4	31560	55	13184	2	56614
Россия		18938		15233		24407
Коэффициент дифференциации (отношение наибольшего значения среди субъектов к наименьшему), раз		6,98		7,79		4,84
Коэффициент размаха (определяется делением разности максимального и минимального значений на среднее значение показателя), раз		2,38		1,95		1,97

В январе-марте 2012 г. *среднедушевые денежные доходы* населения в субъектах Российской Федерации варьировали от 7530 руб. (Республика Калмыкия) до 52563 руб. (Ненецкий автономный округ). Низкий уровень доходов, составивший менее 10 тыс. руб. на душу населения, помимо Республики Калмыкия показали также республики Карачаево-Черкесская (9945 руб.), Марий Эл (9839 руб.) и Тыва (9710 руб.). Высокий уровень среднедушевых денежных доходов, превысивший 30 тыс. руб. в месяц наряду с Ненецким автономным округом был отмечен в Чукотском (31560 руб.), Ямало-Ненецком (32982 руб.) автономных округах и в Москве (38446 руб.).

Потребительские расходы в январе – марте 2012 г. в субъектах составили от 4378 руб. (Республика Ингушетия) до 34122 руб. (г. Москва). Высокие потребительские расходы, зафиксированные

в российской столице, были в 1,3 раза выше, чем в ближайшей по уровню показателя Сахалинской области (25497 руб.). Низкий уровень показателя, составляющий менее 5 тыс. руб. наряду с Республикой Ингушетия был также в Республике Калмыкия (4883 руб.) и в Республике Тыва (4641 руб.).

Номинальная начисленная заработная плата в январе-марте 2012 г. в субъектах составила от 12507 руб. (Республика Дагестан) до 60503 руб. (Ямало-Ненецкий автономный округ). Низкий уровень заработной платы, не достигающий 14 тыс. руб., кроме Республики Дагестан показали также республики: Мордовия (13740 руб.) и Калмыкия (13426 руб.). В то же время более 50 тыс. руб. была заработная плата помимо Ямало-Ненецкого автономного округа также в Ненецком (53218 руб.) и Чукотском (56614 руб.) автономных округах.

Группировка субъектов Российской Федерации по уровню покупательной способности населения⁹ в I квартале 2012 г.

№ п/п	Уровень покупательной способности	Субъекты	Количество
1.	Высокий и относительно высокий (более 7 наборов ПМ)		0

9 – Жирным шрифтом выделены субъекты, по которым зафиксированы перемещения относительно аналогичного периода предыдущего года

№ п/п	Уровень покупательной способности	Субъекты	Количество
2.	Высокий средний (4-7 наборов ПМ) II	Ненецкий авт.округ (4,36), г. Москва (4,16), Тюменская область (4,0)	3
3.	Низкий средний (3-4 набора ПМ) III	г.Санкт-Петербург (3,96), Республика Татарстан (3,83), Белгородская область (3,56), Свердловская область (3,51), Московская область (3,35), Ямало-Ненецкий авт. округ (3,12), Кемеровская область (3,11), Ханты-Мансийский авт. округ – Югра (3,06), Самарская область (3,05), Челябинская область (3,0), Республика Коми (3,0), Мурманская область (3,0)	12
4.	Высокий низкий (2,3-3,0 набора ПМ) IV	Калужская область (2,99), Омская область (2,96), Тамбовская область (2,94), Сахалинская область (2,94), Республика Башкортостан (2,91), Нижегородская область (2,86), Пермский край (2,84), Тульская область (2,83), Липецкая область (2,82), Республика Дагестан (2,82), Орловская область (2,82), Республика Северная Осетия – Алания (2,82), Брянская область (2,76), Курская область (2,76), Ярославская область (2,73), Астраханская область (2,72), Новгородская область (2,69), Чукотский авт. округ (2,69), Ленинградская область (2,68), Республика Адыгея (2,67), Магаданская область (2,67), Воронежская область (2,66), Калининградская область (2,62), Пензенская область (2,58), Курганская область (2,57), Красноярский край (2,53), Новосибирская область (2,52), Краснодарский край (2,49), Иркутская область (2,47), Оренбургская область (2,45), Архангельская область (2,42), Ростовская область (2,42), Кировская область (2,41), Амурская область (2,41), Костромская область (2,41), Ульяновская область (2,39), Тверская область (2,38), Смоленская область (2,37), Забайкальский край (2,36), Удмуртская Республика (2,35), Приморский край (2,33), Волгоградская область (2,33), Кабардино-Балкарская Республика (2,33), Республика Карелия (2,30)	44
5.	Средний низкий (1,7-2,3 набора ПМ) V	Вологодская область (2,29), Рязанская область (2,26), Ивановская область (2,25), Саратовская область (2,21), Псковская область (2,19), Хабаровский край (2,18), Томская область (2,17), Владимирская область (2,17), Республика Саха (Якутия) (2,16), Камчатский край (2,15), Ставропольский край (2,14), Республика Ингушетия (2,11), Чувашская Республика (2,11), Республика Хакасия (2,07), Республика Мордовия (2,02); Республика Бурятия (2,01), Еврейская авт. область (1,93), Карачаево-Черкесская Республика (1,93), Республика Марий Эл (1,90), Алтайский край (1,85), Республика Алтай (1,80)	21
6.	Наиболее низкий (менее 1,7 набора ПМ) VI	Республика Тыва (1,58), Республика Калмыкия (1,39)	2

Покупательная способность денежных доходов населения (ПС) позволяет оценить потенциальный уровень потребительские расходов, то есть определять возможности покупок товаров и услуг, производимых на потребительском рынке. На региональном уровне этим показателем косвенно оценивается возможная емкость регионального потребительского рынка. Следовательно, дается характеристика уровню конечного потребления домашних хозяйств.

Высокий и относительно высокий уровень покупательной способности (ПС), превышающий 7 наборов ПМ, в I кв. 2012 г. не показал ни один субъект Российской Федерации.

Средний уровень ПС, заключенный в интервале от 3-х до 7 наборов ПМ и представленный в рассматриваемом распределении 2-й группой (с высокой средней ПС) и 3-й группой (с низкой средней ПС), в I кв. 2012 г., отмечался в 15 субъектах. При этом:

– средняя, но тяготеющая к высокой и относительно высокой, покупательная способность, определяемая 4-7 наборами ПМ (2-я группа), наблюдалась в 3-х регионах – в Ненецком автономном округе, в Москве и в Тюменской области;

– низкая средняя покупательная способность, составляющая 3-4 набора ПМ (3-я группа), была зафиксирована в 12 регионах – в Санкт-Петербурге, в Республике Татарстан, в Белгородской области и в других субъектах Федерации.

Низкий уровень ПС, составляющий менее 3-х наборов ПМ, отмечается в остальных 67 регионах, в том числе:

– сравнительно высокая и тяготеющая к средней величина ПС, равная 2,3-3,0 набора ПМ (4-я группа), наблюдалась в 44 субъектах. В составе этой группы: Калужская, Омская, Тамбовская, Сахалинская области и другие субъекты РФ;

– на среднем уровне, равноудаленном от восстановительного потребительского бюджета и ПМ (5-я группа), величина ПС, составляющая 1,7-2,3 набора ПМ, сложилась в 21 субъекте – в Вологодской, Рязанской, Ивановской областях и в других субъектах;

– наиболее низкая ПС, не достигающая 1,7 набора ПМ (6-я группа), была зафиксирована в двух субъектах – в республиках Тыва и Калмыкия.

По сравнению с I кв. 2011 г. в I кв. 2012 г. отмечаются следующие изменения в составах рассматриваемых групп.

Общее число субъектов с *низкой ПС* (менее 3-х наборов ПМ), образующих шестую, пятую и четвертую группы, сократилось на 7, при этом:

– шестая группа уменьшилась на 1 регион (с 3 до 2);

– пятая группа уменьшилась на 21 регион (с 42 до 21);

– четвертая группа увеличилась на 15 регионов (с 29 до 44).

Общее число субъектов РФ со *средним уровнем ПС* (от 3-х до 7-и наборов ПМ), образующих вторую и третью группы, выросло на 7, в том числе:

– третья группа увеличилась на 7 регионов (с 5 до 12);

– вторая группа численно не изменилась.

В группе с *высоким и относительно высоким уровнем ПС* (более 7 наборов ПМ) изменений в рассматриваемом периоде не наблюдается.

**Ранжирование субъектов Российской Федерации по величине
прожиточного минимума в среднем на душу населения в 2011 и 2012 годах**
(отношение к средней величине ПМ по РФ)

	2011 год				2012 год (оценка)			
	всего		II квартал		январь – июнь		II квартал	
	ранг ⁸	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Тамбовская область	1	70,3	1	68,3	1	73,6	1	73,5
Республика Дагестан	3	77,4	3	76,6	3	78,7	2	78,5
Республика Ингушетия	4	78,5	4	78,1	2	78,6	3	78,5
Кабардино-Балкарская Республика	2	76,8	2	75,8	4	78,9	4	78,9
Белгородская область	6	81,1	8	81,9	5	79,0	5	78,9
Орловская область	7	81,4	12	82,6	6	79,4	6	79,3
Республика Северная Осетия – Алания	5	80,0	5	80,3	7	80,4	7	80,2
Республика Татарстан	8	81,9	11	82,6	8	80,9	8	80,9
Карачаево-Черкесская Республика	9	81,9	7	81,6	9	81,8	9	81,8
Республика Марий Эл	14	83,7	15	84,2	10	82,0	10	82,0
Брянская область	13	83,6	14	84,2	11	82,4	11	82,5
Республика Адыгея	10	82,2	9	82,3	12	82,7	12	82,6
Кемеровская область	11	82,6	10	82,4	13	83,0	13	83,0
Чувашская Республика	18	85,6	21	86,3	14	83,4	14	83,3
Воронежская область	40	93,4	46	94,9	15	84,3	15	84,3
Омская область	16	85,1	16	85,2	16	84,3	16	84,3
Курская область	12	82,9	6	80,7	18	84,6	17	84,4
Республика Мордовия	17	85,5	18	85,6	17	84,6	18	84,5
Саратовская область	15	85,0	17	85,4	19	84,9	19	84,9
Пензенская область	21	86,2	20	86,1	21	85,0	20	85,0

8 – ранг 1 – наименьшее значение показателя

	2011 год				2012 год (оценка)			
	всего		II квартал		январь – июнь		II квартал	
	ранг ⁸	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Удмуртская Республика	20	86,0	22	86,6	20	85,0	21	85,1
Республика Калмыкия	19	85,6	19	85,8	22	85,9	22	86,0
Оренбургская область	23	86,7	23	86,8	23	86,2	23	86,3
Калужская область	27	88,5	28	89,4	24	86,3	24	86,4
Республика Башкортостан	26	88,0	26	88,2	25	86,8	25	86,8
Ульяновская область	25	87,9	27	88,3	26	87,7	26	87,7
Астраханская область	24	87,0	24	86,9	27	88,4	27	88,3
Челябинская область	30	89,5	29	89,4	28	89,1	28	89,1
Ярославская область	28	89,2	31	90,6	29	89,2	29	89,2
Липецкая область	22	86,2	13	83,7	32	90,1	30	89,6
Курганская область	31	89,8	30	90,0	30	89,7	31	89,8
Тульская область	32	90,1	32	90,7	31	90,0	32	89,9
Кировская область	37	93,1	42	94,3	33	90,4	33	90,4
Ивановская область	36	92,8	36	92,8	34	92,1	34	92,1
Ставропольский край	39	93,2	40	93,2	35	92,5	35	92,4
Волгоградская область	35	92,7	37	92,8	36	92,8	36	92,7
Ростовская область	34	92,3	35	92,1	38	92,9	37	92,9
Новгородская область	41	93,6	39	93,2	37	92,9	38	92,9
Ленинградская область	29	89,2	25	87,0	39	93,0	39	93,1
Республика Алтай	44	94,4	45	94,7	40	93,6	40	93,4
Тверская область	42	94,2	44	94,6	41	94,5	41	94,4
Рязанская область	47	95,8	51	96,7	42	94,5	42	94,5
Краснодарский край	38	93,1	34	91,2	44	95,0	43	94,9
Алтайский край	43	94,4	38	92,8	43	94,9	44	94,9
Калининградская область	46	94,9	47	95,0	45	95,0	45	95,0
Республика Хакасия	45	94,8	43	94,5	46	95,1	46	95,1
Костромская область	52	97,0	55	98,0	47	96,3	47	96,3
Нижегородская область	50	96,4	50	96,5	48	96,4	48	96,4
Владимирская область	51	96,7	53	97,4	49	97,0	49	96,9
Республика Тыва	53	97,6	56	98,9	50	97,1	50	97,1
Псковская область	33	91,9	33	90,8	51	97,8	51	97,8
Иркутская область	49	96,3	48	95,2	52	98,1	52	98,1
г. Санкт-Петербург	48	96,2	41	94,0	53	99,5	53	99,6
Тюменская область	54	98,3	49	95,6	54	100,2	54	100,2
Республика Бурятия	55	99,1	54	97,9	55	100,7	55	100,7
Забайкальский край	56	99,3	52	97,3	56	102,0	56	102,1
Самарская область	58	103,6	60	103,9	57	102,4	57	102,3
Вологодская область	57	102,8	57	102,8	58	102,7	58	102,8
Свердловская область	62	105,9	62	105,9	59	103,5	59	103,6
Новосибирская область	59	103,9	59	103,5	60	103,5	60	103,6
Томская область	60	104,9	61	104,7	61	104,7	61	104,8
Смоленская область	63	106,1	63	106,5	62	105,4	62	105,3
Пермский край	61	105,0	58	102,8	63	106,0	63	106,0
Московская область	64	110,0	64	110,4	64	109,7	64	109,7
Красноярский край	65	111,9	66	111,2	65	113,9	65	113,9
Республика Карелия	68	115,3	68	115,3	66	115,9	66	115,9
Еврейская автономная область	67	115,0	67	111,7	67	118,8	67	118,9
Приморский край	66	113,7	65	110,7	68	119,9	68	120,1

	2011 год				2012 год (оценка)			
	всего		II квартал		январь – июнь		II квартал	
	ранг ⁸	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Архангельская область	69	122,8	70	122,5	69	123,6	69	123,6
Амурская область	70	124,3	69	122,0	70	126,8	70	126,9
Республика Коми	71	128,6	71	126,5	71	130,3	71	130,4
Мурманская область	72	139,4	72	139,6	72	138,8	72	138,8
Хабаровский край	73	141,9	73	139,9	73	143,3	73	143,4
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	74	145,1	74	144,2	74	145,4	74	145,4
г. Москва	75	146,2	75	145,9	75	146,6	75	146,6
Сахалинская область	76	156,0	76	154,1	76	157,7	76	157,7
Республика Саха (Якутия)	77	156,9	77	154,3	77	159,9	77	159,9
Магаданская область	78	159,3	78	156,6	78	164,0	78	164,0
Ямало-Ненецкий автономный округ	79	165,5	79	163,6	79	167,7	79	167,8
Чукотский автономный округ	80	180,0	80	179,2	80	186,5	80	187,3
Ненецкий автономный округ	81	187,7	81	183,7	81	190,8	81	190,5
Камчатский край	82	196,7	82	192,0	82	201,2	82	201,0

Территориальные различия в уровне прожиточного минимума по-прежнему значительные.

Наиболее низкий уровень прожиточного минимума во II кв. 2012 г., как и во II кв. 2011 г., показали Тамбовская область и республики: Дагестан, Ингушетия и Кабардино-Балкарская. В этих субъектах он составил не более 78,9% к среднему уровню по России. Позиция лидера продолжает оставаться у Тамбовской области, где показатель составил, по предварительной оценке, 73,5% к среднероссийскому его значению.

В Камчатском крае стоимость жизни продол-

жает оставаться наиболее высокой среди российских регионов. Прожиточный минимум в этом регионе во II кв. 2012 г. превысил среднероссийское значение показателя в 2,01 раза. Заметно выше, чем в других российских регионах, он в Ненецком (1,91 к РФ) и Чукотском (1,87 к РФ) автономных округах.

В период II кв. 2011 г. – II кв. 2012 г. значительно другие, а именно, на 31 позицию поднялась в ряду рангов Воронежская область, в то время как Псковская область, напротив, наиболее существенно, на 18 позиций, отступила в ряду рангов.

Ранжирование субъектов Российской Федерации по величине прожиточного минимума трудоспособного населения в 2011 и 2012 годах
(отношение к средней величине ПМ по РФ)

	2011 год				2012 год (оценка)			
	всего		II квартал		январь – июнь		II квартал	
	ранг ⁹	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Тамбовская область	1	71,8	1	69,7	1	75,1	1	74,9
Республика Дагестан	2	75,0	2	74,3	2	76,0	2	75,8
Республика Ингушетия	4	76,5	4	76,3	3	76,5	3	76,5
Кабардино-Балкарская Республика	3	76,2	3	75,3	4	78,2	4	78,2
Белгородская область	7	80,9	9	81,7	5	78,5	5	78,5
Республика Северная Осетия – Алания	5	79,5	6	79,8	7	79,9	6	79,7
Орловская область	9	81,9	11	83,1	6	79,8	7	79,7
Карачаево-Черкесская Республика	6	79,9	5	79,4	8	79,9	8	79,9
Республика Адыгея	8	81,0	8	81,0	11	81,4	9	81,4
Брянская область	12	82,9	12	83,5	9	81,4	10	81,4
Республика Марий Эл	14	83,4	15	83,8	10	81,4	11	81,4
Республика Татарстан	11	82,8	13	83,6	12	81,7	12	81,7
Кемеровская область	10	81,9	10	81,7	13	82,3	13	82,3

9 – ранг 1 – наименьшее значение показателя

	2011 год				2012 год (оценка)			
	всего		II квартал		январь – июнь		II квартал	
	ранг ⁹	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Чувашская Республика	18	84,9	23	85,6	14	82,7	14	82,5
Воронежская область	36	92,3	45	93,9	15	83,6	15	83,6
Омская область	16	84,6	18	84,8	16	83,8	16	83,8
Республика Мордовия	20	85,3	21	85,5	17	84,2	17	84,2
Курская область	13	83,0	7	80,8	19	84,5	18	84,3
Удмуртская Республика	21	85,4	24	86,0	18	84,5	19	84,6
Республика Калмыкия	15	84,4	17	84,6	20	84,6	20	84,7
Оренбургская область	19	85,2	20	85,3	21	84,7	21	84,8
Саратовская область	17	84,8	19	85,3	22	84,8	22	84,9
Пензенская область	24	86,4	25	86,2	23	85,3	23	85,3
Республика Башкортостан	26	87,1	26	87,3	24	85,7	24	85,7
Калужская область	28	88,2	28	89,0	25	85,9	25	86,0
Астраханская область	22	85,7	22	85,6	26	87,3	26	87,2
Ульяновская область	27	88,0	27	88,4	27	87,8	27	87,9
Липецкая область	23	86,0	14	83,6	31	89,6	28	89,1
Ярославская область	29	89,4	32	90,8	29	89,2	29	89,2
Челябинская область	30	89,6	29	89,5	28	89,2	30	89,2
Кировская область	38	92,5	44	93,8	30	89,3	31	89,3
Курганская область	31	90,2	30	90,5	33	90,2	32	90,2
Ленинградская область	25	86,5	16	84,4	32	90,1	33	90,2
Тульская область	32	90,8	34	91,4	34	90,6	34	90,5
Республика Алтай	34	91,7	35	92,0	35	90,8	35	90,7
Ставропольский край	35	92,3	37	92,3	36	91,7	36	91,6
Ростовская область	33	91,2	33	90,8	37	91,8	37	91,7
Ивановская область	39	92,6	38	92,4	38	92,1	38	92,1
Волгоградская область	37	92,4	39	92,6	39	92,6	39	92,5
Республика Хакасия	41	93,0	40	92,6	40	93,4	40	93,3
Калининградская область	43	93,7	43	93,8	42	94,0	41	94,0
Новгородская область	44	93,8	42	93,4	41	93,9	42	94,0
Краснодарский край	40	92,8	31	90,6	43	94,6	43	94,5
Алтайский край	45	94,3	41	92,8	44	94,7	44	94,7
Тверская область	46	94,7	47	95,0	46	95,0	45	94,9
Рязанская область	49	96,2	52	97,3	45	94,9	46	94,9
Республика Тыва	50	96,6	56	98,1	47	95,5	47	95,6
Костромская область	52	96,8	55	97,8	48	96,1	48	96,1
Нижегородская область	48	96,1	49	96,2	49	96,2	49	96,2
Владимирская область	51	96,7	54	97,4	50	97,3	50	97,2
Иркутская область	47	95,7	46	94,5	51	97,4	51	97,5
Республика Бурятия	53	98,5	53	97,4	52	100,1	52	100,1
Тюменская область	55	98,8	48	96,1	53	100,3	53	100,3
Псковская область	42	93,5	36	92,1	54	100,3	54	100,4
Забайкальский край	54	98,6	50	96,6	55	101,3	55	101,3
Самарская область	60	104,1	61	104,5	56	103,1	56	103,0
г.Санкт-Петербург	56	98,9	51	96,7	57	103,2	57	103,2
Томская область	57	103,6	58	103,4	58	103,3	58	103,4
Новосибирская область	59	103,9	59	103,5	59	103,6	59	103,6
Вологодская область	58	103,9	60	103,8	60	103,8	60	103,8
Свердловская область	63	106,7	62	106,6	61	104,0	61	104,1

	2011 год				2012 год (оценка)			
	всего		II квартал		январь – июнь		II квартал	
	ранг ⁹	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Пермский край	61	104,6	57	102,4	62	105,4	62	105,4
Смоленская область	62	106,7	63	107,1	63	106,1	63	106,0
Красноярский край	64	111,0	65	110,3	64	112,8	64	112,8
Московская область	66	113,6	67	113,9	65	113,3	65	113,3
Еврейская автономная область	65	112,3	64	109,0	66	115,9	66	116,0
Республика Карелия	68	115,8	68	115,8	67	116,3	67	116,3
Приморский край	67	113,6	66	110,5	68	119,9	68	120,1
Архангельская область	70	123,3	70	123,0	69	123,9	69	124,0
Амурская область	69	122,7	69	120,6	70	125,6	70	125,6
Республика Коми	71	127,1	71	125,1	71	128,7	71	128,7
Мурманская область	72	132,8	72	133,0	72	131,8	72	131,8
Хабаровский край	73	141,0	73	139,0	73	142,2	73	142,3
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	74	144,6	74	143,7	74	144,9	74	144,8
Сахалинская область	75	151,7	75	149,9	75	153,3	75	153,3
г. Москва	76	153,4	76	152,9	76	153,7	76	153,8
Магаданская область	77	155,9	77	153,6	77	160,1	77	160,1
Республика Саха (Якутия)	78	157,2	78	154,6	78	160,8	78	160,8
Ямало-Ненецкий автономный округ	79	159,8	79	157,9	79	161,8	79	161,9
Чукотский автономный округ	80	169,9	80	168,9	80	175,7	80	176,5
Ненецкий автономный округ	81	189,2	82	185,7	81	192,4	81	192,1
Камчатский край	82	190,2	81	185,6	82	194,0	82	193,8

Для трудоспособной категории населения наиболее низкий прожиточный минимум во II кв. 2012 г. сохраняется в Тамбовской области. По оценке ВЦУЖ, в этом регионе он составил 74,9% от среднего уровня по России. Наиболее высокий уровень показателя остается у трудоспособного населения Камчатского края. Во II кв. 2012 г. он

был выше среднего уровня по России в 1,94 раза.

В период II кв. 2011 г. – II кв. 2012 г. значительнее других, а именно, на 30 позиций поднялась в ряду рангов Воронежская область, в то время как Псковская область, напротив, наиболее существенно, на 18 позиций, отступила в ряду рангов.

Ранжирование субъектов Российской Федерации по величине прожиточного минимума пенсионеров в 2011 и 2012 годах

(отношение к средней величине ПМ по РФ)

	2011 год				2012 год (оценка)			
	всего		II квартал		январь – июнь		II квартал	
	ранг ¹⁰	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Тамбовская область	1	69,5	1	67,5	1	73,1	1	73,0
Республика Татарстан	2	75,5	3	76,3	2	74,6	2	74,6
Кабардино-Балкарская Республика	3	76,8	2	75,9	3	79,1	3	79,1
Республика Ингушетия	4	78,8	5	78,7	4	79,2	4	79,2
Республика Дагестан	5	79,3	4	78,5	5	80,8	5	80,5
Белгородская область	8	82,7	9	83,5	6	81,0	6	81,0
Карачаево-Черкесская Республика	7	81,9	7	81,5	7	81,2	7	81,3
Кемеровская область	6	81,5	6	81,3	8	81,9	8	81,9
Республика Марий Эл	9	83,4	10	83,9	9	81,9	9	81,9
Орловская область	11	84,5	12	85,6	10	82,6	10	82,5

¹⁰ – ранг 1 – наименьшее значение показателя

	2011 год				2012 год (оценка)			
	всего		II квартал		январь – июнь		II квартал	
	ранг ¹⁰	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Республика Северная Осетия –Алания	10	83,5	11	83,9	11	84,0	11	83,8
Чувашская Республика	16	86,2	17	86,8	12	84,2	12	84,1
Удмуртская Республика	12	85,6	15	86,5	13	84,4	13	84,5
Брянская область	15	86,2	16	86,7	14	84,9	14	85,0
Омская область	14	86,0	13	86,0	15	85,3	15	85,3
Саратовская область	17	86,5	18	87,0	16	86,4	16	86,4
Республика Мордовия	20	87,2	20	87,2	18	86,7	17	86,6
Курганская область	18	87,0	21	87,3	17	86,7	18	86,7
Ульяновская область	19	87,2	24	87,7	19	87,0	19	87,1
Пензенская область	24	88,4	26	88,5	20	87,1	20	87,1
Воронежская область	43	96,7	49	98,2	21	87,7	21	87,7
Республика Адыгея	21	87,2	22	87,3	24	88,4	22	88,3
Челябинская область	25	88,7	27	88,8	22	88,3	23	88,3
Республика Калмыкия	23	87,9	25	88,1	23	88,3	24	88,4
Курская область	13	86,0	8	83,4	26	88,8	25	88,5
Калужская область	29	90,0	29	90,9	25	88,5	26	88,6
Оренбургская область	27	89,5	28	89,5	27	88,8	27	88,9
Астраханская область	22	87,3	19	87,2	28	89,2	28	89,1
Республика Башкортостан	31	90,8	30	91,1	29	90,0	29	89,9
Ярославская область	30	90,6	32	92,1	30	91,4	30	91,3
Кировская область	35	94,3	39	95,4	31	92,5	31	92,5
Тульская область	33	93,6	35	94,2	32	93,4	32	93,3
Липецкая область	26	89,4	14	86,2	35	94,3	33	93,8
Ленинградская область	28	89,6	23	87,3	33	93,8	34	93,9
Новгородская область	36	94,5	36	94,3	34	94,3	35	94,4
Алтайский край	34	94,3	34	92,7	36	95,0	36	95,0
Республика Хакасия	38	95,5	40	95,4	37	95,8	37	95,7
Волгоградская область	39	95,6	42	95,6	38	96,0	38	95,9
Ивановская область	46	97,1	47	97,5	39	96,1	39	96,1
Ставропольский край	44	96,9	45	96,8	40	96,4	40	96,4
Ростовская область	41	96,0	43	96,1	41	96,6	41	96,6
Тверская область	42	96,6	46	97,0	42	97,1	42	97,0
Тюменская область	49	97,6	44	96,7	43	97,3	43	97,4
Иркутская область	40	95,9	37	95,0	44	97,4	44	97,4
Рязанская область	52	99,1	53	100,0	45	97,8	45	97,8
Калининградская область	47	97,6	48	97,9	46	97,8	46	97,8
Республика Тыва	50	98,1	50	98,4	47	98,3	47	98,3
Нижегородская область	51	98,6	51	98,9	48	98,4	48	98,4
г. Санкт-Петербург	37	94,8	33	92,6	49	98,8	49	98,9
Владимирская область	53	99,3	54	100,1	50	99,2	50	99,1
Псковская область	32	92,2	31	91,2	51	99,6	51	99,6
Забайкальский край	45	97,0	38	95,3	52	99,8	52	99,9
Краснодарский край	48	97,6	41	95,4	53	100,1	53	100,0
Республика Алтай	55	101,1	55	101,3	54	100,2	54	100,1
Костромская область	56	101,2	56	102,0	55	100,6	55	100,6
Московская область	57	101,7	57	102,3	56	101,4	56	101,4
Республика Бурятия	54	100,7	52	99,5	57	102,5	57	102,5
Самарская область	60	104,3	61	104,7	59	103,2	58	103,1

	2011 год				2012 год (оценка)			
	всего		II квартал		январь – июнь		II квартал	
	ранг ¹⁰	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Новосибирская область	58	103,4	58	102,9	58	103,2	59	103,2
Вологодская область	59	103,8	60	103,9	60	103,6	60	103,6
Свердловская область	63	106,6	63	106,9	61	104,7	61	104,8
Томская область	61	105,4	62	105,1	62	105,2	62	105,3
Смоленская область	64	107,0	65	107,6	63	106,2	63	106,1
Пермский край	62	105,8	59	103,6	64	107,3	64	107,3
Красноярский край	65	107,8	64	107,0	65	109,8	65	109,8
Республика Карелия	67	118,8	68	118,9	66	119,7	66	119,7
Приморский край	66	114,6	66	112,1	67	119,9	67	120,0
Еврейская автономная область	68	119,9	67	116,5	68	124,1	68	124,2
Архангельская область	69	123,7	69	123,1	69	124,9	69	125,0
г. Москва	71	126,3	71	126,3	70	126,5	70	126,5
Амурская область	70	125,5	70	123,2	71	128,3	71	128,3
Республика Коми	72	129,6	72	127,3	72	131,9	72	131,9
Хабаровский край	73	144,7	73	142,5	73	146,8	73	147,0
Мурманская область	74	148,3	74	148,4	74	148,2	74	148,2
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	75	150,1	75	149,0	75	150,7	75	150,7
Ямало-Ненецкий автономный округ	76	156,8	76	155,1	76	159,0	76	159,1
Магаданская область	77	158,3	77	155,2	77	163,3	77	163,3
Сахалинская область	79	163,1	79	161,2	78	164,6	78	164,6
Республика Саха (Якутия)	78	161,8	78	159,2	79	165,4	79	165,4
Ненецкий автономный округ	81	193,7	81	189,8	81	198,4	80	198,1
Чукотский автономный округ	80	190,3	80	189,1	80	197,4	81	198,3
Камчатский край	82	207,6	82	202,6	82	213,4	82	213,2

У пенсионеров, проживающих в Тамбовской области и в республиках: Татарстан, Кабардино-Балкарская и Ингушетия, прожиточный минимум во II кв. 2011 г. был ниже 80% от среднего уровня по России. При этом наиболее низкая стоимость жизни сохраняется у пенсионеров Тамбовской области. В рассматриваемом периоде прожиточный минимум для этой группы населения составил здесь 73% к среднероссийскому значению показателя.

Наиболее высокий прожиточный минимум отмечается у пенсионеров Камчатского края. Во II кв. 2012 г. он был в 2,13 раза выше среднего уровня по России.

В период II кв. 2011 г. – II кв. 2012 г. наиболее существенно улучшила свое положение в ряду рангов Воронежская область, которая опередила за год 28 регионов. Значительнее других ослабила свое положение Псковская область. Она отступила в ряду рангов на 20 позиций.

Ранжирование субъектов Российской Федерации по величине среднедушевого денежного дохода в 2011 и 2012 годах

(отношение к средней величине ДД по РФ)

	2011 год				2012 год (оценка)			
	всего		II квартал		январь – июнь		II квартал	
	ранг ¹¹	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Ненецкий автономный округ	1	277,8	1	257,6	1	268,4	1	259,5
г. Москва	2	224,5	2	234,6	2	204,2	2	205,3
Ямало-Ненецкий автономный округ	3	194,6	4	200,8	3	169,8	3	165,5
Чукотский автономный округ	4	191,9	3	216,0	4	163,9	4	161,2
Сахалинская область	5	153,7	5	153,6	5	153,2	5	152,0

11 – ранг 1 – наибольшее значение показателя

	2011 год				2012 год (оценка)			
	всего		II квартал		январь – июнь		II квартал	
	ранг ¹¹	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	7	149,0	6	151,1	6	148,9	6	149,3
Магаданская область	6	150,2	8	146,5	7	147,4	7	148,8
Камчатский край	8	148,2	7	150,7	8	144,7	8	144,9
г. Санкт-Петербург	10	127,8	10	133,2	11	131,4	9	131,5
Тюменская область	9	137,2	9	137,3	10	132,5	10	131,5
Мурманская область	11	123,8	11	125,2	9	133,6	11	128,6
Республика Коми	16	113,7	14	119,1	12	128,4	12	126,4
Московская область	13	122,7	12	122,9	13	122,7	13	122,6
Свердловская область	14	118,5	15	118,6	14	120,3	14	119,8
Республика Саха (Якутия)	12	123,3	13	122,3	15	116,6	15	117,9
Хабаровский край	15	117,6	16	116,4	16	105,9	16	107,6
Самарская область	17	104,5	20	97,5	17	104,2	17	104,1
Республика Татарстан	20	96,2	21	94,1	18	103,3	18	103,2
Амурская область	27	87,4	38	79,1	19	102,0	19	102,0
Пермский край	19	99,6	18	101,2	20	100,9	20	101,5
Архангельская область	18	103,1	17	107,6	21	100,0	21	100,1
Красноярский край	21	95,9	19	97,8	22	95,2	22	94,6
Нижегородская область	28	87,0	23	89,7	25	92,1	23	92,4
Приморский край	23	91,5	26	87,2	24	92,7	24	92,3
Белгородская область	24	91,0	24	88,2	23	92,8	25	91,9
Новосибирская область	30	86,2	27	85,8	28	87,9	26	88,8
Челябинская область	29	86,7	25	87,7	26	88,7	27	88,1
Республика Карелия	32	83,2	30	81,4	27	88,4	28	87,9
Республика Башкортостан	22	93,2	22	92,2	31	85,7	29	87,2
Калужская область	31	84,0	31	81,1	29	86,6	30	87,2
Кемеровская область	36	81,5	29	82,8	30	85,8	31	85,5
Липецкая область	33	82,3	32	81,0	32	85,1	32	85,1
Тульская область	37	81,5	28	83,7	33	84,7	33	84,5
Ленинградская область	39	79,2	33	80,7	34	83,4	34	83,6
Смоленская область	47	76,2	41	77,2	35	82,7	35	82,0
Новгородская область	34	81,7	39	78,9	36	82,6	36	81,9
Иркутская область	44	77,1	46	76,2	39	81,0	37	81,3
Омская область	35	81,5	34	80,0	37	82,2	38	81,3
Ярославская область	50	74,3	52	73,2	40	80,9	39	80,7
Калининградская область	38	80,2	47	75,6	38	81,7	40	80,6
Забайкальский край	46	76,5	45	76,8	41	80,0	41	79,6
Краснодарский край	26	88,2	35	79,7	43	79,2	42	79,5
Астраханская область	43	77,1	43	77,0	42	79,7	43	79,0
Республика Северная Осетия - Алания	49	76,1	51	73,5	47	76,8	44	77,9
Курганская область	63	68,7	61	69,0	45	77,3	45	77,7
Курская область	40	78,7	36	79,7	44	77,8	46	77,5
Республика Дагестан	25	88,5	40	77,5	52	75,3	47	76,4
Вологодская область	52	73,8	58	70,2	46	77,3	48	76,2
Еврейская автономная область	41	78,6	42	77,2	48	76,2	49	76,1
Брянская область	53	72,9	50	74,8	49	75,7	50	75,6
Томская область	42	77,4	44	77,0	50	75,6	51	75,4
Тверская область	55	71,7	54	71,4	53	74,7	52	74,4
Орловская область	60	70,3	59	70,1	55	74,4	53	74,2

	2011 год				2012 год (оценка)			
	всего		II квартал		январь – июнь		II квартал	
	ранг ¹¹	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Ростовская область	48	76,2	37	79,6	54	74,6	54	74,1
Воронежская область	45	76,5	48	75,3	56	74,4	55	74,0
Костромская область	59	70,4	62	68,7	51	75,4	56	73,6
Тамбовская область	54	72,6	63	68,2	58	72,8	57	73,4
Республика Адыгея	62	69,3	70	65,6	57	73,4	58	73,0
Рязанская область	61	69,5	57	70,5	62	71,8	59	72,6
Кировская область	57	70,7	60	69,9	60	72,3	60	71,9
Волгоградская область	56	71,2	56	71,1	61	71,9	61	71,6
Пензенская область	67	67,8	65	67,5	59	72,4	62	71,6
Ивановская область	72	61,6	73	59,4	65	70,0	63	70,8
Псковская область	69	67,7	69	66,1	63	70,9	64	70,4
Владимирская область	66	67,9	53	72,6	64	70,2	65	70,2
Оренбургская область	58	70,6	64	68,0	66	69,9	66	69,5
Ульяновская область	70	67,1	67	67,1	67	68,9	67	67,9
Республика Бурятия	51	74,3	49	75,2	68	67,7	68	67,8
Ставропольский край	65	68,1	71	64,7	69	66,8	69	67,4
Республика Хакасия	68	67,7	55	71,4	70	66,4	70	67,0
Удмуртская Республика	64	68,5	66	67,1	71	66,3	71	66,2
Саратовская область	73	61,0	72	60,2	72	62,2	72	62,0
Кабардино-Балкарская Республика	74	60,1	77	54,9	73	61,1	73	61,1
Чувашская Республика	77	57,8	75	57,6	74	59,0	74	59,3
Алтайский край	75	59,7	74	58,7	75	58,1	75	57,7
Республика Алтай	71	67,0	68	67,1	77	56,6	76	57,0
Республика Мордовия	78	55,4	76	56,3	76	56,9	77	56,7
Карачаево-Черкесская Республика	79	54,2	78	54,5	79	53,0	78	53,5
Республика Ингушетия	76	58,2	81	51,2	78	54,3	79	53,4
Республика Тыва	81	53,5	80	53,3	80	52,0	80	52,6
Республика Марий Эл	80	53,8	79	53,8	81	51,5	81	51,1
Республика Калмыкия	82	40,6	82	40,6	82	39,5	82	39,3

По уровню среднедушевых денежных доходов населения во II кв. 2012 г. первые 6 позиций принадлежали, как и во II кв. 2011 г., Ненецкому, Ямало-Ненецкому, Чукотскому и Ханты-Мансийскому автономным округам, а также Москве и Сахалинской области. В этих субъектах показатель превысил средний уровень по России в 1,49 раза и более. Лидером был Ненецкий автономный округ с уровнем показателя в 2,6 раза к среднероссийскому его значению.

Наиболее низкий уровень среднедушевых денежных доходов во II кв. 2012 г., как и год назад, показали республики: Карачаево-Черкесская, Ингуше-

тия, Тыва, Марий Эл, Калмыкия. В этих субъектах РФ показатель не превысил 53,5% к среднему уровню по России. Наименьшее значение показателя сохраняется в Республике Калмыкия. По оценке ВЦУЖ, оно составило в рассматриваемом периоде 39,3% от среднероссийского его значения.

В период II кв. 2011 г. – II кв. 2012 г. наиболее значительные изменения в ранговых позициях показали Амурская область и Республика Бурятия. Первый из указанных регионов поднялся в ряду рангов на 19 позиций, другой, напротив, отступил на 19 позиций.

Соотношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы¹² и среднедушевых денежных доходов населения в субъектах Российской Федерации в 2011–2012 годах

(средняя оплата труда, деленная на величину среднедушевого денежного дохода, в %)

	2011 год				2012 год (оценка)			
	всего		II квартал		январь – июнь		II квартал	
	ранг ¹³	%	ранг	%	ранг	%	ранг	%
Республика Тыва	1	172,1	1	161,8	1	201,1	1	198,1

¹² – включая организации малого предпринимательства

	2011 год				2012 год (оценка)			
	всего		II квартал		январь – июнь		II квартал	
	ранг ¹³	%	ранг	%	ранг	%	ранг	%
Ямало-Ненецкий автономный округ	7	146,3	12	140,5	2	186,4	2	189,3
Чукотский автономный округ	13	136,8	26	121,8	3	180,9	3	182,4
Республика Калмыкия	5	149,8	8	144,3	4	179,0	4	179,7
Тюменская область	3	151,0	3	150,7	5	176,8	5	176,8
Республика Ингушетия	30	120,2	14	137,8	7	172,6	6	176,4
Томская область	2	151,4	2	153,0	6	174,5	7	175,9
Республика Хакасия	6	148,6	13	138,9	9	169,9	8	168,2
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	4	150,2	4	147,7	8	170,1	9	167,9
Республика Бурятия	17	131,7	22	129,2	10	165,3	10	165,4
Магаданская область	10	142,3	15	136,8	11	164,8	11	163,0
Еврейская автономная область	11	140,5	9	143,0	13	158,3	12	158,0
Республика Саха (Якутия)	12	137,1	6	146,1	12	159,8	13	157,7
Ленинградская область	8	143,1	10	142,0	14	156,9	14	155,1
Иркутская область	9	142,6	7	145,0	15	153,2	15	152,6
Республика Алтай	52	111,2	53	109,8	16	153,0	16	152,1
Вологодская область	14	135,2	11	140,5	17	149,3	17	150,0
Республика Марий Эл	23	126,8	24	126,4	18	147,3	18	148,4
Забайкальский край	16	132,0	17	131,4	20	145,5	19	146,7
Красноярский край	18	129,9	23	126,8	19	146,0	20	146,1
Саратовская область	22	128,4	19	130,3	21	144,0	21	144,2
Камчатский край	21	128,7	21	129,6	22	143,9	22	143,7
Приморский край	20	128,9	16	134,8	23	143,2	23	143,2
Сахалинская область	29	120,8	34	117,5	24	142,0	24	140,3
Карачаево-Черкесская Республика	48	112,1	57	108,4	25	140,7	25	139,2
Архангельская область	34	118,1	44	112,8	26	139,7	26	138,6
Республика Карелия	19	129,3	18	130,4	28	137,2	27	136,9
Чувашская Республика	25	123,8	27	121,5	27	137,2	28	136,3
Мурманская область	24	126,8	25	124,3	35	131,9	29	135,7
Кемеровская область	27	122,7	28	120,1	30	135,2	30	134,7
Оренбургская область	37	116,5	30	119,2	31	132,8	31	132,9
Хабаровский край	53	109,6	56	108,5	29	135,8	32	132,8
Алтайский край	47	112,4	47	111,6	33	132,2	33	132,8
Удмуртская Республика	50	111,7	42	113,7	32	132,6	34	132,4
Калужская область	44	113,6	39	115,6	34	131,9	35	130,6
Краснодарский край	64	102,3	45	112,1	36	131,1	36	130,6
Калининградская область	26	123,4	20	130,3	39	128,9	37	130,0
Ставропольский край	39	115,0	36	116,8	37	130,9	38	129,3
Тверская область	31	119,1	29	119,4	38	129,3	39	129,3
Пензенская область	35	117,5	35	117,3	41	127,9	40	129,0
Воронежская область	55	109,3	51	109,9	44	126,9	41	127,8
Кабардино-Балкарская Республика	60	104,8	43	112,9	40	128,0	42	127,5
Омская область	45	113,2	40	114,0	47	126,5	43	127,5
Волгоградская область	51	111,3	50	110,7	45	126,8	44	127,3
Республика Коми	28	122,2	38	115,7	48	125,9	45	127,0
Московская область	49	112,0	48	111,2	42	127,3	46	126,4
Республика Мордовия	33	118,7	52	109,9	46	126,6	47	126,1

13 – ранг 1 – наибольшее значение показателя

	2011 год				2012 год (оценка)			
	всего		II квартал		январь – июнь		II квартал	
	ранг ¹³	%	ранг	%	ранг	%	ранг	%
Рязанская область	32	118,8	37	116,0	43	127,3	48	125,8
Амурская область	15	134,4	5	146,8	50	124,6	49	124,3
Челябинская область	46	113,2	46	111,9	51	124,0	50	124,2
Псковская область	41	114,4	32	118,5	52	122,5	51	123,8
Новосибирская область	43	113,9	41	113,9	49	125,0	52	123,0
Новгородская область	56	108,1	49	110,7	53	122,3	53	122,4
Владимирская область	40	115,0	58	107,5	54	122,1	54	121,4
Ульяновская область	54	109,4	55	108,7	57	120,3	55	121,4
Ярославская область	36	116,7	31	119,1	56	120,6	56	120,3
г. Санкт-Петербург	42	114,2	54	109,3	55	121,1	57	120,2
Ростовская область	58	105,9	71	99,0	58	119,9	58	120,1
Ивановская область	38	116,2	33	117,9	59	115,7	59	113,8
Тульская область	63	102,4	69	100,2	60	113,5	60	113,2
Кировская область	66	101,9	63	102,4	64	112,3	61	113,0
Курская область	70	99,8	72	98,4	62	112,5	62	113,0
Астраханская область	57	107,9	60	104,5	63	112,4	63	111,2
Костромская область	62	102,4	59	105,1	68	109,1	64	111,1
Республика Башкортостан	73	95,7	74	97,5	61	113,3	65	111,0
Республика Адыгея	71	98,4	66	101,5	66	109,8	66	109,9
Нижегородская область	65	102,2	68	100,3	67	109,5	67	109,8
г. Москва	77	93,1	80	89,9	65	111,3	68	109,3
Орловская область	68	100,4	70	99,9	69	107,7	69	108,3
Белгородская область	72	97,1	73	97,7	71	106,8	70	107,7
Смоленская область	61	104,5	61	104,2	70	106,9	71	107,5
Республика Татарстан	69	100,3	67	101,0	72	106,3	72	106,6
Липецкая область	67	100,9	65	102,0	73	106,2	73	106,0
Тамбовская область	75	95,1	64	102,2	74	105,9	74	105,7
Ненецкий автономный округ	79	87,6	75	94,0	79	103,3	75	105,3
Курганская область	59	105,2	62	104,0	75	105,6	76	105,3
Брянская область	76	94,0	77	92,2	78	103,6	77	104,5
Свердловская область	78	92,5	78	92,0	76	104,4	78	103,9
Республика Северная Осетия – Алания	81	84,3	81	86,4	77	104,0	79	102,3
Пермский край	74	95,7	76	93,1	80	101,5	80	100,4
Самарская область	80	86,2	79	91,6	81	96,3	81	96,0
Республика Дагестан	82	62,7	82	71,0	82	88,9	82	88,8

В подавляющем большинстве российских регионов заработная плата была выше среднедушевых денежных доходов населения. Во II кв. 2012 г. таких субъектов было 80. Наиболее значительное превышение заработной платы над доходами было, по оценке ВЦУЖ, в Республике Тыва. Разрыв показателей составил 1,98 раза. Также выше, чем в других регионах, рассматриваемое соотношение было в Ямало-Ненецком и Чукотском автономных округах. В этих субъектах РФ оно составило свыше 1,8 раза.

В Республике Дагестан и в Самарской области заработная плата во II кв. 2012 г. была ниже, чем душевые денежные доходы. Она занимала в доходах населения этих регионов, соответственно, 88,8% и 96%.

В период II кв. 2011 г. – II кв. 2012 г. наиболее существенно улучшила свое положение в ряду рангов Республика Алтай, которая поднялась на 37 позиций. В то же время значительно хуже других ухудшила свое положение Амурская область. Она отступила на 44 позиции в ряду рангов.

**Ранжирование субъектов Российской Федерации по величине
среднемесячной номинальной начисленной заработной платы¹⁴ в 2011 и 2012 годах**
(отношение оплаты труда субъекта к среднероссийскому показателю)

	2011 год				2012 год (оценка)			
	всего		II квартал		январь – июнь		II квартал	
	ранг ¹⁵	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Ямало-Ненецкий автономный округ	1	248,9	1	247,0	1	247,0	1	246,1
Чукотский автономный округ	2	229,5	2	230,4	2	231,5	2	231,0
Ненецкий автономный округ	3	212,8	3	212,1	3	216,3	3	214,6
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	4	195,7	4	195,5	4	197,8	4	196,8
Магаданская область	5	186,8	7	175,6	5	189,7	5	190,5
Тюменская область	7	181,1	6	181,2	6	182,8	6	182,5
г. Москва	6	182,6	5	184,7	7	177,4	7	176,3
Сахалинская область	9	162,3	9	158,1	8	169,7	8	167,4
Камчатский край	8	166,8	8	171,1	9	162,5	9	163,6
Республика Саха (Якутия)	10	147,8	10	156,5	10	145,4	10	146,0
Мурманская область	11	137,2	11	136,3	11	137,5	11	137,1
Республика Коми	13	121,5	13	120,7	12	126,1	12	126,1
г. Санкт-Петербург	12	127,5	12	127,5	13	124,2	13	124,1
Московская область	14	120,1	14	119,7	14	121,9	14	121,7
Хабаровский край	15	112,7	15	110,6	15	112,3	15	112,3
Архангельская область	17	106,4	17	106,3	16	109,1	16	109,0
Красноярский край	16	108,9	16	108,6	17	108,5	17	108,5
Томская область	20	102,5	18	103,2	19	103,0	18	104,1
Приморский край	18	103,1	19	103,0	18	103,6	19	103,8
Ленинградская область	21	99,1	21	100,3	20	102,1	20	101,9
Амурская область	19	102,7	20	101,7	21	99,2	21	99,5
Свердловская область	24	95,8	24	95,6	22	98,1	22	97,8
Иркутская область	23	96,1	22	96,8	23	96,9	23	97,4
Республика Карелия	25	94,0	25	93,0	24	94,7	24	94,5
Еврейская автономная область	22	96,6	23	96,7	25	94,2	25	94,4
Забайкальский край	26	88,3	26	88,5	26	90,9	26	91,8
Кемеровская область	28	87,4	27	87,1	27	90,6	27	90,5
Вологодская область	29	87,3	29	86,4	28	90,1	28	89,7
Калужская область	35	83,4	36	82,1	29	89,2	29	89,4
Республика Хакасия	27	88,0	28	86,8	30	88,1	30	88,5
Республика Бурятия	33	85,6	33	85,1	31	87,4	31	88,1
Республика Татарстан	34	84,4	34	83,3	34	85,8	32	86,4
Челябинская область	32	85,8	31	85,9	32	85,8	33	86,0
Новосибирская область	31	85,8	32	85,6	33	85,8	34	85,8
Калининградская область	30	86,5	30	86,3	35	82,2	35	82,2
Республика Тыва	38	80,5	45	75,5	36	81,6	36	81,9
Краснодарский край	39	78,8	41	78,2	38	81,0	37	81,5
Омская область	37	80,7	37	79,8	37	81,1	38	81,4
Пермский край	36	83,3	35	82,5	39	79,9	39	80,0
Нижегородская область	42	77,8	38	78,8	41	78,7	40	79,6
Новгородская область	44	77,2	42	76,5	40	78,8	41	78,7
Самарская область	40	78,7	40	78,2	42	78,3	42	78,4
Белгородская область	43	77,2	44	75,5	43	77,4	43	77,7

14 – включая организации малого предпринимательства

15 – ранг 1 – наибольшее значение показателя

	2011 год				2012 год (оценка)			
	всего		II квартал		январь – июнь		II квартал	
	ранг ¹⁵	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Ярославская область	45	75,8	43	76,4	44	76,2	44	76,2
Республика Башкортостан	41	78,0	39	78,8	45	75,8	45	76,0
Тверская область	46	74,6	46	74,7	46	75,4	46	75,5
Тульская область	48	72,9	47	73,5	47	75,1	47	75,1
Воронежская область	47	73,1	48	72,5	48	73,7	48	74,2
Республика Ингушетия	71	61,2	68	61,8	49	73,2	49	74,0
Оренбургская область	52	71,9	51	71,0	50	72,5	50	72,6
Пензенская область	55	69,6	54	69,3	51	72,3	51	72,5
Рязанская область	51	72,2	50	71,7	52	71,4	52	71,7
Волгоградская область	56	69,3	56	68,9	53	71,2	53	71,6
Липецкая область	50	72,6	49	72,4	54	70,6	54	70,8
Саратовская область	59	68,4	57	68,7	56	69,9	55	70,2
Ростовская область	53	70,5	55	69,0	57	69,8	56	69,9
Смоленская область	54	69,7	53	70,4	58	69,0	57	69,2
Астраханская область	49	72,7	52	70,5	55	69,9	58	68,9
Удмуртская Республика	62	66,9	61	66,9	59	68,7	59	68,8
Курская область	57	68,7	58	68,6	60	68,3	60	68,7
Псковская область	61	67,7	59	68,6	62	67,8	61	68,5
Ставропольский край	58	68,5	62	66,2	61	68,3	62	68,4
Республика Алтай	63	65,2	63	64,5	63	67,6	63	68,1
Владимирская область	60	68,3	60	68,4	64	67,0	64	66,9
Ульяновская область	64	64,2	64	63,9	65	64,7	65	64,8
Костромская область	66	63,0	65	63,2	66	64,2	66	64,2
Курганская область	65	63,2	66	62,8	67	63,7	67	64,2
Кировская область	67	63,0	67	62,8	68	63,4	68	63,8
Чувашская Республика	69	62,5	71	61,3	69	63,2	69	63,5
Ивановская область	68	62,6	70	61,4	70	63,2	70	63,3
Орловская область	70	61,6	69	61,4	72	62,6	71	63,1
Республика Адыгея	75	59,6	75	58,3	71	62,9	72	63,0
Республика Северная Осетия – Алания	78	56,0	77	55,6	73	62,3	73	62,6
Брянская область	73	59,9	73	60,4	74	61,3	74	62,0
Кабардино-Балкарская Республика	79	55,0	78	54,3	75	61,1	75	61,2
Тамбовская область	72	60,3	72	61,1	76	60,2	76	60,9
Алтайский край	76	58,7	76	57,4	77	59,9	77	60,1
Республика Марий Эл	74	59,7	74	59,6	78	59,2	78	59,5
Карачаево-Черкесская Республика	81	53,1	80	51,7	79	58,2	79	58,5
Республика Мордовия	77	57,5	79	54,2	80	56,2	80	56,2
Республика Калмыкия	80	53,2	81	51,2	81	55,2	81	55,5
Республика Дагестан	82	48,5	82	48,1	82	52,3	82	53,3

По уровню среднемесячной номинальной численной заработной платы первые 4 ведущие позиции в ряду рангов во II кв. 2012 г., как и год назад, занимали Ямало-Ненецкий, Чукотский, Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа. Во II кв. 2012 г. уровень показателя в этих регионах, по оценке ВЦУЖ, был более чем в 1,97 раза выше среднего уровня по России. При этом у ли-

дирующего Ямало-Ненецкого автономного округа показатель превысил среднероссийское значение в 2,46 раза.

Наиболее низкая заработная плата сохраняется в Республике Дагестан. Во II кв. 2012 г. она составила здесь 53,3% от среднего уровня по России. Предпоследнее место в ряду рангов, как и во II кв. 2011 г., занимает показатель Ре-

спублики Калмыкия, составивший 55,5% к РФ.

В период II кв. 2011 г. – II кв. 2012 г. наиболее значительно улучшила свое положение в ряду рангов Республика Ингушетия, которая за счет более высоких темпов роста показателя опередила 19 ре-

гионов. В то же время наиболее существенно ухудшили свое положение Республика Башкортостан и Астраханская область, которые из-за сравнительно низких темпов роста показателя отступили в ряду рангов на 6 позиций.

Ранжирование субъектов Российской Федерации по величине соотношения потребительских расходов и среднедушевых денежных доходов в 2011 и 2012 годах
(соотношение потребительских расходов и среднедушевых денежных доходов, в %)

	2011 год				2012 год (оценка)			
	всего		II квартал		январь – июнь		II квартал	
	ранг ¹⁶	%	ранг	%	ранг	%	ранг	%
Ненецкий автономный округ	1	30,4	1	29,8	1	34,9	1	34,3
Республика Ингушетия	2	32,9	3	34,1	2	41,1	2	40,3
Республика Тыва	4	43,6	4	42,2	4	49,8	3	51,7
Амурская область	21	66,2	42	70,7	5	58,5	4	52,3
Чукотский автономный округ	3	36,4	2	30,6	3	49,1	5	56,4
Костромская область	10	60,9	15	62,1	7	61,3	6	58,8
Камчатский край	5	50,8	6	47,6	6	58,6	7	61,0
Курганская область	29	68,8	34	69,4	9	64,9	8	62,7
Вологодская область	16	64,3	28	67,2	10	65,1	9	62,8
Магаданская область	7	51,3	9	51,5	8	62,6	10	63,9
Республика Коми	49	72,5	38	69,7	11	65,9	11	64,3
Иркутская область	20	65,6	20	64,3	17	68,0	12	67,4
Забайкальский край	18	65,4	18	63,9	16	67,9	13	67,7
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	13	63,4	11	57,9	12	66,6	14	68,5
Республика Калмыкия	8	51,8	5	47,2	13	66,9	15	68,8
Мурманская область	31	69,0	25	66,1	22	71,6	16	69,3
Кабардино-Балкарская Республика	47	72,3	31	67,9	26	72,0	17	69,6
Белгородская область	17	64,4	19	64,1	21	70,5	18	69,8
Пензенская область	46	72,1	52	72,7	23	71,6	19	70,1
Кемеровская область	28	68,6	29	67,3	19	70,3	20	70,3
Республика Карелия	42	71,4	45	71,4	27	72,5	21	70,7
Республика Саха (Якутия)	11	62,6	12	60,7	14	67,7	22	71,0
Смоленская область	69	76,5	65	74,8	28	72,8	23	71,5
Республика Мордовия	12	62,9	16	63,1	24	71,7	24	72,7
Тульская область	40	70,9	44	71,3	25	71,8	25	72,7
Ульяновская область	38	69,9	43	70,8	30	72,9	26	72,9
Орловская область	39	70,6	47	71,7	33	73,8	27	73,0
Карачаево-Черкесская Республика	14	63,4	14	61,6	20	70,5	28	73,1
Республика Северная Осетия – Алания	22	66,2	23	65,5	29	72,9	29	73,3
Ярославская область	50	72,7	59	74,0	37	76,0	30	73,6
Ямало-Ненецкий автономный округ	9	53,3	8	49,1	15	67,8	31	74,0
Республика Адыгея	34	69,4	49	71,9	43	77,6	32	74,6
Еврейская автономная область	15	63,9	21	64,5	31	73,4	33	75,2
Ивановская область	64	75,0	64	74,6	53	79,8	34	75,4
Калужская область	51	72,8	48	71,8	39	76,4	35	75,7
Кировская область	35	69,5	41	70,6	36	75,8	36	75,8
Оренбургская область	43	71,8	63	74,2	35	75,6	37	75,8
Тюменская область	23	66,2	17	63,2	34	74,0	38	76,5
Республика Дагестан	68	76,3	55	73,3	32	73,6	39	76,5

16 – ранг 1 – наибольшее значение показателя

	2011 год				2012 год (оценка)			
	всего		II квартал		январь – июнь		II квартал	
	ранг ¹⁶	%	ранг	%	ранг	%	ранг	%
Калининградская область	54	73,8	56	73,5	48	78,8	40	76,7
Новгородская область	53	73,3	61	74,0	41	77,3	41	76,8
Самарская область	56	73,9	71	77,1	45	78,1	42	77,1
Республика Алтай	6	51,2	10	51,6	18	69,8	43	77,1
Приморский край	30	69,0	30	67,8	46	78,2	44	77,3
Липецкая область	55	73,9	66	74,9	44	78,0	45	77,6
Псковская область	74	79,3	78	81,3	51	79,2	46	77,7
Московская область	33	69,3	35	69,5	38	76,2	47	77,7
Омская область	62	74,7	60	74,0	50	78,9	48	78,9
Курская область	32	69,3	39	69,8	40	77,0	49	79,3
Томская область	25	67,6	33	68,9	42	77,6	50	79,7
Ленинградская область	65	75,5	62	74,1	52	79,3	51	79,7
Удмуртская Республика	37	69,8	51	72,4	47	78,3	52	80,2
Республика Татарстан	75	79,8	74	78,8	67	82,9	53	80,6
Брянская область	72	77,4	70	76,7	54	79,8	54	80,8
Тамбовская область	60	74,5	68	75,5	59	81,6	55	80,9
Нижегородская область	66	75,8	58	73,9	55	80,5	56	81,2
Челябинская область	41	71,2	40	69,9	56	80,6	57	81,5
Астраханская область	67	76,0	54	73,0	61	82,1	58	82,0
Тверская область	71	77,3	72	77,5	65	82,7	59	82,3
Рязанская область	52	73,1	53	72,8	58	81,4	60	82,7
Саратовская область	48	72,3	46	71,4	66	82,8	61	83,0
Архангельская область	19	65,5	13	60,9	49	78,8	62	83,2
Владимирская область	26	68,1	22	64,6	57	80,7	63	83,6
Чувашская Республика	58	74,1	50	72,3	68	83,5	64	84,3
Пермский край	57	74,0	57	73,6	64	82,5	65	84,4
г. Санкт-Петербург	63	75,0	37	69,7	62	82,2	66	84,4
Красноярский край	36	69,8	27	66,9	63	82,4	67	84,8
Алтайский край	73	78,2	67	75,2	69	83,8	68	85,5
Волгоградская область	79	84,7	81	85,0	70	84,7	69	85,7
Свердловская область	77	81,7	76	79,7	72	85,2	70	86,1
Новосибирская область	76	80,2	75	78,8	73	85,7	71	86,8
Республика Хакасия	24	67,6	7	48,9	60	82,1	72	86,9
Республика Марий Эл	61	74,6	69	76,1	74	85,8	73	89,0
Сахалинская область	70	77,3	73	78,1	75	88,7	74	90,3
Хабаровский край	27	68,3	24	65,5	71	85,1	75	91,3
Воронежская область	44	71,9	32	68,6	78	91,7	76	93,8
Республика Башкортостан	78	82,7	79	81,4	76	89,7	77	95,4
Республика Бурятия	45	72,1	36	69,5	77	90,4	78	96,9
Краснодарский край	81	85,8	80	81,5	80	99,0	79	101,4
Ставропольский край	82	90,0	82	90,4	82	103,5	80	104,4
Ростовская область	80	85,2	77	80,2	81	99,9	81	104,8
г. Москва	59	74,1	26	66,3	79	97,9	82	106,7

Во II кв. 2012 г. наиболее низкая доля потребительских расходов в среднедушевых денежных доходах, согласно оценке ВЦУЖ, составила 34,3%, которую показал Ненецкий автономный округ. Также менее 50% была доля потребительских доходов в

Республике Ингушетия, составившая в этот период 40,3% в доходах населения.

В четырех субъектах – в Краснодарском крае, Ставропольском крае, в Ростовской области и в Москве – потребительские расходы в II кв. 2012 г.

были выше, чем доходы. Соотношение этих показателей в отмеченных регионах составило более 101,4%. Наибольшим оно было в российской столице, где достигло 106,7%.

В период II кв. 2011 г. – II кв. 2012 г. наиболее существенно, а именно, на 42 позиции, улучшила

свое положение в ряду рангов Смоленская область. В то же время Архангельская, Владимирская, Воронежская области, Хабаровский край, республики Хакасия и Бурятия, а также Москва более чем на 40 позиций, ухудшили свое положение в ряду рангов.

Ранжирование субъектов Российской Федерации по уровню покупательной способности денежных доходов населения в 2011 и 2012 годах

(отношение к средней величине ПС по РФ)

	2011 год				2012 год (оценка)			
	всего		II квартал		январь – июнь		II квартал	
	ранг ¹⁷	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
г. Москва	1	153,5	1	160,8	2	139,3	1	140,0
Ненецкий автономный округ	2	148,0	4	140,2	1	140,6	2	136,2
г. Санкт-Петербург	4	132,8	3	141,6	4	132,0	3	132,0
Тюменская область	3	139,6	2	143,6	3	132,3	4	131,2
Республика Татарстан	6	117,6	7	113,9	5	127,7	5	127,6
Белгородская область	8	112,1	10	107,7	6	117,5	6	116,4
Свердловская область	9	111,9	8	112,0	7	116,3	7	115,7
Московская область	10	111,6	9	111,4	8	111,8	8	111,8
Кемеровская область	16	98,6	14	100,4	9	103,4	9	103,1
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	14	102,7	11	104,8	10	102,4	10	102,7
Самарская область	15	100,9	23	93,8	11	101,7	11	101,7
Калужская область	23	94,8	29	90,7	13	100,4	12	100,9
Республика Башкортостан	12	105,8	12	104,5	16	98,7	13	100,5
Тамбовская область	13	103,2	15	99,9	15	99,0	14	99,9
Челябинская область	18	96,9	19	98,0	14	99,5	15	98,9
Ямало-Ненецкий автономный округ	5	117,6	5	122,8	12	101,2	16	98,6
Республика Дагестан	7	114,3	13	101,1	21	95,7	17	97,4
Республика Северная Осетия – Алания	21	95,1	28	91,6	23	95,5	18	97,1
Республика Коми	32	88,4	21	94,2	17	98,5	19	96,9
Омская область	19	95,8	22	93,8	18	97,5	20	96,4
Сахалинская область	17	98,5	16	99,6	19	97,1	21	96,4
Нижегородская область	28	90,3	25	92,9	22	95,6	22	95,9
Пермский край	24	94,8	18	98,4	24	95,2	23	95,7
Липецкая область	20	95,5	20	96,9	25	94,5	24	95,0
Тульская область	27	90,4	27	92,4	26	94,2	25	94,1
Орловская область	35	86,3	37	84,9	27	93,8	26	93,6
Мурманская область	29	88,8	30	89,7	20	96,3	27	92,7
Курская область	22	95,0	17	98,7	29	91,9	28	91,9
Брянская область	34	87,3	31	88,9	28	91,9	29	91,7
Магаданская область	26	94,3	24	93,5	32	89,9	30	90,7
Ярославская область	40	83,4	41	80,8	30	90,7	31	90,4
Ленинградская область	30	88,7	26	92,7	33	89,7	32	89,9
Астраханская область	31	88,6	32	88,6	31	90,1	33	89,4
Республика Адыгея	38	84,3	43	79,8	35	88,8	34	88,5
Новгородская область	33	87,3	38	84,7	34	88,9	35	88,1
Воронежская область	44	82,0	45	79,4	36	88,3	36	87,8
Курганская область	54	76,6	54	76,6	38	86,1	37	86,5

17 – ранг 1 – наибольшее значение показателя

	2011 год				2012 год (оценка)			
	всего		II квартал		январь – июнь		II квартал	
	ранг ¹⁷	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Чукотский автономный округ	11	106,6	6	120,6	37	87,9	38	86,1
Новосибирская область	41	83,0	40	82,9	41	84,9	39	85,8
Калининградская область	37	84,5	44	79,7	39	86,0	40	84,9
Пензенская область	49	78,7	50	78,4	40	85,2	41	84,2
Краснодарский край	25	94,7	35	87,4	43	83,4	42	83,8
Красноярский край	36	85,7	33	87,9	42	83,6	43	83,0
Иркутская область	47	80,1	42	80,1	44	82,6	44	82,9
Архангельская область	39	83,9	34	87,9	46	80,9	45	81,0
Оренбургская область	45	81,4	51	78,3	45	81,1	46	80,6
Амурская область	72	70,4	77	64,8	47	80,4	47	80,4
Ростовская область	43	82,5	36	86,5	48	80,3	48	79,8
Кировская область	57	75,9	60	74,2	49	80,0	49	79,6
Тверская область	56	76,0	58	75,5	50	79,1	50	78,8
Забайкальский край	52	77,0	47	79,0	52	78,4	51	78,0
Смоленская область	67	71,8	64	72,5	53	78,4	52	77,9
Удмуртская Республика	48	79,6	52	77,5	55	78,1	53	77,8
Ульяновская область	55	76,4	56	76,0	51	78,6	54	77,4
Кабардино-Балкарская Республика	51	78,2	65	72,4	57	77,5	55	77,4
Волгоградская область	53	76,9	55	76,6	56	77,5	56	77,2
Ивановская область	76	66,4	78	64,0	60	76,0	57	76,9
Приморский край	46	80,5	48	78,8	58	77,3	58	76,8
Рязанская область	65	72,5	62	72,9	61	76,0	59	76,8
Костромская область	64	72,5	69	70,1	54	78,3	60	76,5
Республика Карелия	66	72,2	67	70,6	59	76,3	61	75,8
Хабаровский край	42	82,9	39	83,2	63	73,9	62	75,1
Вологодская область	68	71,8	72	68,3	62	75,2	63	74,2
Республика Саха (Якутия)	50	78,6	46	79,2	65	72,9	64	73,7
Саратовская область	69	71,8	68	70,5	64	73,3	65	73,0
Ставропольский край	63	73,1	70	69,4	68	72,2	66	72,9
Владимирская область	73	70,3	59	74,6	67	72,4	67	72,4
Камчатский край	58	75,3	49	78,5	70	71,9	68	72,1
Псковская область	62	73,6	63	72,8	66	72,5	69	72,0
Томская область	61	73,8	61	73,5	69	72,2	70	71,9
Чувашская Республика	75	67,5	74	66,7	71	70,8	71	71,2
Республика Хакасия	70	71,4	57	75,5	72	69,8	72	70,5
Республика Ингушетия	60	74,1	76	65,6	73	69,2	73	68,0
Республика Бурятия	59	75,0	53	76,8	75	67,3	74	67,4
Республика Мордовия	78	64,8	75	65,8	74	67,3	75	67,1
Карачаево-Черкесская Республика	77	66,2	73	66,8	76	64,8	76	65,3
Еврейская автономная область	74	68,4	71	69,1	77	64,1	77	64,0
Республика Марий Эл	79	64,3	79	63,9	78	62,8	78	62,3
Республика Алтай	71	71,0	66	70,8	80	60,5	79	61,0
Алтайский край	80	63,3	80	63,2	79	61,2	80	60,8
Республика Тыва	81	54,8	81	53,9	81	53,5	81	54,2
Республика Калмыкия	82	47,5	82	47,2	82	46,0	82	45,7

Во II кв. 2012 г., по оценке ВЦУЖ, первые 4 позиции в ранжированном ряду принадлежали той же группе регионов, что и год назад. Это – города

Москва и Санкт-Петербург, Ненецкий автономный округ и Тюменская область. Покупательная способность доходов населения этих субъектов была

выше среднего уровня по России более чем в 1,3 раза. Лидировала во II кв. 2012 г. российская столица с уровнем показателя в 1,4 к его среднероссийскому значению.

Наименее благополучную ситуацию с покупательной способностью населения во II кв. 2012 г., как и во II кв. 2011 г., показали Алтайский край и республики Тыва и Калмыкия. В этих субъектах показатель составил во II кв. 2012 г. менее 61% к среднему уровню по России. Наименьшим он был

в Республике Калмыкия, где составил всего лишь 45,7% к среднероссийскому значению показателя.

В период II кв. 2011 г. – II кв. 2012 г. наиболее значительно изменились ранговые позиции у Чукотского автономного округа и Амурской области. Первый из этих регионов из-за более низких темпов роста показателя опустился в ряду рангов на 32 позиции, в то время как второй регион за счет опережающих темпов роста показателя поднялся на 30 позиций.

Ранжирование субъектов Российской Федерации по уровню покупательной способности номинальной начисленной заработной платы в 2011 и 2012 годах

(отношение к среднему уровню покупательной способности по РФ)

	2011 год				2012 год (оценка)			
	всего		II квартал		январь – июнь		II квартал	
	ранг ¹⁸	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Тюменская область	1	183,3	1	188,5	1	182,3	1	181,9
Ямало-Ненецкий автономный округ	2	155,8	2	156,4	2	152,6	2	152,0
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	3	135,4	4	136,1	3	136,5	3	135,9
Чукотский автономный округ	4	135,1	3	136,4	4	131,7	4	130,9
г. Санкт-Петербург	5	128,9	5	131,8	5	120,4	5	120,2
Магаданская область	6	119,8	8	114,3	6	118,5	6	119,0
г. Москва	7	119,1	6	120,8	7	115,4	7	114,6
Ленинградская область	8	114,5	7	118,8	8	113,3	8	112,9
Ненецкий автономный округ	9	112,4	9	114,2	9	112,4	9	111,7
Кемеровская область	11	106,7	10	106,6	11	110,1	10	110,0
Сахалинская область	10	107,0	11	105,5	10	110,7	11	109,2
Московская область	12	105,8	12	105,1	12	107,6	12	107,4
Республика Татарстан	14	101,9	17	99,7	13	105,0	13	105,8
Мурманская область	13	103,3	13	102,5	14	104,3	14	104,0
Калужская область	23	94,5	25	92,2	15	103,8	15	103,9
Томская область	16	99,0	16	99,8	16	99,6	16	100,7
Иркутская область	15	100,4	14	102,4	17	99,5	17	99,9
Белгородская область	20	95,5	24	92,5	18	98,5	18	99,1
Республика Коми	19	95,6	19	96,5	19	98,0	19	97,9
Омская область	21	95,4	21	94,1	20	96,8	20	97,1
Республика Ингушетия	52	79,9	46	81,1	23	95,7	21	96,7
Челябинская область	18	95,7	20	96,0	21	96,3	22	96,4
Красноярский край	17	98,2	18	98,4	22	96,2	23	96,2
Республика Хакасия	22	94,6	22	93,8	24	94,4	24	94,9
Свердловская область	27	89,8	30	89,7	25	94,3	25	94,0
Республика Саха (Якутия)	24	94,0	15	101,2	26	90,4	26	90,8
Забайкальский край	28	89,5	28	91,6	27	89,7	27	90,6
Воронежская область	54	79,2	55	77,2	29	88,2	28	88,8
Республика Башкортостан	29	89,5	29	90,2	28	88,4	29	88,7
Республика Бурятия	31	86,9	33	87,4	32	87,3	30	88,0
Архангельская область	32	86,3	35	86,4	30	88,0	31	87,9
Калининградская область	25	92,3	27	92,1	31	87,5	32	87,5
Вологодская область	40	84,0	40	83,3	33	86,8	33	86,4
Приморский край	26	90,8	23	93,3	34	86,4	34	86,4

18 – ранг 1 – наибольшее значение показателя

	2011 год				2012 год (оценка)			
	всего		II квартал		январь – июнь		II квартал	
	ранг ¹⁸	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ	ранг	% к РФ
Краснодарский край	34	85,0	36	86,3	35	85,6	35	86,2
Республика Тыва	42	83,3	56	77,0	38	85,4	36	85,7
Оренбургская область	38	84,4	41	83,2	36	85,6	37	85,6
Ярославская область	35	84,9	39	84,1	37	85,4	38	85,5
Пензенская область	49	80,6	50	80,4	39	84,7	39	85,0
Камчатский край	30	87,7	26	92,2	41	83,8	40	84,4
Новгородская область	45	82,3	44	81,9	40	83,9	41	83,8
Тульская область	50	80,3	49	80,4	42	82,8	42	83,0
Нижегородская область	47	80,9	45	81,9	45	81,8	43	82,8
Новосибирская область	44	82,6	42	82,7	43	82,8	44	82,8
Саратовская область	48	80,7	47	80,6	44	82,4	45	82,7
Курская область	43	82,8	37	84,9	49	80,8	46	81,6
Еврейская автономная область	33	86,0	31	88,7	48	81,3	47	81,4
Удмуртская Республика	56	78,3	54	77,8	47	81,3	48	81,3
Тамбовская область	39	84,0	32	87,6	50	80,3	49	81,3
Республика Карелия	46	81,2	51	80,3	46	81,4	50	81,3
Тверская область	55	78,8	53	78,6	52	79,4	51	79,6
Липецкая область	37	84,5	34	86,6	55	78,8	52	79,5
Амурская область	41	83,7	38	84,3	54	79,0	53	79,2
Орловская область	59	75,3	61	73,9	56	78,5	54	79,2
Астраханская область	36	84,8	43	82,3	51	80,1	55	79,0
Хабаровский край	51	79,9	52	79,6	53	79,0	56	78,9
Республика Северная Осетия – Алания	72	70,5	72	69,7	58	78,1	57	78,5
Кабардино-Балкарская Республика	67	72,2	65	72,2	57	78,1	58	78,2
Республика Адыгея	64	73,6	66	72,0	59	77,3	59	77,5
Волгоградская область	61	75,0	60	74,4	60	76,9	60	77,4
Чувашская Республика	63	73,7	68	71,6	61	76,5	61	76,9
Брянская область	68	72,2	63	72,4	65	75,3	62	76,2
Ростовская область	57	77,3	57	76,0	62	76,1	63	76,2
Самарская область	58	75,6	58	74,9	63	76,0	64	76,2
Пермский край	53	79,7	48	80,5	64	75,8	65	75,9
Рязанская область	60	75,0	62	73,7	66	75,2	66	75,5
Республика Алтай	70	71,0	71	70,1	67	74,4	67	75,1
Ставропольский край	62	74,3	67	71,8	68	74,4	68	74,7
Ульяновская область	65	73,0	64	72,3	69	73,7	69	73,7
Карачаево-Черкесская Республика	77	66,5	77	65,2	70	72,9	70	73,1
Республика Марий Эл	69	71,5	69	71,0	71	72,7	71	73,1
Кировская область	74	68,1	74	66,9	72	71,1	72	71,5
Курганская область	73	70,0	73	69,4	73	70,6	73	71,2
Республика Дагестан	80	64,6	78	64,8	75	68,8	74	70,4
Владимирская область	71	70,6	70	70,2	74	68,8	75	68,8
Ивановская область	75	67,6	75	66,4	76	68,6	76	68,7
Псковская область	66	72,4	59	74,4	77	67,6	77	68,2
Костромская область	79	65,1	79	64,6	78	66,9	78	66,9
Республика Мордовия	76	67,4	80	63,5	79	66,8	79	66,7
Республика Калмыкия	81	63,1	82	60,6	80	65,3	80	65,5
Смоленская область	78	65,3	76	65,7	81	65,0	81	65,3
Алтайский край	82	62,2	81	61,8	82	63,3	82	63,5

Покупательная способность среднемесячной номинальной заработной платы рассчитана как отношение величины оплаты труда к прожиточному минимуму трудоспособного населения.

Во II кв. 2012 г., как и во II кв. 2011 г., первые пять позиций занимали Тюменская область и ее автономные округа: Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский, а также Чукотский автономный округ и г. Санкт-Петербург. Уровень покупательной способности заработной платы в этих субъектах РФ во II кв. 2012 г. был выше среднего уровня по России более чем в 1,2 раза. Лидирующую позицию сохра-

няет Тюменская область, в которой показатель был выше среднероссийского значения в 1,82 раза.

В Алтайском крае покупательная способность заработной платы по-прежнему остается наименьшей. Во II кв. 2012 г. она составила, по оценке ВЦУЖ, 63,5% к среднероссийскому значению показателя.

В период II кв. 2011 г. – II кв. 2012 г. Воронежская область значительнее других, а именно, на 27 позиций, улучшила свое положение в ряду рангов. В то же время Псковская область наиболее существенно его ухудшила, отступив в ряду рангов на 18 позиций.

Абсолютные приросты и темпы роста прожиточного минимума, денежных доходов и покупательной способности денежных доходов в среднем на душу населения по субъектам Российской Федерации

(в числителе – абсолютный прирост, в знаменателе – темп роста)

	Прожиточный минимум в среднем на душу		Среднедушевые денежные доходы		Покупательная способность денежных доходов	
	II кв. 2012 г.	II кв. 2012 г.	II кв. 2012 г.	II кв. 2012 г.	II кв. 2012 г.	II кв. 2012 г.
	и II кв. 2011 г.	и I кв. 2012 г.	и II кв. 2011 г.	и I кв. 2012 г.	и II кв. 2011 г.	и I кв. 2012 г.
I. Центральный федеральный округ						
Белгородская область	-309	28	82	229	0,22	0,03
	94,2	100,6	100,5	101,3	106,6	100,7
Брянская область	-235	40	-397	404	0,05	0,06
	95,7	100,8	97,4	102,8	101,8	102,0
Владимирская область	-172	35	-1003	424	-0,10	0,06
	97,3	100,6	93,2	103,2	95,8	102,6
Воронежская область	-816	35	-804	308	0,23	0,04
	86,8	100,7	94,7	102,2	109,2	101,5
Ивановская область	-179	39	1793	735	0,37	0,11
	97,0	100,7	114,9	105,6	118,4	104,9
Калужская область	-326	47	597	747	0,28	0,11
	94,4	100,9	103,6	104,6	109,8	103,7
Костромская область	-251	41	477	-233	0,17	-0,05
	96,1	100,7	103,4	98,4	107,7	97,8
Курская область	114	3	-998	382	-0,25	0,07
	102,2	100,1	93,8	102,6	91,8	102,5
Липецкая область	252	-25	198	494	-0,10	0,10
	104,6	99,6	101,2	103,1	96,7	103,5
Московская область	-205	46	-954	736	-0,03	0,08
	97,1	100,7	96,2	103,2	99,0	102,5
Орловская область	-334	23	289	376	0,23	0,06
	93,8	100,5	102,0	102,7	108,8	102,2
Рязанская область	-285	40	-115	722	0,09	0,11
	95,5	100,7	99,2	105,4	103,9	104,7
Смоленская область	-239	24	374	246	0,14	0,03
	96,6	100,4	102,4	101,6	106,0	101,2
Тамбовская область	230	12	510	652	-0,04	0,13
	105,2	100,3	103,7	104,8	98,6	104,5

	Прожиточный минимум в среднем на душу		Среднедушевые денежные доходы		Покупательная способность денежных доходов	
	II кв. 2012 г.	II кв. 2012 г.	II кв. 2012 г.	II кв. 2012 г.	II кв. 2012 г.	II кв. 2012 г.
	и II кв. 2011 г.	и I кв. 2012 г.	и II кв. 2011 г.	и I кв. 2012 г.	и II кв. 2011 г.	и I кв. 2012 г.
Тверская область	-151	28	63	331	0,07	0,04
	97,5	100,5	100,4	102,3	103,0	101,9
Тульская область	-184	26	-455	446	0,01	0,06
	96,9	100,5	97,3	102,8	100,5	102,3
Ярославская область	-223	32	923	400	0,26	0,06
	96,2	100,6	106,2	102,6	110,4	102,0
г. Москва	-168	71	-7426	1697	-0,71	0,15
	98,2	100,8	84,4	104,4	85,9	103,6
II. Северо-Западный федеральный округ						
Республика Карелия	-128	49	680	339	0,13	0,03
	98,3	100,7	104,1	102,0	105,9	101,3
Республика Коми	63	63	563	21	0,05	-0,02
	100,8	100,8	102,3	100,1	101,6	99,3
Архангельская область	-106	60	-2239	672	-0,25	0,07
	98,7	100,8	89,7	103,6	90,9	102,8
Ненецкий автономный округ	160	44	-1515	-1838	-0,18	-0,17
	101,3	100,4	97,1	96,5	95,8	96,2
Вологодская область	-151	50	657	64	0,15	-0,01
	97,7	100,8	104,6	100,4	107,0	99,7
Калининградская область	-139	40	417	59	0,13	-0,01
	97,7	100,7	102,7	100,4	105,1	99,7
Ленинградская область	256	51	-6	617	-0,13	0,08
	104,5	100,9	100,0	103,9	95,6	103,0
Мурманская область	-258	58	-249	-1135	0,05	-0,15
	97,2	100,7	99,0	95,7	101,9	95,0
Новгородская область	-154	51	7	239	0,07	0,02
	97,5	100,9	100,0	101,5	102,7	100,6
Псковская область	316	47	377	264	-0,05	0,03
	105,4	100,8	102,8	102,0	97,6	101,2
г. Санкт-Петербург	214	48	-1300	850	-0,35	0,10
	103,5	100,8	95,2	103,4	92,0	102,6
III. Южный федеральный округ						
Республика Адыгея	-104	24	972	311	0,23	0,05
	98,1	100,5	107,3	102,2	109,4	101,8
Республика Калмыкия	-117	47	-536	159	-0,07	0,02
	97,9	100,9	93,5	102,1	95,5	101,2
Краснодарский край	99	28	-620	594	-0,15	0,09
	101,7	100,5	96,2	104,0	94,6	103,5
Астраханская область	-37	26	-179	209	-0,01	0,02
	99,3	100,5	98,9	101,4	99,5	100,9
Волгоградская область	-142	27	-411	311	-0,01	0,04
	97,7	100,5	97,1	102,3	99,5	101,8
Ростовская область	-85	33	-1660	258	-0,24	0,03
	98,6	100,6	89,7	101,8	91,0	101,2

	Прожиточный минимум в среднем на душу		Среднедушевые денежные доходы		Покупательная способность денежных доходов	
	II кв. 2012 г.	II кв. 2012 г.	II кв. 2012 г.	II кв. 2012 г.	II кв. 2012 г.	II кв. 2012 г.
	и II кв. 2011 г.	и I кв. 2012 г.	и II кв. 2011 г.	и I кв. 2012 г.	и II кв. 2011 г.	и I кв. 2012 г.
IV. Северо-Кавказский федеральный округ						
Республика Дагестан	<u>3</u> 100,1	<u>3</u> 100,1	<u>-763</u> 95,1	<u>895</u> 106,4	<u>-0,15</u> 95,1	<u>0,18</u> 106,3
Республика Ингушетия	<u>-86</u> 98,3	<u>28</u> 100,6	<u>54</u> 100,5	<u>-29</u> 99,7	<u>0,05</u> 102,3	<u>-0,02</u> 99,2
Кабардино-Балкарская Республика	<u>82</u> 101,7	<u>38</u> 100,8	<u>804</u> 107,2	<u>371</u> 103,2	<u>0,12</u> 105,5	<u>0,06</u> 102,4
Карачаево-Черкесская Республика	<u>-104</u> 98,0	<u>45</u> 100,9	<u>-595</u> 94,6	<u>509</u> 105,1	<u>-0,07</u> 96,5	<u>0,08</u> 104,2
Республика Северная Осетия – Алания	<u>-125</u> 97,6	<u>13</u> 100,3	<u>317</u> 102,1	<u>909</u> 106,3	<u>0,13</u> 104,6	<u>0,17</u> 106,1
Ставропольский край	<u>-188</u> 96,9	<u>27</u> 100,5	<u>48</u> 100,4	<u>636</u> 105,1	<u>0,08</u> 103,6	<u>0,10</u> 104,6
V. Приволжский федеральный округ						
Республика Башкортостан	<u>-223</u> 96,1	<u>31</u> 100,6	<u>-1657</u> 91,1	<u>1095</u> 106,9	<u>-0,17</u> 94,8	<u>0,18</u> 106,3
Республика Марий Эл	<u>-265</u> 95,2	<u>35</u> 100,7	<u>-921</u> 91,6	<u>146</u> 101,5	<u>-0,08</u> 96,2	<u>0,02</u> 100,8
Республика Мордовия	<u>-196</u> 96,5	<u>30</u> 100,6	<u>-332</u> 97,1	<u>288</u> 102,7	<u>0,01</u> 100,6	<u>0,04</u> 102,1
Республика Татарстан	<u>-234</u> 95,6	<u>29</u> 100,6	<u>1085</u> 105,7	<u>577</u> 102,9	<u>0,37</u> 110,5	<u>0,09</u> 102,4
Удмуртская Республика	<u>-226</u> 96,0	<u>47</u> 100,9	<u>-677</u> 95,0	<u>344</u> 102,7	<u>-0,02</u> 99,0	<u>0,04</u> 101,8
Чувашская Республика	<u>-320</u> 94,3	<u>19</u> 100,4	<u>-88</u> 99,3	<u>467</u> 104,2	<u>0,11</u> 105,2	<u>0,08</u> 103,8
Пермский край	<u>51</u> 100,8	<u>51</u> 100,8	<u>-682</u> 96,7	<u>849</u> 104,5	<u>-0,12</u> 95,9	<u>0,10</u> 103,7
Кировская область	<u>-387</u> 93,7	<u>38</u> 100,7	<u>-121</u> 99,2	<u>282</u> 102,0	<u>0,13</u> 105,8	<u>0,03</u> 101,4
Нижегородская область	<u>-151</u> 97,6	<u>41</u> 100,7	<u>-130</u> 99,3	<u>677</u> 103,9	<u>0,05</u> 101,7	<u>0,09</u> 103,2
Оренбургская область	<u>-161</u> 97,1	<u>42</u> 100,8	<u>-193</u> 98,6	<u>278</u> 102,1	<u>0,04</u> 101,5	<u>0,03</u> 101,3
Пензенская область	<u>-197</u> 96,5	<u>30</u> 100,6	<u>309</u> 102,3	<u>123</u> 100,9	<u>0,15</u> 106,0	<u>0,01</u> 100,3
Самарская область	<u>-254</u> 96,2	<u>30</u> 100,5	<u>580</u> 102,9	<u>602</u> 103,0	<u>0,20</u> 107,0	<u>0,08</u> 102,6
Саратовская область	<u>-156</u> 97,2	<u>41</u> 100,8	<u>-92</u> 99,2	<u>306</u> 102,6	<u>0,05</u> 102,1	<u>0,04</u> 101,8
Ульяновская область	<u>-168</u> 97,1	<u>48</u> 100,9	<u>-324</u> 97,6	<u>56</u> 100,4	<u>0,01</u> 100,6	<u>-0,01</u> 99,6

	Прожиточный минимум в среднем на душу		Среднедушевые денежные доходы		Покупательная способность денежных доходов	
	II кв. 2012 г.	II кв. 2012 г.	II кв. 2012 г.	II кв. 2012 г.	II кв. 2012 г.	II кв. 2012 г.
	и II кв. 2011 г.	и I кв. 2012 г.	и II кв. 2011 г.	и I кв. 2012 г.	и II кв. 2011 г.	и I кв. 2012 г.
VI. Уральский федеральный округ						
Курганская область	<u>-147</u>	<u>43</u>	<u>1202</u>	<u>635</u>	<u>0,27</u>	<u>0,09</u>
	97,5	100,8	108,6	104,4	111,4	103,6
Свердловская область	<u>-308</u>	<u>57</u>	<u>-630</u>	<u>551</u>	<u>0,07</u>	<u>0,05</u>
	95,5	100,9	97,4	102,4	101,9	101,5
Тюменская область	<u>152</u>	<u>48</u>	<u>-2139</u>	<u>420</u>	<u>-0,44</u>	<u>0,04</u>
	102,5	100,8	92,3	101,7	90,1	100,9
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	<u>-139</u>	<u>52</u>	<u>-1461</u>	<u>1056</u>	<u>-0,11</u>	<u>0,10</u>
	98,5	100,6	95,2	103,8	96,7	103,2
Ямало-Ненецкий автономный округ	<u>28</u>	<u>81</u>	<u>-8359</u>	<u>-626</u>	<u>-0,79</u>	<u>-0,08</u>
	100,3	100,8	79,5	98,1	79,3	97,4
Челябинская область	<u>-151</u>	<u>38</u>	<u>-548</u>	<u>321</u>	<u>-0,02</u>	<u>0,04</u>
	97,4	100,7	96,9	101,9	99,5	101,2
VII. Сибирский федеральный округ						
Республика Алтай	<u>-223</u>	<u>22</u>	<u>-2456</u>	<u>497</u>	<u>-0,33</u>	<u>0,08</u>
	96,4	100,4	81,9	104,7	85,0	104,3
Республика Бурятия	<u>34</u>	<u>42</u>	<u>-1985</u>	<u>455</u>	<u>-0,32</u>	<u>0,06</u>
	100,5	100,7	87,0	103,6	86,5	102,9
Республика Тыва	<u>-262</u>	<u>47</u>	<u>-517</u>	<u>580</u>	<u>-0,01</u>	<u>0,08</u>
	95,9	100,8	95,2	106,0	99,3	105,2
Республика Хакасия	<u>-103</u>	<u>34</u>	<u>-1364</u>	<u>647</u>	<u>-0,19</u>	<u>0,10</u>
	98,3	100,6	90,6	105,2	92,1	104,6
Алтайский край	<u>-5</u>	<u>40</u>	<u>-619</u>	<u>202</u>	<u>-0,10</u>	<u>0,02</u>
	99,9	100,7	94,8	101,8	94,9	101,1
Забайкальский край	<u>160</u>	<u>49</u>	<u>-12</u>	<u>346</u>	<u>-0,06</u>	<u>0,04</u>
	102,5	100,8	99,9	102,3	97,5	101,5
Красноярский край	<u>8</u>	<u>55</u>	<u>-1341</u>	<u>336</u>	<u>-0,19</u>	<u>0,03</u>
	100,1	100,8	93,2	101,9	93,1	101,1
Иркутская область	<u>44</u>	<u>47</u>	<u>434</u>	<u>606</u>	<u>0,05</u>	<u>0,08</u>
	100,7	100,8	102,8	104,0	102,1	103,2
Кемеровская область	<u>-87</u>	<u>35</u>	<u>-61</u>	<u>418</u>	<u>0,04</u>	<u>0,06</u>
	98,4	100,7	99,6	102,6	101,3	101,9
Новосибирская область	<u>-147</u>	<u>50</u>	<u>-35</u>	<u>915</u>	<u>0,05</u>	<u>0,12</u>
	97,8	100,8	99,8	105,6	102,0	104,8
Омская область	<u>-183</u>	<u>35</u>	<u>-321</u>	<u>159</u>	<u>0,04</u>	<u>0,01</u>
	96,7	100,7	98,0	101,0	101,4	100,3
Томская область	<u>-151</u>	<u>51</u>	<u>-877</u>	<u>377</u>	<u>-0,08</u>	<u>0,04</u>
	97,8	100,8	94,4	102,6	96,5	101,8
VIII. Дальневосточный федеральный округ						
Республика Саха (Якутия)	<u>125</u>	<u>67</u>	<u>-1746</u>	<u>1226</u>	<u>-0,20</u>	<u>0,11</u>
	101,2	100,7	93,0	105,6	91,8	104,9
Камчатский край	<u>287</u>	<u>59</u>	<u>-2226</u>	<u>993</u>	<u>-0,23</u>	<u>0,07</u>

	Прожиточный минимум в среднем на душу		Среднедушевые денежные доходы		Покупательная способность денежных доходов	
	II кв. 2012 г.	II кв. 2012 г.	II кв. 2012 г.	II кв. 2012 г.	II кв. 2012 г.	II кв. 2012 г.
	и II кв. 2011 г.	и I кв. 2012 г.	и II кв. 2011 г.	и I кв. 2012 г.	и II кв. 2011 г.	и I кв. 2012 г.
Приморский край	102,3 <u>429</u>	100,5 <u>73</u>	92,7 <u>346</u>	103,6 <u>409</u>	90,6 <u>-0,09</u>	103,2 <u>0,03</u>
Хабаровский край	106,0 <u>19</u>	101,0 <u>78</u>	102,0 <u>-2552</u>	102,3 <u>1327</u>	96,2 <u>-0,29</u>	101,3 <u>0,13</u>
Амурская область	100,2 <u>127</u>	100,9 <u>61</u>	89,2 <u>3899</u>	106,7 <u>637</u>	89,0 <u>0,45</u>	105,8 <u>0,06</u>
Магаданская область	101,6 <u>238</u>	100,8 <u>69</u>	124,3 <u>-614</u>	103,3 <u>1453</u>	122,3 <u>-0,13</u>	102,5 <u>0,12</u>
Сахалинская область	102,3 <u>-3</u>	100,7 <u>66</u>	97,9 <u>-1436</u>	105,3 <u>471</u>	95,7 <u>-0,14</u>	104,6 <u>0,03</u>
Еврейская автономная область	100,0 <u>294</u>	100,7 <u>65</u>	95,4 <u>-773</u>	101,6 <u>419</u>	95,4 <u>-0,19</u>	100,9 <u>0,04</u>
Чукотский автономный округ	104,0 <u>253</u>	100,9 <u>184</u>	95,1 <u>-12286</u>	102,9 <u>-37</u>	91,4 <u>-1,11</u>	102,0 <u>-0,04</u>
	102,2	101,6	72,0	99,9	70,4	98,3

**Группировка субъектов Российской Федерации
по уровню покупательной способности денежных доходов населения
во II квартале 2012 г. (оценка)**

Субъекты	Уровень покупательной способности денежных доходов во II кв. 2012 г., наборы ПМ	Прирост/снижение покупательной способности денежных доходов во II кв. 2012 г. по сравнению с I кв. 2012 г., %	Прирост/снижение покупательной способности денежных доходов во II кв. 2012 г. по сравнению со II кв. 2011 г., %
Регионы с покупательной способностью населения выше ВПБ¹⁹ – 17			
г. Москва	4,31	3,62	-14,09
Ненецкий автономный округ	4,19	-3,85	-4,18
г. Санкт-Петербург	4,06	2,63	-8,04
Тюменская область	4,03	0,89	-9,89
Республика Татарстан	3,92	2,36	10,50
Белгородская область	3,58	0,72	6,64
Свердловская область	3,56	1,53	1,94
Московская область	3,44	2,48	-1,00
Кемеровская область	3,17	1,89	1,28
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	3,16	3,17	-3,34
Самарская область	3,13	2,57	6,95
Калужская область	3,10	3,68	9,78
Республика Башкортостан	3,09	6,26	-5,18
Тамбовская область	3,07	4,48	-1,43
Челябинская область	3,04	1,22	-0,49
Ямало-Ненецкий автономный округ	3,03	-2,64	-20,74
Республика Дагестан	3,00	6,30	-4,92

¹⁹ – восстановительный потребительский бюджет

Субъекты	Уровень покупательной способности денежных доходов во II кв. 2012 г., наборы ПМ	Прирост/снижение покупательной способности денежных доходов во II кв. 2012 г. по сравнению с I кв. 2012 г., %	Прирост/снижение покупательной способности денежных доходов во II кв. 2012 г. по сравнению со II кв. 2011 г., %
Регионы с покупательной способностью населения выше ПМ, но ниже ВПБ – 65			
Республика Северная Осетия – Алания	2,99	6,06	4,63
Республика Коми	2,98	-0,68	1,55
Омская область	2,97	0,34	1,36
Сахалинская область	2,96	0,94	-4,59
Нижегородская область	2,95	3,21	1,74
Пермский край	2,94	3,67	-4,06
Липецкая область	2,92	3,51	-3,27
Тульская область	2,89	2,30	0,45
Орловская область	2,88	2,18	8,79
Мурманская область	2,85	-4,95	1,91
Курская область	2,82	2,52	-8,18
Брянская область	2,82	2,03	1,75
Магаданская область	2,79	4,56	-4,30
Ярославская область	2,78	2,03	10,39
Ленинградская область	2,76	3,02	-4,36
Астраханская область	2,75	0,90	-0,50
Республика Адыгея	2,72	1,75	9,42
Новгородская область	2,71	0,64	2,65
Воронежская область	2,70	1,50	9,16
Курганская область	2,66	3,57	11,38
Чукотский автономный округ	2,65	-1,66	-29,57
Новосибирская область	2,64	4,76	2,03
Калининградская область	2,61	-0,29	5,09
Пензенская область	2,59	0,32	5,98
Краснодарский край	2,58	3,49	-5,42
Красноярский край	2,55	1,08	-6,87
Иркутская область	2,55	3,17	2,07
Архангельская область	2,49	2,77	-9,05
Оренбургская область	2,48	1,31	1,50
Амурская область	2,47	2,51	22,34
Ростовская область	2,45	1,24	-8,99
Кировская область	2,45	1,37	5,82
Тверская область	2,42	1,86	2,97
Забайкальский край	2,40	1,50	-2,55
Смоленская область	2,40	1,19	6,04
Удмуртская Республика	2,39	1,85	-1,00
Ульяновская область	2,38	-0,44	0,56
Кабардино-Балкарская Республика	2,38	2,42	5,46
Волгоградская область	2,37	1,80	-0,52
Ивановская область	2,36	4,91	18,39
Приморский край	2,36	1,34	-3,78
Рязанская область	2,36	4,66	3,90
Костромская область	2,35	-2,25	7,68
Республика Карелия	2,33	1,34	5,93

Субъекты	Уровень покупательной способности денежных доходов во II кв. 2012 г., наборы ПМ	Прирост/снижение покупательной способности денежных доходов во II кв. 2012 г. по сравнению с I кв. 2012 г., %	Прирост/снижение покупательной способности денежных доходов во II кв. 2012 г. по сравнению со II кв. 2011 г., %
Хабаровский край	2,31	5,81	-11,01
Вологодская область	2,28	-0,33	7,03
Республика Саха (Якутия)	2,27	4,92	-8,18
Саратовская область	2,25	1,81	2,12
Ставропольский край	2,24	4,59	3,58
Владимирская область	2,23	2,60	-4,20
Камчатский край	2,22	3,15	-9,37
Псковская область	2,21	1,18	-2,42
Томская область	2,21	1,84	-3,48
Чувашская Республика	2,19	3,82	5,24
Республика Хакасия	2,17	4,60	-7,88
Республика Ингушетия	2,09	-0,83	2,26
Республика Бурятия	2,07	2,87	-13,49
Республика Мордовия	2,06	2,08	0,63
Карачаево-Черкесская Республика	2,01	4,22	-3,49
Еврейская автономная область	1,97	2,02	-8,63
Республика Марий Эл	1,92	0,81	-3,78
Республика Алтай	1,88	4,28	-14,98
Алтайский край	1,87	1,15	-5,12
Республика Тыва	1,67	5,17	-0,74
Республика Калмыкия	1,41	1,23	-4,52
Регионы с покупательной способностью населения ниже ПМ – 0			
Россия	3,29	9,75	5,58

**Группировка субъектов Российской Федерации по уровню соотношения
потребительских расходов (ПР) к потребительской корзине (ПК)
во II квартале 2012 г. (оценка)**

Перечень субъектов	ПР	ПК	ПР/ПК	Ранги
Регионы с обеспеченным населением – 6				
г. Москва	42837	8487	5,05	1
г. Санкт-Петербург	21703	5805	3,74	2
Республика Татарстан	16263	4753	3,42	3
Тюменская область	19652	5786	3,40	4
Свердловская область	20168	6059	3,33	5
Республика Башкортостан	16253	5126	3,17	6
Регионы с низкообеспеченным населением – 74				
Сахалинская область	26818	9192	2,92	7
Московская область	18637	6411	2,91	8
Краснодарский край	15754	5598	2,81	9
Ростовская область	15177	5474	2,77	10
Воронежская область	13573	4960	2,74	11
Пермский край	16748	6212	2,70	12
Белгородская область	12547	4657	2,69	13

Перечень субъектов	ПР	ПК	ПР/ПК	Ранги
Челябинская область	14044	5240	2,68	14
Тамбовская область	11606	4366	2,66	15
Самарская область	15686	6010	2,61	16
Нижегородская область	14663	5672	2,59	17
Калужская область	12902	5071	2,54	18
Ставропольский край	13754	5441	2,53	19
Омская область	12546	4974	2,52	20
Республика Дагестан	11437	4630	2,47	21
Новосибирская область	15077	6105	2,47	22
Ямало-Ненецкий автономный округ	23942	9723	2,46	23
Брянская область	11941	4854	2,46	24
Липецкая область	12908	5267	2,45	25
Астраханская область	12655	5174	2,45	26
Курская область	12024	4961	2,42	27
Кемеровская область	11765	4884	2,41	28
Ленинградская область	13029	5458	2,39	29
Красноярский край	15675	6657	2,35	30
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	19977	8496	2,35	31
Республика Северная Осетия – Алания	11165	4755	2,35	32
Хабаровский край	19216	8361	2,30	33
Архангельская область	16293	7243	2,25	34
Орловская область	10598	4712	2,25	35
Тульская область	12021	5347	2,25	36
Новгородская область	12289	5471	2,25	37
Ярославская область	11614	5256	2,21	38
Волгоградская область	11997	5466	2,19	39
Республика Адыгея	10656	4907	2,17	40
Калининградская область	12090	5571	2,17	41
Республика Бурятия	12844	5948	2,16	42
Мурманская область	17421	8070	2,16	43
Тверская область	11972	5549	2,16	44
Рязанская область	11725	5576	2,10	45
Республика Коми	15879	7620	2,08	46
Удмуртская Республика	10371	5002	2,07	47
Республика Хакасия	11387	5595	2,04	48
Саратовская область	10057	4956	2,03	49
Оренбургская область	10311	5084	2,03	50
Владимирская область	11479	5706	2,01	51
Кировская область	10659	5335	2,00	52
Чувашская Республика	9773	4926	1,98	53
Приморский край	13936	7025	1,98	54
Пензенская область	9811	5007	1,96	55
Магаданская область	18599	9540	1,95	56
Ивановская область	10437	5422	1,92	57
Томская область	11737	6123	1,92	58
Ульяновская область	9684	5165	1,88	59
Смоленская область	11454	6122	1,87	60
Иркутская область	10715	5747	1,86	61
Псковская область	10704	5753	1,86	62
Республика Марий Эл	8887	4809	1,85	63

Перечень субъектов	ПР	ПК	ПР/ПК	Ранги
Курганская область	9531	5279	1,81	64
Республика Карелия	12155	6735	1,80	65
Кабардино-Балкарская Республика	8318	4644	1,79	66
Забайкальский край	10545	6024	1,75	67
Республика Саха (Якутия)	16359	9389	1,74	68
Алтайский край	9647	5553	1,74	69
Чукотский автономный округ	17763	10894	1,63	70
Республика Мордовия	8061	4975	1,62	71
Еврейская автономная область	11189	6993	1,60	72
Карачаево-Черкесская Республика	7647	4829	1,58	73
Республика Алтай	8598	5487	1,57	74
Ненецкий автономный округ	17407	11161	1,56	75
Вологодская область	9362	6028	1,55	76
Костромская область	8472	5668	1,49	77
Камчатская область	17283	11662	1,48	78
Амурская область	10437	7424	1,41	79
Республика Калмыкия	5292	5062	1,05	80
Регионы с бедным населением – 2				
Республика Тыва	5320	5750	0,93	81
Республика Ингушетия	4210	4649	0,91	82
Россия	16363	5893	2,78	

РЕГИОНАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ДОХОДОВ ДОМОХОЗЯЙСТВ: ФАКТОРЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Смирнова Н.А.

Статья посвящена проблемам дифференциации доходов российских домохозяйств в условиях современного периода преодоления хозяйственного кризиса. Рассмотрены факторы внутреннего и внешнего порядка, влияющие на дифференциацию доходов населения. Показано, что основным фактором региональной дифференциации доходов населения служит межотраслевая и межрегиональная дифференциация заработной платы, что во многом обусловлено неравномерностью экономического развития регионов. Обозначены угрозы, содержащиеся в чрезмерной дифференциации доходов домохозяйств.

Ключевые слова: дифференциация доходов населения; доходная часть бюджета домохозяйства, среднедушевые доходы населения; факторы региональной дифференциации доходов населения.

В условиях становления социально ориентированной рыночной экономики в России постепенно возрастает значение государственного регулирования уровня и дифференциации доходов населения. Это важно не только с точки зрения оценки хода реформирования экономики и структурной перестройки хозяйственного комплекса страны, но и с точки зрения оценки реализованности приоритетов, выдвинутых в области уровня жизни населения, в частности, уровня дифференциации доходов домохозяйств.

Уровень доходов населения, размах их дифференциации в зависимости от принадлежно-

сти к различным доходным группам, социальным слоям населения, как и межрегиональная дифференциации доходов населения, – это важнейшие социальные и экономические индикаторы, характеризующие уровень жизни и благосостояния населения.

Реальные располагаемые денежные доходы (доходы за вычетом обязательных платежей, скорректированные на индекс потребительских цен), по предварительным данным, в мае 2012 г. по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года увеличились на 3,6%, в январе – мае 2012 г. – на 2,5% (рис. 1).

Таблица 1

Основные показатели, характеризующие уровень жизни населения

	Май 2012 г.	В % к		Январь – май 2012 г. в % к январю – маю 2011 г.	Справочно:		
		маю 2011 г.	апрелю 2012 г.		май 2011 г. в % к		январь – май 2011 г. в % к январю – маю 2010 г.
					маю 2010 г.	апрелю 2011 г.	
Денежные доходы (в среднем на душу населения)¹⁾, руб.	20438	107,8	93,8	106,9	105,8	92,3	108,8
Реальные располагаемые денежные доходы¹⁾		103,6	92,7	102,5	95,5	91,4	98,8
Среднемесячная начисленная зарплатная плата одного работника²⁾:							
номинальная, руб.	26058	115,1	101,0	114,8	113,4	101,0	111,8
Реальная, руб.		111,1	100,5	110,7	103,5	100,5	102,1
1) Предварительные данные.							
2) Оценка.							

**Реальные располагаемые денежные доходы населения¹⁾
в % к среднемесячному значению 2009 г.**

**Рис. 1. Реальные располагаемые денежные доходы населения*
в % к среднемесячному значению 2009 г.**

*Оценки данных с исключением сезонного и календарного факторов осуществлены с использованием программы "DEMETRA 2.2".
При поступлении новых данных статистических наблюдений динамика может быть уточнена.

Среднемесячная начисленная зарплатная плата в мае 2012 г., по предварительным данным, составила 26058 руб. и по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года выросла на 15,1%, в январе – мае 2012 г. – на 14,8%.

Дифференциация доходов населения складывается под воздействием определенной совокуп-

ности факторов, которые можно разделить на две большие группы: внутренние факторы, лежащие на стороне финансов населения, и внешние, зависящие от экономической ситуации в стране в целом. Первую группу составляют факторы, обусловленные различиями во внутренней структуре доходов домохозяйств, относящихся к различным

социальным группам населения. Это: а) оплата труда, её доля в доходах индивидуума, в совокупных доходах домохозяйства; б) показатель семейной нагрузки, характеризующий соотношение числа работающих и неработающих членов домохозяйства (иждивенцев); в) половозрастной состав занятых трудоспособных членов; г) наличие других источников доходов и их доля в совокупном доходе домохозяйства.

Вторую группу составляют внешние для домохозяйств факторы, влияние которых проявляется в квалификационных различиях рабочих мест, а также отраслевых, природно-климатических и географических различиях в оплате труда. Немаловажную группу представляют факторы,

определяемые общеэкономическими условиями: налоговой политикой, антимонопольной и антиинфляционной составляющей политики доходов, политика поддержки малого и среднего бизнеса, фермерских хозяйств, защиты права собственности и социальные гарантии занятости, в том числе в сельской местности.

Различия в оплате труда определяются, прежде всего, факторами дифференциации уровня заработной платы. В своём большинстве она (дифференциация) имеет под собой объективную социально-экономическую основу, вытекающую из качественной неоднородности труда в различных сферах деятельности.

Таблица 2

**Среднемесячная начисленная заработная плата (без выплат социального характера)
по видам экономической деятельности**

	Апрель 2012 г.,			Январь – апрель 2012 г.,		
	руб.	в % к		руб.	в % к	
		апрелю 2011 г.	марту 2012 г.		январю –апрелю 2011 г.	общероссийскому уровню среднемесячной зарплаты
Всего	25800	115,1	101,2	24756	114,7	100
в том числе:						
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	13009	115,8	102,2	12436	116,6	50
рыболовство, рыбоводство	32221	119,9	113,7	26392	118,2	107
добыча полезных ископаемых	48878	117,2	100,9	46950	114,3	190
обрабатывающие производства	23841	112,2	100,6	23028	114,3	93
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	29162	111,5	103,5	27708	111,1	112
строительство	25288	111,0	98,5	24275	112,9	98
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий	22593	107,7	98,3	21844	109,3	88
гостиницы и рестораны	16044	113,7	98,3	15912	113,7	64
транспорт и связь	31921	117,3	106,3	29903	112,0	121
из них: деятельность железнодорожного транспорта	34345	110,8	102,4	34310	112,6	139
транспортирование по трубопроводам	64004	147,0	128,8	50995	107,7	в 2,1 р.
связь	31672	116,4	111,2	28265	110,4	114
финансовая деятельность	57016	97,7	103,6	56472	104,7	в 2,3 р.
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	30625	115,7	100,2	28890	112,9	117
из них научные исследования и разработки	38234	117,4	100,8	36349	116,2	147
государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	33056	130,6	103,7	30711	126,4	124

	Апрель 2012 г.,			Январь – апрель 2012 г.,		
	руб.	в % к		руб.	в % к	
		апрелю 2011 г.	марту 2012 г.		январю –апрелю 2011 г.	общероссийскому уровню среднемесячной зарплаты
образование	17565	122,0	99,2	17183	122,3	69
здравоохранение и предоставление социальных услуг	19311	119,9	101,5	18663	117,8	75
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	20095	117,5	98,0	19631	116,5	79

Источник: Информация о социально-экономическом положении России – 2012 г.
Copyright © Федеральная служба государственной статистики

В январе – апреле 2012 г. уровень среднемесячной начисленной заработной платы работников здравоохранения и предоставления социальных услуг составил к ее уровню в обрабатывающих производствах 81%, работников образования – 75% (в январе – апреле 2011 г. – соответственно 79% и 70%).

Различия в оплате труда по отраслям за последние годы возросли почти в 9 раз. Наиболее высокие размеры заработной платы имеют место в топливно-энергетических отраслях, цветной металлургии и в сфере финансов, а наиболее низкие – в сельском и лесном хозяйстве, легкой промышленности и в бюджетных секторах экономики. Существенны различия заработков, обнаруживаются при сравнении государственных, частных и совместных предприятиях, и даже в пределах одного предприятия.

Кроме того, ещё достаточно велико влияние и субъективных факторов, связанных с:

- проявлениями уравнительного подхода в распределении коллективных результатов труда,
- с недоработками механизма экономического стимулирования и экономического учёта эффекта от трудовой деятельности,
- просроченной задолженностью по выплате заработной платы.

Просроченная задолженность (суммарная) по заработной плате (по данным, полученным от организаций, кроме субъектов малого предпринимательства) по кругу наблюдаемых видов экономической деятельности на 1 июня 2012 г. составила 1915 млн руб. и по сравнению с 1 мая 2012 г. не изменилась. Объем просроченной задолженности по заработной плате, сложившийся на 1 июня 2012 г., составлял менее 1% месячного фонда

заработной платы работников наблюдаемых видов экономической деятельности. Причём, из-за несвоевременного получения денежных средств из бюджетов всех уровней она (задолженность) отсутствовала в 73 субъектах Российской Федерации и образовалась – в 6 субъектах Российской Федерации.

Из общей суммы просроченной задолженности из-за несвоевременного получения денежных средств из бюджетов всех уровней 9 млн руб. (32,6%) составляла задолженность за выполнение государственных заказов и оказание услуг бюджетным организациям. Задолженность по заработной плате из-за отсутствия собственных средств организаций за май 2012 г. снизилась на 10 млн руб. (0,5%) и на 1 июня 2012 г. составила 1887 млн руб.

Практика осуществления реформ в России показала, что нельзя преувеличивать роль ни рыночного, ни государственного регулирования уровня доходов населения. Чрезмерное педалирование рыночных рычагов регулирования доходов, ориентация лишь на уровень инфляции, уровни таможенных тарифов и тарифов естественных монополий и т. п., способна свести на нет все усилия общества по реализации принципа оплаты по труду и права на социальную защиту человека, по обеспечению социальных гарантий и жизненно важных стандартов потребления населения. В то же время, чрезмерное государственное вмешательство сопровождается, как свидетельствует опыт административно-командной экономики, установлением предельно-допустимых «потолков» величины заработной платы, ограничением вторичной занятости, запретами на многие виды предпри-

нимательской деятельности и т. п. мерами, что также ограничивает свободу выбора человеком сферы приложения труда и его предпринимательскую инициативу.

Сложившаяся дифференциация заработной платы определяется всей системой условий оплаты труда, включающей в себя формы оплаты труда, тарифные ставки, сетки, премиальные системы и т. д. Формирование данного ряда распределения зависит от таких факторов, как качество, количество труда и условия его оплаты. Среди многообразия факторов дифференциации заработной платы наиболее важны те, которые обусловлены принципами оплаты по труду, а именно: квалификация работников, условия труда, районные и

отраслевые особенности производства и другие.

На рис. 2 хорошо видно, что основным фактором дифференциации доходов является дифференциация величины заработной платы, причём эта тенденция сохраняется в течение всего реформенного периода времени.

Влияние различий в заработной плате на дифференциацию денежных доходов находит свое выражение в том, что в группах семей с низким уровнем душевого дохода, как правило, сосредоточивается относительно высокая доля низкооплачиваемых работников, а в группах семей с высоким уровнем душевого дохода, наоборот, значительный удельный вес занимают высокооплачиваемые работники.

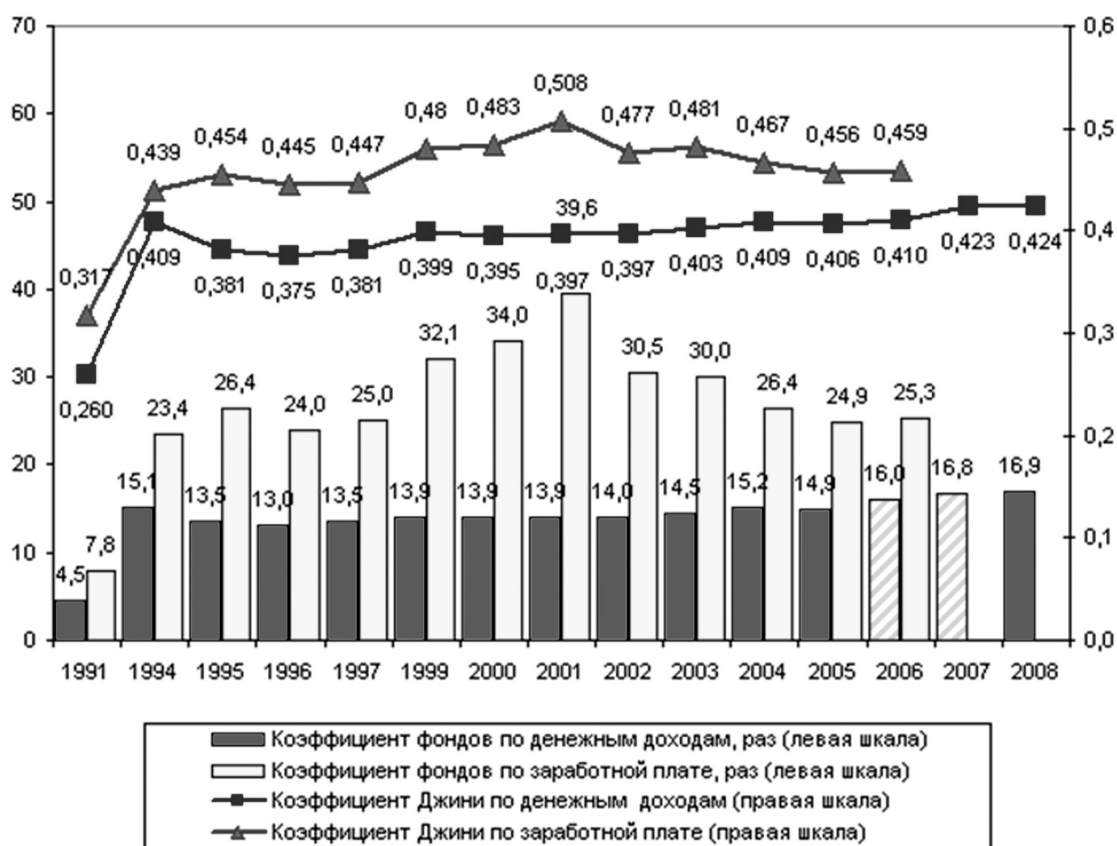

Рис. 2. Показатели дифференциации доходов и заработной платы

Дифференциация доходов определяется не только дифференциацией заработной платы, но и дифференциацией других видов доходов таких, как пенсии, стипендии, пособия, доходы от личного подсобного хозяйства, доходы от собственности, от ценных бумаг и от предпринимательской деятельности [5, с. 25–27].

Судя по приведённым в табл. 3 данным, очевидно слабое использование такого источника

пополнения денежных доходов населения, каким является предпринимательская деятельность. Её доля упала с 17,8% на заре реформ (1995 г.) до 7,4% в 2010 г., то есть на 10,4%. Но именно предпринимательская деятельность во многих странах мировой экономики подпитывает доходы крепкого среднего класса и формирует налоговую базу государственного бюджета.

Таблица 3

Структура денежных доходов населения по источникам их возникновения
(в процентах от общего объема денежных доходов)

	1990	1995	2004	2005	2006	2007	2008	2010
Денежные доходы населения – всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе доходы от предпринимательской деятельности	–	17,8	8,7	8,8	8,7	7,2	8,4	7,4
оплата труда	74,4	17,5	24,6	28,6	30,8	34,9	48,5	40,7
Социальные выплаты	11,0	4,7	8,6	7,2	6,8	6,2	9,7	10,4
доходы от собственности	3,2	7,0	13,9	22,6	18,3	14,0	16,0	17,1
другие доходы (включая скрытую заработную плату)	11,4	53,0	44,2	32,8	35,4	37,7	17,4	24,4

*) Официальный сайт Росстата <http://www.gks.ru>

Для отдельных социальных групп не заработная плата, а именно, другие виды доходов определяют их жизненный уровень. Например, пенсии – для пенсионеров, пособия – для многодетных матерей, доходы от личного подсобного хозяйства – для сельского населения.

Конечная дифференциация доходов домохозяйства складывается под влиянием факторов демографического и внутрисемейного порядка. К их числу следует отнести, естественно, состав и размер домохозяйства. По своему составу домохозяйства различаются, прежде всего, числом работаю-

щих и неработающих членов. Оба данных фактора оказывают существенное влияние на дифференциацию доходов домохозяйства. В этой связи важное значение имеет показатель семейной нагрузки, характеризующий отношение числа иждивенцев (то есть членов семьи, не имеющих собственного источника доходов) к числу работающих.

Переход от централизованного к рыночному хозяйствованию в экономике, либерализация цен привели к беспрецедентной по своим масштабам поляризации доходов в обществе, к изменению его социальной структуры, что видно из табл. 4.

Таблица 4

Степень дифференциации доходов

Показатель	Год										
	1985	1991	1992	1994	1996	1998	2000	2002	2004	2006	2007
Всего денежных доходов:	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
В том числе:											
первые 20 % (с наименьшими доходами)	10,0	11,9	6,0	5,3	6,5	6,2	5,8	5,6	5,5	5,4	5,1
вторые 20 %	14,6	15,8	11,6	10,2	10,9	10,5	10,4	10,4	10,2	10,1	9,8
третьи 20 %	18,3	18,8	17,6	15,2	15,5	14,9	15,1	15,4	15,2	15,1	14,8
четвертые 20 %	23,1	22,8	26,5	23,0	22,4	21,0	21,9	22,8	22,7	22,6	22,5
пятые 20 % (с наибольшими доходами)	34,0	30,7	38,3	46,3	44,7	47,4	46,8	45,8	46,4	46,8	47,8
Коэффициент концентрации (индекс Джини)	—	0,260	0,289	0,409	0,375	0,379	0,395	0,398	0,406	0,410	0,422
Соотношение доходов 10 % наиболее и наименее обеспеченного населения (коэффициент фондов — раз)	—	4,5	8,0	15,1	13,0	13,4	13,9	14,0	14,8	15,3	16,8

Источник: <http://modern-econ.ru/ekonomika-rossii/osobennosti/denejnye-dohody/neravenstvo.html>

Степень дифференциации доходов населения существенно различается по регионам страны. В 34 субъектах РФ среднедушевые денежные доходы населения (табл. 5) не превышали 75% от среднероссийского значения этого показателя. Еще в 30 субъектах РФ среднедушевые денежные доходы не достигали среднего уровня по России. В остальных 18 субъектах среднедушевые денежные доходы в конце 2010 г. были выше 125% от среднего уровня по России.

Таблица 5

Соотношение региональных значений среднедушевых денежных доходов со среднероссийским значением показателя [7]

Диапазоны группировки	2010 г.	Справочно: 2009 г.
До 75%	34	39
75 – 100%	30	24
100 – 125%	7	6
свыше 125%	11	13

Несмотря на сложившиеся за последние годы позитивные тенденции в динамике макроэкономических показателей, высокая дифференциация населения по уровню доходов остается одной из нерешенных проблем социально-экономической сферы в России. Но к чему в итоге, должно стремиться общество: к выравниванию доходов или к их дифференциации?

Аргументом в пользу выравнивания доходов является требование, заложенное в принципе максимизации полезности: потребители тратят свои доходы, в первую очередь, на те товары, которые обладают наибольшей полезностью. Далее, после удовлетворения первичных потребностей, оставшийся доход тратится на товары с меньшей предельной полезностью. Поэтому оптимальное распределение доходов означает распределение поровну, когда обеспечивается максимально возможная совокупная полезность в обществе. Кроме того, политика государства по выравниванию доходов относится к социально привлекательной.

Главный довод против равенства в доходах – это такое негативное явление, как постепенное разрушение мотивационного механизма, а, следовательно, потери в объеме выпускаемого продукта и производительности труда. На схеме 1 показан размах межрегиональной дифференциации доходов населения по коэффициенту фондов (Кф). При среднем его значении по России, равном 18,8, размах его вариации составил от 9,4 (Тверская обл.) до 41,7 (г. Москва).

Столь высокой дифференциации доходов во многом способствовала отмена централизованного контроля над оплатой труда. Она привела к тому, что дифференциация заработной платы стала расти интенсивными темпами, гораздо превосходя по своему уровню дифференциацию доходов. Этот рост непосредственно связан с межотраслевым и внутриотраслевым неравенством в оплате труда. А это неравенство, в свою очередь, обусловлено неравномерностью промышленного и социального развития регионов, что вызывает различия в материальной обеспеченности населения.

В направлении роста различий в доходах населения действуют и другие специфические факторы, возникшие вместе с формированием и развитием рыночной экономики. Так, на различия в среднедушевых доходах населения существенное влияние оказывает численность не только полностью безработных, но и частично занятых. Доля безработицы (согласно методике МОТ) составляет примерно 7–9% от численности экономически активного населения России [5].

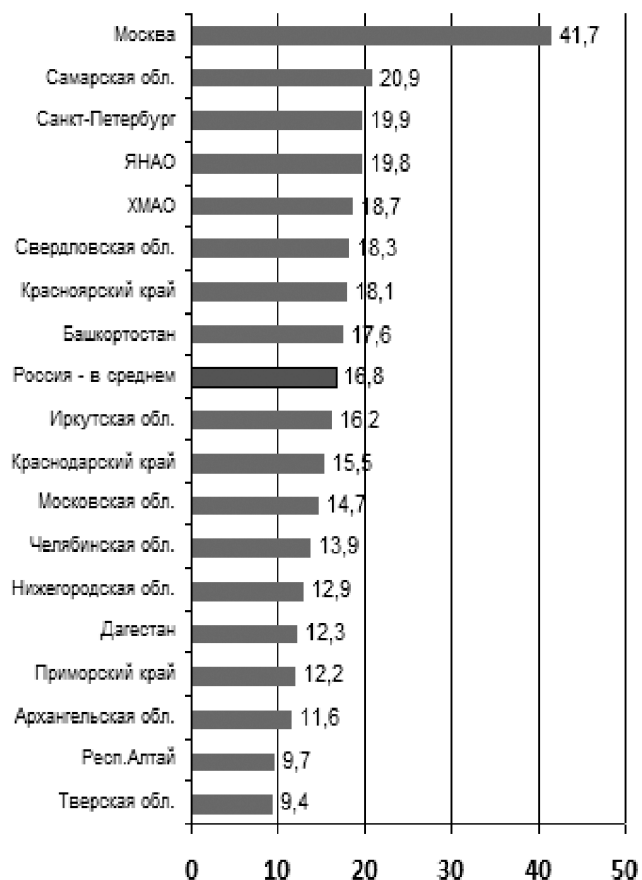

Схема 1. Межрегиональная дифференциация доходов по коэффициенту фондов

Не менее важным фактором, усилившим различия в материальном обеспечении населения, явилась практика приватизации предприятий, которая позволила сравнительно небольшой доле населения (1–2%) получать доходы от производственного капитала, увеличивающего не только их текущие доходы, но и сбережения. Но и здесь ожидания населения не подтвердились, доходы от собственности не стали устойчивой статьёй доходов домохозяйств. Значительное место в формировании различий в доходах населения принадлежит теневой экономике, которая сегодня по различным экспертным оценкам составляет до 40% валового внутреннего продукта (ВВП).

Определенную роль в усилении дифференциации доходов населения сыграли факторы, внешние для домохозяйств, это относительное снижение уровня межбюджетных трансфертов из федерального бюджета – регионам, с целью выравнивания бюджетной обеспеченности. Подобные вливания – это не только источник для выплаты различных социальных пособий, но и гарантия реализации установленных стратегических целей бюджетной, налоговой и кредитной политики Российской Федерации в регионах.

Социально-экономическая политика должна быть направлена, прежде всего, на формирование максимально возможного объема финансовых ресурсов, так как они – материальная база любых преобразований [4]. Данные экономического развития субъектов РФ в 2010–2012 гг. указывают на спад производства валового регионального продукта (ВРП) в 2010 г. по отношению к 2008 г., который произошёл в 57 субъектах РФ.

В условиях финансового кризиса в 2010 г. в большинстве регионов произошло снижение собственной доходной базы. Так, поступления от одного из наиболее важных источников доходов региональных бюджетов – налога на прибыль организаций – в 2009 г. сократились на 41%, а кредиторская задолженность и долговые обязательства муниципальных образований – увеличились, притом, что в 2011 г. большинство местных бюджетов было принято с дефицитом [8].

На основе анализа статистики можно сделать вывод о том, что в 2010 г. на пике негативного влияния финансового кризиса в большинстве муниципальных образований местные бюджеты формировались, в основном, за счет финансовой помощи из бюджетов субъектов РФ. При этом объемы межбюджетных трансфертов сократились на 13,4%, структура межбюджетных трансфертов

изменена за счет уменьшения объемов дотаций, субсидий и иных межбюджетных трансфертов бюджетам субъектов РФ (на 14,3, 14,0 и 41,8% соответственно).

К сожалению, в России вся перспектива экономического роста отдается «на откуп» частному бизнесу без должного учета его возможностей и присущих ему недостатков, связанных с исторической незрелостью, незавершенностью рыночной и структурной трансформации, криминализацией. Не решена и проблема инфраструктурных монополий, которые не показывают высокой эффективности, перераспределяют экономические ресурсы в пользу монопольного сектора и душат конкурентный сектор национальной экономики [7].

На основе представленных аргументов можно сделать следующие выводы:

Оптимальный для текущего состояния экономики и социальной сферы уровень дифференциации доходов должен быть сбалансирован таким образом, чтобы, с одной стороны, сохранилась заинтересованность трудоспособного населения в результатах своей деятельности, а, с другой стороны, обеспечивались гарантии всем членам общества в области определенного уровня потребления.

Оптимальным для современных социально-экономических условий уровнем дифференциации доходов населения следует считать уровень, ограниченный минимальным и максимальным значениями допустимых величин дифференциации доходов (по показателю соотношения доходов 10% наиболее и наименее обеспеченного населения), который необходимо ориентировать на уровень, достигнутый экономически развитыми странами.

Относительно высокий уровень дифференциации региональных доходов адекватен уровню бедности населения, он является не причиной, а следствием сложившихся социально-экономических условий. Ведущим фактором дифференциации региональных доходов остаётся межотраслевая и межрегиональная дифференциация заработной платы, которая нуждается в оптимизации.

Для объективной оценки уровня децильной дифференциации доходов, необходимо, чтобы ее базовая величина, представляющая 10% наименее обеспеченного населения, приближалась к величине прожиточного минимума.

В целях снижения уровня дифференциации доходов и его пороговых значений необходимо:

– продолжать постепенное приближение минимальных социальных стандартов (минималь-

ный размер оплаты труда, минимальная пенсия) к прожиточному минимуму соответствующих групп населения, обеспечивающему нормальное их воспроизводство (работающих по найму, пенсионеров, малообеспеченных и многодетных семей и др.) с учётом региональных особенностей;

– совершенствовать шкалу налогообложения юридических и физических лиц, которая должна дифференцировать перераспределение доходов между различными доходными группами населения;

– создать для населения и хозяйствующих субъектов условия (общеекономические, налоговые, кредитные, социальные), при которых они были бы заинтересованы в легализации своих доходов и их поступательном наращивании;

– периодически индексировать фиксированные доходы (оплату труда в бюджетной сфере, пенсии, пособия и т. п.), поддерживая их относительно стабильную покупательную способность;

– развивать подлинно рыночный механизм регулирования оплаты труда на основе системы

социального партнерства (генеральные тарифные соглашения, отраслевые соглашения, профессиональные соглашения и др.);

– применять решительные меры по реализации соответствующих положений трудового кодекса с целью пресечения практики неплатежей по заработной плате.

Реализация стратегических целей бюджетной, налоговой и кредитной политики Российской Федерации предполагает следующее:

♦ использование межбюджетного федерализма в качестве одного из ключевых инструментов стимулирования экономического развития хозяйствующих субъектов, в том числе домохозяйств в условиях преодоления кризиса;

♦ обеспечение среднесрочной макроэкономической стабильности;

♦ оптимизация расходов бюджетной системы Российской Федерации в условиях снижения налоговой базы;

♦ повышение эффективности налоговой и кредитной политики.

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации. – М.: Юрайт-Издат, 2006.

2. Бюджетная политика и межбюджетные отношения в субъектах РФ / Колесов А.С. и др. – М.: Финансы, 2007.

3. Глазьев С.Ю. Бюджет – 2007: всё тот же социально-экономический смысл // Российский экономический журнал. – 2006.

4. Дементьев Д.В. Бюджетная система РФ: учеб. пособие для студентов – М.: КноРус, 2008.

5. Разумов А.А. Политика занятости и доходов населения в условиях финансово-экономического кризиса / А. Разумов, Е. Новик // Человек и труд. – 2009, № 4.

6. Финансы: учебник / В.П. Литовченко, А.М. Годин, И.В. Ишина и др.; под ред. В.П. Литовченко. – М.: Дашков и Ко, 2005.

7. Интернет сайт www.rbc.ru

8. Интернет сайт www.kremlin.ru

9. Интернет сайт www.gov.ru

10. Интернет сайт www.minfin.ru

3 ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА КАК СОЦИАЛЬНАЯ ФОРМА ТРУДА

Кузнецова А.П.

Экономическая наука первой фазы развития капиталистического производства боролась против ошибочного понимания роста зарплаты непосредственно от роста производительности труда, развития техники (машин) и т. п. А. Смит, Д. Рикардо, Ф. Кене и др. доказали, что величина зарплаты определяется социальным местом и ролью участников производственного процесса по отношению к средствам производства, к производственным функциям, которые закреплены за тем или иным социальным слоем, то есть определяется механизмом капиталистической формы собственности.

В современных разработках о величине заработной платы целесообразно использовать достижения буржуазной экономической науки и исследовать, прежде всего, роль социальных механизмов через различные распределения средств производства, производственных ролей и функций между социальными слоями, как основного условия, объективно определяющего величину заработной платы.

Ключевые слова: социальная форма труда, структура труда работника, распределение социально-управленческих функций, распределительные отношения, заработная плата, социальная форма заработной платы, форма собственности.

Величина заработной платы представляет собой неугасающий источник дискуссий и социальных конфликтов.

В современной науке до сих пор высказываются весьма противоречивые предложения по вопросу о роли зарплаты и способах её повышения для улучшения уровня и качества жизни работников.

До сих пор большинство авторов указывают на следующие способы, которые могут серьёзно повлиять на рост заработной платы:

- совершенствование технико-технологических условий трудового процесса;
- рост производительности труда;
- развитие эффективности производства;
- техническое совершенствование средств производства, научно-технический прогресс. В России до конца XX в. и ныне часто выдвигается в качестве основной точки зрения положение о вторичности и зависимости величины заработной платы от уровня развития средств производства, орудий труда, техники;
- удлинение рабочего дня, рабочей недели и др.

Действительно ли величина заработной платы рабочего зависит от производительности труда, от технического прогресса?

Данный вопрос подробно и специально исследован ещё в трудовой теории стоимости. Однако в современных работах этот анализ зачастую не учитывается и не используется. И те заблуждения, которые представители трудовой теории стоимости преодолели сами и пришли к другой концепции, у многих современных авторов сохраняются без попыток их преодолеть.

Значительная часть современных авторов считает, что с ростом производительности труда продукты труда дешевеют, и поэтому рабочий выигрывает от роста производительности труда. Этой точки зрения придерживался ещё А. Смит.

Д. Рикардо критикует А. Смита за данную позицию. Д. Рикардо показал, что с ростом производительности труда заработная плата рабочего закономерно должна снижаться и снижается. А. Смит же, наоборот, считал, что, так как каждый рабочий день рабочий может потратить одинаковое количество труда, то он и получит одинаковую зарплату за этот труд. И при удешевлении продуктов труда на рынке (с ростом производительности труда) рабочий получит за эту зарплату большее количество продуктов, то есть можно сказать, что увеличилась зарплата рабочего. Однако данная

ситуация возможна лишь при одном условии: если на рынке обмениваются продуктами равные товаропроизводители между собой своими товарами в соответствии с количеством затраченного на них труда. Данное условие возможно только при простом товарном обращении, когда на рынке выступает со своим товаром одно лицо, соединяющее в себе 1) собственника средств производства, 2) исполнителя труда и 3) собственника продуктов своего труда.

При капитализме совершенно другое положение участников производства. Единый товаропроизводитель раздваивается. На рынок выходят уже два лица:

1) капиталист как продавец и собственник продукта труда и как собственник средств производства, а также как распорядитель чужого труда (труда рабочих),

2) рабочий – исполнитель труда, – непосредственный производитель, надеющийся на рынке приобрести продукты на свою зарплату.

Здесь каждый продавец продуктов труда (он же собственник средств производства) находится с другими товаропроизводителями в равных рыночных отношениях своими товарами (в отношениях по пропорциональному количеству затраченного на них труда). Но в условиях буржуазного производства второй участник рынка (рабочий) с самого начала вступает на рынок по другому критерию, но не по затраченному им труду.

В разнице отношений 1) между продавцами товаров (собственников товаров и средств производства), с одной стороны, и 2) между рабочим и этими продавцами товаров на рынке товаров, с другой стороны, заключён ответ на вопрос: выигрывает ли рабочий в оплате труда от роста производительности труда, от технического прогресса, от развития средств производства, орудий труда.

Нет, не выигрывает, пишет Д. Рикардо. Если рабочий произвёл больше товаров, то это не значит, что он получит соответственно больше вещей на рынке за свою зарплату. Зарплата рабочего, по Д. Рикардо, не пропорциональна тому, сколько он произвёл. Рабочий не получит за свой труд вдвое больше прежнего, если труд его стал вдвое производительнее и рабочий поэтому может выработать вдвое больше товара [1, с. 35].

То есть рабочий не получает ничего от увеличения производства продуктов своего труда, роста богатства и производительности труда, его интенсификации, введения машин и т. п. Стоимость рабочей силы от этого не увеличивается, следова-

тельно, рабочий не получает больше продуктов при уменьшении содержания затрат труда в каждом продукте труда, то есть с ростом производительности труда. Этим процессом управляют не законы равного товарообмена по количеству затрат труда рабочим (как это господствует на рынке при обмене продуктами труда при простом товарном обращении), а совсем другие законы.

Д. Рикардо считает, что не может оставаться неизменной оплата рабочего при одной и той же продолжительности рабочего дня и одной и той же затрате рабочей силы, так как заработная плата складывается не из количества затраченного рабочим труда и оплачивается не за затраченный труд рабочего и даже не его часть, пропорциональная затратам труда в течение определённого количества рабочего времени. Оплачивается лишь поддержание существования рабочего. Рабочий получает только стоимость средств жизненной необходимости [1, с. 37], а не оплату за количество его труда. Следовательно, стоимость труда колеблется в зависимости от стоимости средств существования для рабочего, а не от количества его труда. Рабочий может работать больше, а получать меньше.

Д. Рикардо категорически возражает утверждению А. Смита о том, что «один лишь труд, стоимость которого никогда не меняется, является единственным и действительным мериллом, при помощи которого во все времена и во всех местах можно было расценивать и сравнивать стоимость всех товаров» [1, с. 37]. Д. Рикардо, напротив, не считает труд рабочего постоянным и неизменным масштабом отсчёта для измерения всех товаров на рынке, так как по отношению к зарплате на рынке труда господствует социальная форма труда, социальные роли рабочего и хозяина, а не затраты труда как таковые. Затраты труда и их оплата подчинены социальной форме труда.

Критикуя непоследовательность А. Смита в его понимании соотношения затрат труда рабочим и затрат труда на те товары, которые он купил на свою зарплату, Д. Рикардо противопоставляет это отношение другому отношению – между товарами на рынке. И с пониманием этого другого отношения у А. Смита (между товарами на рынке) Д. Рикардо подчеркивает своё согласие: «Зато совершенно правильно прежнее положение Адама Смита о том, что «соотношение между количеством труда, необходимым для приобретения различных предметов, является, по-видимому, единственным основанием для выработки правил, ре-

гулирующих обмен одних товаров на другие», или, другими словами, что настоящую или прошедшую относительную стоимость товаров определяет сравнительно небольшое количество их, которое производит труд, а не сравнительные количества, которые даются рабочему в обмен на труд» [1, с. 37–38].

Д. Рикардо настойчиво выступает против того, что на рынок выставляется рабочий в форме заработной платы то количество труда, которое он реально затратил, или что зарплата может дать ему больше продуктов с ростом производительности труда и богатства общества. Стоимость товаров, существующих на рынке (стоимость продуктов труда), не определяет сравнительные количества продуктов, которые даются рабочему в обмен на его труд (так как рабочий выставляет на рынке не затраченный им труд) [1, с. 38]. Другими словами, стоимость рабочей силы, оплата труда рабочего, то есть количество продуктов, которые он может купить, определяется не его трудом, не количеством затраченного им труда и не частью труда, пропорциональной его затратам, а чисто социальными законами. Если рассматривать зарплату с точки зрения её величины, то на рынок для обмена на продукты питания рабочий выносит не то количество труда, которое он затратил, и не с этим количеством труда соотносятся (по содержащемуся в них труду) различные продукты труда на рынке. Рабочий постоянно приносит на рынок лишь такую стоимость, которая равна стоимости самых необходимых продуктов питания и одежды для поддержания своего существования на срок работы у хозяина. С падением стоимости продуктов питания и одежды, стоимость труда, по Д. Рикардо, снижается: стоимость труда падает вследствие большей легкости прокормить рабочего, так как понижается стоимость хлеба и других предметов первой необходимости вследствие уменьшения количества труда, необходимого для их производства [1, с. 39], хотя рабочий в течение рабочего дня не уменьшает затраты своего труда и продолжает работать с не меньшей интенсивностью.

Таким образом, как стоимость 1) между товарами на рынке (хлеб, рыба, сапоги и т. п.), так и 2) стоимость труда являются, прежде всего, общественным отношением по производству и обмену: 1) между производителями – собственниками продуктов труда, 2) непосредственными производителями (рабочими) и собственниками средств производства. Однако, это разные отношения. Если первое (обмен продуктами труда между соб-

ственниками этих продуктов) – это отношение внутри одного и того же класса собственников (по принципу равенства отношений обмена товарами по затратам труда), то стоимость труда – это принципиально другое общественное отношение: отношение между двумя противоположными и противостоящими классами (отношение по принципу социального неравенства). Когда Д. Рикардо подчеркивал, что величиной оплаты труда рабочего и, соответственно, тем, сколько он получает продуктов на рынке труда за свою зарплату, руководят не законы рынка, а совсем другие законы, то из его анализа следует непреложный вывод: величина заработной платы и прибыли определяется отношением между классами (собственниками средств производства и рабочими).

Д. Рикардо неоднократно останавливался на противопоставлении двух различных отношений: 1) стоимость товаров на рынке, обмен товаров и 2) отношение между величиной зарплаты и величиной прибыли как отношение между рабочими и хозяевами.

Но он специально обращал внимание и на отношение этих двух форм отношений. В его время, как и ныне, активно дебатировался вопрос о том, повышаются ли цены на товары с ростом зарплаты рабочих. Д. Рикардо выступил против тех, кто считал, что не нужно повышать оплату рабочим, так как это вызовет рост цен. Он отмечал, что пропорция между зарплатой и прибылью «несколько не повлияет на относительную стоимость рыбы и дичи» [1, с. 48] или других товаров на рынке, так как предметы труда на рынке регулируются разделением труда в производстве, пропорциями производства и социально равным положением товаропроизводителей в качестве продавцов и покупателей; а стоимость труда определяется отношениями между двумя классами: собственниками средств производства, с одной стороны, и пролетариями, с другой. Стоимость труда наёмного рабочего у Д. Рикардо – это чисто социальное объективное отношение между двумя антагонистическими классами. «Заработная плата может повыситься на 20%, и прибыль вследствие этого может упасть в большей или меньшей пропорции, не вызывая ни малейшего изменения в относительной стоимости этих товаров» [1, с. 48] на рынке (рыбы, дичи, хлеба и т. п.).

Поэтому, замечает Д. Рикардо, меновая стоимость продуктов труда на рынке остаётся независимой, «равнодушной» к тому, как изменяется соотношение зарплаты и прибыли между собой [9, с.

48]. Зарплата и прибыль – это другое отношение, чем меновая стоимость продуктов труда на рынке ($T - D - T$). Зарплата не влияет на отношение (стоимость) предметов труда (товаров) между собой при обмене: $T_1 - T_2 - T_3 \dots T_n$.

Рост заработной платы, пишет Д. Рикардо, не увеличил бы стоимость товаров на рынке ни относительно денег, ни относительно всех других товаров, если для их производства не требовался добавочный труд. Стоимость товара не связана, по его мнению, с зарплатой рабочего, так как стоимость товара зависит «от относительного количества труда, которое необходимо для его производства» [1, с. 33, 52], а не отношения между капиталистами и рабочими.

Однако, если эти два различных типа отношений (между товарами, с одной стороны, и между зарплатой и прибылью, с другой) не ставят стоимость товаров между собой в зависимость от отношения между рабочим и хозяином (от зарплаты рабочего), то снижение стоимости товаров (от снижения затрат труда на их производство и т. п.) влияет на снижение заработной платы. Поэтому, пишет Д. Рикардо, зарплата понизится при росте товаров и снижении их цены; то есть со снижением стоимости товаров потребления, снизится и стоимость труда [1, с. 37]. Следовательно, стоимость труда меняется (вопреки утверждениям А. Смита).

При анализе заработной платы Д. Рикардо с различных сторон освещает главное, социальное содержание оплаты труда. Поэтому он всячески подчёркивает, что стоимость труда рабочего не определяется так же, как стоимость других товаров на рынке (из соотношения реально затраченного на них труда). Все вопросы с величиной заработной платы решены до того, как рабочий пришёл на рынок купить продукты. На рынке рабочий лишь обменивает на продукты питания и одежды полученную им часть затраченного труда. И истинную причину того, почему рабочему никогда не выплачивается стоимость всего затраченного им труда, а лишь стоимость необходимых средств существования, надо, по Д. Рикардо, искать не на рынке, а в отношениях между наёмными рабочими и собственниками средств производства, интересом хозяев в получении прибыли.

Данный вопрос при изучении формирования богатства и получения прибыли как цели капиталистического производства имеет для него решающее значение.

В связи с этим Д. Рикардо подчёркивал: «Какая доля продукта уплачивается в форме заработной

платы – вопрос в высшей степени важный при изучении прибыли» [1, с. 46], так как прибыль «будет высока или низка в той же самой пропорции, в какой будет низка или высока заработная плата» [1, с. 46]; или повышение зарплаты одно и то же, что падение прибыли [1, с. 56].

Обратно пропорциональная зависимость между зарплатой и прибылью хозяина рассматривается как одинаково имеющая место в сельском хозяйстве и в промышленности. «Если хлеб подлежит разделу между фермером и рабочим, то чем больше доля последнего, тем меньше остаётся первому. Точно также если сукно или хлопчатобумажные ткани делятся между рабочими и их хозяевами, то, чем большая доля даётся первым, тем меньше остаётся последним» [1, с. 52]. Обратно пропорциональную зависимость между заработной платой и прибылью видели и физиократы. Ф. Кенэ считал, что уменьшение расходов на заработную плату позволяет увеличить доходы собственника [2, с. 489–490]. Д. Рикардо подчёркивает, что «повышение стоимости труда невозможно без соответствующего падения прибыли» [1, с. 52] и что при прочих равных условиях единственной подлинной причиной падения является повышение заработной платы [1, с. 244].

По существу Д. Рикардо сформулировал сущность отношения между классами буржуазного производства: неизбежное противостояние рабочего класса и капиталистов (как собственников средств производства и продуктов труда). Это противостояние не может быть разрешено в рамках буржуазного производства, так как оно и составляет суть этого способа накопления богатства, роста капитала. Продолжая линию Ф. Кенэ и А. Смита о роли труда и распределении продуктов труда между классами, о классовом характере вопроса о доходах, о богатстве, Д. Рикардо очистил классовый вопрос о прибыли и зарплате от второстепенных и привходящих моментов. За взаимным отрицанием и полаганием противостоящих друг другу зарплаты и прибыли он показал противостояние интересов и положения классов: рабочего класса и хозяев.

Полемика Д. Рикардо с А.Смитом по существу характеризует различный метод анализа заработной платы, стоимости товаров и т.п.

У Д. Рикардо превалировало понимание и анализ социальной формы труда, зарплаты, стоимости (их общественной формы). У А. Смита наряду с пониманием заработной платы как социального, классового отношения имеются чисто «натурали-

стические» и «физические» трактовки проблемы заработной платы, когда он считает оплату труда соответствующей или пропорциональной количеству затраченного труда.

В отличие от этого Д. Рикардо не только заработную плату рассматривает как отношение между классом рабочих и классом капиталистов, но и понятие стоимости товаров (продуктов труда) он считает не только количеством затраченного труда как такового.

Прежде всего, он понимает, что стоимость, деньги и т. п. были не всегда в обществе, хотя затраты труда были всегда. В известном смысле всем представителям трудовой теории стоимости не был чужд исторический подход к анализу заработной платы, стоимости, частной собственности. А так как по времени продукты труда (содержащие затраты труда) существовали задолго до обмена, до стоимости, до денег, то, следовательно, стоимость – это нечто другое, чем просто затраты труда.

Д. Рикардо склонялся к тому, что и величина стоимости товара не есть количество труда как таковое, затраченное на производство товара. В определенном смысле не только заработная плата, но и стоимость товаров не равны затраченному труду как таковому, так как затраченный труд не всегда создаёт товары, но всегда создаёт продукты труда, лишь при определенных условиях приобретающие свойства товаров, стоимость. Д. Рикардо считает стоимость отношением между товарами, между затраченным на них трудом, а не затраченным трудом как таковым. Поэтому, полемизируя с А. Смитом, он поддерживает те его высказывания, где А. Смит говорит, что стоимость и величина стоимости – есть «соотношение между количествами труда, необходимыми для приобретения различных предметов» [1, с. 37–38], то есть это отношение между людьми, затратившими труд, через их товары, отношение между товаропроизводителями.

Это «соотношение ... является, по-видимому, единственным основанием для выработки правил, регулирующих обмен одних товаров на другие» [1, с. 37–38].

Подчеркивая определение стоимости как соотношение между продуктами труда по количеству труда, Д. Рикардо считает, что стоимость товаров определяет сравнительное количество их, которое производит труд» [1, с. 38], то есть является стихийным способом установления определенных пропорций в производстве товаров, определённым регулятором отношений производителей, выражаясь современным языком. Стоимость – не

просто количество труда, а отношение одного количества труда (в одном товаре) к другому количеству труда (в другом товаре). Это пропорция, где «сняты» реальные количества затраченного труда, хотя источником и масштабом соотношения является труд. А отношение затрат труда – это отношение уровней, стоимостей производства, степени развития производительности труда у одного собственника продаваемого товара по отношению к другому собственнику производства и его товару.

Поэтому Д. Рикардо и подчеркивает, что стоимость двух товаров может не меняться, если в одинаковой пропорции изменяются затраты труда на их производство (одновременно и одинаково уменьшаются или увеличиваются).

Таким образом, для представителей трудовой теории стоимости характерно усиление эволюции анализа производства в сторону рассмотрения его как общественных отношений труда.

Возвращаясь к анализу величины заработной платы у Д. Рикардо, важно обратить внимание на следующую особенность его анализа. Хотя Д. Рикардо и рассматривает заработную плату как отношение классов и определение ее величины лишь насущно необходимыми продуктами труда, он видит также как напряженность отношений между рабочими и хозяевами, так и отражение этой напряженности в колебаниях заработной платы.

В связи с этим Д. Рикардо различает две формы величины заработной платы: естественную и рыночную. «Труд имеет свою естественную и свою рыночную цену» [1, с. 85]. Этот вопрос также является выражением социальных отношений. У А. Тюрго имеются аналогичные характеристики заработной платы: основная цена заработной платы и текущая цена заработной платы [3, с. 164].

Естественной ценой труда Д. Рикардо считает тот физический минимум продуктов труда, который позволил бы рабочему жить; это естественная норма заработной платы [1, с. 85, 86]. «Естественной ценой труда является та, которая необходима, чтобы рабочие имели возможность существовать и продолжать свой род без увеличения или уменьшения их числа» [1, с. 85]. Эта цена труда измеряется в пище и предметах насущной необходимости, она не является абсолютно неподвижной и постоянной. «Она изменяется в разные времена в одной и той же стране и очень существенно различается в разных странах» [1, с. 86].

Рыночная же цена, с точки зрения Д. Рикардо, обычно ниже ее естественной цены, так как рыночная цена поднимается до естественной только

тогда, когда число рабочих (и населения) сокращается из-за условий жизни, когда увеличивается на них спрос. «Лишь после того, как лишения сократят их число или спрос на труд увеличится, рыночная цена труда поднимается до его естественной цены, и рабочий будет пользоваться умеренным комфортом, который доставляет ему естественная норма заработной платы» [1, с. 86].

Д. Рикардо в связи с этим открыл закон, регулирующий численность населения в условиях капиталистического производства, хотя связь численности населения с обеспеченностью насущными средствами существования (трудом, необходимой заработной платой) видели все представители трудовой теории стоимости (В. Петти, Ф. Кенэ, А. Смит и др.).

Д. Рикардо пишет, что, так как заработная плата обеспечивает только жизненные средства рабочего (пища, одежда), то она непосредственно связана с численностью населения. Население у него – зависимая переменная капиталистических производственных отношений, когда работник не имеет никаких средств труда для производства средств существования и целиком зависит от получения работы у капиталиста. В этот период «население регулируется фондом, назначенным на доставление ему занятий, и, следовательно, всегда увеличивается или уменьшается с увеличением или уменьшением капитала» [1, с. 73]. Тем самым капитал выступает регулятором численности населения, рождаемости и смертности, продолжительности жизни и т. п.

В. Петти, Ф. Кенэ, А. Тюрго, А. Смит, Д. Рикардо и другие экономисты также связывают колебания заработной платы с численностью населения, его составом, численностью занятых и безработных, с числом произведенных в обществе товаров, числом потребленных товаров, стоимостью продуктов земледелия и т. д. Все эти характеристики общества увязываются в определенного рода баланс, «экономическое равновесие» [3, с. 165], когда общество и производство рассматриваются как одно взаимозависимое целое.

Пропорции, степень «сбалансированности» и «равновесия» зависит, по их мнению, главным образом, от места и роли классов и их взаимоотношения. Ф. Кенэ и другие исследователи хорошо это понимали. Особенный акцент на целостной картине общественного труда делал Ф. Кенэ, который описывал это, беря за исходное социально-экономическую роль классов, а не буржуазное производство, представленное объективистски,

как абстрагированное от субъекта движения производства.

Хотя представители трудовой теории стоимости и пишут о необходимости физиологического минимума, который должен обеспечиваться заработной платой, однако реальная практика и их работы говорят о другом: считалось неизбежным обнищание, нищенство, безработица, незащищенность детей и немощных и т.п. Например, В. Петти говорит, как об обычном явлении, о заработках детей с 6 лет [4, с. 200], о том, что 6 ирландцев из 8 живут в лачугах без дымовых труб, дверей, окон и что три четверти всей земли, пять шестых всех домов, девять десятых всех домов в городах, окруженных стеной, и две трети всей внешней торговли в Ирландии принадлежат не ирландцам, а британским протестантам и церкви [5, с. 103]. В то же время наёмных рабочих В. Петти называет еще плебеями и грубыми, распутными, невежественными, дикими и нищими негодьями, когда они поднимают мятеж против беспросветной жизни [6, с. 317]. В. Петти считает возможным сокращение необходимого физиологического минимума рабочих для роста капитала и выплаты налогов. Он пишет: «Трудящиеся люди работают по десять часов в день и едят двадцать раз в неделю, а именно три раза в день в будни и два раза в воскресенье, отсюда ясно, что если бы они могли воздержаться от еды по пятницам вечером и тратить на обед полтора часа, между тем, как сейчас они тратят два, ... то в результате этого увеличения труда и уменьшения расходов на двадцатую часть могла бы быть собрана вышеупомянутая десятая часть; во всяком случае, это было бы легче, чем взяться за оружие для борьбы против взимания этого налога» [7, с. 83].

В противоположность В. Петти и большинству сторонников капитализма физиократ Ф. Кенэ возражал им по вопросу «необходимости» обнищания рабочих. Он выступил против утверждения, «что низшие классы общества нужно довести до нужды, чтобы заставить их работать» [8, с. 179]. «Если правительство, – пишет Ф. Кенэ, – лишает богатства того источника, который их постоянно воспроизводит, то оно разрушает богатства и губит людей» [8, с. 181]. Представители трудовой теории стоимости говорили о естественных природных барьерах уменьшения заработной платы, пренебрежение которыми грозит разрушением такой производительной силы, как рабочие. «Если работник не может жить своим трудом, он становится нищим или покидает свою родину» [3, с. 164].

Мальтус, опираясь на закономерную зависи-

мость увеличения прибыли от снижения зарплаты рабочих, а численности населения от фонда заработной платы, констатирует то же самое: «Почти во всех странах для низшего класса народа существует предел нищеты, за которым прекращаются браки и продолжение рода... Деспотизм и невежество понижают этот предел» [9, с. 79]. Он делает вывод о том, что нельзя создавать для рабочих классов «непроизводительное потребление», «превышающее то, что им необходимо как для работы, так и для размножения...» [10, с. 118]. Мальтус указывает и на причину этого: увеличение оплаты труда рабочего уменьшает высокие прибыли капиталистов и земледельцев, непроизводительное потребление которых «является абсолютно необходимым...» [10, с. 118]. Он отмечает, «такое чрезвычайное возрастание числа нищих, что это даже трудно представить себе среди благоденствующей и хорошо управляемой нации» [9, с. 70]. Мальтус настаивает на том, что «необходимо открыто отказаться от признания за бедными воображаемого права содержаться на общественный счёт» [9, с. 71].

Выводы Мальтусу о необходимости сокращения населения, о естественном отборе цинично, но вполне логично высказывают открытую наукой объективную закономерность буржуазного производства по отношению к трудящемуся классу, пролетариату.

Таким образом, величина заработной платы – чисто классовое отношение таких исторически специфических классов, как наемные рабочие и капиталисты. Это отношение выражается в различной терминологии: «торговля» между классами (Ф. Кенэ), «соглашение» между ними (А. Тюрго), «договор» (А. Смит). В других текстах работ В. Петти, А. Тюрго, А. Смита и другие говорят о борьбе трудящихся со своими хозяевами. Это наиболее острая форма отношений между классами, в которой решаются вопросы заработной платы и прибыли.

В работах классиков буржуазной политической экономии содержится и ответ на вопрос о том, почему рабочий не может подняться выше того уровня заработной платы, который ему обеспечивает лишь минимальный физиологический уровень (и то на время работы у хозяина), что является объективно существующим средством, позволяющим удерживать его в этом положении. Ответ на этот вопрос заключён в их учении о классах буржуазного общества, их характеристиках и механизме, позволяющем присваивать собственнику средств производства чужой труд (прибыль).

Целесообразно обратить внимание на то, счи-

тают ли представители трудовой теории стоимости достаточными перечисленные выше условия для сведения оплаты труда рабочего к стоимости одной рабочей силы, к стоимости средств существования работника.

При анализе величины заработной платы они отмечали и другие проявления общественных, социальных отношений, влияющих на уровень заработной платы. Так, А. Тюрго прямо указывает на конкуренцию среди рабочих, которая влияет на снижение их заработной платы. Он подчеркивает, что «имея для выбора значительное количество рабочих, наниматель предпочитает того, кто соглашается работать за самую низкую цену. Рабочие должны поэтому один перед другим понижать цену за свой труд» [11, с. 98]. В письме к Юму А. Тюрго пишет, что уровень заработной платы определяется «исключительно отношением предложения к спросу» [3, с. 164].

Конкуренция как неизбежная форма разобщения и соперничества внутри рабочего класса в социальных отношениях рыночного типа, действительно, является важным социальным фактором снижения жизненного уровня трудящихся, так как умело используется хозяевами.

Следует отметить, что признание политико-экономиями влияния конкуренции между рабочими на размеры заработной платы, а, следовательно, наличия юридически свободного работника, не теряет своего значения. Для развития капитализма работник должен был быть свободен как от крепостной зависимости, так и от добровольного принятия на себя условий труда по уставу цеховой организации. Цехи не только аккумулировали в себе свободных работников. Они противостояли владельцам капиталистической мануфактуры как противоположная социальная организация производства, как производственная организация сплоченных работников с целью коллективной защиты и организация социального равенства, защиты человека труда, организации высокого престижа труда, защиты и организации получения равного дохода за равный труд. Цехи и капиталистическое производство были антиподами по всем вопросам социально-экономической организации.

Расчищая дорогу капиталу, А. Тюрго, будучи на посту министра финансов, издал указ о ликвидации цехов. Метод ликвидации цехов указом не имеет ничего общего с экономическими методами. Однако последствия внеэкономических, принудительных методов были экономическими. Ликвидация

цехов решала сразу несколько задач в пользу капиталистической формы предпринимательства:

1) высвобождение развитой рабочей силы для мануфактур и фабрикантов;

2) удешевление рабочей силы из-за ликвидации организованного и сплоченного сопротивления хозяину, что обеспечивалось цеховыми уставами, а также из-за увеличения численности рабочей силы и, следовательно, конкуренции внутри неё;

3) с ликвидацией цехов предполагалось снятие причин социальной напряженности в производстве и обществе из-за бесконечных конфликтов подмастерьев с мастерами, превращающимися в хозяев.

Конфликты подмастерьев с мастерами происходили на самом деле из-за нарушения мастерами принципов работы цеха, то есть из-за нарушения равенства социального положения членов цеха, а не из-за нарушения цеховой формы. Мастера превратились в особый привилегированный слой, который присвоил себе право распоряжаться трудом подмастерьев и доходом, вместо прежнего самоуправления и равного участия членов цеха через общее собрание в управлении трудом, производством, куплей-продажей сырья и продуктов труда, распределением дохода. То есть подмастерья, на самом деле, боролись с капитализацией отношений внутри цеха при использовании мастерами жестких цеховых регламентов, против эксплуатации подмастерьев мастерами.

Однако подмастерья понимали это совершенно по-другому, как это часто бывает в истории общества. Они считали источником их угнетённого положения не нарушение принципов цехов, а, напротив, цехи. Правда, они знали лишь те цехи, которые были уже значительно деформированы и которые утратили свой демократический характер. Поэтому подмастерья приветствовали отмену цехов.

Указ А. Тюрго о ликвидации цехов означал, по существу, узаконивание появившихся отношений эксплуатации работника внутри предприятия и «облегчения» этой эксплуатации видимостью свободного найма работника любым хозяином. Работники потеряли свою социально-трудовую организацию (цех) и их ассоциации как специфическую форму производственно-общественной структуры, обеспечивающей рабочее место, социально-экономическое равенство труда и его оплаты, отсутствие эксплуатации труда, социальные и экономические гарантии.

В связи с указом А. Тюрго о ликвидации цехов целесообразно обратить внимание на следующий вопрос.

Можно ли рассматривать указ о ликвидации цехов в большей степени как последнее звено в цепи юридического освобождения работника, что имеет исключительно значение для капитала, так как наличие юридически свободного работника – обязательное социальное и экономическое условие буржуазного производства? Или же юридически свободный работник уже имел место не только до капитализма, но и до цехов, так как в цехи добровольно объединялись юридически свободные работники; и в этом случае указ А. Тюрго в большей степени играет роль борьбы с другой формой социальной организации производства, с другой формой собственности, конкурентной по отношению к буржуазной форме собственности? Примеры, противоположные буржуазной форме отношений к работникам, то есть цехи (где в той или иной степени еще сохранилась социальная защита, самоуправление, равенство членов цеха), в обществе имелись и подогревали протест в тех мануфактурах, где нарушалась социальная справедливость людей труда, рабочих.

Так как уставы цехов в период их возникновения и расцвета принимались свободными работниками на общем собрании цеха, то роль указа А. Тюрго, видимо, в большей степени отвечает второму варианту ответа. То есть указ был направлен, главным образом, против практики и обычая организованности трудового коллектива, его взаимной поруки и сплоченности внутри цеха и между цехами, то есть против взаимосвязанности и солидарности работников, против коллективной собственности. Хозяину мануфактурного и фабричного периода более подходили разъединенные и конкурирующие между собой работники, каждого из которых в отдельности нанимает хозяин; и рабочий зависит только от него (индивидуальная организация труда).

Нарождающаяся капиталистическая форма организации производства строит свою деятельность ради получения прибыли именно на разобщении работников, на борьбе с их существующими или возникающими объединениями. Поэтому, по существу, требование мастеров (превращающихся в предпринимателей-капиталистов) об отмене цеховой формы управления производством и объединение предпринимателей – буржуа с государственной властью в борьбе против цехов (указ А. Тюрго) представляет собой борьбу новых

собственников (буржуа) с другой формой собственности (коллективной, общественной), с организацией другого полюса, другого класса – работников, людей непосредственного труда, с их социальными принципами организации производства и труда.

Все представители трудовой теории стоимости после А. Тюрго также постоянно указывали на роль конкуренции между рабочими в понижении их заработной платы, на роль численности населения, на рынок труда и цену рабочей силы.

Значение указа А. Тюрго в отмене и разрушении цеховой организации и коллективного управления трудом и производством, для развития капиталистического подчинения труда капиталу – мера вполне адекватная сущности буржуазных социальных отношений между хозяином и работниками.

Таким образом, конкуренция между рабочими – не стихийно возникшее явление и не присущее от природы свойство, а созданное и поддерживаемое капиталом социальное средство, выгодное не конкурирующим рабочим, а собственникам и хозяевам производства. Конкуренция вызвана классовым отношением между буржуа и рабочими и представляет собой специфическую форму проявления этого отношения.

Понимание величины заработной платы как результата отношения между классами (работодатель – собственник, с одной стороны, и наемный работник, с другой) характеризуется представителями трудовой теории стоимости не только как такие внеэкономические условия, как «договор» [12, с. 64] или «соглашение» [13, с. 38] между классами или как стремление нанимателя заплатить рабочему подешевле и т. п.; и не только как понимание безвыходности положения рабочего, вынуждающего его соглашаться на любую низкую оплату. Политэкономы обращают внимание и на такую форму внеэкономического отношения между классами, как «сговор»: сговор хозяев, чтобы понизить заработную плату: плату рабочим; и попытки рабочих также сговориться, чтобы поднять её [12, с. 38]. «Положение наёмных рабочих было очень тяжелым. Заработная плата в конце XVI в. и начале XVII в. была в среднем ниже, чем стоимость средств существования рабочих» [13, с. 38].

Однако экономисты не питали иллюзии по поводу перспектив рабочего движения. А. Смит пишет: «Нетрудно, однако, предвидеть, какая из двух сторон должна при обычных условиях иметь преимущество в этом споре и вынудить другую

подчиниться своим условиям. Хозяева – предприниматели, будучи менее многочисленны, гораздо легче могут сговориться между собою...». Во всех таких спорах и столкновениях, отмечает А. Смит, хозяева могут держаться гораздо дольше, а многие рабочие не могут просуществовать месяц, и вряд ли хотя бы один из них может прожить год, не имея работы. Соглашениям хозяев «часто противопоставляется оборонительное соглашение рабочих... Стремясь привести дело к быстрому решению, рабочие всегда поднимают большой шум, а иногда прибегают даже к неприличным буйствам и насилиям. Они находятся в отчаянном положении и действуют с безумием отчаявшихся людей, вынужденных или помирять с голоду или нагнать страх на своих хозяев, чтобы заставить немедленно удовлетворить их требования» [12, с. 64–65]. А. Смит делает вывод о том, что хозяева обыкновенно имеют преимущества в своих столкновениях с рабочими.

Что же является решающей причиной выгодного для хозяев исхода борьбы по мнению экономистов? Победу хозяев, как показала история, обеспечивает государственная власть. В эдикте А. Тюрго об упразднении цехов «запрещались какие бы то ни было объединения и союзы мастеров, подмастерьев, рабочих, учеников» [14, с. 17].

У того же А. Смита фиксируется, что хозяева, также поднимают шум и «требуют вмешательства гражданских властей, а также строгого применения тех суровых законов, которые были изданы против соглашений слуг, рабочих и поденщиков. Ввиду этого рабочие очень редко что-либо выигрывают... отчасти вследствие необходимости для большинства рабочих сдать, чтобы получить кусок хлеба...» [12, с. 65].

Итак, решающую роль в поражении рабочих в их борьбе за средства существования играет государственная власть, законы. Закон разрешает хозяевам входить между собою в сговор, между тем как закон запрещает это делать рабочим [12, с. 64]. Если бы закон, считает А. Смит, относился беспристрастно к каждому из классов, то «он должен был бы таким же образом поступать и по отношению к хозяевам» [12, с. 119].

«В Англии, – пишет А.Смит, – нет ни одного парламентского акта против соглашений о понижении цены труда, но имеется много таких актов, которые направлены против соглашений о повышении её» [12, с. 64].

А. Смит понимает, что на стороне буржуазии сила собственности, солидарность хозяев и бур-

жуазное государство с его аппаратом насилия.

С. Топер в своей работе о В. Петти пишет: «Изданные при Елизавете статуты о заработной плате ... устанавливают даже штраф и тюремное наказание для рабочих, получающих заработную плату свыше установленной таксы. Особенной жестокостью отличаются законодательные постановления Тюдоров о бедных, в которых все безработные, нищие и бродяги рассматриваются как преступный элемент» [13, с. 39].

О причинах массового нищенства, бродяжничества и безработицы экономисты и парламентарии XVI в. говорили и писали очень много. Нищими и бездомными были согнанные со своих земель крестьяне и разоренные мастерами ремесленники. Они «должны были соглашаться на самые тяжелые условия работы, – иначе им угрожала либо голодная смерть, либо жестокие законы против бродяжничества» [13, с. 39], вплоть до смертной казни. Государственная власть жестоко преследовала незанятое население. Согласно закону 1530 г. работоспособные бродяги карались плетью и тюрьмой, а закон 1547 г. предписывал отдавать в рабство того, кто отказывался работать, лицу, донесшему на него [13, с. 39] (это в условиях, когда заработная плата часто была ниже средств существования).

Оценка С. Топером сущности данной законодательной деятельности государства вполне определена: законами, нормирующими заработную плату, и жесткими мерами против бродяжничества правительство стремилось к тому, чтобы превратить ограбленное, согнанное с земли крестьянство в послушный наёмный пролетариат, вынужденный отдавать за нищенское вознаграждение свой труд нарождающемуся капиталу. Жестокость мер против масс обездоленных крестьян, а также запрещение соглашений и самоорганизации рабочих выдаёт карательную функцию государственной власти, её мощную внеэкономическую функцию в становлении нового способа производства, в формировании и укреплении новых классов принудительными методами (насилием), в том числе при помощи законодательства о труде.

«Законодательство о труде начала капиталистической эпохи в Англии характеризуется изданием многочисленных законов, направленных против зарождающегося рабочего класса. Эти законы ставили себе целью удлинить рабочий день и сократить, насколько возможно, заработную плату... В. Петти намекает на это законодательство» [15, с. 334].

Подчинение работника социальному положению рабочей силы (и, насколько удастся, с оплатой ниже стоимости рабочей силы) осуществлялось государством по различным направлениям. «В эпоху Тюдоров были изданы многочисленные акты, предусматривавшие во всех подробностях отношения между трудом и капиталом. В них нормируется продолжительность рабочего дня: от восхода солнца до заката (летом от 5 до 6 часов вечера), распределение рабочих по отдельным производствам, обязательный срок ученичества, нормы заработной платы и т. д. и т. п.» [13, с. 39].

Все эти направления представляют собой реальный механизм становления нового собственника, нового господствующего класса, способ отношения между буржуа и рабочими, формирование капиталистических классов.

В то же время В. Петти, А. Тюрго, А. Смит и другие видели, что положение рабочих настолько тяжело, что его можно сравнивать с положением раба.

Но А. Смит отмечает, что рабы по ряду вопросов невыгодны хозяевам по сравнению с рабочими. Так, труд рабов обходится дороже, чем труд рабочих в связи с тем, что при использовании рабов «обычно требуется больше труда для выполнения того же самого количества работы, чем в предприятиях, где применяется труд свободных рабочих» [12, с. 495]. А. Смит ссылается и на Монтескье, который также заметил это и писал, что венгерские рудники, хотя они и не богаче расположенных по соседству турецких рудников, всегда разрабатывались с меньшими издержками, то есть применяли меньшее число рабочих для выполнения того же количества труда, чем турецкие, а потому и с большей прибылью, чем турецкие [12, с. 495]. А. Смит объясняет это тем, что рабы не проявляют изобретательность, не улучшают орудия труда, распределение работ, которые облегчают и уменьшают труд, делая его более дешевым. Все эти усовершенствования в труде, по мнению А. Смита, могут быть лишь деятельностью свободных людей. И «труд свободных людей обходится в конечном счёте дешевле труда рабов» ещё и потому, – как признаёт А. Смит, – что «утрата трудоспособности раба происходит за счёт его хозяина, утрата трудоспособности свободного работника – за его собственный счёт» [12, с. 74]. Хозяева рабов вынуждены кормить рабов всегда, на протяжении всей их жизни. Правда, «чрезмерный труд, к которому алчные хозяева принуждают рабов, губит значительное число их» [16, с. 105], замечает А.

Тюрго, а рабочему хозяин оплачивает существование только за срок его работы. Кроме того, А. Смит понимает и роль конкуренции среди рабочих как стимулятора труда.

Капиталистическая система наемного труда, поддерживаемая законодательными актами и государственной машиной, представляет собой общественную систему непрерывной экспроприации труда рабочих в условиях юридически не закрепленного пожизненно работника к владельцу средств производства, в условиях, когда продается и покупается не человека, а лишь его рабочая сила на то или иное время. Это не значит, что с экономической точки зрения данное условие облегчает положение работника. В связи с безразличием, незаинтересованностью хозяев не только в личности рабочего, но и в его жизни, справедливы слова исследователя работ А.П. Тюрго С.Муравьева применительно к рабочему: «класс людей, располагающих для своего существования единственно трудом, стоит как будто вне закона» [17, с. 157]. В то же время законы этого периода разрешали превращать людей в рабов, стремясь уменьшить полчища бродяг (из экспроприированных бывших крестьян и ремесленников), становящихся опасными для новых собственников.

Борьба между хозяевами и работниками вокруг цены рабочей силы принимала не только форму законов, закрепляющих их неравное положение и охраняемых государственной машиной, но и таких репрессий со стороны государственной власти, как война, подавление мятежей (например, война в Ирландии).

Работники восставали (чомпи, левеллеры, диггеры, рабочие стачки 50–60 гг. XVIII в., а также лионских ткачей 40–80 гг. XIX в. и др.). Они боролись против лишения их средств производства (земли) и, следовательно, средств существования.

Жестокое подавление сопротивления трудящихся государственной машиной, в том числе военной (армией), буржуа считали нормой. В. Петти приводит данные о гибели ирландцев за 11 лет такой войны: погибло 504 тыс. человек из бывших 1100 тыс. ирландцев. С учётом возможного обычного прироста населения Ирландии В. Петти считает потерю населения Ирландии еще большей: в 689 тыс. человек [5, с. 99, 100]. Он приводит мнение других экспертов, считающих, что от населения Ирландии осталось не более одной восьмой части. Однако набирающий силу капитал склонялся на дальнейшее уничтожение ирландцев.

«Некоторые неистовые умы, – писал В. Пет-

ти, – выражали желание, чтобы ирландцы восстали вновь, и их можно было бы предать мечу» [5, с. 103]. В. Петти приводит и отношение со стороны собственников к непокорным ирландцам: это распутные, невежественные, дикие и нищие негодяи мятежного 1642 г. [6, с. 317]. Такую же оценку получали и крестьяне общин при колонизации Индии, Америки, Африки за то, что они сопротивлялись приватизации их общинных земель.

Признание активной роли государственной власти в разрушении старых и становлении капиталистических социальных отношений сохранялось на протяжении всех столетий существования капитализма. Правительство вмешивалось в торговлю и промышленность страны, желая придать им то или другое направление в интересах буржуазии [13, с. 31]. Исследователи данного периода отмечают, что «эта политика ... являлась характерной чертой хозяйственной жизни эпохи раннего капитализма» [13, с. 31]. Государственная власть укреплялась. В ней нуждалась еще не окрепшая буржуазия, которая имела деньги, платила налоги, господствовала на рынке.

Таким образом, представители трудовой теории стоимости исследовали специфически буржуазное социальное содержание заработной платы как по выбору предмета изучения, так и по вскрытым ими закономерностям.

Прежде всего, выбор понятия заработной платы для анализа и ее характеристика в качестве стоимости рабочей силы говорят о верном понимании центральной проблемы буржуазного производства. Содержание заработной платы рабочего и прибыли капиталиста в обратной пропорции как основы роста капитала – объективная закономерность, на которой, по мнению политэкономов, базируется рост богатства. Обнаружена закономерность, определяющая величину заработной платы на уровне насущных средств существования на период работы наёмного работника у хозяина. Выявлено соотношение величины стоимости рабочей силы и величины затраченного рабочим труда.

Исключительное значение имеет четкое разграничение двух типов общественных отношений: одно, когда рабочий выступает на рынке в качестве покупателя средств существования, и другое, когда рабочий вступает в классовое, социальное отношение с работодателем по вопросу о величине заработной платы. В трудовой теории стоимости убедительно показано, что оплата рабочих на уровне стоимости средств существования опреде-

ляется только отношением классов (капиталистов и рабочих), только характером их противостояния и возможностями каждого класса в этом противостоянии. Политэкономиями показан механизм классовых отношений буржуа и рабочего, позволяющий свести стоимость рабочей силы к самым необходимым средствам существования на время найма у предпринимателя. К этому механизму относится система социального неравенства в производстве и обществе:

- отсутствие средств производства у работников и сосредоточение средств производства на другом полюсе, у предпринимателей;

- специфически капиталистическое разделение труда, закрепляющее за рабочими изнурительные, монотонные, примитивные операции труда при отделении от них содержательных, особенно социально-управленческих и организационных функций в производстве; закрепление этих функций (функции собственника) за другим классом, за предпринимателями;

- отделение рабочих от собственности на продукты их труда, от распоряжения и распределения продуктов своего труда, в том числе от деления их на заработную плату рабочих и прибыль капиталиста;

- роль государства и законодательства в удержании и закреплении неравного социального положения классов в их противостоянии друг другу.

Тем самым система социального неравенства в производстве в специфически капиталистической форме противостояния классов, а также буржуазное государство как звено этой системы, выступает подлинным субъектом движения производства и общества.

Поэтому при анализе уровня жизни, величины и формы оплаты труда в условиях наёмной рабочей силы необходимо сосредоточить внимание на механизме классовых отношений, на организационных структурах удержания господства одного человека над другим, работодателя над работником, в том числе на роли законодательства, государства и государственной машины в удержании социально неравного положения носителей этих социальных ролей. В связи с этим стоимость рабочей силы, уровень оплаты труда (экономическая характеристика) выступает лишь следствием и опредмечиванием специфического социального неравенства, то есть результатом внеэкономических социально-политических отношений.

1. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. Соч., М., 1955, Т.1.
2. Кенэ Франсуа Рикардо Давид... О ремесленном труде // Кенэ Ф. Избранные экономические произведения. – М., 1960.
3. Тюрго А. Письмо Юму // Тюрго А.Р. Избранные экономические произведения. – М., 1961.
4. Петти В. Политическая арифметика 1676 г. // Петти Вильям. Экономические и статистические работы. – М., 1940 г.
5. Петти В. Политическая анатомия Ирландии 1672 г. // Петти Вильям. Экономические и статистические работы. – М., 1940 г.
6. Петти В. Трактат об Ирландии. 1687 г. // Петти Вильям. Экономические и статистические работы. – М., 1940 г.
7. Петти В. Слово мудрым // Петти Вильям. Экономические и статистические работы. – М., 1940 г.
8. Кенэ Ф. // Кенэ Франсуа. Избранные экономические произведения. – М., 1960.
9. Мальтус Т. Опыт о законе народонаселения // Антология экономической классики. – М., 1991, Т.1.
10. Мальтус Т. Примечание к письму Д.Рикардо от 21 июля 1821 г.// Рикардо Д. Соч. – М., 1961. Т.V.
11. Тюрго А. Размышления о создании и распределении богатств. // Тюрго А.Р. Избранные экономические произведения. – М., 1961 г.
12. Смит А. Исследование о природе и причинах богатств народов. – М., 1962.
13. Топер С. Вильям Петти. – М.-Л., 1929.
14. Тюрго как экономист // Тюрго А.Р. Избранные экономические произведения. – М., 1961.
15. Меркантилизм. – М.-Л., 1936.
16. Тюрго А. Размышления о создании и распределении богатств // Тюрго А.Р. Избранные экономические произведения. – М., 1961.
17. Муравьев С. Тюрго. Его ученая и административная деятельность. – М., 1858.

СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Локтюхина Н.В.

В статье представлен анализ влияния экономического кризиса 2008–2010 гг. на развитие российской системы социального партнерства, в том числе на нормативную правовую базу и деятельность органов системы социального партнерства, содержание коллективных договоров и соглашений.

Ключевые слова: система социального партнерства, экономический кризис, рынок труда, профессиональные союзы.

Финансово-экономический кризис, охвативший в 2008–2010 гг. все основные экономики мира, сказался на функционировании социально-трудовой сферы России массовыми увольнениями, снижениями и задержками заработных плат, другими негативными для трудящихся явлениями. Систему социального партнерства как один из компонентов социально-трудовой сферы также неминуемо должны были коснуться последствия кризисных явлений. В целях подтверждения данной гипотезы в статье проанализированы изменения, произошедшие с IV кв. 2008 г. в развитии российской системы социального партнерства.

Развитие нормативной правовой базы социального партнерства в период экономического кризиса

Из-за необходимости правового обеспечения реализации комплекса мер, направленных на снижение последствий кризисных явлений для граж-

дан, в развитии нормативной правовой базы системы социального партнерства появились новые особенности.

Во-первых, на федеральном, региональном и территориальных уровнях были приняты нормативные документы, регламентирующие деятельность специальных антикризисных органов – комиссий, штабов и т. д.

Во многих документах предусматривалось, что действие антикризисных структур основано на представительстве сторон социального партнерства – органов государственной власти, профсоюзов и объединений работодателей. Например, в Москве в декабре 2008 г. был сформирован Межведомственный штаб по вопросам занятости населения и обеспечения стабильной ситуации на рынке труда, задачей которого стала «координация деятельности органов исполнительной власти города Москвы, объединений профсоюзов

и работодателей города Москвы по вопросам сохранения (обеспечения) стабильной ситуации на рынке труда, недопущения нарушений трудового законодательства, в том числе неправомерного сокращения работников, направления их в отпуска без сохранения заработной платы, задержки выплаты заработной платы и т. д.» [1]. Для организации работы Межведомственного штаба было принято специальное положение [1], то есть функционирование этого нового органа социального партнерства получило правовое оформление.

Во-вторых, в связи с кризисным периодом у сторон социального диалога сформировалось осторожное отношение к корректировке трудового законодательства, неотъемлемой частью которого является законодательство о социальном партнерстве. Причины подобной осторожности достаточно точно охарактеризовал Председатель Фонда независимых профсоюзов России (ФНПР) М.В. Шмаков: «... во что бы то ни стало, нельзя допускать никаких изменений в действующее трудовое законодательство, ухудшающих положение работников. А попытки такие были: Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) предложил ограничить в Трудовом кодексе РФ обязательства работодателя выходным пособием, а последующее возмещение утраченного заработка переложить на государство» [2]. Упомянутая попытка РСПП, предпринятая осенью 2008 г., привела к протесту ФНПР, а затем и к договоренности социальных партнеров о «моратории» на изменение трудового законодательства на период кризиса. Полагаем, что такой «мораторий» был оправдан, поскольку не позволил бизнесу юридически регулировать свои проблемы за счет трудящихся.

Тем не менее, отдельные поправки в трудовое законодательство все же вносились. Так, с декабря 2008 г. по декабрь 2010 г. изменения в Трудовой кодекс РФ были внесены тринадцатью федеральными законами.

Развитие органов системы социального партнерства в период экономического кризиса

Особенности такого развития определялись спецификой взаимодействия профсоюзов, работодателей и органов власти в формате соответствующих структур.

Трехсторонние комиссии по регулированию социально-трудовых отношений всех уровней, комиссии по заключению и контролю выполнения коллективных договоров и другие органы соци-

ального партнерства незамедлительно отреагировали на экономический кризис более тесным взаимодействием сторон, проведением соответствующих консультаций, разработкой антикризисных мер, контролем за их реализацией.

С началом кризиса, первой из федеральных структур «забила тревогу» Российская комиссия по регулированию социально-трудовых отношений (РТК). На первом, после летних каникул 2008 г., заседании РТК по инициативе профсоюзов был поднят вопрос «О влиянии финансового кризиса на рынок труда и выполнение социальных программ», что стало первой на федеральном уровне попыткой проанализировать взаимосвязь экономических и социальных аспектов кризиса. С октября 2008 г. на заседаниях РТК регулярно рассматривались результаты мониторинга ситуации на рынке труда, что предусматривало сверку информации, поступающей от каждого из сторон, и позволяло реагировать на возникающие острые социально-трудовые проблемы.

Как упоминалось, кризис породил новые органы социального партнерства, формировавшиеся из представителей власти, профсоюзов и работодателей, для разработки, согласования и обеспечения контроля реализации антикризисных мер. Формы деятельности таких органов были разнообразны. Например, в Челябинской области работу по реализации антикризисных планов организовали 6 отраслевых и 43 муниципальных рабочих группы, координируемых Областным антикризисным штабом [3].

Об антикризисных структурах локального уровня социального партнерства шла речь в принятых РТК Рекомендациях по взаимодействию социальных партнеров в организации в условиях экономического кризиса [4]. В данном документе указано, что стороны могут создать антикризисные органы, определив их задачи, порядок формирования, состав, полномочия, процедуру подготовки и утверждения предложений. Однако антикризисным структурам на всех уровнях социального партнерства была предоставлена определенная свобода, что, по нашей оценке, справедливо исходя из различной степени воздействия кризиса на регионы, отрасли и предприятия, а также исходя из разного уровня развития социального диалога в указанных сегментах.

Таким образом, особенностью функционирования органов системы социального партнерства в период кризиса стало то, что данные структуры стали «площадками», где власть, профсоюзы

и работодатели оперативно согласовывали свои позиции по вопросам минимизации социальных последствий кризиса, разрабатывали соответствующие меры реагирования. При этом приоритетным направлением работы органов социального партнерства в кризисный период стало снижение напряженности на рынке труда.

Особенности влияния экономического кризиса на содержание коллективных договоров и соглашений социального партнерства

Искомые особенности позволяют определить анализ документов, действующих и заключаемых в рассматриваемый период.

Отметим, что на федеральном уровне системы социального партнерства, несмотря на экономический кризис, не было внесено изменений в содержание Генерального соглашения между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством РФ на 2008–2010 гг. В документе не была откорректирована договоренность сторон о предельных показателях безработицы в 2008–2010 гг., хотя в условиях кризиса они превышались (табл. 1).

Таблица 1

Показатели безработицы по методологии Международной организации труда в 2008–2010 гг. [5]

Год	Уровень безработицы, который не должен быть превышен согласно обязательствам Генерального соглашения на 2008–2010 гг., %	Максимальный уровень безработицы в течение года по данным Росстата, %
2008	7,2	7,1 (февраль)
2009	7,0	9,4 (февраль)
2010	6,8	9,2 (январь)

Кризис отразился скорее не на содержании Генерального соглашения на 2008–2010 гг., а на некоторых аспектах его реализации. В частности, предполагалась, что работа по реализации Генерального соглашения будет вестись согласно Единому плану первоочередных мероприятий РТК, но из-за кризисной ситуации в экономике и социально-трудовой сфере, стороны внесли коррективы в порядок рассмотрения плановых вопросов [6].

Оценка развития *отраслевого уровня социального партнерства* позволяет сделать вывод о том, что кризис больше всего сказался на функционировании системы социального партнерства в про-

изводственных отраслях, где на крупных предприятиях сконцентрирована значительная часть занятого населения. Первая причина такого влияния – именно производственные отрасли из-за снижения спроса на товары и услуги более других ощутили на себе влияние кризиса. Вторая причина – в производственных отраслях была достаточно развитая система социального партнерства, то есть кризису было на что «воздействовать». Влияние кризиса на содержание отраслевых соглашений проявилось, в частности, в следующих аспектах.

Первый аспект – осуществлялась пролонгация отраслевых соглашений, что стало вынужденной мерой, необходимой для сохранения уровня социально-трудовых гарантий работникам. К примеру, на следующий период было продлено отраслевое соглашение по организациям текстильной, легкой и фарфоро-фаянсовой промышленности.

Второй аспект – как в действующие, так и в пролонгируемые отраслевые соглашения вносились коррективы, направленные на стабилизацию ситуации и предусматривающие, в основном, уточнение обязательств работодателей. Например, в продленном на 2009–2010 гг. отраслевом соглашении по организациям железнодорожного транспорта существенно расширены обязательства работодателя по оказанию содействия в трудоустройстве работникам, высвобождаемым в связи с сокращением численности или штата.

С внесением изменений и дополнений были продлены отраслевые соглашения по горно-металлургическому комплексу на 2006–2008 гг., по организациям химической, нефтехимической, биотехнологической и химико-фармацевтической промышленности на 2007–2009 гг., по транспортному строительству на 2007–2009 гг. и др.

Процессы, происходящие в рассматриваемый период на *региональном и территориальном уровне социального партнерства*, определялись степенью развития данной системы и реакцией на кризис соответствующих территорий.

В большинстве регионов кризис послужил причиной активизации совместной работы власти, бизнеса и профсоюзов по комплексу проблем рынка труда. Переговоры сторон относительно содержания региональных и территориальных соглашений, планируемых к подписанию, велись уже с учетом новых проблем. Так, в 2009 г. было заключено 17 новых региональных трехсторонних соглашений [7]. Однако, например, в Свердловской области, соглашение на 2009–2010 гг. впервые подписали с протоколом разногласий, поскольку

стороны не согласовали объемы «социального пакета», что признавалось возможным на начальном (докризисном) этапе переговоров [8].

В целом, рассмотрев комплекс региональных соглашений, заключенных в системе социального партнерства, начиная с 2009 г., можно сделать вывод, что стороны достигали договоренности о совместной реализации мер, направленных на снижение негативных последствий кризиса. К примеру, учитывая спад спроса на рынке труда, в Московском трехстороннем соглашении на 2010 г. социальные партнеры договорились об уменьшении размера квоты на привлечение иностранной рабочей силы.

На межрегиональном уровне социального партнерства также предпринимались меры по минимизации социальных трудовых последствий кризиса. Так, Трехсторонняя комиссия Центрального федерального округа в декабре 2008 г. обозначила позицию по данному вопросу в решении «Об использовании возможностей социального партнерства в целях смягчения последствий мирового финансового кризиса для социально-экономической ситуации в регионах округа».

Вместе с тем, разное влияние кризиса на регионы России усложняло задачи разработки и реализации антикризисных мер в рамках округа. Например, нагрузка незанятого населения, зарегистрированного в органах службы занятости населения, на одну вакансию составила в конце марта 2009 г. в среднем по Центральному федеральному округу – 1 человек, в Москве – 0,3 человека, в Ивановской области – 6,8 человек [9, с. 54]. Отличалась ситуация и на других региональных рынках труда. Как следствие, «антикризисные» консультации на межрегиональном уровне социального партнерства, по нашей оценке, имели, в основном, важное политическое, а не практическое значение.

На *локальном уровне системы социального партнерства* в кризисных условиях активизировалась деятельность профсоюзных «первичек», использующих различные формы защиты прав и интересов работников, в том числе: разработку минимальных стандартов обязательств коллективных договоров, подготовку рекомендаций по ведению переговоров с работодателями, обучение профсоюзного актива, информационную работу, юридическое консультирование, мониторинг ситуации на предприятиях и т. д. [6].

Переговоры на локальном уровне социального партнерства в условиях кризиса явились одним

из основных механизмов поиска компромисса между работодателями и работниками при вынужденном сокращении производства, ключевым способом защиты прав и интересов работников в условиях кризиса. В качестве примера приведем взаимодействие сторон социального партнерства в связи с предполагаемыми сокращениями 1 200 работников на ОАО ХК «Коломенский завод». После консультаций профсоюзов с руководством предприятия, отраслевым министерством области были разработаны меры по организации общественных работ и опережающего обучения по содействию трудоустройству работников на других предприятиях, в том числе вахтовым методом. В итоге с ОАО ХК «Коломенский завод» уволено лишь 139 человек [7].

В целом, по данным ФНПР, в период кризиса члены профсоюза во много раз реже попадали под высвобождение, чем работники – не члены профсоюза [10, с. 15].

Проведенный автором статьи анализ позволяет сделать некоторые обобщения относительно особенностей функционирования и развития системы социального партнерства в условиях экономического кризиса.

Первая особенность заключается в возрастании в кризисных условиях роли и значения системы социального партнерства в целом, в динамичном развитии основных инструментов данной системы и появлении ее новых форм.

Участие в системе социального партнерства позволяло профсоюзам, работодателям и органам государственной власти согласовывать комплекс антикризисных мер, способствующих сохранению рабочих мест, снижению социальной напряженности в коллективах, обеспечению содействия занятости и сдерживанию массового высвобождения работников, защите их трудовых прав. Более того, социальное партнерство порой являлось единственным механизмом поиска компромисса между работодателями и работниками при вынужденном сокращении производства.

Вторая особенность состоит в том, что с началом экономического кризиса возросла роль системы социального партнерства на рынке труда. Обязательства коллективных договоров и соглашений в области содействия занятости работников стали восприниматься как более значимые для исполнения, чем другие вопросы этих документов. Смещение акцентов социального диалога на занятость было отчасти обусловлено тем, что в

условиях кризиса россияне из дилеммы «зарплата-занятость» предпочитали выбирать второе. Полагаем, что произошедший в период кризиса «перевес» приоритетов социального диалога на занятость с других проблем социально-трудовых отношений был вполне обоснован, учитывая, что для граждан защита занятости является гарантией стабильности социально-трудовых отношений в целом.

Вместе с тем, по нашей оценке, подобное изменение приоритетов повлекло за собой несколько проблем.

Первая проблема заключается в том, что в период кризиса стороны социального партнерства осуществляли защиту занятости граждан, зачастую, без учета рисков влияния соответствующих антикризисных мер на социально-экономические основы рынка труда. Роста безработицы в рассматриваемый период удавалось избежать, во многом, за счет поддержки предприятий, мер по сохранению избыточной занятости. При этом масштабная государственная финансовая поддержка предприятий не была достаточно эффективной. Как следствие, такая политика, реализуемая, в том числе, посредством социального партнерства, не способствовала реструктуризации экономики и повышению ее эффективности, что, в конечном счете, «ударяет» по трудящимся.

По нашей оценке, отношение к проблеме недостаточной экономической эффективности политики занятости в кризисный период не может быть однозначной. С одной стороны, следовало бы более взвешенно подходить к поддержке убыточных предприятий с тем, чтобы не тормозить назревшие структурные сдвиги в экономике. С другой стороны, Российская Федерация – социальное государство, а, следовательно, социальные партнеры обосновано исходят из интересов граждан при проведении антикризисной политики.

Вторая проблема связана с тем, что в рассматриваемый период проявились давно назревшие, известные еще до кризиса недостатки системы социального партнерства, что стало ощутимым препятствием для решения проблем рынка труда в рамках переговорного процесса. Данное обстоятельство признавали участники социального диалога. Так, членские организации ФНПР отмечали, что основные факторы, сдерживающие развитие коллективно-договорных отношений, прежние, в том числе: неумение в ряде случаев сторон согласовывать интересы и неже-

вание идти на компромиссы; недостаточная готовность ряда профсоюзных комитетов аргументировано вести переговоры с работодателями; отсутствие на ряде предприятий комиссий по подготовке и заключению коллективных договоров; отсутствие у многих работников стремления к объединению и коллективной защите своих интересов, недооценка значения коллективного договора как средства правовой и социальной защиты [6].

Показательный пример проявления проблем социального партнерства в рассматриваемый период – ситуация в городе Пикалево Ленинградской области. Здесь в 2009 г. из-за конфликта собственников, усугубившегося кризисом, фактически остановилось градообразующее предприятие города, что привело к массовым высвобождениям персонала, задержкам заработной платы работникам, остановке ряда субъектов городской инфраструктуры.

При этом на предприятиях города Пикалево действовали коллективные договоры, как действовали они на многих других российских предприятиях, затронутых кризисом. Профсоюзы Пикалево неоднократно организовывали собрания, митинги и иные массовые действия в защиту занятости. Но проблемы удалось разрешить не с помощью механизмов социального партнерства, а благодаря состоявшемуся в июне 2009 г. визиту в Пикалево Председателя Правительства РФ В.В. Путина.

По оценке автора статьи, ситуация в городе Пикалево отражала общую, тенденцию, состоящую в том, что, несмотря на огромный потенциал системы социального партнерства по регулированию рынка труда, в силу объективных обстоятельств, отношения, складывающиеся в данной системе, не всегда позволяли обеспечивать защиту прав и интересов работников в условиях экономической нестабильности. Полагаем, что посткризисный период позволит профсоюзам, объединениям работодателям и государству предпринять существенные шаги в целях решения многообразных проблем системы социального партнерства.

Выводы

Итак, по результатам проведенного анализа можно сделать вывод, что в с IV кв. 2008 г. вплоть до 2010 г. российская система социального партнерства на рынке труда развивалась под влиянием экономического кризиса и необходимости преодоления его последствий, что сказалось на

динамике развития нормативной правовой базы и деятельности органов системы социального

партнерства, разработке и реализации соглашений и коллективных договоров.

1. Распоряжение Правительства Москвы от 31.12.2008 № 3200–РП (ред. от 02.02.2010) «О создании Межведомственного штаба по вопросам занятости населения и обеспечения стабильной ситуации на рынке труда» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

2. Шмаков М.В. Лекарство от кризиса / Трибуна. – 2008, № 48.

3. Выступление Министра экономического развития Челябинской области Мурзиной Е.В. на заседании Правительства Челябинской области 16.04.2009 г. «О комплексе дополнительных антикризисных мер в Челябинской области». URL: <http://econom-chelreg.ru/news?news=871> (дата обращения: 25.06.2009).

4. Рекомендации по взаимодействию социальных партнеров в организации в условиях экономического кризиса. URL: <http://www.fnpr.org.ru/3/18/4756.html> (дата обращения: 25.06.2009).

5. Обследование населения по проблемам занятости. URL: <http://www.gks.ru/bgd/reg> (дата обращения: 27.02.11).

6. Постановление Исполнительного комитета ФНПР от 10.09.2009 № 5–2 «Об итогах коллектив-

но-договорной кампании 2008 года и задачах на предстоящий период». URL: <http://www.fnpr.org.ru/n/2/15/187/5192.html> (дата обращения: 08.03.2010).

7. Постановление Исполнительного комитета ФНПР от 28.07.2010 № 4–2 «Об итогах коллективно-договорной кампании 2009 года и задачах на предстоящий период» URL: <http://www.fnpr.org.ru/n/2/15/187/5892.html> (дата обращения: 02.09.2010).

8. Сегодня будет подписано областное трехстороннее соглашение по регулированию социально-трудовых отношений между Федерацией профсоюзов Свердловской области, областным правительством, Союзом промышленников и работодателей области на 2009–2010 гг. URL: <http://www.fnpr.org/mnlxswnews02/mnlxswnews.php?news=archive&page=14> (дата обращения: 30.07.2010).

9. Социально-экономическое положение Центрального федерального округа в I квартале 2009 года. Федеральная служба государственной статистики. – М., 2009.

10. Отчет Генерального Совета о деятельности ФНПР за период 2006–2010 гг. – М., 2011.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Песковский А.С.

Автор понимает государственно-частное партнерство в социальной сфере как особый вид инвестиционной деятельности, направленный на увеличение общественного блага, где обязательными участниками выступают государство, субъекты предпринимательства и социальной сферы, чьи ресурсы синергизированы, а риски распределены в соответствии с задачами партнерства. В статье рассмотрены основные формы партнерства.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, социальная сфера, концессионное соглашение.

В экономике ряда развитых и развивающихся стран возникла специфическая форма взаимодействия бизнеса и власти, которая приобретает особое значение в рамках модели социального государства [1, с. 4], в новой российской социальной политике и в модернизирующихся социально-трудовых отношениях, где растет число самозанятых граждан.

Речь идет о государственно-частном партнерстве (далее – ГЧП), которое представляет собой особую форму сотрудничества органов государственной власти и субъектов предпринимательства. Причем ГЧП – это одна из форм «прагматичного взаимодействия государства и частного капитала» [3, с. 12], а значит, имеет длительную предысторию развития.

В российской теории ГЧП существует определенная методологическая неопределенность, связанная как с неточностью использования термина «государственно-частное партнерство» и «частно-государственное партнерство», так и неясностью форм ГЧП. В целом, в литературе принято считать, что:

- ГЧП нацелено на удовлетворение как государственных (общественных), так и коммерческих целей;

- ГЧП подразумевает принцип равенства участников партнерства, что распространяется и на разделение рисков;

- ГЧП имеет договорную форму (соглашение, контракт и т. д.), где строго оговорены права и обязанности сторон;

- ГЧП ориентировано на минимальное вмешательство государства в предпринимательскую деятельность;

- ГЧП предполагает максимальную прозрачность и осведомленность общественных институтов о результатах партнерства.

Итак, анализ подходов к понятию ГЧП в зарубежной и российской литературе позволяет сформулировать определение, где должна быть отражена сущность ГЧП, которая тесно связана с теорией общественного блага, развиваемой в рамках институционального и неинституционального подходов.

Итак, в указанных условиях ГЧП обуславливает создание новых форм финансирования и методов управления, что, в свою очередь, создает основу для перераспределения прав собственности. Причем речь идет не обо всем комплексе правомочий, а о таких его видах, как:

- правомочие контролировать использование активов,

- правомочие получать и использовать доход,

- правомочие управлять объектами собственности,

- правомочие изменять капитальную стоимость объектов,

- правомочие переуступать те или иные свои права.

Тенденция изменения соотношений прав собственности между государством и бизнесом все чаще касается сектора общественных услуг, где традиционно присутствие государства было доминирующим.

Для России данный аспект ГЧП особенно важен, потому что в российской правовой системе

отсутствует проработанная нормативная база раздельного регулирования публично-правовых и часто-правовых отношений, что влияет на правоприменительную практику в отношении широкого круга вопросов, где субъектом выступает государство: его органы и должностные лица.

Итак, государственно-частное партнерство – это *особый вид инвестиционной деятельности, направленный на увеличение общественного блага, где обязательными субъектами выступают государство и частное предпринимательство, чьи ресурсы синергизированы, а риски распределены в соответствии с задачами партнерства.*

В отношении социально значимых объектов использование механизмов ГЧП, с одной стороны, позволяет государству решать актуальные проблемы финансово-инвестиционного обеспечения социальных программ и отдельных инфраструктурных объектов, с другой стороны, дает возможность малому бизнесу осуществлять финансовые вливания, ориентируясь на результаты своей экономической деятельности. Таким образом, в отношении социальной сферы эффект «общественной значимости» опосредованно обозначает факт наличия в системе ГЧП более двух участников, причем интересы одного из них (в данном случае – потребителя) становятся определяющими при формировании и продвижении системы ГЧП. Без этого участия партнерство превращается в обычную двухстороннюю сделку.

В настоящее время в России происходит медленный переход к инновационной социально ориентированной инфраструктуре и созданию конструктивных взаимоотношений государства и бизнеса при строительстве инновационной социально ориентированной экономики [4]. В этом процессе особое значение имеет развитие форм взаимодействия государства и бизнеса России в рамках социальных проектов.

Прежде всего, уточним, что в работах, посвященных ГЧП, не разделяются понятия «формы государственно-частного партнерства» и «инструменты государственно-частного партнерства». По нашему мнению, эти понятия требуется разграничивать, так как между ними существуют принципиальные различия.

Формы ГЧП – это организационно-правовые отношения между сторонами государственно-частного партнерства, возникающие в процессе реализации ГЧП-проектов. Инструменты ГЧП – это институты государственной поддержки (в том

числе государственное финансирование, государственные гарантии) ГЧП-проектов, применение которых возможно независимо от применяемой формы ГЧП.

Также для классификации форм взаимодействия государства и бизнеса России в рамках социальных проектов нужно уточнить, что в литературе выделяются различные уровни подходов к пониманию термина «социальный проект»:

на микроуровне социальный проект может пониматься как часть социальной политики коммерческой организации [5];

на мезоуровне это – проекты, направленные «на повышение общего благосостояния и качества жизни, решение проблем современной российской семьи, развитие образования и культуры» [6];

на макроуровне социальный проект – это институциональный итог взаимодействия, направленного на повышение уровня жизни субъектов [2].

С учетом вышеизложенного под социальными проектами мы понимаем социально значимые проекты, связанные как с собственно социальной сферой (образование, здравоохранение, ЖКХ и т. д.), так и с иными областями, где в центре внимания находится качество жизни человека.

Среди форм взаимодействия государства и бизнеса России в рамках социальных проектов:

информационные: семинары, круглые столы, конференции;

имиджевые: PR-мероприятия, социальная реклама.

Не все исследователи выделяют эту группу форм взаимодействия, поэтому уточним значение имиджевых форм взаимодействия государства и бизнеса России, в частности PR-мероприятий.

Так, Шакалов И.И. отмечает, что «роль PR-деятельности в создании и реализации в российском обществе социальных программ по поддержке семьи и укреплению системы здравоохранения обусловлена выполнением функций обратной связи между населением и органами власти, адаптации управленческой деятельности последних к социальным нуждам семьи, вовлечения бизнес-структур в решение социальных проблем нации».

Организационно-экономические: корпоративная социальная ответственность (КСО), ГЧП, приоритетные национальные проекты (ПНП), кластерные проекты.

Указанные формы используют потенциал

участников не в полной мере. Так, в КСО потенциал государства может быть задействован незначительно (только в части информирования о проблемных объектах социального развития), а в ПНП субъекты предпринимательства ограничены системой государственных закупок. В отличие от указанных форм ГЧП и кластерные проекты включают широкий комплекс возможностей как государства, так и коммерческих структур в рамках социальных проектов.

В целом, практика показывает, что ГЧП имеет чрезвычайно гибкую организационно-экономическую форму:

- Во-первых, она может использоваться на разных уровнях экономики, начиная с уровня народного хозяйства и заканчивая уровнем низового поселения и даже семьи (например, долевое участие государства в индивидуальном жилищном строительстве).

- Во-вторых, возможно решение широкого круга задач, начиная от индивидуального строительства или организации гражданином собственного дела и заканчивая строительством и эксплуатацией крупных инфраструктурных объектов регионального, межрегионального или национального значения.

- В-третьих, само понятие ресурса, используемого как объединение ресурсов государства и других участников, может толковаться многозначно, включая в себя не только денежные средства, но и материалы, использование живого труда, предоставление помещений в аренду и т. д.

- В-четвертых, ГЧП по своей экономической сути имеет отношение либо к формированию совместной собственности, либо к совместному управлению, либо одновременно к тому и другому. Это свидетельствует о многообразии форм ГЧП.

- В-пятых, возможно решение как предпринимательских, то есть коммерческих проектов, так и (даже главным образом) проектов некоммерческого характера. В первом случае в качестве критерия выступает прибыль или приращение добавленной стоимости, во втором случае – удовлетворение какой-либо общественной потребности без учета уровня рентабельности производства.

- В-шестых, возможно использование конкурсной формы самой договорной сделки, что способствует развитию духа соревновательности между участниками.

- В-седьмых, в систему ГЧП удачно вписывается организация дела в форме проектов.

В целом, социальная сущность государственно-частного партнерства тесно связана с теорией общественного блага, развиваемой в рамках институционального и неинституционального подходов, которые дают возможность понять

сущность результата труда (продукта (товара)) не просто как ценности, приносящей поток доходов, а как общественной ценности (блага), вектор формирования и использования которой задается существующей институциональной системой.

1. Волгин Н.А., Гриценко Н.Н., Шарков Ф.И. Социальное государство: Учебник. – М.: «Дашков и К», 2003.

2. Захарова М.А. Институциональные взаимодействия как способ познания социальных процессов // Человек. Общество. Личность. / Под ред. В. В. Целищева, А. В. Фидиркина. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2009.

3. Клинова М.В. Государство и частный капитал в поисках прагматичного взаимодействия: монография. – М.: ИМЭМО РАН, 2009.

4. Панкратов И.Ю. Управление инвестиционной деятельностью при инновационном социально ориентированном типе развития экономики Российской Федерации. – М., 2009.

5. Тимерманис А. И. Управление социальными проектами в банковских учреждениях. – СПб., 2010.

6. Шакалов И.И. Роль и значение PR в реализации социальных проектов в современном российском обществе. – Краснодар, 2006.

СОЦИАЛЬНЫЙ ПАКЕТ РАБОТАЮЩЕГО НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ

Ананишнев В.В.

Определение социального пакета законодательно не закреплено. Важность социального пакета нельзя недооценивать. Предлагается авторская трактовка определения социального пакета с описанием его преимуществ.

Ключевые слова: социальный пакет, заработная плата, затраты.

В Трудовом кодексе Российской Федерации корпоративный социальный пакет или социальный пакет не упоминается. Появление этого понятия связано с упоминанием социальной ответственности бизнеса. В настоящее время в вопросе «что же такое социальный пакет?» нет единства. Кадровые специалисты считают, что это весь набор льгот, обеспечивающих сотруднику комфортные условия труда, а юристы – те блага, которые не предусмотрены трудовым законодательством. Социальный пакет работника разделяется на предоставляемые обязательные и необязательные льготы. Обязательные льготы – их работодатель обязан предоставить по закону: оплата отпуска, больничных листов и пенсионное страхование, а также медицинский полис для иногородних и прочее. Необязательные льготы предоставляются по усмотрению руководства.

Для того чтобы понять важность социального пакета для работника обратимся к результатам социологического исследования, проведенного среди работающего населения России [1]. Это исследование показало: 72% россиян считают наличие

соцпакета важным плюсом при трудоустройстве и лишь 21% не обращает на него внимания. Ничего не знают о соцпакете или не определились, нужен он или нет, всего 7%. Чаще всего на социальный пакет обращают внимание женщины, квалифицированные специалисты с высшим образованием, заявители в возрасте 25–34 лет. Среди тех, кто безразлично относится к соцпакету, преобладают россияне старше 45 лет и руководители высшего звена. Каждый второй руководитель организации заявил, что в нем не нуждается. Имеют социальный пакет около 67% российских работников. Большинство из них проживает в Центральном федеральном округе. Лишены дополнительных благ 28% россиян, а 5% вообще не смогли ответить, имеют ли они соцпакет.

Большинство предприятий, выстраивая свою кадровую политику, расходуют по ней средства неэффективно: низкие оклады, нерегулярные премии, социальный пакет, доступный немногим, неэффективная система профессионального обучения, при которой работник после окончания курса может уволиться на следующий день, содержание

предприятиями зачастую огромных социально-бытовых комплексов (дома отдыха, спорткомплексы, санатории–профилактории, гостиницы, дома культуры и др.). Различные организации в силу специфики деятельности имеют разные возможности и, соответственно, разный подход к социальному обеспечению своих сотрудников. Обратимся к классификации собственников (руководителей) организаций по подходу к работе с социальными программами [2].

Первый тип. Такие собственники считают социальный пакет обязательным в принципе. Однако они заняты решением таких аспектов проблемы, как качество социального пакета, его эффективность и привлекательность. Собственники хотят, чтобы социальные пакеты были не просто хорошими, они хотят видеть их реальное влияние на производительность труда, также им необходимо, чтобы социальные пакеты привлекали специалистов в компанию и удерживали их в ней. Но главное, что они хотят знать, как избежать больших убытков, внедряя эти программы, и возможно ли с помощью социального обеспечения сэкономить на заработной плате. Или, во всяком случае, сделать так, чтобы сотрудники перестали сравнивать размеры оплаты труда между собой.

Второй тип. Владельцы такого типа организаций допускают возможность наличия соцпакета, но для них эти программы не являются ни инструментом удержания сотрудников, ни возможностью повышения эффективности их работы. Для них – это дань уважения к современным бизнес-процессам, к тому, что весь прогрессивный бизнес в России развивается именно таким образом. Им, конечно, хотелось бы, чтобы эти программы как-то влияли на эффективность, чтобы люди лучше работали и были сильнее привязаны к компании, но на практике эти стороны вопроса их мало заботят.

Третий тип. В организациях, которыми владеют такие люди, соцпакетов нет вообще. Логика проста. Люди приходят работать за деньги и, если они работают хорошо и эффективно, то на таких предприятиях им готовы платить столько, сколько необходимо. Мотивационная программа здесь построена таким образом, что сотрудники сами в состоянии обеспечить себе любой уровень социального обеспечения, оплатить любые развлечения и удовольствия самостоятельно.

Каждая из трёх моделей определяет суть поведения организации и её авторитет на рынке. Кроме того, моделью отношения к социальным

предложениям индуцируется уровень уважения руководства компании к своим коллегам. В особенности, если руководство декларирует, что относится ко всем своим сотрудникам как к полноценным партнёрам вне зависимости от того, на какой ступени иерархической лестницы они находятся.

К примеру, организации оборонно-промышленного комплекса относятся к первому типу по причине изначальной заинтересованности государства в привлечении и удержании работников в государственном секторе экономики.

Собственно говоря, отношение к социальному пакету моментально меняет парадигму отношения к сотруднику. Это своеобразное послание, которое руководство направляет всему коллективу через социальные льготы. Предприятие ждёт от сотрудника эффективности, но при этом заботится о его балансе между работой и личной жизнью. Если работодатель хочет, чтобы человек был эффективен на рабочем месте, следует позаботиться о его здоровье. Эффективный сотрудник – лояльный сотрудник, и наоборот. Такая политика, формируя благоприятную социальную среду, показывает, что компания заботится о долгосрочном сотрудничестве и работает над долгосрочными проектами развития. Общий девиз таких организаций: хороший работник – хорошая компания.

Между тем, у этой программы есть немалочисленное число противников со своими вескими аргументами против неё. В целом, эти аргументы сводятся к тому, что существует определённая категория персонала, применительно к которому эта программа не работает, поскольку не делает его более лояльным. Речь идёт не о среднем звене, не о специалистах и не о техническом персонале, а о топ-менеджерах. Действительно, дополнительные затраты, связанные с внедрением социальных программ, не удерживают тех, кто реально делает бизнес, тех, кто управляет компаниями. У топ-менеджеров своя – предпринимательская мотивация, и они ориентированы на результат работы в долгосрочной перспективе. У них действительно нет потребности в социальных пакетах, особенно если их вознаграждение измеряется в процентах от прибыли компании. И, на самом деле, это – очень сильный аргумент против. Во-первых, весомым плюсом от социальных пакетов может стать снижение текучести персонала. Это важно понимать тем, кто считает, что социальный пакет – всего лишь дополнительный расход, уменьшающий

выручку. На деле компания при высокой текучести несёт вполне определённые убытки, связанные с заменой персонала. Появляется необходимость искать дополнительные ресурсы рекрутмента внутри или платить кадровым агентствам со стороны. Постоянная деятельность такого рода отвлекает кадровых специалистов от их плановой работы. Следует отметить, что лишаясь социального обеспечения, организация отчасти теряет имидж respectable игрока на рынке. Иначе говоря, отказываясь от социального пакета, боссы, с одной стороны, действительно выгадывают для себя дополнительную прибыль, с другой стороны, получают ряд незапланированных расходных статей.

Возвращаясь к вопросу о текучести, надо помнить, что она действительно снижается, но только в том корпоративном сегменте, к которому относится младшее среднее звено, специалисты и технический персонал, то есть среди тех, кто имеет несколько люмпенизированную мотивацию к работе, рассуждая по принципу: я отработал, вы мне должны.

С другой стороны, социальный пакет воспринимается в качестве знака уважения от организации и топ-менеджерами тоже. В пользу этого утверждения говорят данные ряда исследований.

Безусловно, наличие или отсутствие социального пакета – не решающий фактор при выборе рабочего места, есть ряд других аспектов: насколько предложение интересно в плане профессионального вызова, насколько адекватно вознаграждение, выплачивается ли белая зарплата, но именно социальный пакет может стать тем нюансом, который решит выбор в пользу работодателя. Дело даже не в том, что сотрудник выиграет или проиграет в материальном плане, взвешивается не конкретная сумма, а отношение работодателя к сотруднику: растёт лояльность среди сотрудников и позитивное восприятие ими организации, сотрудник получает ощущение защищённости. Такого ощущения просто не может быть, когда у работника существует достойный оклад, официальная заработная плата, но нет нормального места питания или если вместо выходного дня ему приходится идти в поликлинику и выстаивать очередь. Такие вещи вызывают состояние дискомфорта и справедливого раздражения.

Рассмотрим для примера социальный пакет (регламентированный), не предусмотренный российским законодательством, в различных крупных организациях разных отраслей экономики [3, 4, 5, 6, 7, 8].

Таблица 1

**Регламентированный социальный пакет на 2012 год
различных российских компаний**

Наименование статьи	Наименование организации						
	ОАО «Российские железные дороги»	ЗАО «Руна»	ОАО «ЕВРАЗ Западно-Сибирский металлургический комбинат»	Открытое акционерное общество коммерческий банк развития газовой промышленности Севера «СЕВЕРГАЗБАНК»	ОАО «Саратовский Электроприборостроительный завод имени Серго Орджоникидзе»	ОАО «Выборгский судостроительный завод»	ФГУП «Научно-производственный центр газотурбостроения «Салют»
Вид экономической деятельности (по ОКВЭД)	Раздел I Транспорт и связь	Раздел К Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	Раздел D Обрабатывающие производства Подраздел DJ Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	Раздел J Финансовая деятельность	Раздел D Обрабатывающие производства Подраздел DL Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	Раздел D Обрабатывающие производства Подраздел DM Производство транспортных средств и оборудования	Раздел D Обрабатывающие производства Подраздел DK Производство машин и оборудования

Наименование статьи	Наименование организации						
	ОАО «Российские железные дороги»	ЗАО «Руна»	ОАО «ЕВРАЗ Западно-Сибирский металлургический комбинат»	Открытое акционерное общество коммерческий банк развития газовой промышленности Севера «СЕВЕР-ГАЗБАНК»	ОАО «Саратовский Электроприборостроительный завод имени Серго Орджоникидзе»	ОАО «Выборгский судостроительный завод»	ФГУП «Научно-производственный центр газотурбостроения «Салют»
Относится ли к оборонно-промышленному комплексу	Нет	Нет	Нет	Нет	Да (авиационная промышленность; приборостроение)	Да (судостроительная промышленность)	Да (авиационная промышленность; двигателестроение)
Численность персонала (средняя), чел.	1075700 чел.	700 чел.	17 400 чел.	1560 чел.	1 000 чел.	1 500 чел.	более 14 000 чел.
Индексация заработной платы	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да
Материальная помощь к значимым датам в жизни работника	Да	Нет	Да	Да	Да	Да	Да
Материальная помощь к отпуску	Да	Нет	Нет	Да (выборочно)	Нет	Нет	Нет
Материальная помощь неработающим пенсионерам	Да	Нет	Да	Нет	Да	Да	Да
Доплата за выслугу лет	Да	Нет	Единовременная выплата	Нет	Да	Да	Да
Бесплатное обучение	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да
Частичная компенсация обучений в высших учебных заведениях (первое высшее образование)	Да	Нет	Да	Нет	Да	Да	Да
Бесплатная форменная одежда	Да	Не требуется	Да	Не требуется	Да	Да	Да
Добровольное медицинское страхование	Да	Да	Да	Да	Нет	Да	Да
Негосударственное пенсионное обеспечение через фонды	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
Корпоративная поддержка работников (субсидии, займы, кредиты, ипотека) на строительство и приобретение жилья в собственность	Да	Нет	Да	Да	Да	Да	Да
Выделение кредитов, ссуд на потребительские нужды (кроме ипотеки) и помощь в получении	Да	Нет	Нет	Да	Да	Да	Да

Наименование статьи	Наименование организации						
	ОАО «Российские железные дороги»	ЗАО «Руна»	ОАО «ЕВРАЗ Западно-Сибирский металлургический комбинат»	Открытое акционерное общество коммерческий банк развития газовой промышленности Севера «СЕВЕР-ГАЗБАНК»	ОАО «Саратовский Электроприборостроительный завод имени Серго Орджоникидзе»	ОАО «Выборгский судостроительный завод»	ФГУП «Научно-производственный центр газостроения «Салют»
Частичная компенсация оздоровительных услуг (фитнес-центры и пр.)	Да	Да	Да	Да	Нет	Да	Да
Частичная компенсация санаторно-курортного отдыха и лечения	Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет	Да
Ежемесячная компенсация по найму жилья	Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет	Да
Бесплатный проезд	Да	Частично (скидка)	Да	Нет	Нет	Нет	Да

В среднем по России организации предоставляют следующий социальный пакет [9].

Таблица 2

Структура социального пакета российских организаций в процентах

№ п/п	Наименование статьи социального пакета	% опрошенных
1	Добровольное медицинское страхование	70
2	100% оплата больничного листа и отпуска по беременности и родам	63
3	Профессиональное обучение	39
4	Полная оплата декретного отпуска	38
5	Оплата мобильной связи	34
6	Оплата питания	25
7	Представление ссуд сотрудникам (займы у предприятия)	23
8	Оплата транспорта	20
9	Добровольное медицинское страхование для родственников и детей сотрудников	10
10	Оплата туристических путевок	9
11	Оплата охраняемой автостоянки	7

Как видно, в большинстве своём социальный пакет у работников довольно мал.

Важно подчеркнуть, что чем больше организация, тем больше статей имеется в социальном пакете, соответственно, больше сумма затрат работодателя на рабочую силу. Также можно отметить такую закономерность, если предприятие относится к крупным предприятиям и/или имеют собственное производство, то они предусматривают возможность получения первого высшего образования для работника (полная/частичная оплата образовательных услуг в высших учебных заведениях). Негосударственное пенсионное обеспечение через специализированные фонды практически не используется. Например,

для предприятий оборонно-промышленного комплекса это связано с отсутствием свободных денежных средств и с возможностью регулирования выплат в любой момент, если они не четко регламентированы.

При рассмотрении социального пакета интересен такой аспект, что неважно воспользуется работник предоставляемой возможностью или не воспользуется, работник обязательно проверяет её наличие (некоторое страхование). Это, на взгляд автора, связано с российским менталитетом и нестабильной обстановкой в стране.

Таким образом, важность наличия социального пакета у работников нельзя недооценивать. В то же время необходимо повториться, что определе-

ние понятия «социальный пакет» законодательно не закреплено и, соответственно, не определён перечень льгот (статей затрат работодателя) в нём.

В связи с этим, предлагается ввести определение социального пакета.

Социальный пакет – это расходы работодателя, связанные с живым трудом (рабочей силой), к которым относятся все расходы в соответствии с Международной стандартной классификацией стоимости труда, принятой на 11-й Международной конференции статистиков труда в октябре 1966 г., за исключением прямой заработной платы (п. 1); иными словами, это дополнительные преимущества и/или компенсации работника, предоставляемые ему сверх оплаченных трудозатрат в рамках производственного процесса.

Преимуществами этого определения являются следующие:

- позволяет оценить в денежном выражении социальные пакеты работников в любой российской организации;

- позволяет оценить в денежном выражении социальные пакеты работников в разбивке по категориям в любой организации: рабочие, ИТР, служащие, высшее или низшее звено и пр., вплоть до показателя «размер социального пакета 1 работника в рублях»;

- позволяет сравнить социальные пакеты работников в различных странах, так как положения Международной стандартной классификации стоимости труда, принятой на 11-й Международной конференции статистиков труда в октябре 1966 г., применяются многими странами, тем самым предлагая более объективно проводить анализ процесса «утечки мозгов» из страны с точки зрения возможностей трудоустройства;

- позволяет рядовому сотруднику объективно понимать расходы работодателя на него (как отдельного человека), даже если заработная плата, по его мнению, является ниже среднерыночной;

- позволяет «оправдать» работодателя, предлагающего несколько меньший уровень заработной платы работнику по сравнению со среднерыночной, предоставляя взамен больший социальный пакет;

- позволяет любому работнику объективно (в количественном выражении) оценить максимальное справедливое вознаграждение за свой труд (свою квалификацию) и подобрать соответствующего работодателя, предлагая «прозрачность» рынка труда для работника (в случае размещения в открытом доступе размера социального пакета в денежном выражении).

1. Исследование ROMIR Monitoring. Исследовательский холдинг Ромир [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.romir.ru/experience/social/social>

2. Сайт «Интернет-портал HRM.RU» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://magazine.hrm.ru/socpaket-rabotaet-na-perspektivu>

3. Открытое акционерное общество коммерческий банк развития газовой промышленности Севера «СЕВЕРГАЗБАНК» [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.severgazbank.ru/politika_bank/kadr_politika.html

4. Открытое акционерное общество «ЕВРАЗ Западно-Сибирский металлургический комбинат» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.zsmk.ru/spack.jsp>

5. Закрытое акционерное общество «Руна» [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.runa.ru/Социальный_пакет

6. Открытое акционерное общество «Российские железные дороги» [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://social.rzd.ru/isvp/public/social?STRUCTURE_ID=5010

7. Открытое акционерное общество ОАО «Саратовский Электроприборостроительный Завод имени Серго Орджоникидзе» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://zaprib.ru/about/social/>

8. Открытое акционерное общество «Выборгский судостроительный завод» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://vyborgshipyard.ru/?p=60>

9. Кожеватова И.В. Соцпакет на работе. Что представляет собой набор бесплатных льгот при трудоустройстве и как относятся к нему россияне. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.rabota.ru/soiskateljam/rights/sotspaket_na_rabote.html

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЗАКАЗ НА ПОДГОТОВКУ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ РАБОЧИХ И СПЕЦИАЛИСТОВ

Бодрова А.Н.

В статье отмечается необходимость совершенствования действующих в субъектах страны, включая столичный мегаполис, механизмов формирования государственного заказа для учреждений, реализующих программы начального и среднего профессионального образования. Автором предложен механизм формирования планового госзаказа, который позволит снять с самих образовательных учреждений основную нагрузку по формированию государственного задания на подготовку рабочих и специалистов среднего звена.

Ключевые слова: государственное задание, дисбаланс рынка труда и системы профессионального образования, прогноз рынка труда, структура предложения рабочей силы.

В условиях устойчивого дисбаланса рынка труда и системы профессионального образования, воспроизводства неэффективной профессионально-квалификационной структуры рабочей силы в масштабах отдельных регионов и страны в целом, а также осознания необходимости коренных экономических и социальных преобразований особую актуальность и значимость приобретает задача модернизации существующих и создания новых механизмов государственного регулирования в сфере профессионального образования. Главными целями государственной политики в сфере профессионального образования должны быть удовлетворение потребности личности в получении знаний и обеспечение экономики и производства квалифицированными кадрами, способными и готовыми воспроизводить и развивать материальный и интеллектуальный потенциал страны.

Важнейшим инструментом достижения указанных целей, приведения в соответствие структуры предложения рабочей силы и структуры спроса на нее со стороны работодателя может стать государственное задание на подготовку квалифицированных рабочих и специалистов с начальным и средним профессиональным образованием. Разработка такого задания находит свое выражение в установлении контрольных цифр приема граждан на обучение в соответствующие образовательные учреждения за счет средств государственного (федерального или субъекта РФ) бюджета.

Необходимым условием превращения госу-

дарственного заказа на подготовку квалифицированных кадров в эффективный инструмент регулирования на рынках труда и образовательных услуг является совершенствование его структуры с учетом потребностей экономики, приоритетов экономической и социальной политики государства, динамики демографических процессов и возможностей системы профессионального образования [10, с. 65–66].

Под структурой государственного заказа системе профессионального образования понимается совокупность направлений подготовки, специальностей и профессий по образованию в единстве их внутренних и внешних, генетических и функциональных, непосредственных и опосредованных взаимосвязей [10, с. 66]. Элементы этой структуры и наиболее общие взаимосвязи между ними заданы перечнями направлений подготовки, специальностей и профессий высшего, среднего и начального профессионального образования (ВПО, СПО, НПО), а также основывающимися на них классификаторами¹.

В настоящее время федеральный компонент механизма формирования госзаказа на подготовку квалифицированных кадров в целом сложился². В то же время в условиях «регионализации» начального и среднего профессионального образования основной акцент при формировании контрольных цифр приема граждан на обучение по профессиональным образовательным программам переносится с федерального уровня на региональный. В связи с этим возникает необходимость

1 – Действующие перечни направлений подготовки (специальностей) ВПО, специальностей СПО и профессий НПО утверждены приказами Министерства образования и науки РФ от 12.01.2005 г. № 4, от 28.09.2009 г. № 355 и от 28.09.2009 г. № 354 соответственно.

2 – Порядок установления федеральным органам исполнительной власти, другим распорядителям средств федерального бюджета, имеющим в ведении образовательные учреждения профессионального образования, контрольных цифр приема граждан, обучающихся за счет средств федерального бюджета, утвержден приказом Министерства образования и науки России от 24.02.2005 г. № 51.

совершенствования действующих в субъектах страны, включая столичный мегаполис, механизмов формирования госзадания для учреждений, реализующих программы начального и среднего профессионального образования, с учетом потребностей экономики, интересов рынка труда, демографической ситуации и возможностей системы профессионального образования, ориентируясь на достижение в среднесрочной перспективе оптимальной и эффективной профессионально-квалификационной структуры предложения рабочей силы молодежи.

Отметим, что в настоящее время нет регламентирующего документа, определяющего величину и порядок формирования государственного задания для московских колледжей.

В целом механизм формирования регионального заказа системе начального и среднего профессионального образования на подготовку кадров выглядит следующим образом.

Согласно рекомендациям Минобрнауки России³, формирование государственного заказа на подготовку специалистов и квалифицированных рабочих может осуществляться как на уровне органа управления образованием, так и на уровне конкретного образовательного учреждения путем реализации следующих этапов работы:

- оценка рынка труда;
- оценка демографической ситуации в регионе с целью выявления возможных потребителей профессиональных образовательных услуг, включая подростков, молодежь, взрослое население, инвалидов, лиц с ограниченными возможностями здоровья, мигрантов, беженцев и другие категории населения;
- оценка потенциальных возможностей учреждений профессионального образования по оказанию профессиональных образовательных услуг.

Анализ и прогноз рынка труда является основой для определения объемов и профессионально-квалификационной структуры подготовки рабочих кадров и специалистов, предполагает оценку экономической ситуации в регионе; оценку состояния занятости населения и дефицита рабочей силы; отбор предприятий, функционирующих на территории конкретного региона для изучения их кадровой политики.

Оценка рынка труда проводится органами

управления образованием при содействии органов по труду и занятости населения, органов статистики, миграционных служб, объединений работодателей, профсоюзов и других заинтересованных ведомств.

Таким образом, закладывается механизм, в котором оценка рынка труда, пусть и при содействии органов по труду и занятости, но возлагается все-таки на органы управления образованием. На наш взгляд, это неправильно. Подобную статистику и прогноз целесообразно было бы осуществлять силами и специалистами органов по труду и занятости при содействии органов управления образованием и других заинтересованных ведомств.

Таким образом, на уровне региона действует следующий примерный порядок формирования государственного заказа на подготовку специалистов и квалифицированных рабочих [7].

1. Муниципальный уровень.

На муниципальном уровне осуществляется взаимодействие через систему прямых договоров образовательных учреждений, работодателей (их объединений), районных (городских) органов по труду и занятости населения по определению объемов и профилей подготовки квалифицированных рабочих и специалистов, согласованных с администрацией района (города).

2. Уровень субъекта Российской Федерации.

Осуществляется взаимодействие органов управления образованием, органов по труду и занятости населения, работодателей, их объединений (в том числе на основе соответствующий соглашений), администрации субъекта РФ при формировании и согласовании объемов и профилей с учетом региональных особенностей рынка труда и планируемых показателей приема в учреждения профессионального образования, утвержденные администрацией районов (городов).

После утверждения главой администрации субъекта РФ органы управления образованием субъекта РФ передают государственное задание на подготовку квалифицированных рабочих и специалистов в территориальные органы по труду и занятости населения, экономического развития и финансовые структуры.

Формирование контрольных цифр приема учреждениям среднего профессионального образования, финансируемым за счет бюджета

3 – Рекомендации по формированию государственного заказа на подготовку рабочих и специалистов, в том числе из числа инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, образовательным учреждениям начального и среднего профессионального образования содержатся в письме Минобрнауки России от 27.06.2007 г. № 03-1430.

города Москвы, состоит из следующих этапов:

1. Профессиональный колледж готовит свой проект контрольных цифр приема, ориентируясь на полученную от предприятий и организаций информацию об их потребности в квалифицированных кадрах и ситуацию на рынке труда, и направляет его для утверждения в Департамент образования города Москвы. С целью обоснования планируемых контрольных цифр приема профессиональный колледж представляет в Департамент образования заявки от работодателей на подготовку рабочих и специалистов среднего звена. Кроме того, допускается определенное количество студентов (учащихся), которое ССУЗ планирует принять на обучение сверх полученных заявок.

2. Департамент образования обобщает сведения, полученные от профессиональных колледжей, и формирует проект госзаказа в разрезе объема, профиля и уровня подготовки рабочих кадров и специалистов среднего звена на очередной учебный год, учитывая при этом заявки и рекомендации отраслевых департаментов Правительства города Москвы, а также префектур административных округов, одобренные созданными при этих структурах государственно-общественными координационными советами по подготовке квалифицированных рабочих кадров.

3. Департамент образования направляет письма в отраслевые департаменты Правительства города Москвы с целью окончательного согласования планируемых объемов набора на обучение.

4. Проект плана набора согласовывается с Департаментом труда и занятости населения города Москвы, и одобренный проект госзаказа направляется в государственно-общественный координационный совет по подготовке квалифицированных рабочих кадров при Правительстве города Москвы, который, в свою очередь, представляет рассмотренный и одобренный проект госзаказа на утверждение мэру города.

5. На заключительном этапе столичные образовательные учреждения среднего профессионального образования получают приказ Департамента образования города Москвы, утверждающий им контрольные цифры приема молодежи за счет средств бюджета города.⁴

Однако указанный приказ устанавливает московским колледжам общую цифру плана приема в учебном году по каждой программе профессионального образования (начальное, среднее профессиональное и профессиональная подготовка), а не по каждой профессии и специальности. В связи с этим в течение учебного года для колледжа становится гораздо важнее выполнить именно план набора по каждому уровню (программе) профессионального образования, а не по какой-то конкретной профессии/специальности.

Рассмотренный механизм формирования государственного задания на подготовку кадров столичной системе начального и среднего профессионального образования позволяет констатировать, что в Москве создана система формирования регионального заказа на подготовку квалифицированных кадров с НПО и СПО, обеспечивающая: а) координацию деятельности образовательных учреждений и их социальных партнеров, органов государственной власти, учреждений государственной службы занятости населения по планированию и организации подготовки квалифицированных кадров; б) учет интересов работодателей и потребностей экономики; в) учет прогнозов развития рынка труда; г) учет возможностей образовательных учреждений. Однако на практике в условиях отсутствия комплексного прогноза потребностей городского хозяйства в кадрах в профессионально-квалификационном разрезе, отсутствия ответственности органов государственной власти за формирование государственного заказа на подготовку кадров выполняется это лишь номинально.

В рассмотренной региональной модели, которая действует в настоящий момент, основная нагрузка по формированию государственного заказа на подготовку рабочих и специалистов среднего звена ложится на сами образовательные учреждения, которые, в свою очередь, зачастую действуют «по накатанной», по существу, ничего не меняя ни в структуре, ни в объеме подготовки, тем самым, консервируя сложившуюся неоптимальную и неэффективную структуру подготовки кадров. Фактически главными разработчиками государственного задания (контрольных цифр приема) на обучение в учреждениях среднего профессионального образования по программам НПО и СПО являются сами эти учреждения. Столичная система

4 – В частности, приказ Департамента образования г. Москвы от 20.05.2011 г. № 356 «О контрольных цифрах приема молодежи в государственные образовательные учреждения среднего профессионального образования системы Департамента образования города Москвы в 2011 г.».

начального и среднего профобразования может быть охарактеризована как фактически ориентированная не столько на запросы рынка труда, требования работодателей и приоритеты развития города, сколько на собственные (ведомственные) интересы, возможности бюджета, личные потребности граждан и уровень платежеспособности населения.

Следует признать, что рассмотренный механизм к настоящему времени не стал эффективным инструментом устранения диспропорций в развитии столичного рынка труда и рынка образовательных услуг, поэтому задача его совершенствования становится все более актуальной.

В настоящее время законодательно на Департамент труда и занятости населения города Москвы не возлагаются функции по согласованию проектов государственного задания (государственного заказа) на подготовку квалифицированных рабочих и специалистов системой профессионального образования города; обязанности по формированию прогнозов изменений рынка труда и потребностей предприятий в рабочей силе, рассчитанных на конкретные промежутки времени (3-5 лет), которые могли бы являться основой для расчета контрольных цифр приема в учреждения среднего профессионального образования⁵.

Департамент труда и занятости населения формирует перечень рабочих профессий и вакантных должностей, на которые сохраняется устойчивый спрос по состоянию на текущий момент времени, и фактически не имеет среднесрочного прогноза развития рынка труда и потребностей работодателей в рабочей силе определенной профессионально-квалификационной структуры.

На наш взгляд, обеспечить баланс рынка труда и структуры специальностей среднеспециальных учебных заведений (ССУЗов) в столичном мегаполисе можно созданием, утверждением и применением методики формирования регионального заказа, основанной на программе социально-экономического развития города, а также на прогнозах работодателей.

По мнению ученых [9, с. 7], процесс формирования государственного заказа на подготовку рабочих кадров будет эффективным, если в основу его формирования положены реальные потребности рынка труда и осуществлен их прогноз, определен перечень профессий, стабильно востребуемых рынком труда, и обеспечено учеб-

но-методическое сопровождение необходимых образовательных программ, создана нормативная база, регулирующая взаимодействие социальных партнеров в вопросах формирования регионального заказа.

Прогноз развития регионального рынка труда является основой определения необходимых объемов и профессионально-квалификационной структуры подготовки кадров рабочих и специалистов в образовательных учреждениях, реализующих программы начального и среднего профессионального образования, то есть основой для формирования рынка профессионального образования [8, с. 11].

Таким образом, существующая взаимосвязь профессиональной структуры рынка труда и подготовки квалифицированных кадров предполагает дополнительные требования как к глубине соответствующих прогнозов, так и к степени детализации их разработки. Они обусловлены теми сроками, которые необходимы для получения профессионального образования определенного уровня. Разработка среднесрочных и долгосрочных прогнозов необходима для того, чтобы установить примерное соответствие между спросом экономики на рабочую силу с определенным уровнем профессионального образования и определенными профессиями с приемом в учреждения профессионального образования и выпуском подготовленных специалистов из них. В современных условиях возрастает роль системы профессиональной переподготовки, способной оперативно нивелировать те несоответствия между спросом и предложением на рынке труда, которые возникают и будут возникать в будущем.

Для поддержания соответствия количества, структуры и качества подготовки работников различных категорий требованиям инновационного производства, динамике его структурных сдвигов необходимо постоянное, многостороннее и многоуровневое взаимодействие органов управления профессиональным образованием, органов по труду и занятости, работодателей и учебных заведений.

На наш взгляд, в настоящее время необходимым является создание в структуре Департамента труда и занятости населения города Москвы специального Центра мониторинга и прогнозирования потребности города в квалифицированных рабочих кадрах и специалистах среднего звена

5 – См. положение о Департаменте труда и занятости населения города Москвы, утвержденное постановлением Правительства Москвы от 08.02.2012 г. № 33-ПП.

и их последующего трудоустройства. Предлагаемый нами механизм формирования планового госзаказа включает в себя следующие ключевые моменты:

1. Центр мониторинга и прогнозирования потребности города в квалифицированных рабочих кадрах и специалистах среднего звена и их последующего трудоустройства (далее – Центр) оказывает методическую помощь работодателям в разработке прогнозов потребности последних в работниках и вводит при этом для работодателей обязательные формы отчетности о перспективных вакансиях (поскольку в настоящее время предприятия испытывают трудности в прогнозировании кадровой политики, в определении своих потребностей). Целесообразно встраивать в методику формирования госзаказа на подготовку кадров механизмы экспертизы Центром обоснованности заявок, поступающих от предприятий и организаций.

Мониторинг рынка труда предполагает оценку Центром экономической ситуации города: отбор предприятий, функционирующих на конкретной территории, изучение их кадровой политики, оценку структуры занятости населения и профессиональной направленности дефицита рабочей силы в мегаполисе Москва.

2. На основе взаимодействия с Департаментом экономической политики и развития города Москвы, а также с другими отраслевыми и функциональными органами исполнительной власти города, государственно-общественными координационными советами отраслевых органов исполнительной власти, префектур административных округов города по подготовке квалифицированных рабочих кадров, Центр готовит среднесрочные и долгосрочные прогнозы потребности в квалифицированных рабочих и специалистах в количественном и профессионально-квалификационном разрезе, которые становятся основой формирования государственного (социального) заказа на подготовку кадров.

3. Параллельно происходит заключение учебными заведениями договоров с предприятиями всех форм собственности на подготовку рабочих и специалистов с гарантией последующего трудоустройства. Социальное партнерство в профессиональном образовании является необходимым условием формирования заказа на подготовку кадров квалифицированных рабочих и специалистов для экономики города и страны в целом. Каждый ССУЗ самостоятельно готовит проект кон-

трольных цифр приема за счет средств бюджета города на основе заявок работодателей, сведений государственно-общественных координационных советов отраслевых органов исполнительной власти, префектур административных округов города по подготовке квалифицированных рабочих кадров, опираясь на оценки собственных возможностей по предоставлению образовательных услуг различным категориям населения, и направляет его в Департамент образования города Москвы.

4. Департамент образования получает одновременно и проект контрольных цифр приема от каждого образовательного учреждения среднего профобразования, и прогноз потребности в квалифицированных рабочих и специалистах в количественном и профессионально-квалификационном разрезе от Департамента труда и занятости населения. Ответственные структуры Департамента образования обобщают и совмещают в единую матрицу полученные данные о текущих и прогнозируемых потребностях экономики города в квалифицированных рабочих и специалистах, предложения колледжей и на ее основе формируют проект госзаказа в разрезе объема, профиля и уровня подготовки рабочих кадров на очередной учебный год.

5. Проект госзаказа направляется на рассмотрение в государственно-общественный координационный совет города Москвы по подготовке квалифицированных рабочих кадров при Правительстве Москвы, а затем рассмотренный и одобренный проект – на утверждение мэру города.

6. На заключительном этапе утвержденный проект государственного задания доводится до сведения образовательных учреждений среднего профессионального образования и вместе с адекватным финансированием является обязательным для ССУЗов города Москвы.

7. Центр во взаимодействии со службами занятости населения, учебными заведениями, работодателями решает вопросы трудоустройства (распределения) выпускников, их адаптации к рынку труда, организации профессиональных стажировок, содействия временной занятости учащихся и студентов в период обучения.

Предлагаемый механизм позволит снять с самих образовательных учреждений среднего профессионального образования основную нагрузку по формированию государственного заказа на подготовку рабочих и специалистов среднего звена. Кроме того, появляется конкретный орган, от-

ветственный за мониторинг текущих и прогнозирование перспективных потребностей экономики столицы в квалифицированных кадрах в разрезе необходимых объема, профиля и уровня их подготовки, а также за трудоустройство выпускников, а значит – за отработку затраченных на их профессиональное образование бюджетных средств.

Эффективность прогнозирования потребности экономики в рабочей силе определенной профессионально-квалификационной структуры, целесообразность и оптимальность государственного заказа на подготовку квалифицированных рабочих и специалистов среднего звена зависит от результативности взаимодействия органов

управления образованием с органами по труду и занятости, а также организаций различных форм собственности (работодателей) и их объединений с образовательными учреждениями.

Таким образом, решение задачи прогнозирования объемов и структуры подготовки рабочих кадров и специалистов для столичного мегаполиса должно способствовать повышению эффективности деятельности системы начального и среднего профобразования. Огромное значение в этом вопросе имеет социальное партнерство, а именно, система взаимодействия учебных заведений и работодателей в организации обучения и трудоустройства выпускников.

1. Постановление Правительства Москвы от 08.02.2012 г. № 33-ПП «Об утверждении Положения о Департаменте труда и занятости населения города Москвы».

2. Приказ Министерства образования и науки РФ от 12.01.2005 г. № 4 «Об утверждении Перечня направлений подготовки (специальностей) высшего профессионального образования».

3. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 24.02.2005 г. № 51 «Об утверждении Порядка установления федеральным органам исполнительной власти, другим распорядителям средств федерального бюджета, имеющим в ведении образовательные учреждения профессионального образования, контрольных цифр приема граждан, обучающихся за счет средств федерального бюджета».

4. Приказ Министерства образования и науки РФ от 28.09.2009 г. № 354 «Об утверждении Перечня профессий начального профессионального образования».

5. Приказ Министерства образования и науки РФ от 28.09.2009 г. № 355 «Об утверждении Перечня специальностей среднего профессионального образования».

6. Приказ Департамента образования города Москвы от 20.05.2011 г. № 356 «О контрольных цифрах приема молодежи в государственные образовательные учреждения среднего профессионального образования системы Департамента образования города Москвы в 2011 г.».

7. Письмо Министерства образования и науки РФ от 27.06.2007 г. № 03–1430 с Рекомендациями по формированию государственного заказа на подготовку рабочих и специалистов, в том числе из числа инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, образовательным учреждениям начального и среднего профессионального образования.

8. Глазунов А.Т. и другие. Формирование регионального заказа на подготовку рабочих кадров в условиях социального партнерства (интеграция опыта регионов). – Калуга: ЦНТИ, 2003. – 100 с.

9. Гревцев Г.С., Смирнов И.П. Формирование регионального заказа на подготовку кадров. – М.: Ак. проф. обр., 2002.

10. Руднева Е.Л. Формирование государственного заказа региональной системе профессионального образования. Монография. – Кемерово: ГОУ КРИПО, 2009.

ЦЕЛЕВОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ НА ОСНОВЕ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ БАЗ ДАННЫХ

Демина С.А.

В статье представлен подход, характеризующий рынок труда как систему отношений, построенную на принципах рыночной экономики, где труд выступает в качестве специфического товара, спрос на который и предложение которого формируется под влиянием законов спроса и предложения свободной рыночной конкуренции.

Такой подход, подкрепленный ранее полученными автором данными по трансформации рынка труда России, позволил выделить роль института профессионального образования в процессах регулирования современного рынка труда и предложить новую форму сотрудничества субъектов социально-трудовых отношений, основанную на механизме реализации профессиональных баз данных.

Ключевые слова: рынок труда, занятость, целевое обучение, профессиональные базы данных.

Рынок, если он складывается стихийно, позволяет достичь максимизации производительности и доходов, при этом, не всегда обеспечивая социальную справедливость в обществе. Для достижения социальной справедливости и гарантии равных возможностей доступа к рабочим местам, рынок должен регулироваться определенными институтами, заинтересованными в сохранении социального мира.

Особенности трансформации рынка труда России, определившие повышение роли института профессионального образования в развитии рынка труда и, в частности, регулирования занятости населения, были детально охарактеризованы автором в предыдущей работе [1]. Поэтому выделим только их основные черты, обусловившие потребности в новых финансово-экономических механизмах функционирования профессиональной школы.

В результате рыночных реформ последних лет изменилось отношение к занятости. В результате перехода России от плановой экономики к рыночной рабочая сила выделилась в специфический товар, участвующий наряду с остальными в товарно-денежных отношениях и характеризующийся такими атрибутами, как спрос на рабочую силу, ее предложение и конъюнктурные колебания.

В новых условиях государство больше не может декларировать гарантированную занятость всех членов общества (как это было в советские годы), а также декларировать возможность предоставления бесплатного профессионального обучения, прежде всего потому, что государство утратило свой основной рычаг регулирования занято-

сти – непосредственное создание рабочих мест.

Условия рыночной экономики требуют иной, отличной от планово-административной, философии и этики в социальной политике, что должно найти свое отражение в формировании в Российской Федерации «активного общества», в котором созданы экономические возможности и всячески поощряется активность каждого гражданина. В этом аспекте особое значение приобретает специфика финансово-экономических механизмов функционирования профессиональной школы как основного поставщика рабочей силы определенного качества и количества.

До недавнего времени оплата образовательных услуг в нашей стране осуществлялась в основном государством. Такая позиция была обусловлена тем, что государство фактически являлось двойным монополистом в отношении подготовки и распределения трудовых ресурсов: и в сфере оказания образовательных услуг, и в сфере их потребления. Это означало, что именно от государственного аппарата зачастую зависело решение всех проблем народного образования: кого, чему и как учить, сколько для этого выделять ресурсов, что было вполне адекватно существующим в то время условиям.

Переход страны к рыночной экономике обусловил реформирование образовательной системы. Сегодня потребителями образовательных услуг являются отдельные лица или группы одновременно обучающихся лиц, а также предприятия, организации и государство. В связи с этим, центральным положением в политике профобучения в условиях рыночной экономики становится

ся утверждение о том, что система профобучения должна значительно увеличить свою способность к инновациям и гибкому реагированию на потребности рынка. Это касается и системы финансирования образовательных программ.

Как известно, услуга профессионального образования является товаром особого рода и сохраняет черты общественного блага. Чистое общественное благо (например, безопасность жизни человека) характеризуется совместным характером потребления и неделимостью потребления, то есть потребление блага одним не должно исключать потребления другим. Внешний эффект воздействия общественного блага не имеет четко очерченных границ и не поддается количественной оценке, что фактически исключает применение коммерческого принципа сопоставления затрат с результатами.

Однако целиком профессиональную школу нельзя отнести к общественному благу, так как профессиональные и специальные циклы подготовки тесно связаны с рынком труда, с потребностями экономики в кадрах соответствующего профиля обучения и уровня квалификации. Кроме того, существует личный аспект потребности в профессиональном образовании. Его можно рассматривать как частное благо, поскольку обучение здесь является сферой самореализации личности, ее творческого потенциала, одним из способов удовлетворения духовных потребностей человека.

В образовательных учреждениях границы деления общественного и частного секторов весьма условны. Сегодня под влиянием ослабления государственного патернализма практически во всех сферах народного хозяйства идет активный процесс их взаимной интеграции, все больше отражая двойственную природу профессионального образования как смешанного общественного блага. В результате усиливается тенденция целевой адресной направленности финансирования образовательных программ, осуществляемого как самими студентами, так и государством и предприятиями-работодателями. Происходит постепенный переход от финансирования, ориентированного на предложение, к финансированию, ориентированного на спрос, в рамках которого частные лица или учебные заведения финансируются на основе спроса на образовательные услуги.

Целевой характер финансирования, ориентированного на спрос, базируется на тех выходных

нормативах, которые характеризуют конечный результат деятельности профессиональных образовательных учреждений. Так, бюджетное финансирование образования может варьироваться в зависимости от важности и приоритетности для развития экономики того или иного профиля подготовки. Предприятия, заказывающие высшей школе подготовку соответствующих специалистов (финансирование под субъект), может оценивать конечный результат исходя из требований, которые они предъявляют к качеству рабочей силы. В этом аспекте, качество современных трудовых ресурсов можно охарактеризовать не только определенным набором этих качеств, но и их соответствием требованиям конкретного работодателя, позволяющим снижать транзакционные издержки на реализацию трудового ресурса в экономике.

Финансирование профессионального образования и обучения может осуществляться по следующим критериям [4]: количеству зачисленных студентов (набор); типу и продолжительности программ обучения (включая посещаемость и требуемую инфраструктуру); результатам, достигнутым в ходе обучения (обычно измеряемым количеством присвоенных квалификаций при обучении на базе учебного заведения или трудоустройством по специальности).

Как правило, финансирование по результатам сочетается с другими механизмами финансирования и является частью общей стратегии, направленной на совершенствование обучения и децентрализацию управления программами и ресурсами. Оно используется в сочетании с финансированием по набору: «набор – результат» и по посещаемости: «недели – результат». В обоих случаях финансирование состоит из двух частей. При финансировании по модели «набор – результат» часть средств определяется количеством студентов, зачисленных на программу, а вторая часть – количеством студентов, завершивших обучение по этой программе. Модель «недели – результат» в большей мере ориентирована на процесс обучения, поскольку финансирование основывается на посещаемости студентов и их достижениях по окончании обучения [3].

Существенная проблема финансирования по результатам, зачастую ограничивающая или полностью исключая его применение, состоит в сложности определения и контроля успешного результата обучения.

Под успешным результатом обычно понима-

ется приобретение определенных знаний, умений и навыков, завершающееся присвоением квалификации и трудоустройством обучаемых. Для измерения или оценки результатов могут использоваться показатели «абсолютные», «относительные» и «добавленной стоимости». В первом случае не учитывается качество исходного образовательного уровня обучающегося. При относительном оценивании финансирование ставится в зависимость от улучшения, достигнутого по отношению к прошлому уровню. При этом в обоих случаях первичные входные показатели не связываются с конечными результатами. Показатель добавленной стоимости отражает попытку оценки вклада обучения в результат. Такая оценка может быть произведена посредством сравнения уровня достижений, который демонстрировали обучающиеся при поступлении, с их достижениями по завершении обучения.

На практике такой подход предполагает выбор индикатора, который позволил бы оценить «стоимость» каждого студента при поступлении и определить, насколько способствовал процесс обучения ее повышению. Другими словами, нужно измерить разницу уровней на «входе» и «выходе». При этом следует отметить, что эта разница не всегда окажется показателем добавленной стоимости, поскольку результаты будут обусловлены еще и такими факторами, как мотивация и ситуация на рынке труда и др. Более того, обучение людей, имеющих больший потенциал, будет успешнее, чем тех, чей потенциал ниже.

В этой связи особую актуальность приобретают профессиональные базы данных (профбазы), интегрированные в единую информационную среду образовательного учреждения, так как финансирование по результатам справедливо можно назвать способом мониторинга процесса обучения и обеспечения прозрачности отчетности и в этом смысле профбазы являются наиболее приемлемым средством аккумулирования управленческой информации и обеспечения ее прозрачности.

По мнению автора, механизм интегративного формирования качества трудовых ресурсов посредством профессиональных баз данных позволит не только преодолеть информационную «непрозрачность рынка» и, тем самым, снизить трансакционные издержки на поиск персонала и его профессиональную адаптацию, но и откроет новые пути для социального партнерства в вопросах финансирования профессиональной школы.

Информация профессиональной базы об учебно-профессиональных достижениях обучающихся может быть использована инвесторами при определении добавленной стоимости обучения конкретного ученика и деятельности образовательного учреждения в целом.

Как уже было отмечено, к успешным результатам обучения обычно относят трудоустройство выпускников в определенный период времени после окончания обучения, еженедельный заработок или количество рабочих часов в эту неделю, то есть учитываются краткосрочные показатели. При использовании такой модели оценки деятельности образовательного учреждения не исключен так называемый моральный риск, который может быть вызван тем, что учебные заведения будут стараться заключать договоры на прохождение производственных практик на предприятиях с наиболее низкими требованиями к соискателям и высокой текучестью кадров. Также образовательные учреждения могут отдавать при зачислении на обучение предпочтение тем студентам, с которыми будет легче достичь требуемых результатов. На Западе такое поведение называется «снятием сливок». В результате за бортом останутся те категории граждан, которые больше других нуждаются в обучении и, прежде всего, лица со специальными потребностями (инвалиды).

Таким образом, финансирование по результатам требует отдельного механизма оценки достижений учащихся, в основу которого, по мнению автора, могут быть заложены профессиональные базы данных.

Возможность посредством профессиональных баз данных отслеживать процесс трудовой социализации выпускника после окончания его обучения (продолжительность работы на определенном рабочем месте, динамика карьерного роста) позволит совершенствовать механизм оценивания результатов обучения, основанного на сравнении результатов, достигнутых сразу после окончания обучения и по истечении определенного времени. Введение критериев оценки «добавленной стоимости», основанных на разнице между начальными и конечными учебными результатами также будет способствовать и тому, чтобы образование получали все категории граждан.

Механизм четырехстороннего сотрудничества (государства, работодателя, учебного учреждения и студента) посредством профессиональных баз данных представлен на рисунке.

Сотрудничество сторон, участвующих в профессиональной подготовке и трудоустройстве обучаемого, должно осуществляться в определенной последовательности:

Этап 1. Определение объемов и форм финансирования образовательных программ. Инвестор (в качестве инвестора выступает работодатель, которым может являться и государство) на основе критерия потребности в специалистах, оцениваемого на базе прогнозных показателей экономического развития того или иного предприятия или сектора экономики, выделяет средства на финансирование обучения.

Финансирование может осуществляться как напрямую – при помощи грантов, выделяемых непосредственно образовательному учреждению, так и косвенно – при помощи ваучеров и кредитов, перераспределяющихся между образовательными учреждениями через граждан. Стимулирование обучения в определенных областях происходит за счет того, что средства выделяются инвесторами на наиболее востребованные с их стороны направления профессиональной подготовки (стоимость ваучеров, объемы кредитования и грантов могут различаться в зависимости

от направления обучения). Отличие состоит лишь в том, что в первом случае средства сразу поступают в образовательное учреждение и на их основе образовательное учреждение расширяет набор на финансируемые программы подготовки. Во втором случае средства поступают в образовательное учреждение от обучающегося, выбор которого был мотивирован возможностью частичной или полной оплаты обучения посредством ваучера или кредита [2].

Инвестор сам определяет объем и соотношение прямых и косвенных видов финансирования в зависимости от возможностей того или иного региона реализовать конкретный вид финансирования.

Этап 2. Подбор образовательного учреждения и инвестирование средств. После того, как инвестор определился с объемом и формами финансирования, он на основе анализа статистической информации из профессиональных баз данных оценивает потенциальные возможности образовательных учреждений требуемого профиля подготовки и осуществляет инвестирование средств. В качестве инвестора в данном случае выступает не только потенциальный работодатель, но и обучающийся, вкладывающий собствен-

ные средства в профессиональную подготовку.

В качестве критериев оценки деятельности того или иного образовательного учреждения может выступать «добавленная стоимость» его учащихся, оцениваемая на базе следующих показателей:

- количество обучающихся с базовым начальным (школьным), средне специальным и высшим образованием на 100 выпускников;
- количество квалификаций на 100 выпускников;
- количество трудоустроенных на 100 выпускников;
- количество устроенных по специальности на 100 выпускников;
- количество обучающихся, продолживших обучение (получение второй специальности, обучение в магистратуре, аспирантуре и докторантуре) на 100 выпускников.

Информация по данным критериям должна аккумулироваться в профессиональной базе данных образовательного учреждения и может быть дополнена отзывами работодателей и обучающихся о качестве образовательных услуг, экспертными данными сторонних организаций, привлекаемых к оценке качества профессиональной подготовки, а также показателями приращения в период обучения средних баллов по шкалам Самоактуализационного теста (САТ)¹.

Этап 3. Заключение предварительных договоренностей о трудоустройстве. На определенном этапе обучения (как до начала обучения – для специалистов, получающих второе образование и повышающих свою квалификацию, так и на последнем году обучения – этапе прохождения производственной практики) между работодателем и обучающимся заключается письменное соглашение с обязательством заключить трудовой договор по завершении обучения. Такое соглашение может содержать условия об участии будущего работодателя в фиксировании профессиональной подготовки и обязательства обучающегося отработать на предприятии работодателя определенный период времени после окончания обучения.

Частичное финансирование образовательной программы с последующей отработкой на предприятии может осуществляться как отдельно, так и совместно с другими формами финансирования в прямой (средства поступают в образовательное уч-

реждение) и косвенной формах (выделенная сумма зачисляется на банковский счет обучающегося).

Этап 4. Прохождение производственной практики и трудоустройство. На этапе прохождения производственной практики работодатель и обучающийся принимают окончательное решение о трудоустройстве. На случай если одна из сторон решает нарушить ранее заключенные договоренности о трудоустройстве, должны быть предусмотрены финансовые обязательства сторон по возмещению убытков. Если решение о трудоустройстве положительное, то после завершения профессиональной подготовки между работодателем и выпускником заключается трудовой договор, на основании соглашения, заключенного на этапе 3.

Тот факт, что стимулирование спроса и предложения образовательных услуг в рамках вышеописанного механизма может осуществляться государством для сфер народного хозяйства, где особенно остро чувствуется нехватка квалифицированных кадров, позволяет утверждать, что данная модель финансирования профессионального образования будет способствовать переходу от модели финансирования, ориентированной на рынок, к более эффективной модели регулируемого рынка, отличающейся от первой наличием государственного вмешательства в процессы подготовки и распределения трудовых ресурсов.

Важно отметить, что такой финансовый механизм будет способствовать не только поддержанию равновесия спроса и предложения на определенные направления профессиональной подготовки, но и выравниванию (в соответствии с нуждами экономики) в целом состава специалистов со средним специальным и высшим образованием.

Резюмируя вышеизложенное, можно заключить, что благодаря механизму оценки «добавленной стоимости» посредством информационных ресурсов профессиональных баз данных, становится возможной реализация финансирования по результатам, что способствует улучшению деятельности учебных заведений и совершенствованию регулирования рынка труда в условиях рыночной экономики.

Для реализации на практике предложенного механизма целевого финансирования образовательных программ, в его основу должен быть положен принцип законодательного вмешательства, определяющего обязательное лицензиро-

¹ – Средний балл Самоактуализационного теста (Scholastic Aptitude Test), полученного абитуриентами при поступлении в университет, давно используются научно-исследовательским предприятием «The Center» в рамках программы Ломбарди («The Lombardi Program on Measuring of University Performance») для определения успешности деятельности ведущих исследовательских университетов США [9].

вание образовательных учреждений по критерию их информационной открытости для бизнес сообщества страны. В этой связи особенно важны правовые основы, закрепляющие обязанность каждого учебного заведения, пользующегося целевыми средствами финансирования, обеспечивать прозрачность своей деятельности по

средством предоставления доступа инвесторам к информационным ресурсам профессиональных баз данных. Для стандартизации подобного рода отчетности на законодательном уровне должны быть определены критерии отбора и предложены программные средства для аккумуляции информации в профбазах.

1. Демина С.А. Структурные диспропорции формирования рабочей силы в условиях реформирования экономики России // Уровень жизни населения регионов России. – 2012, № 3.

2. Balabanov T., Elson-Rogers S., Sparkes J., West A. Demand-side financing – a focus on vouchers in post-compulsory education and training: discussion and case studies. CEDEFOP Dossier. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, (2000).

3. European Commission 1997: Key Data on Vocational Training in the European Union. Luxembourg.

4. Facts and Figures. Education Indicators Denmark 1996, Ministry of Education, 1997.

5. Hansen M. The financing of vocational education and training in Denmark. CEDEFOP panorama. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, (1998).

6. Hummelsheim S. The financing of vocational education and training in Germany. CEDEFOP panorama. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, (1998).

7. Michelet V. The financing of vocational education and training in France. CEDEFOP panorama. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, (1999).

8. Pitkanen K. The financing of vocational education and training in Finland. CEDEFOP panorama. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, (1999), 99 p.

9. The Top American Research Universities by John V. Lombardi, Diane D. Craig, Elizabeth D. Capaldi, Denise S. Gater, TheCenter at the University of Florida, 2000. URL: <http://thecenter.ufl.edu/research2003.html>

ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

**Мухина И.А.
Некрасова Е.В.**

Представлен расчет уровня и динамики реальной производительности труда в сельском хозяйстве на основе показателей выработки валовой продукции в расчете на одного работника в фактических и в сопоставимых ценах.

Ключевые слова: эффективность труда, динамика реального уровня производительности труда.

Эффективность использования трудовых ресурсов определяется на основе показателей выработки продукции в расчете на единицу затрат живого труда или на основе затрат труда, потраченных на производство единицы продукции (трудоемкости).

Стоимостные показатели производительности труда характеризуют результативность труда в целом по группам отраслей сельского хозяйства.

Натуральные показатели позволяют выявить изменения в производительности труда, не прибегая к денежной оценке валовой продукции. В натуральных показателях отражаются прямые затраты труда в человеко-днях или человеко-часах на центнер конкретных видов продукции сельского хозяйства. Натуральные показатели наиболее понятно и точно характеризуют производительность труда по конкретным видам продуктов и являются более удобными при сопоставлении уровней и динамики трудоемкости в различных хозяйствах и их подразделениях (бригадах, звеньях, фермах, на отдельных рабочих местах), а также при сравнении различных хозяйств и областей. Подсчитав, какое количество продукции было получено за год в расчете на единицу рабочего времени (человеко-день, человеко-час) или в расчете на одного годового работника путем сравнения этих данных, можно определить, где этот выход продукции больше, там будет выше и производительность. Данные для определения показателей производительности труда получают из материалов первичного учета и годовых отчетов хозяйств [1].

Однако в хозяйствах не всегда возможно применять натуральные показатели, особенно при исчислении обобщающих показателей производительности труда. Как известно, в хозяйствах

обычно производят не один, а несколько видов сельскохозяйственных продуктов, которые по своей натуральной форме несопоставимы. К тому же выработка в натуре не учитывает качества продукции, от которого существенно зависят затраты труда на производство продукта, а также его стоимость.

В этой связи оценка динамики итоговых показателей производительности труда опирается на обобщающие результаты в стоимостной оценке.

Рассчитаем показатели эффективности использования трудовых ресурсов и проанализируем их динамику за период с 2001 по 2010 гг. Для этого используем статистические сборники Росстата и данные бухгалтерской отчетности по сельскому хозяйству, предоставляемые в Министерство сельского хозяйства и продовольствия Удмуртской Республики (таблица 1).

Представленные результаты свидетельствуют о неуклонном повышении стоимостных показателей производительности труда в сельском хозяйстве. За десятилетие размер валовой прибыли сельского хозяйства в расчете на одного работника увеличился в 10,4 раза, а в расчете на один отработанный человеко-день – в 10,6 раза. Положительная динамика также прослеживается по показателям выручки от реализации продукции, ведь даже с учетом выделяемых ресурсов государственной поддержки (вычитаемой из общей выручки), производительность труда увеличивается почти в 7 раз.

Практически все представленные показатели в расчете на один человеко-день опережают аналогичные показатели в расчете на одного работника. Это связано с тем, что количество отработанного одним работником времени снижается. В частности, в 2001 г. одним работником было отработано в среднем 260,4 дня, в 2010 г. – 257,7 дня.

Таблица 1

**Производительность труда в сельском хозяйстве Удмуртской Республики
за период с 2001 по 2010 гг.**

Показатель	2001 г.	2010 г.	2010 г. к 2001 г., %
Получено в расчете на одного работника с.х., тыс. руб.			
валовой продукции в факт. ценах	177,3	796,1	449,1
выручки от реализации продукции	54,0	407,3	753,9
выручки от реализации продукции (без гос. поддержки)	49,3	343,5	696,6
Получено в расчете на один отработанный чел.-день, руб.			
валовой прибыли	3,7	39,0	1043,7
чистой прибыли	4,6	33,7	734,9
валовой продукции в факт. ценах	680,7	3093,7	454,5
выручки от реализации продукции	207,5	1582,9	763,0
выручки от реализации продукции (без гос. поддержки)	189,4	1334,9	705,0
валовой прибыли	14,3	151,5	1056,2
чистой прибыли	17,6	130,8	743,7

Рассмотренные тенденции носят оптимистичный характер, но в некоторой степени искажают реальную ситуацию в силу ряда причин.

Во-первых, в сельском хозяйстве увеличивается доля механизированного и автоматизированного труда, что значительно сокращает ручной труд.

Во-вторых, проводимые государством меры по развитию сельского хозяйства, действие различных федеральных и республиканских программ приводит к увеличению объема производимой продукции и оживлению экономики аграрного сектора.

В-третьих, в экономике наблюдается повышение цен, что отражается на росте затрат на производство конечной продукции, предоставляемой на рынок, и приводит к увеличению стоимостных результатов.

Для исключения влияния роста цен, рассчитаем уровень и динамику производительности труда в сельском хозяйстве по показателю выработки валовой продукции в расчете на одного

работника в фактических ценах и в сопоставимых ценах. Для представления объема продукции в сопоставимых ценах 2001 г. применим метод дефлятирования. Результаты расчетов представлены в таблице 2.

За период с 2001 по 2010 гг. объем валовой продукции сельского хозяйства в фактических ценах увеличился в 2,5 раза, или на 150,2%, а в сопоставимых ценах 2001 г. происходит снижение на 18,5%. Данная ситуация возникла из-за значительного роста цен – в 3,071 раза за весь исследуемый период.

Между показателями существует взаимосвязь:

$$ВП_{\text{факт. ценах}} = ВП_{\text{соп. ценах}} \cdot I_{\text{цен}}$$

Указанная взаимосвязь сохраняется и для темпов роста (в относительном выражении):
2,502 = 0,815 · 3,071.

Валовая продукция в сопоставимых ценах представляет реальный (физический) объем произведенной продукции сельского хозяйства, поэтому при определении производительности труда

Таблица 2

**Динамика производительности труда и заработной платы
в сельском хозяйстве Удмурдской Республики
в фактических и сопоставимых ценах**

Показатель	2001 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2010 г. к 2001 г., %
Валовая продукция в фактических ценах, млн руб.	13368	18656	21845	25253	32205	33246,8	33442,5	250,2
Индекс цен на с.-х. продукцию, к предыдущему периоду	1,24	1,13	1,04	1,26	1,056	1,03	1,24	3,1 раз
Валовая продукция в ценах 2001 г., млн руб.	13368	10 736	12 087	11 090	13 393	13 423	10 889	81,5
Среднегодовая численность занятых в с.-х., чел.	75405	61252	55004	51608	47430	44892	42007	55,7
Производительность труда одного работника, руб. (в факт. ценах)	177283	304578	397153	489323	679000,63	740595,206	796117	4,5 раз
Производительность труда одного работника, руб. (в ценах 2001 г.)	177283	175 270	219752	214 882	282 365	299 009	259 214	146,2
Среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве, руб.	1040,3	2688,5	3353,5	4401,6	5663,9	7275,3	7305,9	7,0 раз
Индекс потребительских цен, к предыдущему периоду	1,2	1,09	1,09	1,139	1,137	1,1	1,11	2,781
Среднемесячная реальная зарплата в сельском хозяйстве, руб.	1040,3	1666,3	1906,9	2197,4	2486,9	2904,0	2627,3	252,5

более целесообразно использовать данный показатель.

Расчеты показали, что на фоне снижения валовой продукции в сопоставимых ценах на 18,5%, численность работников, занятых в сельском хозяйстве, снижается еще более быстрыми темпами – на 44,3%, поэтому можно говорить о росте производительности труда. В 2001 г. на одного работника сельского хозяйства было произведено продукции на сумму 117 283 рублей, в 2010 г. – 259 214 рублей (в ценах 2001 г.), что выше уровня 2001 г. на 46,2%.

Если не учитывать инфляционные процессы, то можно было бы сказать, что производительность труда увеличилась в 4,4 раза, или на 349,1%, что не соответствует действительности.

Динамику производительности труда необходимо рассматривать во взаимосвязи с динамикой оплаты труда. Оплата труда – система отношений, связанных с обеспечением установления и осуществления работодателем выплат работникам за их труд в соответствии с законами, иными нормативными правовыми актами, коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами и трудовыми договорами.

В соответствии с законодательными основами заработная плата должна отвечать интересам работника, обеспечивая его самого и его семью необходимым фондом жизненных средств.

В то же время рыночная среда определяет ее размер таким, чтобы понесенные работодателем издержки по статье «затраты на рабочую силу» позволили бы ему (работодателю) не только возместить затраты на производство, но и получить прибыль. Именно этот аспект трудовых отношений определяет, что вопросы заработной платы являются наиболее чувствительным фактором, на котором сталкиваются интересы работника и работодателя, возникают противоречия и трудовые споры. Для их законодательного разрешения необходимо соблюдать принципы социального партнерства как системы взаимоотношений между работниками, работодателями, органами государственной власти и местного самоуправления, что неоднократно отмечалось рядом авторов, в частности Колосовой Р.П., Костиным Л.А., Никифоровой А.А. [2, с. 8–31, 3, 4]. По мнению Никифоровой А.А., «в условиях переходной экономики изменились условия, определяющие содержание и величину самих показателей производительности

труда и заработной платы, взаимосвязь не может быть постоянной» [4].

Заработная плата является формой вознаграждения за труд и важным стимулом для работников предприятия, поскольку выполняет воспроизводственную и стимулирующую (мотивационную) функции.

Для работников предприятия оплата их труда в виде заработной платы является их личным доходом, который должен соответствовать личному вкладу в результаты деятельности предприятия. Реальные доходы работника определяются номинальной реальной заработной платой и общественными фондами потребления (последние в меньшей степени).

Номинальная заработная плата – это сумма денег, которую получает работник за свой труд.

Реальная заработная плата показывает, какое количество предметов потребления и услуг можно купить на номинальную заработную плату.

Реальная заработная плата определяется делением номинальной оплаты труда на индекс потребительских цен. Рассчитаем размер реальной заработной платы в сельском хозяйстве, скорректированном на уровень потребительских цен в 2001 г. Если за десятилетие номинальная заработная плата работников сельского хозяйства увеличилась в 5,3 раза, то реальная заработная плата (с учетом роста потребительских цен) – в 2,5 раза. Потребительские цены за период с 2001 по 2010 гг. увеличились в 2,78 раза.

Сложившаяся тенденция незначительного роста заработной платы снижает мотивацию труда, обеспеченность сельского хозяйства трудовыми ресурсами, эффективность их использования.

Определим коэффициент опережения темпа роста оплаты труда над темпом роста производительности труда. Сравнительная характеристика показывает нестабильную ситуацию. В 2006, 2007, 2008 и 2010 гг. по сопоставимым показателям увеличение оплаты труда значительно превышало увеличение производительности труда. В 2010 г. по сравнению с 2001 г. фактическая заработная плата стала на 30,9% выше, чем производительность труда, а реальная заработная плата – на 60,9% выше, чем производительность труда в сопоставимых ценах 2001 г.

Получается, что увеличение реального размера оплаты труда происходит быстрее, чем увеличение производительности труда, что противостоит

речит одной из основных макроэкономических пропорций – темпы роста заработной платы и доходов не должны превышать темпы роста производительности труда как во всей экономике, так и в отдельно взятых ее отраслях. Данные результаты должны учитываться при разработке мер региональной политики управления трудовыми ресурсами аграрной сферы.

Таким образом, для оценки динамики эффек-

тивности труда в сельском хозяйстве необходимо соблюдать сопоставимость стоимостных показателей (валовой продукции, выручки). Опережающие темпы роста производительности труда над темпами роста оплаты труда в сельском хозяйстве должны происходить в гармонично – прогрессивном порядке посредством организации экономических методов управления производством.

1. Зинченко, А.П. Сельское хозяйство в системе национального счетоводства: учеб. пособие / А.П. Зинченко. – М.: Изд-во МСХА, 2002.

2. Колосова, Р.П. Детерминанты изменений в занятости и безработице в России / Колосова Р.П. // Уровень жизни населения регионов России. – 2007. – № 8–9.

3. Костин Л.А. Проблемы экономики труда.

Избранное, том I. –М.: АТиСО, 2005.

4. Никифорова, А.А. Рынок труда: занятость и безработица / А.А. Никифорова. – М.: Мысль, 1991.

5. Сельское хозяйство Удмуртской Республики. 2010 год. (Статистический сборник) № 259(9037) // Территор. орган Федеральной службы гос. стат. по УР. – Ижевск: Удмуртстат, 2011

<p>Ананишнев Владислав Владимирович</p> <p>V.V. Ananishnev</p>	<p>Заместитель директора по корпоративным вопросам ФГУП «Московский конструкторско-производственный комплекс «Универсал» 127410 г. Москва, ш. Алтуфьевское, д. 79-а Тел./факс: +7 (926) 479-40-79 e-mail: ananishnev@mail.ru</p> <p><i>Deputy director of Corporate Affairs FSUE «Moscow Engineering Industrial Complex "Universal"»</i></p>
<p>Бобков Вячеслав Николаевич</p> <p>V.N. Bobkov</p>	<p>Генеральный директор ОАО «Всероссийский центр уровня жизни», Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор 105043 г. Москва, 4-я Парковая ул., д. 29 Тел./факс: +7 (499) 164-99-64, 164-97-64 e-mail: info@vcug.ru</p> <p><i>General Director of PJSC «Russian Centre of Living Standard», Honored Science Worker of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor</i></p>
<p>Бодрова Анастасия Николаевна</p> <p>A.N. Bodrova</p>	<p>Аспирантка III курса ОАО «Всероссийский центр уровня жизни» 105043 г. Москва, 4-я Парковая ул., д. 29 Тел./факс: +7 (916) 041-27-46 e-mail: anastmnk@rambler.ru</p> <p><i>Graduate of PJSC «Russian Centre of Living Standard»</i></p>
<p>Гулюгина Алефтина Александровна</p> <p>A.A. Gulugina</p>	<p>Руководитель научного центра проблем доходов и потребительских бюджетов населения ОАО «Всероссийский центр уровня жизни», кандидат экономических наук 105043, Москва, 4-я Парковая ул., д. 29 Тел.: +7 (499)164-93-25 e-mail: info@vcug.ru</p> <p><i>Head of Scientific Centre of the Problems of Income and Consumer Budgets Population of PJSC «Russian Centre of Living Standard», Ph. D. of Economical Sciences</i></p>
<p>Демина Светлана Александровна</p> <p>S.A. Demina</p>	<p>Заместитель начальника отдела по работе с региональными подразделениями по электронным технологиям обучения Московского экономико-финансового института, аспирантка III курса ОАО «Всероссийский центр уровня жизни» 105043 Москва, 4-я Парковая ул., д. 29 Тел./факс: +7 (926) 905-84-17 e-mail: sdemina@mefi.ru</p> <p><i>Deputy chief of Department on Work with Regional Divisions of Electronic Technologies of the Education of the Moscow Institute of Economy and Finance, Graduate of PJSC «Russian Centre of Living Standard»</i></p>
<p>Кузнецова Александра Павловна</p> <p>A.P. Kuznetsova</p>	<p>Главный научный сотрудник ОАО «Всероссийский центр уровня жизни», доктор философских наук, профессор 105043 г. Москва, 4-я Парковая ул., д. 29 Тел./факс: +7 (499) 164-99-64 e-mail: info@vcug.ru</p> <p><i>Chief researcher of PJSC «Russian Centre of Living Standard», Doctor of Philosophy, Professor</i></p>

<p>Локтюхина Наталья Викторовна</p> <p><i>N.V. Loktyukhina</i></p>	<p>Начальник Аналитического управления Департамента труда и занятости населения Правительства Москвы, кандидат экономических наук, доцент 107078 г. Москва, Докучаев пер., д. 12 Тел./факс: +7 (499) 975-14-20 e-mail: Inv@labor.ru</p> <p><i>The Head of the Analytical Department of Labor and Employment of the Government of Moscow, Ph. D. in Economical Sciences, Associate professor</i></p>
<p>Мухина Инна Александровна</p> <p><i>I.A. Muhina</i></p>	<p>Профессор кафедры «Экономика агропромышленного комплекса» ФГБОУ ВПО «Ижевская государственная сельскохозяйственная академия», кандидат экономических наук, доцент 426069 г. Ижевск, ул. Студенческая, д. 11 Тел./факс: +7 (950) 816-66-94 e-mail: innasunna@mail.ru</p> <p><i>Professor of the Chair "Economics of the Agro-industrial Complex" of Izhevsk State Agricultural Academy, Ph. D. in Economical Sciences, Associate professor</i></p>
<p>Некрасова Елена Владимировна</p> <p><i>E.V. Nekrasova</i></p>	<p>Доцент кафедры «Менеджмент и право» ФГБОУ ВПО «Ижевская государственная сельскохозяйственная академия», кандидат экономических наук 426069 г. Ижевск, ул. Студенческая, д. 11 Тел./факс: +7 (912) 850-63-17 e-mail: nekrasova-elena-v@yandex.ru</p> <p><i>Associate professor of the Chair "Management and Law" of Izhevsk State Agricultural Academy</i></p>
<p>Песковский Анатолий Сергеевич</p> <p><i>A.S. Peskovskiy</i></p>	<p>Руководитель представительства ООО «Форус-Групп», аспирант кафедры труда и социальной политики Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ г. Санкт-Петербург, Невский пр., дом 100, офис 42, БЦ «Невский 100» Тел./факс: +7 (916) 195-85-90 e-mail: pas@forusgroup.com</p> <p><i>Head of the Representative Office of "Forus-Group", Graduate of the Chair "Labor and Social Policy" of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration</i></p>
<p>Смирнова Нина Алексеевна</p> <p><i>N.A. Smirnova</i></p>	<p>Заведующая кафедрой «Финансы и кредит» Всероссийской государственной налоговой академии, доктор экономических наук, профессор 109456 г. Москва, 4-й Вешняковский пр-д, д. 4 Тел./факс: +7 (499) 164-99-64 e-mail: ninei@yandex.ru</p> <p><i>Head of the Chair «Finance and Credit» of the Russian State Tax Academy, Doctor of Economics, Professor</i></p>

7/2012 (173)

**«LIVING STANDARD OF THE POPULATION
IN THE REGIONS OF RUSSIA»
Theoretical and practical journal**

MONITORING OF INCOME AND LIVING STANDARDS OF THE POPULATION

MONITORING OF INCOME AND LIVING STANDARDS OF THE POPULATION

V.N. Bobkov A.A. Gulugina	Monitoring of the Income and Living Standards of the Population of Russia: April – June 2012	3
--------------------------------------	---	----------

The monitoring of income and living standards of the population of Russia is conducted in PJSC "Russian centre of living standard" more than 15 years. It is based on interconnected system of socio-economical indicators. The concept of the monitoring involves the using of the special indicators developed by the "Russian centre of living standard". The result of the monitoring is digital and analytical information, obtained with the use of methods of economical statistical analysis for the whole of Russia, the Federal districts and the subjects of the Russian Federation.

Keywords: incomes, differentiation, wage, concentration, monitoring, the purchasing power, the consumer budget, the consumer budget of the recovery and developmental nature, consumer spending, consumer prices, the minimum wage, the system of the consumer budgets, stratification, subject, tempo, trends, Federal district, level.

N.A. Smirnova	Regional Differentiation of Income of Households: Factors and Prospects	63
----------------------	--	-----------

The article is devoted to the problems of differentiation of incomes of Russian households in the conditions of the modern period of overcoming the economic crisis. The author considers factors of internal and external order, influencing the differentiation of incomes of the population. In the article It is shown that the main factor of regional income differentiation of the population is inter-sectoral and inter-regional differentiation of wages, which is largely due to the uneven economic development of the regions. The author identifies threats contained in excessive differentiation of income of households.

Key words: differentiation of income of the population; the profitable part of the budget of the household, per capita income; the factors of regional differentiation of incomes of the population.

THEORETICAL ISSUES

A.P. Kuznetsova	Wages as a Social Form of Labor	71
------------------------	--	-----------

The economic science of the first phase of the development of capitalist production fought against the erroneous understanding of wage growth directly from the growth of labor productivity, the development of equipment (machines), etc. A. Smith, D. Ricardo, F. Kene and others have proved that the amount of remuneration is determined by the social place and role of participants of the production process in relation to the means of production, the productivity functions, which belong to one or another social stratum that is determined by the mechanism of capitalist property forms.

In the modern developments on the amount of wages it is expedient to use the achievements of the bourgeois economic science and explore, first of all, the role of the social mechanisms through different distribution of the means of production, the production of roles and functions between social layers, as the primary condition which is objectively determining the rate of wages.

Key words: social form of labor, the structure of the labor of the worker, the distribution of socio-management functions, distribution relations, wages, social form of wages, form of ownership.

N.V. Loktjukhina	Social Partnership System in the Economical Crisis	83
-------------------------	---	-----------

The analysis of an economical crisis 2008–2010 influence on development of the Russian social partnership system, including on standard legal base and activity of social partnership system bodies, the maintenance of collective agreements and agreements is presented in article.

Key words: social partnership system, economic crisis, labor market, trade unions.

A.S. Peskovskiy	Current Problems in the Theory and Practice of Public – Private Partnership in the Social Sphere	88
<p>The author understands the public-private partnership in the social sphere as a particular type of investment activity aimed at increasing the public good, where state, the subjects of entrepreneurship and the social sphere are necessarily involved; their resources are in synergy and the risks are allocated in accordance with the objectives of partnership. The article describes the main forms of this partnership.</p> <p>Key words: public-private partnership, the social sphere, the concession agreement.</p>		
PUBLICATIONS OF THE APPLICANTS OF THE DEGREE		
V.V. Ananishnev	Social Package in the Russian Federation	91
<p>Definition of a social package is not fixed by law. The importance of the social package should not be underestimated. Proposed to the author's interpretation of the definition of a social package with a description of its benefits.</p> <p>Key words: social package, salary, expenses.</p>		
A.N. Bodrova	The State Order for Training of Skilled Workers and Specialists	97
<p>The article notes the need to improve the operating regions of the country, including the capital metropolis, the mechanisms of formation of state order for agencies implementing programs of primary and secondary vocational education. The author proposed a mechanism for the formation of a planned public procurement, which will be removed from the educational institutions themselves most of the load on the formation of state job training of workers and mid-level professionals.</p> <p>Key words: state task, imbalance in the labor market and vocational education, forecast labor market, structure of labor supply.</p>		
S.A. Demina	Finance Target Educational Program Based on the Mechanism of Realization Professional Data Bases	103
<p>In this article the approach characterizing a labor market as system of the relationships, constructed on principles of market economy where work represents itself as the specific goods, demand on which and which offer is formed under the influence of laws of supply and demand of the free market competition is presented.</p> <p>Such approach supported with data earlier received by the author on transformation of a labor market of Russia, allowed to allocate a role of institute of professional education in processes of regulation of a modern labor market and to offer new form of cooperation of subjects of the labor relationships, based on the mechanism of realization of bases of professional data.</p> <p>Key words: labor market, employment, target training, professional databases.</p>		
I.A. Muhina E.V.Nekrasova	Dynamics of Performance Indicators Use of Labor Resources of Agriculture Udmurt Republic	109
<p>The calculation of the level and dynamics of real labor productivity in agriculture, based on production rates of gross output per employee in current prices and constant prices.</p> <p>Keywords: efficiency, dynamics of real levels of labor productivity.</p>		

ПРАВИЛА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ ЖУРНАЛА

Правила по комплектности рукописей и их оформлению для журнала «Уровень жизни населения регионов России»

Общими критериями материалов, принимаемых для публикации в журнале «Уровень жизни населения регионов России», являются актуальность, новизна материала и его ценность в теоретическом и/или прикладном аспектах.

Комплектность рукописи

1. Рукопись с личной подписью автора представляется в редакцию журнала в одном отпечатанном экземпляре и в электронной копии (текстовой редактор Word 7.0).

л/7.2-5 предоставляются отдельным файлом:

2. Справка об авторе на русском и английском языках с указанием фамилии, имени, отчества (полностью), должности, звания, учёной степени, места работы, электронного адреса, телефона.

3. Название статьи на русском и английском языках.

4. Аннотация на русском и английском языках (200–400 знаков с пробелами).

5. 4–6 ключевых слов на русском и английском языках (до 100 знаков с пробелами).

6. Аспиранты предоставляют не менее двух рецензий на статью из разных организаций.

Правила оформления рукописи

1. Текст, включая сноски, печатается через одинарный межстрочный интервал. Шрифт ARIAL, кегль 11. Поля: верхнее и нижнее – 2,5 см, боковые – 2,2 см.

2. Год (годы), век (века) сокращать (1950 г., 90-е гг., XIX–XX вв.)

3. Интервалы между годами, веками, страницами, процентами – тире без пробелов (1980–1985 гг., XIX–XX вв., с.113–121).

4. При написании процентов с числительными использовать знак % без пробела (4%).

5. При употреблении сокращений млн, млрд точка не ставится.

6. Имя и отчество пишутся без пробела, пробел ставится между именем и фамилией (В.В. Иванов, Д. Петров).

7. Число таблиц – не более 3, иллюстраций (графиков) – не более 3, количество цитированных источников – не более 10. Самоцитирование – не более 10% от всех источников. Каждая таблица должна быть напечатана на отдельной странице, иметь номер и название. Кегль 10. Все графы в таблице должны иметь заголовок. Сокращения слов в таблице допускаются в соответствии с ГОСТ 1-5-68, прочие должны быть расшифрованы в подстрочнике.

8. Список литературы составляется в порядке упоминания. Ссылки на литературу, цитируемую в тексте статьи, даются нумерацией в квадратных скобках **обязательно с указанием страниц** [1, с. 16].

9. Тип издания отделяется двоеточием; редактор и др. авторы отделяются «/», издание, в котором находится данная статья – «//»; перед местом издания ставится тире «–», если есть издательство – ставится «:».

Примеры оформления списка литературы:

1. Кун Т. Структура научных революций. – М.: АСТ, 2001.

2. Васильцов С.И. Фактор лидерства в современном политическом развитии // Рабочий класс и современность. – М., 1989.

3. Букато В.И. Банки и банковские операции в России / Под ред. М.Х. Лapidуса. – М.: Финансы и статистика, 2001.

В случае несоблюдения настоящих правил по оформлению рукописи редакция журнала оставляет за собой право ее не рассматривать. Рукописи, неприятые к печати, не возвращаются.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных и прочих сведений.

Адрес редакции: 105043, г. Москва, Парковая 4-ая ул., д. 29

Телефон редакции: 8-499-164-95-94

E-mail адрес для авторов: vkudashova@yandex.ru

**Открытое акционерное общество
«ВСЕРОССИЙСКИЙ ЦЕНТР УРОВНЯ ЖИЗНИ»
(научно-исследовательская организация)**

ВЦУЖ – научно-исследовательская организация, комплексно исследующая проблемы уровня и качества жизни населения и работающая на российском рынке научных, инновационных и образовательных услуг с 1991 г.

В структуре ВЦУЖ функционирует Центр послевузовского и дополнительного профессионального образования, осуществляющий свою деятельность на основании Лицензии АА № 000079 от 1 июля 2008 г. и Свидетельства о государственной аккредитации № 0262 от 17.02.2010 г. Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки.

Центр послевузовского и дополнительного профессионального образования ВЦУЖ в течение года ведет прием в докторантуру и аспирантуру по научной специальности 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством (экономика труда). Срок обучения в докторантуре – 3 года. Обучение в аспирантуре по очной форме – 3 года, по заочной – 4 года. Аспиранты-юноши очной формы обучения получают отсрочку от службы в армии. Проводится подготовка диссертаций в форме соискательства: докторских – не более 4-х лет; кандидатских – до 5 лет.

Во ВЦУЖ действует диссертационный совет Д 224.001.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций по научной специальности 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством (экономика труда). В состав совета входят ведущие специалисты России в области экономики труда. Журнал «Уровень жизни регионов России», выпускаемый ВЦУЖ, является журналом, рекомендованным ВАК РФ для публикации основных результатов научных исследований аспирантов (докторантов).

Стоимость образовательных услуг ВЦУЖ: докторантура – за первый год обучения 150 000 руб. (последующие – 50 000 руб.), аспирантура (очная) – за первый год обучения 50 000 руб. (последующие – 60 000 руб.), аспирантура (заочная) – за первый год обучения 50 000 руб. (последующие – 50 000 руб.), подготовка кандидатской диссертации в форме соискательства – за первый год обучения 100 000 руб. (последующие – 30 000 руб.)

Докторантам и аспирантам ВЦУЖ предоставляется возможность активно участвовать в научных исследованиях по проблемам социального развития; состояния рынка труда в регионах России, занятости, оплаты труда; социального партнерства; уровня, структуры доходов и потребления; социальных стандартов качества и уровня жизни; социальной защиты населения; международного сопоставления уровня и качества жизни; социально-экономической деятельности предприятий; социального и пенсионного страхования и другим. Результаты научных исследований ВЦУЖ докторанты и аспиранты могут использовать при подготовке диссертаций.

При обучении в аспирантуре (докторантуре) соискателям из регионов Российской Федерации могут быть предоставлены гибкие формы обучения с учетом территориального месторасположения (дистанционный режим и др.)

Научное консультирование докторантов и руководство аспирантами осуществляют высококвалифицированные специалисты: доктора наук, профессора и доценты.

Профессиональная переподготовка, повышение квалификации и стажировка специалистов в сфере труда, занятости, социального страхования и социальной защиты населения ведется по аккредитованным дополнительным профессиональным программам с выдачей соответствующего документа государственного образца. Осуществляются индивидуальные стажировки.

Обучение осуществляется на договорных условиях.

Ждем ВАС в аспирантуре/докторантуре ВЦУЖ и на наших семинарах!!!

По всем вопросам обращаться по адресу: 105043, г. Москва, 4-я Парковая ул., д. 29.

e-mail: info@vcug.ru, aspiranturav@list.ru

www.vcug.ru

Телефоны для справок: (499) 164-99-93, 164-93-25, факс (499) 164-99-64

Прокудин Владилен Андреевич,

Купчя Светлана Сергеевна.

ЗАКАЗ на издательскую продукцию

Открытого акционерного общества «Всероссийский центр уровня жизни»
105043, г. Москва, 4-я Парковая ул., д. 29; тел. 164-97-64, 164-99-64

Я, (Ф.И.О.) _____
настоящим прошу подписать меня на издательскую продукцию ВЦУЖ согласно
отмеченным в таблице обозначениям.

«Уровень жизни населения регионов России» в количестве _____ экз.
 печатное издание электронное издание
на: номера 2012 год; 2-е полугодие 2012 г. (нужное отметить)
Стоимость подписки:
Печатное издание 1 экз. – **450 руб.**; на полугодие – **2700руб.**; на год – **5400 руб.** (вкл. НДС 10%)
Электронное издание 1 экз. – **400 руб.**; на полугодие – **2400 руб.**; на год – **4800 руб.** (вкл. НДС 18%)

«Мониторинг доходов и уровня жизни населения» в количестве _____ экз.
 электронное издание
на: номера 2012 год; 2-е полугодие 2012 г. (нужное отметить)
Стоимость подписки:
На электронное издание 1 экз. – **750 руб.**; на полугодие – **1500 руб.**, на год – **3000 руб.**,
(вкл. НДС 18%)

**) Стоимость почтово-экспедиторских расходов – 50,00 руб. за один экземпляр
журнала. Заказанную подписку, согласно моему выбору:*

1. Следует направлять по почте по адресу:

(Страна, город, полный почтовый адрес и телефон)

(Деньги в сумме _____, включая оплату
почтово-экспедиторских расходов по пересылке каждого
экземпляра _____ перечислены в адрес:

ОАО «ВЦУЖ», ИНН 7719674629, КПП 771901001;

РС № 40502810838290000124

в ДО № 1683 Московского банка Сбербанка России ОАО

КС № 30101810400000000225, БИК 044525225

платежным поручением № _____ от « _____ » _____ 201__ г.

**2. Подписанные экземпляры я намерен(а) получать непосредственно во ВЦУЖ,
поэтому вышеуказанная оплата не включает оплату почтово-экспедиторских
расходов.**

Копия платежного поручения № _____ от _____ 201__ прилагается.

Дата _____

Подпись _____

**ВНИМАНИЕ!!! ПРИ ПОДПИСКЕ ВО ВСЕРОССИЙСКОМ ЦЕНТРЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ (ВЦУЖ)
НЕОБХОДИМО ВЫСЫЛАТЬ В НАШ АДРЕС ЗАПОЛНЕННЫЙ ЗАКАЗ, С ПРИЛОЖЕНИЕМ КОПИИ
ПЛАТЕЖНОГО ПОРУЧЕНИЯ, ПО ПОЧТЕ, ПО ФАКСУ: (495) 164-9715) ИЛИ ПО ЭЛЕКТРОННОЙ
ПОЧТЕ: info@vcug.ru.**

**РАССЫЛКА ИЗДАНИЙ ПРОИЗВОДИТСЯ ТОЛЬКО ПОСЛЕ ПОСТУПЛЕНИЯ СРЕДСТВ НА СЧЕТ
ОАО «ВЦУЖ» И ПОЛУЧЕНИЯ ЗАКАЗА С УКАЗАНИЕМ РЕКВИЗИТОВ.**